

REPRODUCED FROM THE
ETHNOGRAPHIC SURVEY
OF GREAT BRITAIN AND
IRELAND BY PERMISSION
OF THE HONORABLE SECRETARY
OF STATE FOR INDIA

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В. П. КУЗНЕЦОВА, К. К. ЛОГИНОВ

РУССКАЯ СВАДЬБА
З А О Н Ё Ж Ъ Я

(конец XIX — начало XX в.)

Научный редактор
К. В. Чистов

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2001

ББК 82.3(2=Рус)-6
К 891

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН*

*Научный редактор
член-корреспондент РАН* К. В. Чистов

*Музыкальный редактор
кандидат искусствоведения* Т. В. Краснопольская

*Рецензенты:
доктор филологических наук* Н. А. Криничная
кандидат исторических наук В. П. Ершов

Кузнецова В. П., Логинов К. К.

К 891 Русская свадьба Заонежья: Конец XIX—начало XX в. — Петрозаводск:
Издательство ПетрГУ, 2001. — 328 с.: ил.
ISBN 5-8021-0138-5

В издании впервые представлено полное этнографическое описание русской свадьбы Заонежья конца XIX—начала XX в. Впервые приводится и полный репертуар свадебной обрядовой поэзии этого края. Произведения располагаются в том порядке, в каком они исполнялись на заонежских свадьбах. Работа выполнена на основе экспедиционных материалов, собранных авторами в 1980—1990-е годы. Привлечены имеющиеся публикации и архивные источники. Музыкальные произведения сопровождаются нотными приложениями. Издание иллюстрировано картой и фотографиями.

Книга предназначена для специалистов в области гуманитарных наук, а также для широкого круга читателей, интересующихся народными традициями.

Kouznetsova V. P., Loginov K. K.

Russian wedding in Zaonezhje (late 19th — early 20th cent.).

The edition is the first attempt at a complete ethnographic description of traditional Russian wedding in Zaonezhje. Complete repertoire of wedding poetry of this area is also represented for the first time. The edition generalizes publications of the 19th—20th centuries on the wedding in Zaonezhje and previously unpublished archival materials. The bulk of the work is based on field research, conducted by the authors in the 1980's—1990's. Pieces of music are accompanied by notes. The edition is illustrated by the map and photos.

ББК 82.3(2=Рус)-6

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 99-01-16168*

ISBN 5-8021-0138-5

© Кузнецова В. П., Логинов К. К., 2001

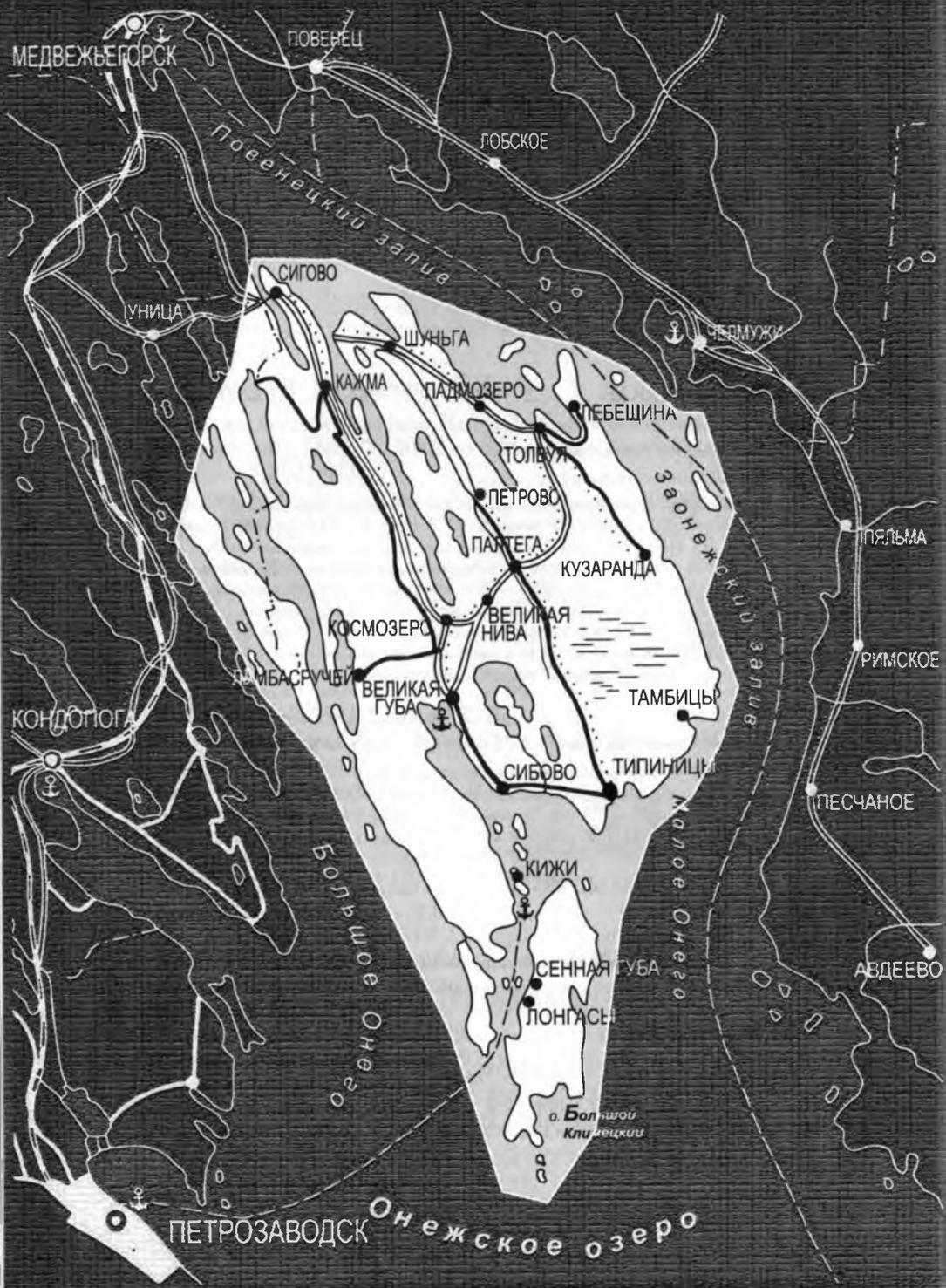
© Художественное оформление и оригинал-макет.
Чернякова О. О., Черняков О. В., 2001

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7—13
О СВАДЬБЕ И СВАДЕБНОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ ЗАОНЕЖЬЯ	14—21
ДОБРАЧНЫЙ ПЕРИОД	22—29
СВАТОВСТВО	30—39
Условка	38
РУКОБИТЬЕ	40—75
ПРЕДСВАДЕБНАЯ НЕДЕЛЯ	76—121
Посещение невестой кладбища	80
Гощение невесты у родственников	84
Жених приглашает «породу»	118
Гощение невесты у жениха	119
Вечеринки	120
СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ	122—245
Девичья баня	124
Сборы жениха	143
Приезд вершников	147
Свадьба	160
Хваленье	237
ПОСЛЕ СВАДЬБЫ	246—253
«Красный стол»	247
Хлебины	249
Баня для свекрови	251
Молодые в календарной обрядности	251
СВАДЬБА «УХОДОМ» («УВОДОМ»)	254—259
ПРИМЕЧАНИЯ	260—269
УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	270—271
СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ	272—276
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	277—281
ОПИСЬ МАТЕРИАЛОВ ПО СВАДЕБНОМУ ОБРЯДУ ЗАОНЕЖЬЯ, ХРАНЯЩИХСЯ В НАУЧНОМ АРХИВЕ КАРНЦ РАН И ФОНОГРАММАРХИВЕ ИЯЛИ	282—326
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	327

Введение

Заонежьем принято называть Заонежский полуостров и прилегающие к нему острова, расположенные в северной части Онежского озера. Когда-то это была одна из самых густонаселенных территорий бывшей Олонецкой губернии. Жители этого края ведут свое происхождение от новгородцев, переселявшихся на север с начала второго тысячелетия. До славян население полуострова было прибалтийско-финским; впоследствии оно обрусело. Следы этнокультурных контактов в языке и фольклоре заонежан сохранились до сих пор.

Несмотря на это, Заонежье воспринимается прежде всего как заповедный край русской народной культуры. Образ Заонежья сложился из зрительного представления просторных крестьянских изб с резными украшениями и деревянных церквей, гармонично вписывающихся в северный ландшафт. Венчает эту картину Кижский архитектурный ансамбль, расположившийся на просторе полей, на фоне озерной глади и неба. Для тех, кто знает, что люди, жившие на этой земле, сохранили русский эпос в его классическом виде, это зрительное представление наполняется особым смыслом. Еще Заонежье невозможно представить без причитаний, сказок, песен... И сейчас в этом крае чувствуется дыхание великой фольклорной культуры. Записанные здесь народные произведения разных жанров вошли в крупнейшие отечественные собрания русского фольклора.

С середины XIX в. Заонежье влекло ценителей народного поэтического слова. Благодаря П. Н. Рыбникову и А. Ф. Гильфердингу культурная общность России смогла познакомиться с собраниями русских эпических песен, записанных в этом крае (Рыбников, 1989—1991; Гильфердинг, 1949—1951). Е. В. Барсов открыл для отечественной культуры имя заонежской народной поэтессы И. А. Федосовой (Барсов, 1997). Заметный след в истории изучения народной культуры Заонежья оставили А. А. Шахматов, Н. Е. Ончуков, В. Н. Харузина, С. В. Максимов (Ончуков, 1908; Азадковский, 1947). Здесь проходили маршруты экспедиций собирателей народных песен Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша (Истомин, Дютш, 1894), в двадцатых годах

XX в. — экспедиции государственной Академии художественных наук под руководством Б. М. и Ю. М. Соколовых «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга», государственного Института истории искусств. Участниками этих экспедиций был собран огромный материал, как по эпосу, так и по другим жанрам устного народного творчества (Соколов, Чичеров, 1948; Астахова, 1951; Сказки и предания, 1934; Крестьянское искусство, 1927; Никифоров, 1961). В последние десятилетия крупными публикациями фольклорных материалов Заонежья стали сборник сказок, составленный Н. Ф. Онегиной (Сказки Заонежья, 1986), и собрание песен, подготовленное Т. В. Краснопольской (Песни Заонежья, 1987).

Изучение свадебной поэзии и свадебной обрядности в Олонецкой губернии началось раньше, чем здесь были «открыты» былины. В 1838 г. первый редактор «Олонецких губернских ведомостей» С. А. Раевский впервые в истории русской фольклористики опубликовал два «особенного рода создания» народной поэзии — плачи или «вопы» — свадебный и похоронный (Раевский, 1838). Он был страстным приверженцем и пропагандистом идеи собирания и публикации народной поэзии. Эта идея захватила многих представителей русской интеллигенции того времени. Она исходила от П. В. Киреевского и его соратников, среди которых были А. С. Пушкин и Н. М. Языков. Призыв С. А. Раевского собирать крестьянский фольклор, высказанный на страницах губернской газеты, был услышан. Вскоре сын олонецкого губернатора и начинающий этнограф В. А. Дашков записывает материал по свадебному обряду, который вошел в его «Описание Олонецкой губернии» (Дашков, 1842). Позднее в местной периодической печати и столичных изданиях появилось значительное число публикаций фольклорно-этнографического характера, в том числе и по свадебной обрядности русского населения Олонецкой губернии.

Большую роль в изучении заонежской свадебной обрядности и обрядового фольклора сыграл П. Н. Рыбников. Он явился первооткрывателем не только былин, но и настоящей плачевой культуры, которая процветала в этом крае. В своем собрании он опубликовал материал по свадьбе с причитаниями и песнями, записанный в Кижской волости и в Шуньге (Рыбников, 1989—1991, т. 3). Собиратель писал об особой поэтической одаренности заонежского населения, выразившейся в том, что здесь почти каждая женщина умела высказывать свои переживания в причитании. Он заметил, что в Заонежье есть выдающиеся исполнительницы, которые являются своего рода профессионалами, участвующими в этом качестве в семейных обрядах. Он указывал на важную роль причитальщицы, или, по-заонежски, «вопленицы», в свадьбе (Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 49—50).

Такой выдающейся вопленицей была Ирина Андреевна Федосова, заонежанка, жившая некоторое время в Петрозаводске. Преподаватель Петрозаводской духовной семинарии Е. В. Барсов, увлекавшийся изучением истории, этнографии и фольклора, познакомился с ней в 1867 г. и начал записывать от

нее причитания. Вышедшее в результате собрание «Причитаний Северного края» (Барсов, 1997) стало этапом в истории российской фольклористики и большим событием в отечественной культурной жизни. Помимо похоронных и рекрутских, Е. В. Барсовым был записан весь цикл свадебных причитаний, которые должны были войти в третий том. Но ему не суждено было появиться на свет отдельным изданием, он был напечатан в «Чтениях в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете» (ЧОИДР, 1885) и был мало известен широкому читателю. В этот том было включено и краткое описание свадебного обряда.

Обстоятельная статья по свадебной обрядности восточного Заонежья (Толвуйской волости) принадлежит П. А. Гильтебрандту (Гильтебрандт, 1873). Он записал от крестьянина из д. Космозеро Ивана Аникеевича Касьянова не только изложение свадебного обряда, но и причитания. И. А. Касьянов сообщил их по памяти, хотя сам их никогда не исполнял, так как причитания являются сугубо женским жанром. Более подробно свадебный обряд Толвуйской волости был изложен в публикации П. Певина (Певин, 1893).

Несколько ранее О. Х. Агреновой-Славянской была издана в трех частях книга, посвященная русской свадьбе (Агренова-Славянская, 1887—1889). Издание представляло собой наиболее полное из всех имевшихся до сих пор описаний обряда с текстами и нотами песен и причитаний. По этой причине, а также потому, что большая часть материала была записана от И. А. Федосовой, это одна из наиболее ценных книг по заонежской свадьбе. Недостатком является то, что О. Х. Агренова-Славянская включила в издание и записи от другого исполнителя — «нищей Ульяны из Петрозаводска», не указав при этом, какие именно тексты принадлежат ей.

В начале XX в. наиболее заметной публикацией по свадьбе Заонежья стала книга заонежского купца и мецената В. Д. Лысанова (Лысанов, 1916). В ней представлены традиции восточного и южного Заонежья (Сенногубской волости и отчасти — Кижей). Автор изложил материал в виде пьесы для театральной постановки, включив в нее довольно большое количество причитаний и песен с нотными приложениями. Издание иллюстрировано фотографиями, придающими ему особую ценность. В пьесе показаны сцены, происходящие в доме невесты в день свадьбы, — встреча жениха, вывод невесты к столу и т. д., до момента отъезда свадебного поезда в церковь. Хотя книга подчинена художественным задачам, она содержит много интересных деталей, которые были учтены при подготовке настоящего издания.

Свадебный обряд и причитания Космозерского прихода Великогубской волости в начале XX в. изучались заонежским краеведом П. Коренным — активным корреспондентом «Олонецких губернских ведомостей» и других периодических изданий того времени (Коренной, 1916, 1916а). Имелись в изданиях Олонецкой губернии публикации и других авторов с материалами по заонежской свадьбе (Суеверия и предрассудки... 1885; Пекарский, 1916).

В довоенный период продолжился сбор материалов по свадьбе Заонежья. В 1940 г. М. М. Михайловым были опубликованы русские причитания, записанные в Карелии, среди них есть и заонежские свадебные причитания (Михайлов, 1940). Еще через год вышла статья Н. П. Колпаковой о свадебном обряде Пудожья и Заонежья, в которой была предпринята попытка воссоздания общей картины свадебной обрядности этих двух районов (Колпакова, 1941).

В 1955 г. появилась монография К. В. Чистова о заонежской вопленице И. А. Федосовой (Чистов, 1955). В 1981 г. вышла подготовленная им же совместно с Б. Е. Чистовой книга избранных произведений И. А. Федосовой (Федосова, 1981), а в конце 80-х годов еще одно исследование об этой народной поэтессе (Чистов, 1988). В этих изданиях содержится много ценных свидетельств о бытовании свадебного обрядового фольклора, об особенностях исполнительского искусства.

Заонежские свадебные причитания и почти полный цикл свадебных песен с нотными приложениями опубликованы в книге, составленной Т. В. Краснопольской (Песни Заонежья, 1987). В последнее десятилетие В. П. Кузнецовой подготовлены исследования о свадебных причитаниях Русского Севера, о некоторых особенностях заонежского свадебного обряда и о традициях, связанных с институтом причитальщиц (Кузнецова, 1991, 1992, 1993а, 1993б, 1994, 2000). Материальной культуре, семейным обрядам и вопросам свадебной обрядности заонежан посвящены исследования К. К. Логинова (Логинов, 1988, 1992, 1993а, 1993б, 1994, 2000).

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов вышло третье издание «Песен» П. Н. Рыбникова, в том числе и материалы по свадебному обряду Петрозаводского и Повенецкого уездов (Рыбников, 1989—1991). Большим событием последних лет стало переиздание «Причитаний Северного края», подготовленное Б. Е. и К. В. Чистовыми. Впервые сборник Е. В. Барсова вышел в свет в полном виде, так как в него вошли свадебные причитания, ранее отдельным изданием не публиковавшиеся (Барсов, 1997). Е. В. Барсов, записывая причитания, не ставил перед собой задачи подробной записи и свадебного обряда. Тексты сопровождалась лишь ремарками, пояснявшими, в какой момент обряда они исполнялись. Цикл свадебных причитаний представлен во всей полноте. Этот факт, а также то, что причитания записаны от лучшей из известных нам исполнительниц — И. А. Федосовой, придадут собранию Е. В. Барсова уникальность. В новом издании тексты хорошо прокомментированы. Факты биографии И. А. Федосовой, исторический контекст, фольклористические аспекты ее мастерства и причитаний как жанра в целом освещены в статье К. В. Чистова (Чистов, 1997, с. 400—495). Языку «Причитаний Северного края» посвящена статья А. С. Герда (Герд, 1997, с. 603—618).

Не все материалы, собранные исследователями, увидели свет. Из дореволюционных записей в Архиве Русского Географического общества в Санкт-Петербурге хранятся тетради со сведениями крестьянина И. А. Касьянова по

свадьбе Толвуйской волости (РГО, р. 25-1, к. 12) и отчет студента В. Сазонова, собиравшего обрядовый и песенный материал в д. Кривоногово Толвуйской волости (РГО, р. 25-1, 47). Краткое содержание записей И. А. Касьянова было опубликовано Д. К. Зелениным (Зеленин, 1915). Значительные материалы содержатся в Рукописном архиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН в Санкт-Петербурге, включающем помимо других довоенные полевые записи Н. П. Колпаковой. В архиве Государственного литературного музея в Москве в материалах экспедиции «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга» хранятся свадебные причитания, приговоры дружки. Среди последних — «присказки вершника» М. К. Рябинина и Н. И. Панова, записанные в окрестностях Кижей (ГЛМ, ф. 241, оп. 1).

Большое количество материалов по заонежскому свадебному обряду сосредоточено в Научном архиве Карельского научного центра РАН в г. Петрозаводске. Это материалы, собранные Заонежской экспедицией 1931 г. (АКНЦ, 6-1), а также экспедициями сотрудников Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН в разные годы. Среди них выделяются записи М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной 1932 г., записи М. М. Михайлова, А. В. Беловановой, В. Г. Базанова, А. П. Разумовой конца 1930-х — середины 1940-х годов; К. В. Чистова, А. Г. Хурмеваары 1950-х годов. В 1956 г. под руководством Э. В. Померанцевой в Заонежье проводилась студенческая экспедиция Московского государственного университета. Были обследованы деревни южной части полуострова и собран богатый фольклорный материал, среди которого немало свадебного (АКНЦ, 1-1, 79). В последующие годы в Научный архив КарНЦ РАН поступали коллекции и других студенческих экспедиций. В рукописных записях студентов Карельского педагогического университета и Петрозаводского госуниверситета также немало свадебных песен и причитаний.

С 1955 г. фольклорно-этнографические материалы Заонежья стали записываться на магнитофон. Эти записи хранятся в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

Большую ценность представляют записи У. С. Конкка, А. С. Степановой и Э. П. Кемпинен 1970 г., произведенные в п. Ламбасручей.

Особенно интенсивно материалы по свадебной обрядности Заонежья собирались в 1980-х годах. С 1980 по 1998 гг. авторами настоящей работы было осуществлено более 20 экспедиционных выездов в этот район. Большой объем материалов за это время был собран с участием других сотрудников Института языка, литературы и истории: Н. Ф. Онегиной, Т. И. Сенькиной, К. Х. Раутио, А. Т. Пакконен, И. И. Муллонен. В экспедиционных исследованиях участвовали и сотрудники других учреждений: О. Э. Балалаева (Институт мировой литературы РАН), Р. Б. Калашникова (Музей «Кижы») и другие. Расшифровки фонограмм хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН. В 1997—1998 гг. в экспедициях, проводившихся при финансовой поддержке

Российского гуманитарного научного фонда (рук. проектов В. П. Кузнецова) производились видеозаписи исполнения произведений свадебного обрядового фольклора, инсценировок фрагментов обряда.

Еще в восьмидесятые годы удалось записать большое количество свадебных причитаний, песен, рассказов о свадьбах. От А. И. Палтусовой из п. Ламбасручей был записан полный цикл свадебных причитаний. Хорошо помнили причитания А. Т. Кадетова из д. Палтега, П. И. Гирина из с. Шуньга. Во всех селах записывались свадебные песни, в групповом и одиночном исполнении. Среди исполнительниц встречались великолепные певицы: в Ламбасручье — Т. Ф. Алешина, М. Я. Кирьянова и А. Н. Терехова, в Великой Губе — А. К. Казистая, А. П. Терентьева и А. А. Лаптева, в Шуньге — А. А. Белова, П. И. Гирина, А. П. Гаврилова и другие участницы фольклорного коллектива, в д. Кривоногово — В. И. Исаева, в д. Лебещина — Е. А. Минкина.

С той или иной степенью полноты со слов очевидцев произведено около 200 записей о свадебном обряде Заонежья; имеется 344 записи вариантов свадебных песен, из них в магнитофонной записи 211, видео — 12; свадебных причитаний записано всего 290, из них на магнитофон — около 200, на видеокамеру — 11. Различных свадебных приговоров всего 53, из них приговоров дружки — 24, только одна из них в рукописной записи, остальные в магнитофонной (см. Описание в наст. изд.).

В течение многих лет был накоплен огромный материал, но публикации, которая давала бы полное представление о заонежской свадьбе, до сих пор нет. Предыдущие издания посвящены в основном ее локальным вариантам. Проведенные полевые исследования в значительной степени дополняют эти сведения — как в плане географии, так и в плане полноты данных по всем этапам обряда. Богатейший архивный материал уже давно ждет своей публикации. Особенно это касается свадебных причитаний, представленных пока в полном виде только в монографическом образце И. А. Федосовой. Настоящее издание знакомит читателя с традицией свадебного причитывания всего Заонежья. Кроме того, оно восполняет такой пробел как редкость публикаций приговоров дружки. Систематизация большого массива архивных и опубликованных данных позволила впервые описать полностью заонежский свадебный обряд, определить место в нем фольклорных произведений, их состав по жанрам, репертуар каждого жанра. Причитания, песни и другие фольклорные произведения даются здесь в соответствии с их местом в обрядовом действии. К текстам песен и записанных с напевами причитаний даются нотные расшифровки. Без нотировки публикуется песня «Жарко, жарко свеча горит», поскольку записи ее с напевом не имеются.

В фольклорных текстах сохранены все особенности северно-русского наречия, встречающиеся в Заонежье: свойственные заонежскому говору древнерусские формы и те, которые появились в результате прибалтийско-финского

влияния. Например, встречается мягкое цоканье: *полуцила, кирпицьный, плетощька, местецько*; несоответствующие литературной норме окончания слов: *наклониласе, скатиласи, молодухамы, играчихамы, крестовой, милой, вольню, косивчаты, хрустальныи* и т. д., а также заонежское «ляпанье» — мягкое произношение окончаний слов: *подьтя, дайтя, будуть*; такие формы как *побочй, побоча* вместо «по бокам»; *у* неслоговое: *жаўкой, пўно*; такие согласования как «мне непристойно красна девушка на ногах стоять», изредка может встретиться неразличение мужского и женского рода: «одна путь пришла к кирпицьной белой пеценьки, друга путь пришла к дубовому ко столику». В причитаниях можно найти и чисто индивидуальные формы слов, возникающие в процессе поэтической импровизации. В фольклорных произведениях Заонежья встречается характерное для прибалтийско-финских языков ударение на первый слог: *пўйдешь, дрўгой, мўя, тўбе, свўей, ўкорять* и т. п.

Описание обряда выполнено К. К. Логиновым и В. П. Кузнецовой, фольклорные тексты отобраны и подготовлены к публикации В. П. Кузнецовой; музыкальные записи расшифрованы Т. А. Коски, К. Х. Раутио и Ю. И. Ковыриной. В работу включены материалы из изданий, ставших библиографической редкостью. Например, из работы В. Д. Лысанова «Досюльная свадьба, песни, игры и танцы в Заонежье Олонецкой губернии», П. Певина «Народная свадьба в Толвуйской волости», П. А. Гильтебрандта «Свадебные обычаи и песни Толвуйской волости», О. Х. Агреновой-Славянской «Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: голосильными, причитальными и завывальными». Основная часть работы выполнена на архивных материалах, никогда ранее не публиковавшихся.

В примечаниях к фольклорным текстам указаны собиратели, год записи, архивные номера или сведения, откуда перепечатан текст, а также варианты, которые встречаются в других изданиях. В указателе исполнителей приводятся данные о годе и месте рождения, номера публикуемых текстов. Малопонятные слова и выражения, которые встречаются в фольклорных произведениях, объясняются в словаре.

Приводится полная опись рукописных, звуковых и видеоматериалов по заонежской свадьбе, имеющихся в архивах Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

Авторы выражают благодарность всем заонежанам, помогавшим собирателям. Без их бескорыстного участия эта работа не могла бы быть выполнена. Всем, кто рассказывал о свадебном обряде, исполнял свадебные причитания и песни, оказывал какую-либо помощь, — большое, сердечное спасибо.

О СВАДЬБЕ И СВАДЕБНОМ ОБРАДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ ЗАОНЕЖЬЯ

Затевая свадьбу, заонежане стремились сделать все «как у людей», чтобы сыграть ее так, как заведено с давних «досюльных» времен. Это предполагало соблюдение «порядка» в обрядовом действии и действиях всех участников свадьбы.

Во всем Заонежье свадебный обряд проводился примерно по одному и тому же сценарию. П. Н. Рыбников писал, что свадебный обряд в деревнях Заонежья практически одинаков, а различия имеются в репертуаре свадебных песен (Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 11). Н. П. Колпакова отмечала сходство не только в границах Заонежья, но и на более широкой территории, охватывающей Пудожье (Колпакова, 1941, с. 164—179).

Схема заонежской свадьбы выглядит следующим образом:

сватовство

смотрины дома и хозяйства жениха

условка (сговорка)

рукобитье (просватовство, богомолье)

приглашение породы, гулянье невесты и жениха с холостой молодежью

девичья баня

свадьба (приезд жениха с поезжанами к невесте и расставание невесты

с «волей»)

венчание

хваленье

баня для молодых, красный стол

хлебины и отгостки

Сватовство обычно проводилось в два этапа, первый — предварительный сговор сватов и родителей девушки, второй — окончательный сговор (*рукобитье, просватовство*), закреплявшийся молитвой перед иконами (*богомольем*) и битьем «по рукам».

Между сватовством и рукобיתьем проводилась *условка*, во время которой родственники с обеих сторон договаривались обо всем, что касалось проведения свадьбы.

В отличие от некоторых других районов Русского Севера, здесь четко выделяется период *гулянья* невесты и жениха с холостой молодежью, следовавший после рукобיתья. В этот период проводились предсвадебные вечеринки, девушка и парень, каждый в отдельности, объезжали свою родню в сопровождении сверстников. Во время этих визитов жених и невеста приглашали на свадьбу родственников и получали от них материальную помощь.

Если невеста была сиротой, то перед началом «гулянья» она навещала родительскую могилу и просила благословения у умерших.

В цикл предсвадебных обрядов входит девичья баня, предназначавшаяся не столько для мытья, сколько для ворожбы на жениха и его родню, чтобы невесту любили и уважали в новой семье.

Свадьбой в Заонежье называли встречу жениха и его родственников (*жениховой породы, сродников*) в доме невесты, празднество. В свадьбу невеста отдавала девичью *волю*. После свадьбы в тот же день венчались в церкви, а после венчания было *хваленье* — празднование бракосочетания в доме молодого. На второй день были баня для молодых и *красный стол*. *Хлебины* — приемы у родителей молодой и у родителей молодого устраивали после свадьбы.

Церковь св. Георгия в Толвуде. Фото М. А. Круковского. 1898 г. РЭМ.

Сроки, в течение которых все это проводилось, не были строго регламентированы. Обычно от сватовства до свадьбы проходила неделя. Если по каким-либо причинам надо было все ускорить, то сватовство, *условку и рукобитье* проводили в один день и сокращали до минимума время *гулянья*.

Варируется размещение в сценарии обряда девичьей бани — или в свадебный день, или в его канун. Вариативен также обряд расставания невесты с девичьей «волей» — по способу и месту его проведения. Не везде одинаковым был репертуар свадебных песен, что справедливо отмечалось П. Н. Рыбниковым.

Главных действующих лиц свадьбы — жениха и невесту называли *князь* и *княгиня*. Остальные участники именовались:

подголосница — исполнительница причитаний и наставница невесты. Знаток свадебного порядка, ведущая обрядового действия, начиная с рукобитья и до свадьбы включительно;

рожник — мужская порода невесты;

приставницы — женская порода невесты;

правоплечница — первая среди подруг невесты;

поезжане, бояра — мужская порода жениха;

брюдги, боярыни — женская порода жениха;

тысяцкий — крестный отец жениха;

вершники или *друзки*, они же *шафера* — «дружина» молодого князя из родственников и друзей. Среди них выделялся *старший* или *передний вершник-дружка*;

поставной староста — лицо, назначаемое со стороны невесты для переговоров с вершниками-дружками;

безукáзный староста — выборный от группы деревенских жителей, «незваных» гостей, приходивших хвалить в *хваленье*.

Кроме этих чинов назначались и другие, в их функции входило выполнение поручений в определенные моменты свадьбы:

перезовники — родственники невесты, делегированные для приглашения поезжан к столу;

клетник — человек, оберегающий в первую ночь молодых от «порчи».

Важными действующими лицами были родители невесты и жениха, крестные родители, братья и сестры, но для них особых обрядовых терминов не было. Невеста называла отца *татенькой*, мать *маменькой*, крестную мать *божаткой*, как и в повседневной жизни.

Обычай проводить свадьбы с подголосницей был общепринятым в Заонежье. Он был распространен и в других северно-русских районах, а также у живущих по соседству карел и вепсов. В Заонежье исполнительниц причитаний называли *вопленицами*. *Подголосница* — особый термин для свадебной причитальщицы, которая причитывала *под голос* невесты и от ее имени. Хотя

причитывать умели многие девушки, на свадьбе должна была исполнять причитания именно подголосница.

Она была не только искусной исполнительницей причитаний, но и знатком свадебного порядка, своего рода специалистом по проведению свадеб. П. Н. Рыбников оставил очень яркие заметки о вопленице, с которой ему довелось познакомиться во время ярмарки в декабре 1859 — январе 1860 гг. в Шуньге. Он писал, что по всей округе ее называли *правителем свадеб*, она руководит обрядом и следит за «соблюдением всех подробностей векового обычая на свадьбе». Кроме того, она еще и оберегает невесту «от глаза и наговора» (Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 49—50). Мастерницы причитывания пользовались большим уважением и были известны в своей местности, люди приходили на свадьбы из других деревень, чтобы их послушать. Подголосниц нельзя назвать профессионалами в полном смысле этого слова. За свой труд они получали небольшой подарок, мелкие деньги. Вознаграждением для них были «честь» и «место в большом (т. е. почетном) углу», по выражению И. А. Федосовой (Барсов, 1997, т. 1, с. 253).

Особенностью заонежской свадьбы является и весьма заметная роль *дружки*. В Заонежье, так же как и в некоторых других северно-русских районах, наряду с термином *дружка* употреблялся термин *вершник* (всадник). В середине XIX в. здесь получил распространение заимствованный термин *шафер*, которым также обозначали *дружку*. *Дружек/вершников* обычно было несколько, среди них назначался *старший*, или *первый*, которому подчинялись остальные. В то же время главным среди них мог быть *тысяцкий* (Барсов, 1997, т. 2, с. 486). Так же как и подголосница, *дружка* был знатком свадебных обычаев и ведущим обрядового действия. Подголосница представляла сторону невесты, *дружка* — сторону жениха. Подголосница руководила первой частью свадьбы, пока исполнялись причитания. После того, как невеста расставалась с *волей* и ее выводили к свадебному столу, полномочия распорядителя переходили к *дружке*. Заонежский *дружка* — это мастер «держат слово», человек находчивый, бойкий на язык, про которого говорят, что у него «щека бредет». Он должен был уметь вести особый «разговор» с представителями невестинной стороны и хорошо знать всю роль *дружки* от начала до конца. В Заонежье, как, пожалуй, нигде на Русском Севере, было развито мастерство поэтических импровизаций *дружек/вершников*, высоко ценившееся деревенским обществом.

В Заонежье сложилась поговорка: «Свадьба слезами красна». Это выражение говорит о том, что свадебным причитаниям здесь уделялось очень большое внимание. Чем больше и искуснее *воплела подголосница*, чем больше плакали невеста и все, чьи сердца отзывались на горестные *вопы*, тем лучше считалась свадьба. Е. В. Барсов писал: «Свадьбы в Олонецкой губернии обыкновенно называют «слезливыми свадебками». Это оттого, что причитания

преобладают над песнями в обряде; невеста должна постоянно плакать и голо- сить под слова вопленицы; плачет она, как встает утром, плачет, когда умыва- ется, Богу молится, одевается, едет в гости или из гостей — причитает на крыльце, при входе в дом и при выходе из него; одним словом, весь свадебный обряд главным образом состоит из плачей» (Барсов, 1997, т. 2, с. 495). При- читывание было обязательным для невесты. Если по какой-либо причине у нее не было слезливого настроения, например, она выходила замуж по любви, то родственники даже могли обижать ее, чтобы вызвать слезы (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 149).

Исполнение причитаний начиналось на рукобитье и продолжалось на про- тяжении всей свадебной недели до самого свадебного дня, заканчиваясь обря- дом расставания невесты с *волей*. Они входили в сценарий обряда и составля- ли главную его часть. Содержание каждого плача соответствует общей схеме ритуала и конкретной ситуации, в которой он исполняется. В заонежской тра- диции причитания не просто выражают чувства, а тесно соотносятся с обрядо- выми действиями, с их последовательностью (Кузнецова, 1993, с. 29—70).

Характерной чертой для Заонежья является то, что свадебные причита- ния здесь не исполняются хором. Они бытовали как импровизационный вид народной поэзии, предназначенный для сольного исполнения. Этот жанр был развит здесь до совершенства, о чем говорят записи, сделанные от И. А. Фе-

Фольклорная группа вместе с сотрудниками музея «Кижы» и В. П. Кузнецовой (крайняя справа). Шуньга, 1992 г.

досовой и других исполнительниц. Заонежские свадебные причитания, даже в одной и той же местности, не имеют совершенно одинакового содержания, хотя они всегда похожи друг на друга, поскольку причитальщицы используют одни и те же стереотипные формулы и композиционные приемы.

Существовало несколько способов исполнения причитаний. Подголосница могла пропевать причитание, а невеста в это время молчала и выполняла какие-нибудь действия, например, кланялась, принимала подарки, обходила родню жениха с рюмками и т.п. Второй способ: невеста под пение подголосницы рыдает (*рычит* — заонежск.), не произнося никаких слов; третий способ — невеста повторяет вслед за подголосницей стихи причитания слово в слово, рыдая при этом (Кузнецова, 1994, с. 81—82). При исполнении причитания на напев, то есть *голосом*, последнее слово стиха как бы замирает на устах и не произносится до конца.

Тексты причитаний не столь совершенны как песенные, поскольку они составлялись подчас вовсе не мастерами и звучали только один раз, по конкретному поводу и никакой доработке не подвергались. Тем не менее в них есть особая прелесть, они выражают искренние чувства, в них — мир заонежской женщины, вся ее короткая девичья жизнь, *вольная волюшка*.

До свадьбы, во время гулянья невесты, катания на лошадях, когда девушки сопровождали невесту в гости, в баню, на кладбище, исполнялись необрядовые песни из девичьего репертуара. Из всего обширнейшего состава лирических песен для такого исполнения были предназначены всего несколько, их называли *невестиными* песнями. Изредка исполнялись романсы. Девушки пели эти песни по дороге от деревни до деревни. Манера пения была, если можно так выразиться, «уличной», звук изливался мощно и летел на простор.

Обрядовые песни исполнялись на свадьбе в определенной последовательности. Этот порядок обусловлен их содержанием, соответствующим тому или иному моменту. В Шуньге и окрестных деревнях был обычай петь свадебные песни и на рукобיתье.

Даже не рассматривая подробно содержание этих песен, можно уже по первым строкам судить об их приуроченности к тому или иному обрядовому действию: например, песня «Я не знала, я не ведала» соответствует моменту встречи жениха: в ней поется о том, что приехала сваха, расхваливающая чужую сторону. При выводе невесты к столу пели «Уж как с терема на терем Марья шла» — действительно, невесту в это время вели по «терему» — избе, подводили к жениху. Следующая песня — «У стола, стола, дубового стола» пелась, когда невеста уже сидела рядом с женихом за столом, в песне изображается обрядовый момент — смотренье в зеркало, в песне «Пивна ягода по сахару плыла» поется о том, что невеста подходит к столу, приветствует жениха. В других песнях, когда происходило *припевание* гостей, перечисляются термины родства, которые обозначают новые родственные отношения.

В заонежской свадьбе есть такая особенность, как обрядовое *расчесывание волос* невесты, происходившее после бани. Этот обычай не имеет широкого распространения среди русского населения Севера (Кузнецова, 1993а, с. 151). Он зафиксирован к югу от Онежского озера, в Вытегорском районе Вологодской области и Подпорожском районе Ленинградской области (Колесницкая, 1981, с. 228), а также у вепсов и карел, причем, У. С. Конкка считает его сугубо карельским (Конкка, 1978, с. 82). Очевидно, он перешел в заонежский свадебный обряд от обрусевшего прибалтийско-финского населения. С его влиянием, по-видимому, связан и встречающийся в Заонежье обычай кормить обвенчавшихся молодых у порога дома жениха «красными ягодами» — брусникой и клюквой. Хотя эти факты, а также и другие, например, диалектные особенности в свадебной обрядовой поэзии, и говорят об иноэтническом влиянии на свадебный обряд Заонежья, в целом его следует признать незначительным.

К. К. Логинов за сбором этнографического материала. 2000 г.

ДОБРАЧНЫЙ ПЕРИОД

К сыновьям и дочерям в Заонежье относились по-разному. На девушек смотрели как на временных членов семьи, а на парней — как на будущую опору в жизни, «дольщиков» в семейном имуществе. С младшим сыном, согласно обычаям заонежан, родителям предстояло жить в старости (Логинов, 1993а, с. 99). Выдача дочерей замуж не сулила никакой прибыли, а лишь одни расходы на свадьбу и выделение части семейного имущества в качестве приданого.

Приданое начинали собирать едва ли не с самого рождения дочери. Еще до крестин мать должна была положить «для початка» в отдельный сундучок или лубяной короб (*коробейку*) вышитое свадебное полотенце. Ее собственное свадебное полотенце обычно доставалось старшей дочери, когда та выходила замуж (Логинов, 1993б, с. 131—132). В дальнейшем мать обычно не принимала участия в пополнении приданого, а годам к семи — восьми, научив девочку прясть и вышивать, выделяла ей лишь полотно и крашенные нити, пока подрастающая дочь не начинала ткать самостоятельно. Иногда одна из дочерей, будучи особенно умелой рукодельницей, шила и вышивала на всех своих сестер (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 37). К замужеству нужно было подготовить полотенца, *станушки*, закрайки для *настилальников* (простыней) с вышивкой и прочие подарки для родственников жениха, а также одежду и предметы домашнего обихода для себя. В зажиточных семьях могли не особенно утруждаться рукоделием, так как можно было купить все необходимое у соседей или в лавке. Девушки из бедных семей на приданое зарабатывали сами. Они участвовали в работах по найму на жатве у богатых соседей или на рубке и вывозке леса (Логинов, 1993а, с. 25, 56). На эти средства приобретались украшения, фабричная ткань, головные платки, косынки и другие необходимые вещи. Парню на свадебные расходы выделялись деньги из семейного бюджета,

---

для пополнения которого он трудился с малых лет, выполняя поручения по хозяйству или участвуя в отхожих заработках.

В XIX в. девушки обычно выходили замуж «до уречных двадцати годовишков», то есть до 20 лет (Федосова, 1981, с. 291). Слишком ранние браки не приветствовались, хотя девушек выдавали и с 16—17 лет, а иногда и раньше. Для венчания 15—16-летних девушек требовалось разрешение местного священника (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 83, 84). На девушек старше 20 лет уже смотрели как на засидевшихся, и им не приходилось рассчитывать на хорошие партии, а больше на вдовцов или разведенных (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 11; д. 971, л. 84). К 25 годам незамужние девушки переходили в разряд *посиделиц*. На бесёдах они уже действительно больше сидели, не участвуя в танцах и играх. Про засидевшуюся говорили, что ей пора «дать посох и послать по миру». Родители стремились поскорее выдать ее за какого угодно жениха и попрекали тем, что она родилась на их беду и позор (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 45). В 1920 — начале 1930-х гг. взгляды на возраст девичества стали меняться, он повысился до 21—22 лет.

Парни достигали брачного возраста на несколько лет позже, чем девушки. Причиной тому были не только физиологические особенности взросления, но и традиционные установки, бытовавшие в крестьянском обществе. Парней можно было женить с 18 лет, но ни они сами, ни их родители, если в хозяйстве не требовалась работница, с этим не спешили. Женились чаще всего в 20—25 лет. После 26—28 лет на неженатых парней смотрели уже как на закоренелых холостяков.

Юношам и девушкам до свадьбы полагалось погулять, участвуя в молодежных развлечениях. Еще до вступления в возраст «женихов» и «невест» мальчики и девочки 13—15 лет устраивали свои подростковые бесёды с разучиванием песен, танцев и игр.

Возраст, с которого девушка начинала *девичить*, а парень *холостовать*, определялся началом их участия в молодежных бесёдах (АКНЦ, 1-50, д. 1105). Они устраивались в зимний период с Покрова (1.10 ст. стили) до Великого Поста, а также весной на пасхальной неделе. Все бесёды подразделялись на будничные (*прядимые*) и праздничные (*игримые*). На «прядимые» бесёды (обычно по вторникам, четвергам и воскресеньям) девушки приходили с прялками и куделью и должны были между танцами и играми прясть лен. Праздничные бесёды полностью посвящались развлечениям. Бесёдные песни и игры были пронизаны символикой выбора женихов и невест, сватовства, свадьбы (Калашникова, 1999).

В праздники и на «игримые» бесёды девушки надевали лучшие наряды, отличавшиеся богатством: яркие парчовые и штофные сарафаны с сорочками из тонкой ткани, ожерелья и серьги из жемчуга, браслеты и кольца, головные уборы-сетки, сплетенные из конского волоса с нанизанным мелким жемчугом. В. Д. Лысанов писал, что больше других «славились нарядами «богачихи» из

Толвуйской волости, которая в старину называлась «золотой обруч», где жила в заточении прабабушка... Государя Императора инокиня Марфа Иоанновна» (Лысанов, 1916, с. 4). Заонежане отличались любовью к шегольским нарядам, подчас не сочетавшимся со скромной обстановкой и весьма небогатой повседневной жизнью.

На праздниках и на «игримых» бесёдах девушки переодевались по несколько раз. Сменить неоднократно за вечер наряды — значило *выславиться*, быть *славутной*. Богато и нарядно одетых девушек в Заонежье называли еще *покрутницами* (от *покрута* — одежда). Кроме того, «славутными» или «славутницами» называли наиболее привлекательных девушек. За ними больше ухаживали парни, им доставалось повышенное внимание общества. Парни иногда сбивали их чрезмерную спесивость по предварительному уговору — например, не приглашали ни разу в течение вечера. В 1920-х гг. это именовалось «бойкотом» (АКНЦ, р. 6-1, д. 94, л. 66). Впрочем, так поступали очень редко. Меньше приглашали на танцы и игры бедно одетых девушек. Не пользовались успехом девушки, имевшие всего один наряд, который иногда был взят на вечер в счет отработки на жнивье или мытья богатой избы на Пасху. Парни из бедных семей брали у друзей одежду на вечер ради того, чтобы с шиком выйти на первую фигуру танца и «утереть нос» зажиточным гостям из чужой деревни. Правда, на это были способны лишь те, кто умели бойко говорить и хорошо танцевать (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 14; д. 971, л. 8).

На бесёдах парни и девушки выбирали друг друга по взаимным симпатиям, приглашали в игры и на танцы, целовались, сидели парочкой. Таких партнеров по молодежным развлечениям называли *играк* и *играчиха*, или *йгральник* и *йгральница*, или *бесёдник* и *бесёдница*.

За славутной девушкой могли ухаживать несколько парней, что считалось нормальным. Парень должен был ухаживать только за одной девушкой. Если он целовался с другой и ни разу за вечер не приглашал на танец свою «играчиху», его поведение расценивалось как «измена» и осуждалось в среде товарищей и взрослых (АКНЦ, 6-1, д. 80, л. 84; 1-50, д. 971, л. 11).

Посещения бесёд и праздничных гуляний считались для молодежи обязательными. Девушек, не ходивших на бесёды и гуляния, не сватали. Не случайно сваты, приезжавшие издалека, прежде всего узнавали, участвует ли девушка в молодежных развлечениях, и по возможности приходили понаблюдать за ней. Считалось, что участие в бесёдах повышало девичью славутность.

Развлечением служили не только танцы и игры. Иногда молодежь устраивала инсценировки свадеб с исполнением свадебных обрядовых песен и причитаний. На таких бесёдах начинала в свое время причитывать *занарок* (то есть понарошку) знаменитая заонежская вопленица И. А. Федосова (Федосова, 1981, с. 279). Девушки разучивали причитания и на обычных бесёдах (АКНЦ, 1-1, 164/256). Свадебные причитания и песни исполнялись также

и при постановках в праздники народной комедии «Пахомушка» (Писарев, Суслович, 1927, с. 176—185).

В Святки (период *кривых Святков* — 24.12—6.01 и *прямых Святков* — 7.01—18.01 н. стия) девушки гадали на суженых: ходили *слушать на ростани*, т. е. на перекрестки дорог. Садились на телячью или овечью кожу, очертившись кругом, и прислушивались. Кому с какой стороны послышится звон колокольчика или лай собаки, в той стороне и быть замужем. Вытаскивали из чужой поленницы поленья (каково полено, таким с виду и будет супруг или супруга), гадали на сарае, в бане, у церкви или часовни. На Рождество гадали у проруби, а с утра, водрузив на голову первый рождественский блин, слушали под окнами разговоры — к замужеству или женитьбе. Высматривали своего суженого, глядя в хомут, в воду, во время сна, призывая его разными способами (Логинов, 1988, с. 73—76). Известная исполнительница причитаний А. И. Палтусова из п. Ламбасручей рассказывала, что она сразу признала в одном из мужчин, приехавших сватать невесту в их деревню, своего жениха, так как ранее видела его во сне (АКНЦ, 1-1, 148/57).

Помимо бесёд и праздничных гуляний развлечением для молодежи были свадьбы. Парни и девушки участвовали в свадьбах и как родственники женихов и невест, то есть как *званные* гости, и как посторонние *незванные* зрители. Девушки учились, как надо причитывать, как быть невестой, парни — соответственно обучались мужским ролям. Свадьбы способствовали и расширению круга знакомств, поскольку приезжие гости всегда вызывали большой интерес. Например, в Челмужах вспоминали: «В свадьбу с Вырозера, да оттуль с Тоблуви от Колмаковых, отовсюду, ой, какие кавалеры-то приедут, дак Господи!» (ФА ИЯЛИ, 3186/23).

В Рождественский и Великий пост вместо бесёдов проводились девичьи *посидки* без увеселений.

К началу 1930-х гг. старинная бесёдная традиция сильно изменилась. «Прядимые» бесёды стали устраиваться реже. Возникли новые формы общения молодежи — *вечера*, проводившиеся с Успенья Пресвятой Богородицы (28.08 н. стия) по воскресеньям в домах зажиточных крестьян, где были девушки на выданье. С Рождества Пресвятой Богородицы (21.09 н. стия) по вторникам и четвергам проводились *вечеринки* с разовым наймом избы по разным деревням. Старинные забавы постепенно заменялись новомодными танцами ту степ, краковяк и другими (АКНЦ, 1-50, д. 1105, л. 1—7).

В весенне-летний период молодежь встречалась на праздничных гуляньях и игрищах. Они устраивались накануне храмовых праздников. Веселье продолжалось с вечера до полуночи. В *пабедные* гулянья пляски и песни продолжались до утра (АКНЦ, 1-50, д. 1105, л. 1—7). *Гулянками*, изредка — *игрищами*, в Заонежье назывались также вечерние увеселения по воскресеньям на гумнах и в ригах с пением и плясками. Они начинались с Ильина дня (20.07 ст. стия) и продолжались до Успенья Пресвятой Богородицы (28.08 н. стия).

По вторникам и четвергам в этот период девушки собирались также по вечерам для вышивания. Традиция летних увеселений заонежской молодежи имела ряд особенностей. Например, в Шуныгской волости в ночь на Ивана Купалу (7.07 н. стилия) девушки уходили в лес и варили там кашу вскладчину. Парни искали их по звукам девичьих песен, затем устраивалась совместная трапеза (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 13,32; д. 1039, л. 40). В районе Кузаранды, по сообщению Г. И. Куликовского, вплоть до 1890-х гг. парни могли выбирать себе жен в Ивановскую ночь, когда девушки по древнему обычаю ходили валяться обнаженными во ржи (Куликовский, 1888). В южном Заонежье особым днем для летних игрищ молодежи был праздник в честь древнего каменного идола на о. Радколье. Праздник назывался *Радкольским воскресеньем* и отмечался в последнее воскресенье перед днем Ивана Купалы, открывая тем самым на неделю раньше, чем в других местах, период *летних Святков*. С этого дня в южном Заонежье начинались ночные увеселения и гадания о судьбе и суженом (Логинов, 1993а, с. 123). В восточном Заонежье проводились осенние игрища молодежи. Они устраивались на берегу или на островах Онежского озера, куда парни и девушки выезжали на лодках в день *отжина* — праздника в честь завершения жатвы, приходившегося на день Рождества Пресвятой Богородицы (21.09 н. стилия). Главным событием этих игрищ было чествование, а потом разрывание на куски и сжигание на костре соломенного чучела, украшенного колосками. На этом же костре готовилась каша из общих продуктов, через костер девушки и парни прыгали парами, загадывая женитьбу (РГО, 25-1, 47, л. 5).

Расширению круга знакомств способствовал обычай *гощения* девушек зимой у родных. Гощение, как правило, продолжалось неделю, включало канун праздника и сам праздник. У зажиточных родственников гостили по две недели, у бедных — более короткий срок. В состоятельных семьях отец для *невестившей* дочери выделял лошадь с санями, чтобы можно было посещать отдаленные деревни. В этих поездках девушку сопровождал брат, выполнявший роль кучера (*повозника*).

В Заонежье существовали обряды повышения девичьей славы, во многом сходные с аналогичными обрядами других районов Русского Севера и карел (Логинов, 1988, с. 66—70; Сурхаско, 1977, с. 52—54; Бернштам, 1988, с. 35, 40). Обряды повышения славы должны были способствовать привлечению как можно большего числа женихов. Для этих целей практиковались: обрядовое парение девушки в бане колдуном; парение специальными *ивановскими* венниками; умывание водой, в которую опущен серебряный рубль с изображением Екатерины II, или водой, слитой с церковного колокола на Благовещение (7.04 н. стилия); кувыркание и перекачивание по росе на поле у зажиточных крестьян; обтирание лица росой, собранной на Ивановскую ночь в свадебный колокол; умывание водой из трех лесных источников в ночь на Ивана Купалу и просто обливание водой из лесных ключей; расчесывание во-

лос гребнем под колокольный звон на Благовещенье и т. д. (Куликовский, 1888; Логинов, 1988, с. 66—69; Калашникова, 1999, с. 25—28). Магические действия совершались и во время свадебного ритуала, когда невеста, обладающая, как считалось, наивысшей славутностью, наделяла ею младших сестер и подруг.

Чтобы парни не сватались на стороне, девушки сообща объезжали верхом на *водоносе* (коромысле для ушатов) свою деревню в полночь (Логинов, 1988, с. 71—72). Парни, оберегая невест от чужих женихов, трижды обходили родную деревню с дохлой кошкой или собакой. Девушки пытались женить на себе своих избранников с помощью троекратного обхода дома парня со сковородой и кочергой на заре под приговор: «Не Марью, не Дарью, а меня красную девицу (имярек)».

У заонежан практиковалось *присушивание* заговорами и наговоренной пищей. В сборнике XVII в., обнаруженном В. И. Срезневским в Заонежье, заговоры для «присушивания» девушек встречаются чаще, чем заговоры для привлечения парней (Срезневский, 1913, с. 481—513). Есть там и редкий вариант мужского заговора на *лепоту и хорошество*, то есть на повышение привлекательности мужчины. В начале и первой трети XX в. парни для удачи в любви иногда зашивали в гашник портов сушеного крота или носили в кармане траву «царские кудри», но к присушиванию девушек, как правило, не прибегали. Магические действия, направленные на привлечение девушек, изредка применяли и мужчины в возрасте, а также разведенные и вдовцы.

Ускорить замужество можно было и посредством других способов, в том числе с помощью обрядов инициационного характера: например, девушка перелезала через прошлогодний зарод сена (*заколье*) или перепрыгивала через борону, которую нужно было утащить от дома холостого парня. Если ей это удавалось, считалось, что в тот год она выйдет замуж. Чтобы приблизить женитьбу, через горящую борону прыгали вместе девушка и ее ухажер (Логинов, 1988, с. 69—70).

Замужество, по представлениям заонежан, могло не состояться, если девушка не соблюдала некоторые запреты, например, сидеть на вросшем в землю камне («в девках засидишься»), сидеть на пороге («женихи за порогом останутся»), стоять, когда подметают вокруг нее пол («женихи стороной обойдут»), и т. д. (Логинов, 1988, с. 72).

Стереотипы красоты и представления о «наилучшем женихе» и «наилучшей невесте» того времени несколько отличались от современных. Самыми красивыми считались рослые и кудрявые юноши. Всеобщие симпатии вызывали бойкие, веселые и «заводные» парни, а также гармонисты или балалаечники, которые могли оживить любое молодежное сборище. Наиболее достойными считались те, кто не пил и не курил. Еще в начале XX в. пьянство и курение в Заонежье считались позором (Лысанов, 1916, с. 3). Рослым девушкам нельзя было рассчитывать на скорый и удачный брак. Поскольку заонежане в массе

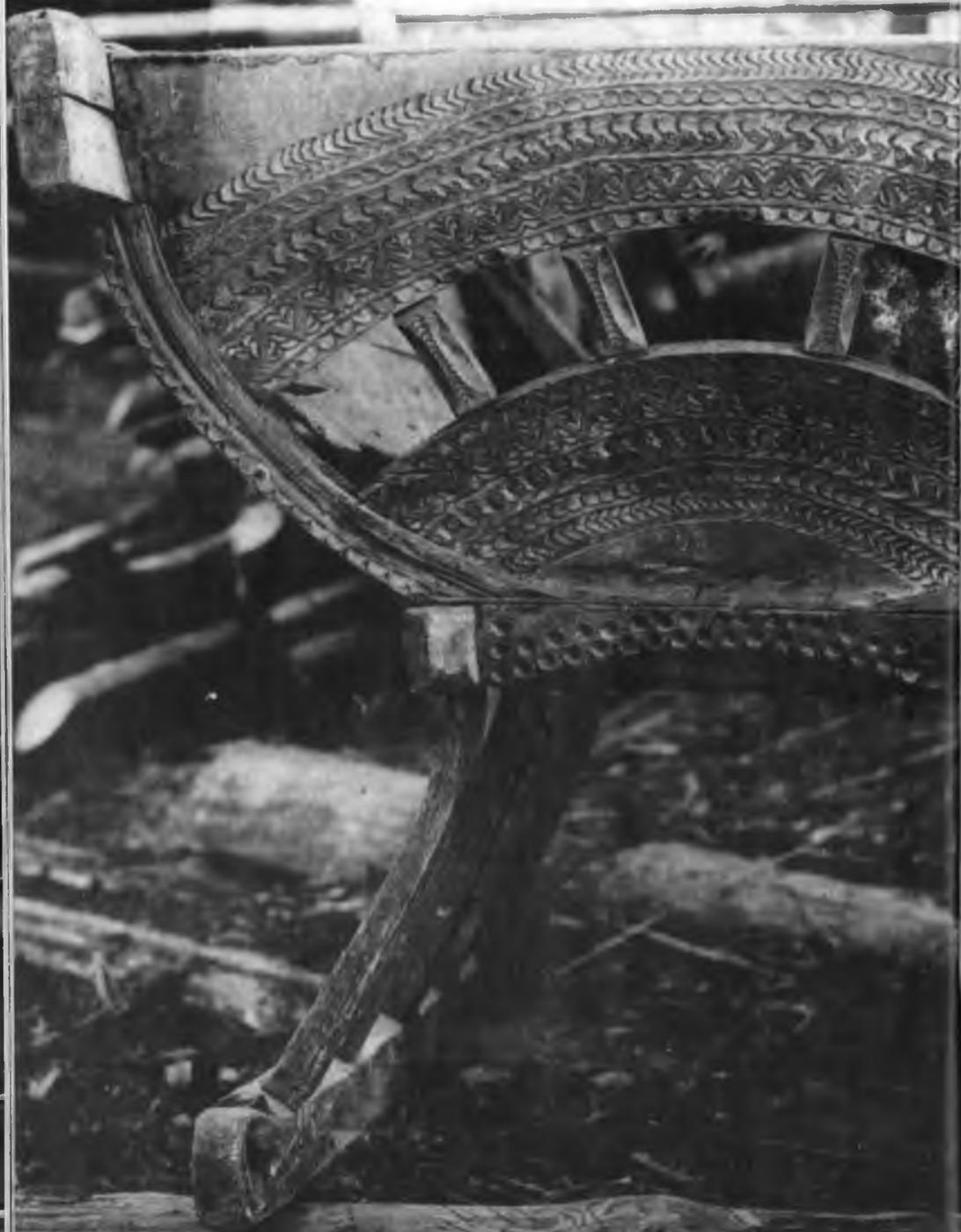
своей были невысокими, такие девушки считались слишком «длинными». Девушек, которых бы сейчас назвали изящными и стройными, в первой трети XX в. называли не иначе как «худыми» и «тощими» (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 12). Ценилась крепость телосложения, позволявшая рассчитывать на девушку как на хорошую работницу.

В Толвуйской волости предпочтение отдавалось парням и девушкам из родов Колобовых, Гречниковых (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 13—14). Вероятно, это связано с тем, что и Колобовы и Гречниковы вели свое происхождение от «обельных» крестьян Глезуновых и Тарутиных, получивших при царе Михаиле Федоровиче привилегии за помощь его матери инокине Марфе, отбывавшей в «смутное время» ссылку в Заонежье. В начале XX в. эти семьи среди прочих крестьян особой зажиточностью не выделялись и никаких особых прав уже не имели.

Парни и девушки, рожденные вне брака, были самыми незавидными женихами и невестами. Им приписывались такие пороки как отсутствие целомудренности, неверность. Если парень все-таки мог подыскать себе невесту, то девушку могла ожидать участь старой девы, а чаще — матери-одиночки.

Многие заонежские семьи отправляли своих детей в *бурлаки* в Петербург для обучения ремеслам. Впоследствии они становились мастерами на заводах, открывали собственные мастерские или успешно вели торговлю. Женились они чаще всего в родных заонежских деревнях. Семья, где был питерский «бурлак», как правило, была зажиточной, могла построить хороший дом, купить лошадей и коров, мебель и одежду. Заработав достаточно денег, «бурлаки» или возвращались в родные места, или увозили жен в Петербург (Лысанов, 1916, с. 3—4). Чаще всего судьбы женщин, выданных за «городских» заонежан, были очень трудными. После свадьбы муж надолго уезжал в город, оставив молодую жену проходить тяжелую школу жизни в многочисленной патриархальной семье. «Бурлаки», не сделавшие удачливой карьеры в городе, были незавидными женихами. Считалось, что нажить добро им помешали их собственные пороки, в первую очередь пьянство.

За пределами Заонежья брачные связи заонежан тянулись через Заонежский залив к деревням Челмужи, Римское и Песчаное; в окрестности Повенца, в Уницу и Лижму; к Соломенному, Ялгубе и Суйсару (Село Суйсарь, 1997, с. 132). Заключались также браки с вепсами и карелами.

СВАТОВСТВО

Период между Рождественским и Великим постами в Заонежье называли *молодое время*. Оно начиналось со святочного веселья, а после Крещения играли свадьбы, шла *свадебница*, набирая полную силу в мясоед и за две недели до масленицы постепенно поворачивая на убыль. Примета этого зимнего времени — звон поддужных колокольчиков. П. Коренной писал: «Теперь свадебное время межговенья, до самой масленой вы редкий день не услышите колокольчиков: то жених собирает родню, то невеста катается, то свадебные возвращаются домой. В это межговенье женится и выходит замуж восемь десятых всего населения деревни» (Коренной, 1910). В Великий пост уже не венчали. Значительно реже справляли свадьбы осенью после уборки урожая, и еще реже летом, если к тому вынуждали обстоятельства, например, крайняя необходимость в работнице на жатве.

Свадьба сватовством была основной формой заключения брака. Обычно парень делал предложение, не уведомляя при этом родителей. Получив согласие, он предлагал обменяться *залогам* — нательными крестами, перстнями или кольцами. Девушка вручала в качестве залога платок, серьги, сарафан или что-нибудь другое из своих вещей. Однако тайный обмен залогам мало что значил, поскольку инициатива сватовства должна была исходить от родителей парня. Его желание могло и не приниматься во внимание, так как немаловажную роль для родителей при выборе невесты играли практические соображения, заставлявшие их искать прежде всего богатое приданое и хорошую работницу. В любом случае сватовство начиналось только с совета и согласия родителей.

Парень, которому пришла пора жениться, начинал высматривать себе невесту на бесёдах, праздниках, во время гостебищ (гостьбы девушек у родни). Высмотрев, старался поближе познакомиться с ней, начинал ухаживать.

Дружба молодых людей могла продолжаться несколько лет. Если девушка была славутной, славилась красотой, умом и «хорошим житьем», парень спешил сосватать ее поскорее, чтобы она не досталась другому жениху. Бедные, напротив, не были в почете. К таким сватались самые незавидные женихи: «Все равно никто не возьмет, так иди за меня» (АКНЦ, 6-1, д. 94, л. 32).

Если на примете уже была девушка, к ней предзарительно засылали кого-нибудь из родственниц, чтобы узнать, как в ее семье отнесутся к сватовству. Нередко невест выбирали в других деревнях, где жили родственники, доверяясь при этом их мнению. Окончательное решение о сватовстве принималось во время семейного совета, или *думы*. В совете участвовали крестные родители, дядья и тетки, женатые братья будущего жениха. Необходимо было решить, сколько денег можно выделить на свадьбу и сколько хотелось бы получить приданого; кто будет *свахой*, обсуждались и прочие детали, связанные со сватовством и свадьбой. «Свахой» назначали кого-нибудь из старших, бойких на язык родственников, хорошо знавших особый этикет сватовства: уметь вежливо разговаривать, держать инициативу в разговоре, расхваливать самого жениха и его «житье» (дом, хозяйство, достаток и пр.), не уронить достоинства в случае отказа. Если на эту роль подходил крестный, то свахой назначали его. Если нет — дядю, брата, зятя, тетку или кого-то из соседей. Будь то мужчина или женщина — в Заонежье этот чин назывался «сваха».

Выездные сани, украшенные резьбой.
Шуньга, 1909 г. Фото К. К. Романова. РЭМ.

Если в своей и близлежащих деревнях никого на примете не было, приходилось ездить в поисках невесты по деревням, или, как иногда говорили, «палать сватухами» (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 66; д. 1102, л. 75). Ездили обычно только жених и сваха, на маленьких санках. В деревне замечали: «Раньше как выйдешь на улицу, когда на лошадях ездили, на санках кто едет маленьких: “Нынь куда-то женихи поехали, на маленьких санках, да двое да”» (АКНЦ, 1-1, 148/57). В дальних деревнях они, как правило, останавливались у своих родственников или знакомых, расспрашивали, в каких домах есть девушки на выданье. Прежде чем решиться на сватовство, парню обязательно надо было посмотреть на девушку. Если она приходилась по душе, сваты проявляли настойчивость. В случае отказа жених засылал сватов неоднократно.

Если сватовство происходило в своей деревне или поблизости, в нем, помимо отца и крестных родителей, могли участвовать и другие родственники: брат, зять, невестка; крайне редко — мать жениха. Чтобы сватовство было удачным, жених должен был иметь при себе в кармане женский головной убор — *челец* (считалось, что бабий челец помогает «обабить» девушку). Для защиты от «сглаза» и «порчи» сватам в задние полы одежды втыкали булавки. Родители благословляли сына хлебом-солью, он кланялся им в ноги. Перед отъездом собравшиеся садились за стол, на который были положены хлеб и соль. Каждый брал из солонки немного соли и съедал, затем все вставляли и, помолвившись, отправлялись в поездку (Певин, 1893, с. 220—221). День недели специально не выбирали, однако наиболее благоприятным для сватовства считалось воскресенье (АКНЦ, 1-1, 148/22).

Из дома выезжали вечером с наступлением сумерек и до места добирались окольным путем из опасений встретить недоброго человека или выдать кому-либо невзначай цель поездки и спугнуть тем самым удачу. Из этих же соображений подвязывали язычок поддужного колокольчика. Зимой ездили сватать на выездных легких санях, летом — «верхами», то есть верхом на лошадях, или на лодке. В своей деревне ходили пешком.

Прибыв на место, сваты обычно останавливались в одном из деревенских домов. Перед тем как войти в дом невесты, они опаживали от снега обувь собственными рукавицами (*дельницами*), хозяйский веник-голик в руки не брали («чтоб хозяевам не подчиниться», «чтобы на своем настоять», «чтобы порчи не было») (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 9—10; д. 966, л. 16). В дальнейшем, до венчания, дельницами и чепцом, которые брали с собой, не пользовались и хранили отдельно, чтобы дело не расстроилось.

Войдя в дом, сваты первым делом крестились на иконы и здоровались. Шапки снимали и клали на воронец. Туда же следовали и рукавицы — большим пальцем вверх, чтобы, по примете, взять верх над хозяевами и чтобы скорее отдали невесту. Иногда сваты клали рукавицы на край стола (АКНЦ, 1-1, 191/15; ФА ИЯЛИ, 2597/1). По этому жесту хозяева сразу догадывались о цели визита неожиданных гостей. Старший в доме (обычно отец) отдавал

распоряжение хозяйке поставить самовар. Гостям предлагали пройти и сесть, но они упорно отказывались. Иногда сваты вызывали хозяина в сени и говорили о цели приезда (Барсов, 1997, т. 2, с. 487) или заводили разговор в избе, не проходя дальше воронца. Говорили традиционные для такого случая фразы: «Не сидеть мы приехали, а за добрым делом, за сватовством. У вас есть девица-невеста, у нас жених-молодец, нельзя ли их вместо скласть?» или: «Мы слышали, что у вас есть товар, а у нас есть покупатель-купец на тот товар...» (Певин, 1893, с. 221). «Я не сидеть пришла, а постоять пришла. У меня есть женишок, а у вас невеста. Нельзя ли их класть вместе?» (АКНЦ, 1-1, 161/540). «Можно к вам побывать? У нас есть товар, и у вас есть товар. Может быть, поженимся или сойдемся? Будем родней» (АКНЦ, 1-1, 142/528).

Только получив согласие главы семьи обсудить дело, сваты проходили и садились на лавку вдоль половиц («чтобы поперечия в деле не было»). Сваты старались как можно больше нахваливать жениха, главным образом его достаток, так как для родителей девушки важно было отдать дочь в «хорошее житье». Если семья жениха была немногочисленной и в будущем ему не предстояло делиться наследством, это еще больше добавляло ему достоинств. Ценились большое количество скота, большие запасы всего, что давало крестьянское хозяйство, а также добротный дом, обстановка, хорошая одежда и т. п.

Если у жениха особого достатка не было, сваты расхваливали его личные качества, например, самостоятельность, трезвость, различные умения в крестьянских делах. Вопрос, быть свадьбе или нет, решали родители, но иногда учитывалось и согласие девушки. В таком случае ее, не желая неволить, звали в избу и излагали суть дела. Если девушке жених нравился, она говорила о своем согласии, кланялась отцу и матери в ноги и просила благословения выйти замуж.

В конце XIX — начале XX в. девушек нередко выдавали против их воли. Положение женщины, особенно замужней, в то время было бесправно. Муж был хозяином и властелином ее судьбы. Таким хозяином судьбы девушки был ее отец, решение которого было законом. Если девушка выходила замуж против своей воли, говорили, что ее выдали *насилу*. Насилие в таких случаях могло быть самым жестоким: «В деревне Лонгасы, когда дочь не хотела замуж идти, ее отец за косу поволок молиться» (речь идет о рукобитье — В. К., К. Л.) (АКНЦ, 6-1, д. 73, л. 54). Если отца девушки не было в живых, право решения при сватовстве переходило к ее матери, дяде или тетке. Историй о насильственном замужестве в Заонежье рассказывали множество, вот некоторые примеры: «В д. Леликово в 1900 году девушку Акулину Коросову выдали насильно замуж в д. Гарницы за пятидесятилетнего старика. Акулина с плачем приезжала домой, но родители с руганью провожали обратно к мужу. Акулина плакала и тосковала. Нажила двух ребят и умерла. Родители и после не раскались в своем поступке» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 39). «Родилась я в д. Кижы. Жили бедно, отец рано умер. Жила я у дяди в деревне Гарницы. Оттудова пришла раз в Конду к тетке в гости, понравилась вот парню, Тэфан-

тьеву. Он у меня спрашивал, выйду ли я за него замуж? Я отказала, он не нравился мне. Его родители пришли к тетке спрашивать, а я все говорю, что не пойду. Дядя и мама силой выдали меня сюда. Я плакала, но ничто не помогло. На свадьбе не хотела и смотреть на него, так всю жизнь не любила мужа». О произошедших в 30-е годы переменах эта же исполнительница сказала: «Хорошо топерь, по любви выходят замуж, не полюбится, уйдут» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 128—130).

Весомым аргументом с точки зрения родителей был не только недостаток жениха. Они могли не посчитаться с желанием девушки и в том случае, когда в семье было много дочерей. Так, А. М. Кирьянова из Вырозера, в семье которой было еще пять сестер, была выдана в 1915 году семнадцатилетней за парня, приехавшего жениться в родные места из Петербурга. Он понравился ее родителям, они тут же съездили вместе с ним посмотреть дом. «Я слышу, ой, коня выводят на сарае, запоезжают, и меня не спрашивают. Я вышла на сарай: “Ой, татенька, вы не дом ли смотреть поезжаете?” Он говорит: “Ну”. “Ой, я не пойду, не пойду”, — я говорю. Да я завопела. А дядя говорит: “Вас шесть куколок, дак кого будете ждать, — там, в Великой Губе, были Королевы да Михеевы, таки богаты, они торговцы были. — Что, того будете ждать? Тыи к нам не поедут!”. Они поезжают, а я говорю: “Ой, я все равно не пойду, не пойду!”». Оказалось, что в доме жениха были крашенные полы, оклеенные обоями стены, городская обстановка «как в Питере». Родители вернулись домой под утро и тут же стали готовиться ко второму приему сватов, поскольку вечером должно было состояться просватовство (АКНЦ, 1-1, 148/13, 14).

Родителям необходимо было договориться со сватами о некоторых условиях: о сумме денег, которую мог бы выплатить жених, и о подарках. Отец девушки выяснял, сколько денег дадут сваты *на блюдо*? Они спрашивали, сколько он хотел бы получить? Отец называл, сваты скидывали, со стороны невесты прибавляли, пока не сходились на какой-то сумме, обычно от трех до пятидесяти рублей. Последняя сумма считалась значительной и давалась редко. Богатые платили сто-двести рублей (Певин, 1893, с. 221). Эти деньги в Заонежье не были выкупом за невесту. Обычно они расходовались на подарки для родственников жениха. Тут же договаривались, кого следует одарить. При этом речь шла только о родственниках, не являющихся членами семьи жениха, так как одаривание последних считалось делом само собой разумеющимся. Сватов угощали чаем с приготовленными тут же на тяганке (подставке над огнем, разводившимся в загнетке печи) скаными пирогами и яичницей.

Родители девушки вручали сватам залог: праздничный сарафан дочери, шелковый платок, отрез фабричной ткани или другие вещи, договаривались о сроках свадьбы и решали прочие вопросы, связанные с ее подготовкой.

Осмотр дома, обстановки, домашнего хозяйства жениха предпринимался в тех случаях, когда он приезжал издалека. Словам свахи не всегда можно было полностью доверять. В семье жениха старались показать недостаток: щедро

угощали, выставляли напоказ подушки и перины, развешивали полотенца. Иногда заранее приводили в хлев скотину, взятую на время у соседей. Временно могли также позаимствовать кадушки с маслом, холсты и т. п. Если родители девушки были довольны осмотром хозяйства, отец тут же мог дать положительный ответ — *дать приказ*, либо он делал это после возвращения домой, посылая свой ответ с особым нарочным — *с приказом* или *с отказом*. Родители, прежде чем дать «приказ», советовались со своей родней, в первую очередь спрашивали совета у крестной матери и крестного отца девушки.

Вдовцы и незавидные женихи иногда прибегали к помощи колдовства, чтобы высватать понравившуюся девушку. В округе всегда находился человек, который слыл удачливым свахой, не имевшим отказов (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 27; д. 971, л. 61). Колдун знал особые приемы, с помощью которых ему удавалось внушить желаемое девушке. Один из таких приемов состоял в поглаживании ее по голове. При этом сваха хвалил жениха и повторял, что надо за него пойти. Иногда он настолько сбивал девушку с толку, что она была согласна тут же бежать с этим женихом (АКНЦ, 1-1, 142/16, 479). Е. И. Фалеева из д. Диановы Горы была сосватана именно таким образом. «Он подошел ко мне, этот старик и погладил эдак по го́ловы. “Надо, надо, — скаже, — Дусенька, иди, у нас парень хороший, ды семья небольшая, одна мать у них. Есть корова, есть кони, хозяйство все, и надо, надо иди”». Я посидела, посидела. “Нет, не пойду!” Он опять подходит, опять по головы дронит, опять приговариват и, значит, я-то говорю... (моего кавалера звали Федей) “Ну, Федей, я теперь за тебя не пойду. Пойду я за этого”» (АКНЦ, 1-1, 191/15).

Если у девушки был свой «игральник» или «беседник», то он во время визита сватов пытался помешать делу: подходил к печи и незаметно ворошил мутовкой угли в загнетке, чтобы девушка отказала (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 108). Если он был готов жениться, то спешил посвататься «наперебой», иногда тут же, в присутствии других сватов.

Случалось, что женихи сватали одновременно: так, в 1920-е годы в д. Конда к Анастасии Дутиковой, когда ей не было еще восемнадцати лет, стали свататься пять женихов — Константин Дутиков (ставший потом мужем), Андрей Суриков и три парня из других деревень. Сурикову она уже дала залог — серьги, брошь и юбку. Когда посватался Константин Дутиков, она ему отказала. Вся деревня стала уговаривать выйти за него. Она через подружку сообщила о своем согласии и дала в залог шелковые платок и блузку. Потом состоялась свадьба, а первый жених залог вернул (АКНЦ, 6-1, д. 94, л. 36).

К А. Н. Тереховой из Вырозера в один вечер приехали сватать сразу семь женихов, и всем родители отказали. Перстень был уже отдан девушкой в залог своему «игральнику», но и он также не устраивал родителей. На другой год из деревни Паянницы снова приехали сваты, и она дала согласие, поскольку замужество было для девушки единственной возможностью вырваться из-под строгой опеки родителей, не отпускавших ее на беседы из-за того, что не было

«повозника» (брата, сопровождавшего девушку во время молодежных гуляний). «Сродственники приехали, обсуждали, что хозяйство хорошее, дом хороший, об озеро. У нас-то этого не было, речка далече. Ну и согласились» (АКНЦ, 1-1, 148/16).

К сосватанной девушке могли пожаловать «с перебоем» другие сваты. Если они предлагали более выгодные условия и родители принимали их, то в деревне говорили, что невесту «продали» (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 14; д. 966, л. 18; д. 977, л. 16). Бывало и так, что девушка сговаривалась бежать с другим женихом уже перед самой свадьбой. Один из таких случаев произошел в Лам-

Нарядный костюм богатой девушки.

Из кн. Лысанов В. Д. Досюльная свадьба, песни, игры и танцы в Заонежье, Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1916.

басручье: «Тут быў мужчина здорovuшый, он у дяди да у тетки рошеной быў, не было ни отца, ни матери. Сосватал в Узких Салмах. И сватовство было, и все, и со свадьбой приехали тоже чай пить. Ведь бывало, чай пили да обедали. А потом как сидя... А у ей с другим была договоренность. Чай сидят пьют, а второй жених пришел туда, лошадь подогнал или что. Она от стола вышла, да с другим уехала да. Не была еще под венцом, это еще у невесты пили пока. А под венец с другим уехала. Они и приехали вот сюда ни с чем, всей свадьбой. Да удовку с девкой и взял тут сразу» (АКНЦ, 1-1, 148/57).

Отказывать сватам в резкой и категоричной форме было не принято. Обычно находилась какая-нибудь вежливая отговорка, например, что дочь еще слишком молода для замужества. На отказ сваты могли ответить: «Смотрите, дома (т. е. в девках) не оставьте». Подобная угроза, прозвучавшая из уст свахи-колдуна, могла помешать в дальнейшем даже славутице удачно выйти замуж (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 14—15). Хозяйка или крестная сразу же после ухода сватов брала *помяло* и меда им от порога к большому углу, чтобы скорее приехали следующие сваты (АКНЦ, 1-1, 71/15). О сватах, получивших отказ, в Заонежье говорили: «на бороны выехали»; им «опары в сапоги налили», «квасной гущи в сани плеснули», «сватам лобана спели» («лобан» — песня-дразнилка). Бывало, что деревенские парни действительно затаскивали борону в сени дома девушки и, перевернув ее сучьями вверх, под смех присутствующих предлагали покататься на ней сватам. В Сенной Губе была поговорка: «На борону садится, кто не сумеет жениться и сосвататься» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 97). В Толвуйской волости и Сенной Губе неудачливым сватам набивали полный передок саней прошлогодних веников и голиков, а иногда и плескали квасную гущу (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 16).

Удачливые сваты ехали обратной дорогой с далеко разносившимся звоном поддужных колокольчиков. Этот звон давал знать каждому, кто его слышал: сваты едут, сосватали невесту!

Условка

Сваты, получившие согласие и родителей, и самой невесты, договаривались о следующей встрече, носившей в Заонежье название *условка* или *сговорка*. С нее начиналась подготовка к свадьбе. В деревнях Толвуйской волости именно на условке жених получал залоги (АКНЦ, 1-1, 164/33, 263).

В назначенный день в дом невесты отправлялись жених, его родители, крестные и кто-нибудь из близкой родни. Особого угощения для их встречи не готовили, поскольку она носила деловой характер.

В первую очередь договаривались между собой о дне рукобיתья. Выясняли количество гостей с той и другой стороны. Обсуждали и все вопросы, связанные со свадьбой. Венчались обычно во вторник, четверг, в субботу и воскресение.

ные, соответственно этим дням назначали и день свадьбы. Договаривались о количестве гостей с обеих сторон и количестве подарков для родни жениха. Для свекрови требовалось приготовить не менее семи или девяти станушек, для крестной — одну, вышитый «закраек» для постели — свекру, подарки деверьям, золовкам, братьям и сестрам, теткам и дядюшкам, поэтому число и состав участников свадьбы определялись очень тщательно. Стоимость подарков соответствовала той сумме, которую выражал отец невесты при сватовстве. Этими деньгами фактически оплачивались расходы со стороны невесты на дары. Кроме того, жених должен был подарить невесте традиционный свадебный набор: штилеты, чулки, румяна, пудру и зеркало.

Определяли размер приданого невесты. В семьях среднего достатка в него входили: перина, несколько пуховых подушек, теплое одеяло, одежда, различная домашняя утварь, а также корова, овца или теленок.

Решали также, на сколько столов проводить свадьбу. В большинстве случаев в доме невесты устраивали два стола. Если была необходимость в сокращении свадебных расходов, то праздновали «на один стол».

Невесте было необходимо успеть подготовить с помощью девушек многочисленные подарки для будущих родственников, а также сшить жениху в подарок рубаху и порты. Кроме того, она должна была посетить своих родственников, чтобы пригласить их на свадьбу и получить от них подарки к предстоящему торжеству.

РУКОБИТЬЕ

«Свадьба слезами красна!»
(Заонежская поговорка)

Через несколько дней после *условки* следовал второй этап сватовства, который назывался в Заонежье по-разному: *рукобитье* (Шуньга), *приказ* (Толвуя, Кузаранда), *просватовство* (по-заонежски — *просватосьво*) (Ламбасручей). Главными элементами обряда были рукобитье и богомолье, эти названия употреблялись везде наряду с местными. Особый день для рукобитья выделялся не всегда, бывало и так, что били по рукам и молились Богу во время первого визита сватов. Чаще всего рукобитье проводили торжественно, с предварительной подготовкой, угощением и при большом стечении постороннего народа. Его назначали примерно через два-три дня после сватовства.

Жених приезжал в сопровождении родителей, крестных, братьев с женами, сестер, дядей и теток, всего пятнадцати-двадцати человек.

Столы обычно накрывали в избе (*фатере*), горницу готовили для богомолья. В доме собирались окольные соседи, желавшие поглядеть, как будет происходить торжество.

На рукобитье невеста начинала причитывать, или, как говорили в Заонежье, *вопеть*. В причитаниях (*вопах*) она высказывала горечь разлуки с родным домом, с семьей, с вольной девичьей жизнью и т. п. — со всем прежним, безвозвратно уходящим миром. Девушка оплакивала свою нелегкую долю, сулившую неизвестность на «судимщине» в чужой, незнакомой семье.

Для исполнения причитаний и проведения рукобитья по старинному порядку приглашали *подголосницу* (Барсов, 1997, т. 2, с. 277; Аргенева-Славянская, 1888, ч. 2, с. 5; Певин, 1893, с. 239; АКНЦ, 1-1, 164/40, 265; 6-1, д. 61, л. 40—52). Зафиксировано также участие подголосницы только в день свадьбы, во время «ставки», когда невесту выводили к столу (Рыбников,

1989—1991, т. 3, с. 26; Лысанов, 1916, с. 97; Гильтебрандт, 1873, с. 628; АКНЦ, 1-1, 142/615; 148/13, 14; 164/285; 191/67 и др.). П. Певин отмечал, что в прежние годы причитания исполнялись «когда подголосницей, а иногда и невестой, если причитания ей знакомы» (Певин, 1893, с. 239).

Невеста надевала на рукобитье казакин, или, как говорили в Заонежье, *казак* — комплект из приталенного жакета и юбки или сарафан из ситца или кашемира поверх сорочки с короткими рукавами — праздничную одежду девушек конца XIX — начала XX в. Волосы заплетали в косу, у основания и на конце косы привязывали широкие разноцветные ленты.

Прибывшего жениха и его родню встречали и проводили в горницу. Перед иконами в углу расстилали покупной (*торговый*) коврик. На него вставляли жених и невеста, сбоку и позади жениха — его родители и остальная родня, соответственно около невесты — ее родные. Мать невесты брала из загнетка печи огонь на лучину и подавала ее отцу, он в свою очередь зажигал от этой лучины свечу перед иконами. Все присутствующие молча молились и трижды «крестили глаза». Мать невесты кадила ладаном и углями, взятыми из печи. Как только богомолье заканчивалось, кто-нибудь с жениховой стороны звонил в колокольчик. Жених целовал невесту, родственники «били по рукам»: отцы брали друг друга под руки, слегка ударяясь локтями согнутых правых рук (АКНЦ, 1-1, 191/6), или обменивались рукопожатиями, обернув ладони полыми одежды, чтобы будущие супруги жили зажиточно. За отцами каждый родственник невесты проделывал то же самое с каждым родственником жениха. К началу XX в. обычай рукобитья, или *руковития* уже мало где сохранился, поскольку считалось, что для закрепления договора двух сторон достаточно помолиться. В некоторых деревнях, например, в Космозере, все присутствующие, кроме жениха и невесты, в знак крепости уговора целовали крест-накрест икону Пресвятой Богородицы (Коренной, 1910). Жениха уводили из горницы, хозяева приглашали его и всех гостей в *фатеру* за стол.

Как только раздавался звон колокольчика, невеста поворачивалась от икон и кланялась в ноги поочередно отцу, матери, крестному и крестной; не распрямляясь при последнем поклоне, прижимала «слезный» платок обеими руками к глазам и начинала причитывать. Если с ней была подголосница, то причитание исполняла она от имени невесты, а та повторяла каждый стих за ней или только плакала под ее слова. В первой части причитания говорилось о свершившемся просватовстве, затем невеста просила людей расступиться и дать ей дорогу. Девушки подхватывали невесту с двух сторон под руки и медленно вели в задний угол избы. Невеста при этом оставалась в склоненном положении (АКНЦ, 1-1, 164/33; 191/1).

В заднем углу она садилась на лавку и звала причитанием отца. Когда он подходил, невеста кланялась ему в ноги, отец поднимал ее, успокаивал, она же обхватывала его шею руками, припав головой к его плечу. Обнявшись, они садились на лавку, невеста продолжала причитывать. Точно так же она причиты-

вала матери, сестрам, братьям и подругам. Женщины и девушки также отвечали ей причитаниями, жалели, давали советы, как надо жить на чужой стороне. Подголосница во время исполнения причитаний не садилась, стояла рядом (АКНЦ, 1-1, 164/265).

Содержание причитаний и манера исполнения изменялись в зависимости от обстоятельств, например, если у невесты не было в живых родителей, она причитывала особенно «обидно», оплакивая сиротскую жизнь. Отличались по своему содержанию и причитания тех невест, которых выдавали против их воли. В таких случаях девушки умоляли в своих плачах родителей изменить решение, не выдавать «за остудника». Заслышав причитывание, присутствовавшие женщины — и родственницы, и посторонние — начинали плакать. А. И. Палусова, мать которой «подголосничала» на свадьбах, говорила: «Ой, бывальни свадьбы были дак, любо на свадьбах поглядеть! Что приплачутся-то! Как станут укладать-то невесты, дак вси эты бабы да девки стоят, вси и плачут» (АКНЦ, 1-1, 148/22). Иногда сами причитывающие «обмирали», то есть лишались чувств.

1

Рогозина М. П.
д. Моталово

Я не в зеленом садочку побывала,
Я не шелкову траву да потоптала,
Постояла во почетном во большом углу,
Против образа столичного,
Против древа кипарисного.
Свечи топятся, туманятся,
Богородица сидит сама печалится,
Знать жалеет невольну красну девушку.
Мне пройти было невольной красной девушке,
Пораздвиньтесь-ко, народ честной, люди добрые,
Пропустите-ка невольну красну девушку,
С одну узеньку мне девушке мостиночку,
Со мостиночки дайте мне половиночку,
А с половиночки третиночку.
Не попу мне да с мирянами,
Мне на старости пройти да со крестьянами,
Мне одной пройти красной девушке,
А только я буду, девушка красная,
Зеленая будто да травиночка,
Во лесу я недоросла деревиночка,
На кусту я неспела ягодиночка.
Я пойду ко кирпичной белой печеньке.
Ты скажи, скажи, кирпична бела печенька,

Кто решетчатым дверям был отложальщиком,
 Кто злодея супостата запускальщиком?
 Хотя не говоришь ты мне, кирпична бела печенька,
 Сама знаю, сама ведаю:
 Отложил сени родной, родимый татенька,
 А встречала-то родимая моя матушка.
 Ай на радости ходят, на весельице,
 Они с новыми гостями познаваются,
 Да с молодым зятем знакомятся.
 Я пойду да тут невольна красна девушка,
 Я пойду красна девушка в дальний забытый уголок,
 Уж я сяду на брусову белу лавочку,
 Да под это да косисто окошечко.
 Как сегодняшней Господней теплой ноченькой
 Во снях видела невольна красна девушка,
 Ой рассужу теперь я сон невольной красной девушкой.
 Как под этой северной сторонушки
 Вставала тучка темная,
 Тучка темная, огромная,
 Да частым дождем рассыпалась.
 Ой не тучка это темная,
 А злодеи супостаты,
 Не гроза это, не молния,
 А остудник отецкий млад сын.
 Не дожди это частые,
 Мои слезушки горячие.
 Вот вставала я поутрушку рано,
 Умывалась белешенько,
 Одевалась поскорешенько,
 А как у моей родители у маменьки
 Приготовлены чаи да заварены,
 Да закусочки сахарные.
 Я напилась да накушалась,
 Да садилась за шитье, за рукодельице,
 Да под это под косистое окошечко,
 И отворила край окошечка немножечко,
 Да спевала шутливы жалки песенки,
 Возвеселяла свою младую головушку,
 А с-под этой северной сторонушки
 Налетала сера птичка, мала, глупая,
 Да садилась на косивчато окошечко,
 Говорила она мне по-человечески:
 «Ты чего сидишь, печальна красна девушка,
 Ты спеваешь-то шутливы тайны песенки,
 Свеселяешь, красна девица,
 А ты не знаешь той невзгоды на головушку?»

Как сегодняшний Господний Божий денечек
Поневолят бажону вольну волюшку,
Обзаботят твою младу головушку».

(Теперь плачут подруге)

Ты послушай-дку, советна мила девушка,
Ты не бойся-ко меня, да не полохайся,
Подойди ко мне, красна девушка,
Прими девушку на белы свои рученьки.
Как сегодняшний Господний Божий денечек
Поневолила божну свою волюшку.
Я за волюшку да девичью схватилася,
Будто пьяницей я девушка пропилася,
Заблудящая овца да заблудилася.
Я спихнула тут божну свою волюшку
Со младой со головушки,
Она в народе клубочком катается,
Червяком она в ногах катается,
Она в руки никого не сдается,
Рассердилась на меня, да распрогневалась.
Ты послушай, друг-советна моя подруженька,
Ты возьми мою божну вольну волюшку,
Уж ты пойдешь на тиху-смирну беседушку,
А ты пойдешь ко владычному ко празднику,
Ты возьми мою божну вольну волюшку,
А не гляди на невольну красну девушку,
Не неволь своей божной вольной волюшки,
Двадцать год живи во малом во ребячестве,
А двадцать пять во прекрасном во девичестве.

(Невеста начинает плакать матери)

Ты послушай, родитель моя матушка,
Подойди ко мне к невольной красной девушке,
Прими девушку на белу свою рученьку,
Прижми девушку к ретивому сердеченьку.
Можа, рученьки у тебя да несчастливые,
В ручках перстику у тебя да не таланные?
Надели меня таланом своей участью,
Да Господней Божьей милостью
На чужую на сторонушку.
И покорюсь тебе, родитель моя маменька,
Откажите-ка злодея-супостата
От моей-то от бажонной вольной волюшки,
Расплачу я вам расходы девушка.
Вы возьмите меня девушку в работницы,
Уж во зимние водоносницы,

Уж во зимние коровницы,
 А только сжалуйтесь над девушкой,
 Откажите от злодея супостатого,
 Жаль тошнехонько бажоной мне-то волюшки.

(Мать причитывает невесте)

Ты послушай-ко, рожоно мое дитяtko,
 Ведь на чужу на сторонушку
 Выйти замуж ведь не шуточка,
 А чужой-то чуженин не игрушечка.
 В ину порушку жалуется,
 А в ину порушку смехотится.
 Лучше у отца, лучше у матери.
 Хуже змея он клевучего,
 Хуже зверя, хуже лютого,
 Но на чужой на сторонушке
 Надо жить и там помирнехонько,
 Надо старых всех уваживать,
 Надо малым там угаживать.
 Там не любят ведь на лавочке посиживать,
 Да не любят ведь в окошечко поглядывать.
 Скоро пойдешь, так скажут, рассердилася,
 А тихо пойдешь — так тут скажут — замнилася.
 Надо жить там тише водушки ключевой,
 Надо жить там ниже травушки шелковой,
 Надо поскоки иметь там горностаевы,
 Смирноту тихой серой утушки,
 Надо удаль-то иметь упала сера заюшка.
 Потом в чести придешь на чужую сторонушку,
 Потом в честь придешь ко желанным ко родителям.

2

*Ражикова П. Э.
 д. Клементьевская*

(Причитывает невеста-сирота)

Что я сделала невольна красна девушка,
 Пристыдила я свое да личко белое,
 Пристрамила свое род-племя любимое,
 Во почесный во белый угол сходила,
 На икону я глаза перекрестила.
 Уж как ярко-то свечи наши горели,
 От желаньица родители молились.
 Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,
 (М)не пойти бы обидной красной девушки,

(М)не спросить бы у кирпичной белой печеньки:
 «Ты скажи, кирпична беда печенька,
 Кто огням был раздувальщик,
 Кто свечам был разжигальщик?»
 Поневолили невольну красну девушку,
 Обневолили буйную головушку
 На злодейную на чужу на сторонушку.
 Не успела я, невольна красна девушка
 С ростом-возрастом сровняться,
 С родом с племенью спознаться.

(Невеста плачет подружке)

Уж ты сядем, друг-советна мила подружка,
 На любимую брусову белу лавочку,
 Под любимое косивчато окошечко.
 Ты послушай, друг-советна мила подружка,
 Что скажу тебе, невольна красна девушка,
 Ты живи-тка во прекрасном во девичестве,
 Двадцать лет живи за мало за робячество,
 Двадцать пять лет годам гуляй по гуляночкам,
 Не гляди-ка на невольну красну девушку,
 Что младешенька головку обневолила,
 В заботушку себя да обзаботила.
 Как жила бы я, невольна красна девушка,
 Как у своих у желанных у родителей.
 Сама знаешь, сама ведаешь,
 Нет во живности растения-то татеньки,
 Не возрощены скаченые жемчужинки,
 Братница родимые.
 Приустала родитель моя маменька
 Резвых ноженьках моих да обуваючи,
 Узких плечушках моих да одеваючи,
 Молодешеньку меня да поневолила,
 Головушку молоду обзаботила.

3

Чивина Ф. К.
 д. Леликово

Сметь ли уточки во бережку закрякати,
 Сметь ли девушке во тереме заплакати?
 Сера утушка во тереме закрякала,
 Красна девушка во тереме заплакала.
 Где-то есть мои желанные родители,
 Не подходят ко неволе к красной девушке,

Не берут меня на белые на ручушки,
 Не прижмут меня к ретивому сердечушку.
 То мой-то желанные родители
 Без меня думу сдумали,
 Без меня дело сделали,
 Не дали желанные родители
 С ростом, с возрастом девушке сравняться,
 Со любимой породой сопознаться.
 Как устали ваши ручки белые
 Моих ножек обуваячи,
 Моих плечушек вы да одеваючи.
 Где за навиюшку млада сына отечьева,
 Там строгие желанные родители,
 Построже там млад отецкой сын.
 Говорили люди добрые,
 Недальняя дорожка податливая,
 Не велика там семья да хлопотливая.
 Не дали мои желанные родители
 Повысадити садочка садовые.
 Перьво деревце повысажу садовое,
 Друго деревцо вилья да кипаричное,
 А третье деревцо вилья да все медовное.
 Отворю свое косяцето окошечко,
 Я спущу свою бажону вольну волюшку.
 Ты лети, моя бажона вольна волюшка,
 На две, на три, на четыре сторонушки.
 Не садись, моя бажона вольна волюшка,
 На деревцо садовое,
 На друго деревце садовенькое, на медовенькое,
 На третье деревце садись на кипарицное.

(Причит о сватах)

Вы послушайте, желанные родители,
 Как приехали поезжанюшка,
 Лошаденьшка лысатая,
 А поезжанюшка плешатая.
 Скатеретушку кладите им онученьку,
 Хлеб-то вы кладите сухаришечко,
 Кладите чашечки да им да черепашечки,
 Кладите ложченко да им обгрыщенко.
 И говорят да люди добрые
 Про мою про чужую сторонушку:
 Сквозь хоромушко летает там воробушко,
 Там на ель да Богу молятся,
 Да на сосну поклоняются,
 Журавлем да воду черпают.

Палтусова А. И.

п. Ламбасручей

(Невеста причитывает, когда ее отдают «насилу»)

♩ = 144

И что ли не чу-душ-ко ли у нас да счу- до-ва...

и что ли не ди-вуш-ко ли у нас да сди- во-ва...

и поў- ны ком-на- ты на-ро-ду на- сби-ра...

и не ро- ди-те- ли ли во ко-ло-кол у- да- ри...

и не же-лан-ны ли в трез-во-ны за- трез-во...

Варианты:

И по- тронь-тесь-ка, на-род да лю- ди доб- ры...

а за- жи-гал ведь све- чи я- ры- е

и твой сро-сти-те- лек да та-тень...

И что ли не чудушко ли у нас да счудова...{лося},
 И что ли не дивушко ли у нас да сдивова...{лося},
 И поўны комнаты народу насбира...{лося},
 И не родители ли во колокол удари...{ли},

И не желанны ли в трезвоны затрезво...{нили},
 И меня девушку в заботу обзабо...{тили}.
 И поотроньтесь-ка, народ да люди добры...{е},
 И дайте девушки тропиночку с мостин...{очку},
 И со мостиночки одну да четвертин...{очку},
 И мне одной пройти души да красной деви...{це}
 И мне ко этой ко кирпичной белой печень...{ке}.
 Я на допрос возьму кирпичну белу печень...{ку};
 И ты скажи-скажи, кирпична бела печень...{ка},
 И кто тут раздувал ведь кадила петенбургск...{ие},
 И кто тут зажигал ведь эти свечи яры...{е}?
 И мне ответила кирпична бела печень...{ка},
 Что раздувала тут кадила петенбургск...{ии}
 И твоя миленька родителек да маменьк...{а},
 А зажигал ведь свечи ярые
 И твой сростителек да татень...{ка}.
 И оны думушкам тогда уж не подумали,
 И оны мыслямы тогда уж не помысли...{ли},
 Что отдавают подневольну красну деву...{шку},
 И я ведь годишком да молодешень...{ка},
 И умом-разумом лебедушка глупешень...{ка}.

5

Алешина Т. Ф.
 п. Ламбасручей

(Прочитывает невеста-сирота)

$\text{♩} = 126$

И я не честь-хва-лу ле-бё-душ-ка по-лу-чи-ла,

что во по-чест-ной во боль-шом у-гол схо-ди-ла,

и на свя-ти-те-лей гла-за пе-ре-крес-ти-ла я,

и не́ вси на́ сте-ны во гор-ни-цы свя-ти-те-ли,

не́ вси в жив-нос-ти у де-вуш-ки ро-ди-те-ли.

И пе-р(ы)-вой ра-зи-че-к(ы) я, де-вуш-ка, по-кло-ни-ла-си,

мо- я во-люш-ка на го-ло-вуш-ке ше- ве-ли-ла-ся,

и дру- гой ра-зи-чек я де-вуш-ка по- кло-ни-ла-ся,

И я не честь-хвалу лебедушка получила,
 Что во почестной во большом угол сходила,
 И на святителей глаза перекрестила я,
 И не́ вси на́ стены во горницы святители,
 Не́ вси в живности у девушки родители.
 И первой разичек я девушка поклонилася,
 Моя волюшка на головушке шевелилася,
 И дру́гой разичек я девушка поклонилася,
 И моя волюшка во плечушка скатилася,
 И третьей разичек я девушка поклонилася,
 И моя волюшка во ноженьки скатилася.
 И она клубышком во ноженьках катается,
 И она червушком во резвых свивается,
 И на головушки ко девушке дадается.
 И не осмелюсь взять, обидна красна девушка
 И свою миленьку бажону вольно волюшку.
 И побочí стоит скаченая жемчужинка,
 И позади стоят крестовья родители,
 И побочá стоит остудник чуж-отецкой сын.
 И пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,

И дайте девушке тропиночку с мостиночку
 И мни одной пройти обидной красной девушки
 И что-ль ко этой ко кирпичной белой печеньки.
 И на доспрос возьму кирпичну белу печнюку:
 И кто гостей у нас тут был да все встречаючи,
 И кто свечи да зажигаючи?
 И сама знаю, сама ведаю,
 Что встречат гостей крестовой милай татенька
 И зажигат свечи крестова мила маменька.
 И мни-ка сесть было обидной красной девушки
 И мни на эту на брусову белу лавочку,
 И что ль под это под косивчато окошечко,
 И что ль под это под хрустально под стеколышко.
 И может, лавочка от девушки не подогнется,
 Да и косивчаты окошечка не покосятся,
 Да и хрустальны стеколышки не полопают.

6

Теребова А. Н.
 п. Ламбасручей

$\text{♩} = 120$

Ой, мне-ка кэ-то-му ко-сив-ча-ту о...

Ой, по-дой-ди сю-ды, ро-ди-те-л(и) мо-я ма...

ой, не у-бой-се-ко неволь-л(и)ней крас-ной де...

Ой, у-ж(и) мы ся-де-м(ы)-ко, ро-ди-те-л(и) мо-я ма...

ой, мы на э-ту-то на б(ы)-ру-со-ву бе-лу ла...

ой, мы под э- то под ко- сив- ча- то о...

ой, мы по- ду- ма- е- м(ы) со- вет да ду- му креп...

ой, на- ша ду- муш- ка те- пе-р(и) да всё не- ве...

ой, на- ша ду- муш- ка с то- бой те- пе-р(и) по- след...

В большой колокол родители ударили,
 По всему миру меня девушку прославили.
 Я не честь-хвалу лебедушка получила,
 Во почетный во большой угой сходила,
 Свое белое лицо да пристыдила,
 На иконушку глаза перекрестила,
 Я Иисусову молитву сотворила,
 Сродцев-сродницков лебедушка удивила,
 Я жаланных родителей разгневила.
 Первый разичек, лебедушка, поклонилась,
 Моя волюшка на головушке пошатилась.
 («Это я после богомолья!»)

Другой разичек, лебедушка, поклонилась,
 Моя волюшка во плеченьки скатилась,
 Третий разичек, лебедушка, поклонилась,
 Моя волюшка во ноженьки скатилась.
 Она клубышком во ноженьках катается,
 Она червушком во резвых свивается,
 Ко мне на руки все к девушке дается.
 Не осмелюсь взять бажонной вольной волюшки,
 Позади стоит порода родовитая,
 По праву руку жаланныи родители,
 По леву руку удалый добрый молодец,
 Позади стоит остуда чужа сторона.
 И покотилась тут бажона вольна волюшка
 Она по этиим полам да по дубовыим,
 Она в покор пошла жаланныим родителям.

(На богомолье, она садится на лавку, к окошку,
и мать тут вызывает.)

{Мне-ка} сесть {было} на бросову да белу ла...{вочку},
Ой, мне-ка к этому косивчату о...{кошечку}*.
Ой, подойди сюды, родитель моя ма...{менька},
Ой, не убойсе-ко невольней красной де...{вушки}.
Ой, уж мы сядем-ко, родитель моя ма...{менька}
Ой, мы на эту-то на бросову белу ла...{вочку},
Ой, мы под это под косивчато о...{кошечко},
Ой, мы подумаем совет да думу креп...{кую},
Ой, наша думушка теперь да все неве...{селяя},
Ой, наша думушка с тобой теперь послед...{няя}.
Ой, только слухай-ко, родитель моя ма...{менька},
Ой, как и до этой поры да все да вре...{мечка},
Ой, как и справляла ты меня, белую лебе...{душку}
Ой, как и ко этим ко владычным божьим празд...{никам},
Ой, снаряжала ты мне любимую покру...{тушку}.

7

Касьянова А. Ф.
д. Лисицыно

(Причитывает невеста-сирота)

Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,
Дайте местечко со единою мостиночку
Мне пройти нынь подневольной красной девушки
Во этот во поцесной задней уголок,
Мне-ка сесть на бросову белу лавочку,
Под это под косивчато окошечко.
Подойми меня, бросова бела лавочка,
Не покóсья ты, косивчато окошечко,
Не потрискайтесь, хрустальные стеколушки.
Поглядеть-ка на подшёрну на улочку,
Во-вторых мне на подшёрноку дороженьку,
Не топают ли копыта лошадиные,
Не бежат ли тут ступистые лошадушки,
Не катится ли карета темна-бурая,
Не едет ли родитель мой татенька
Ко мне да обидной на свадебку,
Ко мне да на смашное рукобитьце?
Не бежат ступистые лошадушки,
И не катится карета темна-бурая,

* Начало нотировки

И не едет мой родитель татенька.
 Не так сделала обидна красна девушка,
 Поспешила идти во поцесный во большой угол,
 Поспешила сделать смашно рукобитьице,
 Не сходила на раскат-гору высокую,
 Не сходила на могилушку умершую.
 Может, развеели ветрышки во чистом поле,
 Может, рассыпались ветрышком желты пески,
 Раскатились на нем да белы камешки,
 Открылась на нем да гробова доска,
 Может, восстал бы тут родитель мой татенька?²
 Может, дал бы ума-разума во головушку
 И размысленье дал бы во ретиво во сердечушко,
 Что идти ли мне на остуду чужу сторону
 За незнакомца за остудника чужанина?²
 Если посоветовал бы мне родитель татенька
 Идти на прокляту на остуду чужу сторону,
 То позвать бы мне на обидную на свадебку
 И позвать бы мне на смашное рукобитьице.

(Невеста обращалась к матери)

Я гляжу-смотрю обидна красна девушка,
 Подойди ко мне, родитель моя маменька,
 Не убойся-ка обидной красной девушки.
 Не огонь горит на младой на головушки,
 Не смола кипит на ретивом сердечушки,
 Не змея шипит во резвых во ноженьках,
 На головы вьется бажона вольна волюшка,
 А на сердце бьет великая обидушка,
 А по ногам секет остудный млад отецкий сын.
 Он старается подсити невольну красну девушку,
 А подстрелить бажону вольну волюшку.

(Мать подходит)

Ты послухай-ка, родитель моя маменька,
 Ты сядь со мной на бросову белу лавоцку,
 Под одно со мной косивцето окощецко.
 Ты послухай-ка, родитель моя маменька,
 Что не натрахтовала мне обидной красной девушки,
 Что сходить мне на раскат-гору высокую,
 На эту на могилушку умершую
 Как ко моему ко родителю ко татеньки,
 Позвать его на обидную на свадебку,
 На мое да на смашное рукобитьице.
 Рассердился родитель наш татенька,
 Не поедет он на обидную на свадебку.

Куликова Е. А.
д. Хашезеро

Сметь ли утушке во бережку закрывать,
Красной девушке в большом углу заплакать.
Пораздвиньтесь-ко, народ да люди добрые,
Дайте узеньку тропиночку с мостиночку,
Мне не конную теперь, да пешеходную,
Мне пройти да во девичий задний угол.
Как сегодняшним Господним Божьим денечком,
Я не в зелёном садку да погуляла,
Я не шелковой травы да потоптала,
Не лазоревых цветов да посрывала,
Да великий я урон да уронила,
Не велику потеряшку потеряла,
Я не шелковый пояс да со словами,
Я не золоту цепочку со ключами,
Волюну волюшку лебедушка с головушки.
Первый раз бела лебедушка поклониласе,
Вольна волюшка на головушке пошатиласе,
Другой раз бела лебедушка поклониласе,
Моя воля с головы скатиласе.
Воля в ноженьках катается,
Воля червущком свивается,
На головушку да все даётся.
Не осмелилась я взять бажонной вольной волюшки.
По одну руку́ стоят желанные родители,
По другú руку́ стоит остуда чужой стороны.
Как сегодняшним Господним Божьим денечком
Что не девушки у нас да одевалися,
Полна комната народу набиралося.
Сбиралосе вся порода родовитая
Что ль во эту во столовую во горенку,
Вызывают меня белую лебедушку.
Я смотрю-гляжу красна девушка,
Подневольная да я головушка,
Как во том во почесном во большом углу
Не два ворона на поле слеталисе...
Откажи-ка ты остуду чужу сторону,
Ты оставь меня во красных во девушках
Ты на этот на учетный долгий годышек.
Ты поставь меня во двор да во коровницы,
Ты поставь меня в избу во работницы,
Только жить бы мне во красных во девушках.
Я гляжу-смотрю кручинная головушка
На свою ль на желанну милу маменьку,

Что ль на то на се да не склоняется,
 Не отказывает остуде-чужой стороны.
 Надоела, зная, лебедушка, да наприскучила,
 Я по владычным праздничкам поразгуливала,
 Призамаяла ступивчатых лошадушек,
 Я замаяла повозничков любимых.
 Уж как вспомню я белая лебедушка,
 Уж как эти я кружки да хоботыстые,
 Уж как эти я кадтели фигуристые,
 Уж как эти низко-смирные беседушки.
 Верно, гнев несешь, родитель мила маменька,
 На меня да ты на белу на лебедушку,
 Что не вымолвишь единого словечушка.

9

Харина Ф. А.
 с. Толвуя

♩ = 175

Ой, пер-вой ра-зи-чек я, де-вуш-ка, по-кло-ни...
 ой, мо-я во-люш-ка на го-ло-вуш-ке по-ша-ти...
 ой, дру-гой ра-зи-чек я, де-вуш-ка по-кло-ни...
 ой, мо-я во-люш-ка с го-ло-вуш-ки ска-ти...
 О-на в но-жень-ках ведь чер-выш-ком сви-ва...
 о-на в но-жень-ках у-ти-на-мы кры-ча...

ой, не о- сме-люсь я взять ба- жо- на да мо- я во...

ой, по-за- ди сто- ят жа- лан-ны- е ро- ди...

ой, впе-ре- ди сто- ит ос- ту- да да чў- жа стў- ро...

Ой, первой разичек я, девушка, поклони...{лась},
 Ой, моя волюшка на головушке пошати...{лась},
 Ой, дрўгой разичек я девушка поклони...{лась},
 Ой, моя волюшка с головушки скати...{лась}.
 Она в ноженьках ведь червышком свива...{лась},
 Она в ноженьках утинами крыча...{ла},
 Ой, не осмелюсь я взять бажона да моя во...{люшка},
 Ой, позади стоят жаланные роди...{тели},
 Ой, впереди стоит остуда да чўжа стўро...{на},
 Ой, заревела тут бажона да моя во...{люшка},
 Ой, по-змеиному она да засвисте...{ла},
 Улетела в край далекой моя во...{люшка}.
 Ох, пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,
 Ой, дайте девушке мостиночку с тесиночку
 Ой, пройти да мне во задней ўгол...{ок},
 Ой, уж мне сесть да на бросову белу лавоч...{ку},
 Ой, посмотреть да мне в косивчато окошеч...{ко},
 Ой, там не катитсе ль карета да черна барх...{ата},
 Ой, там не едет ли родная моя матуш...{ка},
 Ой, как на это на ручное рукобитьи...{це},
 Ой, как на это на слезное да обливаньи...{це}.
 Ой, подойди ко мне, сестрица, моя родим...{ая},
 Ой, уж ты сядь-ка на бросову да белу лавоч...{ку},
 Ой, расскажи-ка мне про остудушку чўжу стўро...{ну},
 Ой, как мне девушке на остудушке обживати...{ся},
 Ой, как мне девушке с остудничком познакомить...{ся}.

(Сестра отвечает)

Ой, слушай, моя белая лебе...{душка},
 Ой, уж как выйдешь ты на остудушку чўжу стўро...{ну},
 Ой, ты в окошечко да не посмотри...{вай},
 Ой, ты пойдешь как по лучинке-белой лавоч...{ке},
 На кого да ты бедна не посмотри...{вай},

Ой, уж будет тебе жить да легче у желанных,
У богоданных родителей.

10

Благочинная А. Л.
д. Лебещина

♩ ~ 176

Ой, я не честь и хва-лу, ле- бе- душ- ка, за- лу- чи-ла,
ой, во ту сто-ло-ву да свет-лу го-рен- ку схо- ди-ла,
ой, я с о- сту-д(и)-нич-ком гла- за пе- ре- крес- ти- ла,
сво-ё ли-че-н(и)-ко я бе- ло да при- сты- ди-ла.
Ой, пер-вый ра- зи- чок я, де-вуш- ка, по- кло- ни-лась,
ой, мо-я во-люш-ка на го- ло-вуш- ке по- ша- ти-лась.
Ой, дру-гой ра- зи- чек я, де-вуш-ка, по- кло- ни-лась,
ой, мо-я во-люш-ка на го- ло-вуш-ке по- ка- ти-лась.

Ой, я не честь и хвалу, лебедушка, залучила,
Ой, во ту столову да светлу горенку сходила,
Ой, я с остудничком глаза перекрестила,
Свое личенько я бело да пристыдила.

Ой, первый разичок я, девушка, поклонилась,
 Ой, моя волюшка на головушке пошатилась.
 Ой, другоу разичек я, девушка, поклонилась,
 Ой, моя волюшка на головушке покати́лась.
 Ой, третий разичек я, девушка, поклонилась,
 Ой, моя волюшка во ноженьки скатилась.
 Ой, она клубышком во ноженьках катается,
 Ой, она червышком во ноженьках свивается,
 Ой, ко мне девушке обратно да все дается.
 Ой, не осмелюсь я взять обидной да своей волюшки,
 Ой, впереди стоят рассказы да сваты большие,
 Ой, по бочам стоят богоданные родители,
 По другу сторону — советны да милы подружки.
 Ой, порастроньтесь-ка, народ да люди добрые,
 Ой, дайте девушке тропиночку с мостиночку,
 Ой, что ль пройти мне во столову да светлу горенку,
 Ой, мне-ка сесть было обидной да красной девушке
 Ой, мне под это да под косивчато окошечко,
 Ой, мне и взглянуть было на путь и на дороженьку,
 Ой, там не топат ли копыто да лошадиное,
 Ой, там не едет ли родитель да мой ведь татенька
 Ой, что ль на это да на начасье да пированьицо,
 Ой, что ль на мбе да на слезное обливаньице.

11

Скорнякова Е. Т.
 д. Воронинское

Как сегодняшним Господним Божиим денечком
 Не в трезвон мои родители протрезвонили,
 В большой колокол они да приударили,
 Красну девушку меня да все просватали.
 Хоть неволюшкой меня да не неволили,
 Но много строгий был родитель татенька,
 Но я сама себя лебедушка обневолила,
 Я сама себя в заботушку обзаботила,
 Сняла волюшку со младой головушки.
 Полетела тут бажона моя волюшка
 Со моей она со младой со головушки,
 От глупой молодой от белой от лебедушки.
 По-звериному она да закричала,
 По-змеиному она да засвистала:
 Где искать я буду мѣстечко укрытное
 После этой ведь белой лебедушки?

Только слушайте, желанные родители,
 Мои миленьки светушки братцы родимые,
 Призакройте-ко сени да вы решетчаты,
 Не упустите-ко бажонной моей волюшки.
 Пораздумалась я белая лебедушка:
 Жаль мне до тоски бажонной вольной волюшки.
 Я в догон пойду невольна красна девушка,
 Догоню свою бажону вольну волюшку
 И кладу назад на младу на головушку.
 Я во день кладу на младу на головушку,
 А во ночь кладу к ретливому сердечушку,
 Поношу еще бажону вольну волюшку,
 Поживу еще во красных во девушках.
 Только слушайте, народ да люди добрые,
 Мои миленьки желанные родители,
 Вы открыли, верно, сени да все решетчаты,
 Упустили мою бажону вольну волюшку.
 Не могу догнать да белая лебедушка,
 Я душа нонь подневольна красна девушка.
 Только слушайте, желанные родители,
 Не прошу я с вас наделочка великого,
 Дайте мне-ка вы земелечки немножечко
 Под этим под косивчатым окошечком
 Посадить мне-ка бажону вольну волюшку.
 Как буду ходить-то я ведь белая лебедушка
 На эту на родимую на родинку,
 Во эту во красную во веснышку,
 Будет расцветать бажона моя волюшка,
 Как ведь этии цветочки тут лазоревы.
 Полюбуюсь подневольна красна девушка
 На свою да на бажону вольну волюшку.
 Глупость сделала я глупая лебедушка,
 Глупа молода подневольна красна девушка,
 Разлучилась я с бажонной вольной волюшкой.
 Только слушайте, народ да люди добрые,
 Дайте мне-то вы тропиночку с мостиночку
 Мне пройти да во девочий задний уголок.

(Невеста причитывает матери)

Только слухай-ко, родитель моя маменька,
 Как сегодняшним Господним Божьим денечком,
 Расскажи-ко мне, родитель родна маменька,
 Как наехали остудник со остудушкой
 Уж посватать меня, белую лебедушку.
 Как увидла я тут, белая лебедушка,

Устрашилась подневольна красна девушка
 Я ведь этой остуды чужой стороны,
 Дыбом выстали волосушки на головушки.
 Ты скажи мне-ка, родитель, мила маменька,
 Как вералась ты в жаратках муравейника,
 Доставала ли огни да скороплящие,
 Подавала ли родителю ты татеньки,
 Зажигал ли свечи родитель родной татенька?
 Вы ко Господу пошли, да спотыкались,
 От богомольца пошли, не прослезились.
 Не жалеете, верно, белую лебедушку,
 Меня, да подневольну красну девушку.

(Мать причитывает невесте)

Только слухай-ко, сердечно мило дитятко,
 Ты не гневайся на кручинную головушку,
 Ты не гневайся на желанных родителей.
 Ты ведь сама, лебедушка, обневолила,
 Ты сама себя в заботу обзаботила,
 Сама волюшку ты сняла со головушки,
 Сама заботушки прибавила в сердечушко,
 Пожелала на остуду чужу сторону.
 Хоть вералась я в жаратках муравейничках
 И доставала хоть огни да скороплящие,
 Выжигал отец свечей да воску ярого,
 Жаль нам от тоски сердечна тебя дитятка.
 Мы ко Господу-то шли, да спотыкалися,
 А от Господа-то шли, да пошатилися,
 Жаль тошнешенько сердечно мило дитятко,
 Глупу молоду невольну красну девушку.
 Глупость сделала ты, белая лебедушка,
 Глупо-молодо подневольна красна девушка,
 Сняла волюшку со младой со головушки.
 Знало б, ведало, сердечно мило дитятко,
 Уж про это остудище проклятое,
 Век бы умышком бы ты да не подумала,
 Век мыслями бы на них да не помыслила.
 Я бы знала, кручинная головушка,
 Про тебя, сердечно мило дитятко,
 Пожелаешь на остуду чужу сторону —
 Десять годышков буйну голову не чесала бы,
 Пятнадцать годышков русой косы не плетала бы,
 Двадцать годышков тебя не одевала бы,
 Двадцать пять годов ко праздничкам не водила бы,
 Тридцать годышков на остудушку не походила бы.

(Невеста причитывает родственнице)

Научите-ко вы белую лебедушку,
 Как мне жить да на остуде чужой стороне,
 Дайте умушка во младу во головушку,
 Размысленьице в ретливое сердечушко,
 Как мне девушке на остудушке обживаться,
 Как мне девушке со остудником познаваться.
 Нонь страшит меня остуда чужа сторона,
 Глупу молоду подневольну красну девушку.

(Родственница причитывает невесте)

Только слухай-ко, сердечно мило дитяtko,
 Как уже выйдешь на остуду чужу сторону —
 Много умушка там надо обживаться,
 Много разума с остудником познаваться:
 Ты на лавочке да там ведь не посиживай,
 Во стеколышко да там не поглядывай
 Ты на эту на пространную дерёвеньку,
 Ты на эту широкую путь-дороженьку.
 По мостиночке иди, да не шатайся,
 С соседками говори, да не мешайся,
 Не ищи себе любимых милых подружек,
 Не ходи там к порядовным соседушкам,
 Не рассказывай великоей кручинушки.
 Ты как пойдешь там на трудную работушку
 Во этое во чистое во полюшко,
 Ты увидишь там как камешек не шатучий —
 Сядь ты, посиди тут, белая лебедушка,
 Расскажи свою великую обидушку.
 Не в рассказ будет богоданнным родителям,
 Не в донос будет остуднику блад-отецкому.
 Ты как будешь жить там, белая лебедушка,
 Ты у этих богоданных у родителей,
 На этой остудище проклятой,
 Будешь спать как наша белая лебедушка,
 Будет мокра там пуховая подушечка,
 Само поднимется соболиное одеялышко.

Исаева В. И.
д. Кривоногово

♩=180

Ой, я не честь и хва-лу, ле-бе-душ-ка, по-лу-чи-ла,
что во по-чет-ный во боль-шой у-гъл scho-ди-ла,
ой, на и-ко-нуш-ку гла-за пе-ре-крес-ти-ла.
Ой, пер-вой ра-зи-чек ле-бё-душ-ка по-кло-ни...
ой, мо-я во-люш-ка на го-ло-вуш-ке по-ша-ти...
ой, дру-гой ра-зи-че-к(и) ле-бё-душ-ка по-кло-ни...

Ой, я не честь и хвалу, лебедушка, получила,
Что во почетный во большой угъл сходила,
Ой, на иконушку глаза перекрестила.
Ой, первый разичек лебедушка поклони...{лась},
Ой, моя волюшка на головушке пошати...{лась},
Ой, другой разичек лебедушка поклони...{лась},
Ой, моя волюшка на плечинька скати...{лась},
Ой, третий разичек лебедушка поклони...{лась},
Ой, моя волюшка во ноженьки скати...{лась}.
Ой, она червущком во ноженьках свива...{ется},
Мне на рученьки лебедушке дава...{ется].
Ой, не осмелюсь я взять обидна да красна де...{вущка},
Что по бокам стоят светушкы братцы роди...{мые},
А по другим стоят советны да милы под...{ружки}.
Ой, расступитесь-ка, народ да люди доб...{рые},
Ой, дайте местечка с единую мости...{ночку}
Ой, мне пройти да в этот малый да наш уголок.

(Тетка причитывала на просватовстве)

Ты послушай-ко, любимая племя...{нничка},
Ты сама себя в неволюшку обнево...{лила},
Ой, сама ль девушка на остудушку поохотила.
А будет в думушки-то родимый твой ...{татенька},
Да буде в думушке светушкó-братец родимый.

(Невеста, котору как не насилу выдавают, поет)

Я сама себя в неволюшку обневолила,
Сама девушка на остудушку поохотила.

13

Осипова А. П.
д. Берг

$\text{♩} = 168 \sim 176$

Ой, как и сегодня(и)ным(и) Господним да Божь-и-им де-неч-ком,
ой, не в трез(ы)вон мо- и ро-ди-те-ли за-тре-зво-ни-ли,
В боль-шо-й ко-ло-кол же-лан-ны да при-у-да-ри-ли,
ну по все-му ми-ру ле-бё-душ-ку про-сла-ви-ли,
да-ли вес-точ-ку же-лан-ны-и ро-ди-те-ли
чтоль по э-ты-им го-ро-дам да за ро-ди...
ой, что ль по э-ты-им по де-ре-вен-кам кра-со-ви-ты-им,

Ой, как и сегодняшним Господним да Божьим денечком
 Ой, не в трезвон мои родители затрезвонили,
 В большой колокол желанны да приударили,
 Ну по всему миру лебедушку прославили,
 Дали весточку желанны родители
 Что ль по этым городам да за роди...{мыим},
 Ой, что ль по этым по деревенкам красовитым,
 Ой, моим миленьким советным да милым подружкам,
 Моим миленьким, удалым да добрым молодцам.
 Ой, как сегодняшним Господним да Божьим денечком

(Это стали Богу молиться)

Ой, небольшую я честь, лебедушка, получила,
 Ой, я во большой угóл, лебедушка, сходила,
 Ой, своё бёлоё лицо я пристыдила,
 Многих людюшек лебедушка удивила,
 Ой, я на Господа глаза перекрестила,
 Три поклончика лебедушка положила.
 Первый разичек лебедушка поклонилась,
 Моя волюшка на головушке пошатилась,
 А дру́гой разичек лебедушка поклонилась,
 Моя волюшка на плечушка скатилась.
 Третий разичек лебедушка поклонилась,
 Моя волюшка во ноженьки скатилась.
 Ой, она клубышком во ноженьках каталась,
 Она червышком во резвых свивалась,
 На головушку ко мне она давалась.
 Ой, знать не по́дняла бажоной я своёй волюшки,
 По бокам стоит законная семеюшка,
 А позади стоит остуда да чужа стóрона.
 Ой, не посмела я взять бажону да свою волюшку.
 Тут приотправилась бажона-то моя волюшка
 Что ль во этыи во сени да во реше...{тчаты},
 Ой, что ль на этыи на ступени да красови...{тые},
 Ой, что ль на этую на шíроку доро...{женьку}.
 Ой, она пламенем ко небушку лета...{ла},
 Приотправилась бажона да моя волюшка

Ой, что ль во этии в монастыри да богомольнии,
Ой, где там волюшки лебедушек спасаются,
Гди бажоньи до сих пор сохраняются.

*(Она как помолится, да пойдёт, да и завóпит.
В заднем углу там и плачет.)*

Ой, пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,
Дайте маленьку тропиночку мне с мости...{ночку},
Ой, мне пройти было во девочей да задней в уголок,
Ой, мне-ка сесть было на брусову да белу ла...{вочку}.
Ой, может, лавочка с меня да не провалится,
Может, окошечко от меня да не просядется.
Сквозь туман гляжу я белая лебедушка
На свою миленьку родитель да рóдну маменьку.
Как сегодняшним Господним да Божьим денечком
Что-то отдали она ходит, все туляется,
По залюбдю все она ухороняется,
Ой, кó мне нá глаза лебедушке не является.

14

Гирина П. И.
с. Шуньга

$\text{♩} = 180$

Ой, уж(и) как перво-й раз(ы) ле(и)бедуш-ка по-кло(а)- ни...

и на го-ло-вуш-ке мо- я во-люш-ка ше-ве- ли...

и уж как дру-го-й раз(ы) ле(и)бе-душ-ка по-кло(а)- ни...

и мо- я во-люш(и)ка с(ы) го-ло-вуш-ки по-ка- ти...

и уж как тре-тий и раз ле(и)бе-душ-ка по-кло(а)- ни...

Ой, уж как первой раз лебедушка поклони...{лась},
 И на головушке моя волюшка шевели...{лась},
 И уж как другой раз лебедушка поклони...{лась},
 И моя волюшка с головушки покати...{лась},
 И уж третий и раз лебедушка поклони...{лась},
 И вольня волюшка во ноженьки мне скати...{лась},
 И она клубушком во ноженьках ката...{ется},
 И на головушку моя волюшка все дава...{ется}.
 Ой, вы послушайте-ка, народ да люди до...{брые},
 И дайте мне узеньку тропиночку с мости...{ночку}
 Ой, что ль пройти мне-ка тут белой лебе...{душке}
 И что ль во этот да во почетной да во большой угол,
 И подозвать мне-ка жаланных своих роди...{телей}.

(Вот она и садится на лавку, а потом подзывает сперва отца, потом мать.)

Ой, подойди-ко сюды, родитель ты милой та...{тенька},
 Ой, ты приходи ко мне ко белой да ко лебе...{душке}.

(И приходит отец, она падает к отцу в ноги.)

Ой, уж ты слухай-ко, родитель да милой та...{тенька},
 Ой, ты прими меня на резвы да свои ру...{ченьки},
 Ой, ты прими меня к ретливому ко сердце...{чушку},
 Ой, ты подрочь-поглядь-ка по бладой да по голо...{вшушке}
 И что ты мне-кова там белой лебе...{душке}.
 И ты не первой раз лебедушку вздыма...{ешь},
 А теперь последний раз лебедушку приласка...{ешь},
 И скоро придет-то нежданое ведь вре...{мечко},
 Что я уеду на остудушку чужу сто...{рону}.

(Отец ее приподнимает, она опять плачет, его спасать.)

Ой, слухай-ко, миленькой родитель да милой та...{тенька},
 И спасе Бог тебя на великом да на жала...{ннице},

И что любил ты меня, белую лебе...{душку},
 Что крутил ты мою бажону да вольну во...{люшку},
 Ой, были впряжены ступивчатые мни лоша...{душки},
 Ой, были снаряжены мни любимые пово...{знички},
 И была справлена покрутушка вся наря...{дная}.

(Он унимает, что хватит, что гости уж за столом,
 Садятся, столы готовы, не дает ей причитывать.)

Ой, подойди-ко ко мне, родитель ты моя ма...{менька},
 Ой, не убойся подневольной да красной де...{вушки}.
 И я сегодняшним Господним да Божьим де...{нечком}
 Ой, свою волюшку с головушки потеря...{ла},
 Свое ретливое сердечко я беспоко...{ила}.

(Мать подходит)

Ой, слухай-ко, миленька родитель ты моя ма...{менька},
 Ой, ты прими меня на резвы да свои ру...{ченьки},
 Ой, ты прими меня к ретливому ко серде...{чушку},
 Пóдпочь-пóгладь ты по бладой да по голо...{вушке}.
 Ой, слухай-ко, миленька родитель ты моя ма...{менька}
 Ой, как сегодняшним я Господним да Божьим де...{нечком}
 Свое сердечушко лебедушка растрево...{жила},
 Свою головушку лебедушка обзабо...{тила},
 И что дала заказ на чужу да чужу сто...{рону}.

15

Кадетова А. Т.
 д. Палтега

$\text{♩} = 144$

Не во бе-реж- ку ли у- туш- ка за- кря...

в боль-шом уг- лу крас- на де-вуш-ка за- пла...

Я не честь- хва- лу ле- бё- душ- ка по- лу...

что в по- чёт-ной во боль- шой у- гол схо- ди...

на (о)бра-за свя-ты гла- за пе-ре- кре...

бе- ло-е ли-чень-ко сво- ё ведь при- сты...

Пер-вой ра-зи-чок я де-вуш-ка по-кло-ни...

мо-я во-люш-ка на го-ло-вуш-ке по-ша-ти...

дру-гой ра-зи-чок я де-вуш-ка по-кло-ни...

Не во бережку ли утушка закрю...{кала},
 В большом углу красна девушка запла...{кала}.
 Я не честь-хвалу лебедушка полу...{чила},
 Что в почетной во большой угол сходи...{ла},
 На образа святы глаза перекре...{стила},
 Белое личенько свое ведь присты...{дила}.
 Первой разичок я девушка поклони...{лась},
 Моя волюшка на головушке пошати...{лась}.
 Другой разичок я девушка поклони...{лась},
 Моя волюшка в резвы ноженьки скати...{лась}.
 Ой, она клубышком во ноженьках ка...{тается},
 Кó мне на руки к лебедушке дава...{ется}.
 Ой, не осмелюсь я взять бажоной да вольней во...{люшки}.
 Будуть укорять спорядные сосе...{душки},
 Что посиделица во красных во де...{вушках},
 Она пайщица в лугах да сенок...{сных},
 Она пайщица полям да хлебород...{ным}.
 Поростроньтесь-ко, народ да люди добры...{е},
 Дайте вы девушке тропиночку с мости...{ночку},
 Пропустите во девочек да в задней у...{голок}.

*(Меня ведут за под-руки его и моя крестна да крестна.
 Иду и плачу, а потом садимся в задний уголок.
 Кого-нибудь тут надо приплакать.)*

А мне-ка сесть было на брусову да белу ла...{вочку},
 Ой, что ль под это под косивчато око...{щечко}.
 Мне подумать над{о} совет да думу креп...{кую}.
 Моя думушка теперичу часо...{вая},
 На остудушке да жирушка веко...{вая}.
 Скрозь туман гляжу подневольняя красна де...{вушка}
 Ой, на свою я на родитель да милу ма...{меньку}.
 Подойди ко мне, родитель да мила ма...{менька},
 Не бойся подневольней красной де...{вушки}.
 Не огонь горит на млáдой моей голо...{вушке},
 Не река бежит по ретливому по сердце...{чушку},
 Ой, не змея лежит во резвых белых но...{женьках}.
 А слушай-ко, миленька желанна ты мила ма...{менька},
 Ой, уж мы сядем-ко на брусову белу ла...{вочку},
 Мы под это под косивчато око...{щечко}.
 Мы подумаем совет да думу кре...{пкую}.
 Моя думушка теперичу часо...{вая},
 Моя жирушка на остудушке вековая.
 Слушай-ка, миленька желанна ты моя ма...{менька},
 Спáсет Бог тебя родитель милу ма...{меньку}
 За твое большó великое жала...{ньице}.
 Как было вложено велико в меня жала...{ньице}.
 Ой, ты вперед ложи великое жала...{ньице}.
 Я как выйду-то на остуду да чужу сто...{рону},
 Ой, Расскажи-ко про остуду да чужу сто...{рону},
 Как я буду-то на остуду да чужу сто...{рону}.
 Как мне, девушке, со свекровушкой обраща...{тися},
 Как мне девушке с остудничком обжива...{тися}.

(Мать отвечает)

Как остудушка остудничек бывает рожь больша,
 Как остудничек остудничку бывает разниця.

(Отец не подходил. Я сидела на лавке, потом встала, да сама его захватила так, руки на шею положила да. Благодарность отнесла, что...)

Спáсет Бог тебя, желанный да милой та...{тенька},
 Ой, за твое большó велико да за жела...{ньице}.
 Как было-то вожено в великом меня жела...{ньице},
 А бýла спущена на любимые вечера...{ночки},
 Да бýла впряжена ступистая лоша...{душка},
 А про меня да что ль про кручинную голо...{вушку},
 Бýла свожена на любимые вечера...{ночки}.
 Дак не забудь-ка ты, родитель да милой татень...{ка}.

(Невеста вызывала подружек, сестру.
Сестру звала вместе на лавочку сесть.)

Ой, скрозь туман гляжу подневольняя красна де...{вушка},
Ой, на свою я на сестричушку роди...{мую}.
Подойди ко мне, сестричушка роди...{мая},
Уж мы сядем-ко на брусову да белу ла...{вочку}
Ой, мы подумаем советы да думы креп...{кие}
Ой, наша думушка теперичу часо...{вая},
А моя-то жирушка на остудушке веко...{вая}.
Слушай-кось, миленька сестричушка роди...{мая},
Расскажи-ко ты про остуду да чужу сто...{рону}
Ой, как мне девушке с остудничком обращатис...{я},
Как мне девушке со свекровушкой познаваться.

(Подруге причитывала)

Ой, сквозь туман гляжу подневольняя красна де...{вушка}.
На свою я на советну да милу по...{дружку}.
Ой, подойди ко мне, советна да мила по...{дружка},
Ой, не бойся ты подневольной красной де...{вушки}...

После того, как невеста заканчивала причитания, ее уводили в горницу. Девушки приносили ей воду в чаше для умывания. Гости торопили, чтобы она справлялась поскорее: без невесты застолье не начинали. Наконец ее выводили к столу. В Шуньге и окрестных деревнях, как только она садилась рядом с женихом, девушки и женщины, собравшиеся в доме, начинали петь свадебные песни, припевать жениха и невесту: «Кто у нас хороший», «Пивна ягода», «У стола-стола, дубового стола». После жениха и невесты переходили к следующей паре гостей, припевая мужа к жене или девушку к парню. Гости давали за это певичам деньги.

По обычаю гостей сначала поили чаем, и только после него была *ужина* (ужин). Невеста пила чай с гостями, а ужинать не садилась. Стол накрывали щедро, ставили рыбники, разные пироги, покупные крендели, которым отдавалось предпочтение перед домашней стряпней. Гостям выносили большое количество приготавливавшихся специально для рукобитья тонких пирогов («сканцев») в форме полумесяца (благодаря этой форме их называли еще «лунными»). Пироги варили в сковороде в большом количестве коровьего масла. Начинкой для них служил домашний творожный сыр. Как только эти пироги ставили на стол, жених и невеста брали их, сгибали пополам, откусывали в середине дыру и бросали в толпу девушек. Те наперебой ловили пироги, так как считалось, что первая из поймавших скорее других выйдет замуж. На просватовство готовили и второе обрядовое блюдо — яичницу-«глазунью» из большого количества яиц, жарившихся также на домашнем масле. Яичницу на сковороде ставили перед женихом, он ложкой разгребал в середине дыру до дна и клал туда день-

Сканные ржаные пироги в форме полумесяца, приготовлявшиеся на рукобитье.
Великая Губа, 1997 г. Фото А. А. Лапина.

ги, считавшиеся символическим выкупом за будущую жену. Девушки норовили украсть эту яичницу со стола и съесть ее, чтобы скорее выйти замуж (Логинов, 1988, с. 69).

После завершения застолья гости собирались домой. Когда жених одевался, невеста повязывала ему под воротник белую шелковую косынку. В Заонежье косынку, повязанную «галстуком», женихи носили до самого дня свадьбы. По ней жениха можно было отличить от других парней, а также среди поезжан. В Сенной Губе, пока гости собирались, девушки пели на прощание «Не яхонтик по горнице катался» и «Ты почто, мати, хорошу родила?». Обе песни имели один и тот же напев (Лысанов, 1916, с. 39—40). Первая песня предназначалась жениху, вторая — невесте.

16. Не яхонтик по горнице катался

с. Сенная Губа

$\text{♩} = 150$

1. Не я-хон-тик по гор-ни-це ка-тал-ся,
Не жем-чуг по блю-ду рас-сы-пал-ся,

1. Не яхонтик по горнице катался,
Не жемчуг по блюду рассыпался,
2. Добрый молодец жениться собирался
Да на душечке на красной на девице.
3. Его матушка родима провожала,
Государыня его да снаряжала,
4. Хорошо ему кудерки расчесала,
На поездке таково слово сказала:
5. — Ты поедешь, мое дитятко, жениться
Да на душечке на красной на девице,
6. А девицы тебе будут песни пети,
Ко тебе, сударь, невесту припевати,
7. Тебя умницей называти,
Да разумницей величати,
8. Не дари-тко ни рублем и не полтиной,
Унижайся-ко своим низким поклоном,
Еще паче того поцелуем.

17. Ты почто, мати, хорошу родила

с. Сенная Губа

(Напев № 16)

1. Ты почто, мати, хорошу родила,
Да хорошу, баску, счастливу,
2. Гладко голову у девушки расчесывала,
Да к обедне обнаруживала?
3. Мне нельзя, мати, к обедне идти,
Мне нельзя, мать, Богу кланяться.
4. Весь народ да люди зарятся:
— Это чья это хорошая, баска?
5. А погощаны-то пуще всех,
Поп и тот запеваается,
6. Дьякон в книгу зачитается,
Пономарь звонить мешается.
7. Добрый молодец про то же говорит:
— Это чья это хорошая баска?
Взял бы девушку я замуж за себя.

В завершение родственники невесты приглашали ее вместе с подругами погостить на предсвадебной неделе «последний раз во девушках», оплакать «девичью волю», попрощаться со всеми местами, где она гостила раньше, будучи девушкой.

Сваты и жених откланивались. Обрато они ехали под злон поддужных колокольчиков, как это было принято после удачного сватовства и завершения просватовства.

*Поддужные валдайские колокольчики «баба» (слева) и «мужик» с надписью «Кого люблю, того дарю». Из частной коллекции О. Б. Лаврова. Петрозаводск.
Фото Г. В. Рапацкой*

ПРЕДСВАДЕБНАЯ НЕДЕЛЯ

После рукобיתья жених и невеста гостили у своих ближайших родственников, собирали *породу* на свадьбу. О невесте говорили, что она в это время *невестит*. По заонежскому обычаю они наносили взаимные визиты друг другу, участвовали в вечеринках, играли и танцевали вместе с молодежью. Парни и девушки были основными участниками предсвадебного *гулянья*, которое завершало холостой период в жизни молодых людей, вступающих в брак.

После рукобיתья невесте уже было не положено заниматься повседневными домашними делами. Несколько девушек из числа родственниц и близких подруг оставались в ее доме до самой свадьбы. Они помогали завершить подготовку приданого и подарков для гостей. Невеста с их помощью должна была сшить для жениха рубаху и порты, чтобы вручить на второй день свадьбы перед первой супружеской баней. В это время работа кипела до глубокой ночи, подарки готовились для каждого гостя со стороны жениха, включая подростков и детей. В основном занимались шитьем из готового полотна, и по мере изготовления складывали в сундуки полотенца, простыни, станушки и прочие вещи; подарков было обычно не менее пятидесяти.

Девушки ездили вместе с невестой к ее родственникам и помогали ей самой принимать гостей, а также участвовали в вечеринках и молодежных беседах. Обычно они спали «впалку» на полу в горнице, тут же иногда оставались и парни — братья или другие родственники невесты (АКНЦ, 1-1, 142/152 — Ламбасручей). Так же как и девушки, они принимали участие в ее предсвадебном гулянье.

Каждое утро невесту будили причитанием (*голосом*), обычно это делала мать или крестная. Она садилась у изголовья и обрацалась к невесте:

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

Мне-ка сесть было кручинной головошке
Мне ко этой ко постелюшке пуховой,
Мне ко этому крутославному зголоввицу,
Мне ко рожоному ко дитятку.
И ты проснись-ка, наша белая лебедушка,
По крестьянским сараям петухи поют,
По крестьянским избам да печи топятсе,
По крестьянским конюшням кони топчутся,
Наша белая лебедушка просыпається.
Как сегодняшним Господним ранним утрышком
Как вставала я ранешенько,
Умывалась я белешенько,
Поглядела во косивчато окошечко:
Как разъезжает твой удалой доброй молодец,
Погонялочкой похлыстывал,
Твоей волюшкой помахивал.
В эту пору, в это времечко
Я стояла, не бояласи,
Говорила, не смешаласи,
Выкупала я бажону твою волюшку,
Я давала ему штофу-то на штофничек,
Кумаку-то на кумачничек,
Золоту казну бессечную,
Я рогатую коровушку,
Я мохнатую овечушку.
Не согласился твой удалый добрый молодец
Ни на коровушку рогатую,
Ни на овечушку мохнатую,
Ни на ступистую лошадушку,
А только взял твою бажону вольню волюшку,
Во карманы клал златой казны бессечной,
Во другой он клал часамы золоченыма.
А я заплакала, кручинная головошка,
Что не хватило пору-времечко
Откупить твою бажону вольню волюшку
Хоть на эту да на круглу на неделюшку,
Хоть на этот бы на долгой круглой годышек,
Хоть на эту гостиную неделюшку.

Алешина Е. И.
п. Ламбасручей

(Тетка («дяйна») будит невесту)

Мне-ка сесть было кручиннойей головушке
Мне ко этому ко складному зголовицу,
Мне ко этой ко пуховой ко постелюшке,
Мне ко сво́ей ко любимой ко племянницы,
Встань-повыстань-ко, наша белая лебедушка.
По рогульским домам да печи топятся,
По крестьянским сараям петухи поють,
По островским сеням да соловьи жупят.
Верно встать да пробудиться,
С крепка сна да прохватиться.
Как у тво́ей у родителя у маменьки
Есть затоплена кирпична бела печенька,
Есть состряпана стряпня да суетливая,
Она ждет твоего остудника чужанина.

Гирина П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

Ой, слушай-ко, миленько сердечно ты мое ди...{тятко},
Ой, встань-встань на резвы да свои но...{женьки},
И ты буди-ко своих сердечных да дружных по...{дружек},
И надо справляться тебе ведь, белая лебе...{душка}.
Ой, что-ль сегодняшним Господним да Божьим де...{нечком}
И что ль приеде к тебе остудушка чужа сто...{рона},
И тут прииде твое законно́е серде...{чушко}*.
И ты вставай, вставай, ты бела моя лебе...{душка},
И ты белешенько ты личко да ўмыва...{й},
И вытрай свое ты личенько суше...{шенько},
И у мяя справленой тут тебе...
(приготовленной чай, да закуски, ещё байна да).

Невеста садилась на постели и отвечала причитанием. Еще в конце XIX в. в этом плаче она обычно рассказывала якобы приснившийся ей вещий «сон», в котором рисовалась символическая картина «остуды чужой стороны» и богоданной семьи (т. е. семьи мужа), а сама девушка изображалась как уточ-

* «Остудушка чужа сторона» и «законное сердечушко» — жених.

ка, которую настигает селезень (жених), губит девичью «вольную волошку» (см. напр. причитание И. А. Федосовой: Барсов, 1997, т. 2, с. 430—432).

Невеста вставала, одевалась, и девушки вели ее под руки умываться, после чего убирали ей волосы. Коса заплеталась особым образом: сначала вплетали обычную ленту, называвшуюся *косоплеткой*. С помощью этой ленты и булавок к концу косы прикрепляли две-три широкие, более десяти сантиметров, и очень длинные, до четырех метров, атласные ленты, предварительно сложив их в форме петли. Благодаря разной длине, они спускались волнами до самых пят. Садясь в сани, невеста опускала их за бортик саней, чтобы они «играли» на ветру. Как говорили в Заонежье, ленты *ливали*. Они были разных цветов — красного, темно- и светло-голубого, сиреневого, желтого и т. д. У основания косы подвязывали бант. Этот убор отличал невесту от остальных девушек и означал, что она *просватана*. Убранная таким образом коса олицетворяла девичью *вольную волю*. Всю предсвадебную неделю вплоть до расставания с *волей* в день свадьбы невесте каждый день убирали таким образом волосы. В песне пели: «Руса коса до пояса, алы ленточки до пят, со сторон люди глядят» (Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 1, с. 20).

Посещение невестой кладбища

Если у просватанной девушки не было в живых отца или матери, то в первую очередь после *рукобитья* она навещала родную могилу. Это было так называемое *первое гостибище*, после которого начиналось приглашение *породы*.

Утром мать будила девушку особым причитанием, в котором говорилось о том, что умерший отец уже «ждет» невесту в гости.

21

Исаева В. И.
д. Кривоногово

(Напев № 12)

Ты вставай-ка, наша белая лебе...{душка},
 Поезжай-ка ты в любимое госте...{бище},
 Что ль не сегодняшним Господним да Божьим денечком,
 Что как ко нашему косивчату окошечку
 Прилетела самолет-да мала пташечка,
 Она тонким носочком да колоти...{ла},
 Она звонким голосочком да говори...{ла}:
 «А как у твбего родителя-то у батюш...{ки},
 А есть построено дом-хормное строеньице,
 А есть поставлены столы да все дубовы...{е},

А есть прорублены косивчаты окошечка,
 А есть согреты самоварчики золоче...{ные},
 А есть наклады закусочки сахар...{ные},
 И все он ждет тебя, любимую-то дочушку».

Если кладбище находилось поблизости, то девушки брали невесту под руки с обеих сторон и вели ее с песнями. Если до него было далеко, ездили на лошадях. Невеста садилась в сани среди девушек, которые запевали одну из прощальных «невестиных» песен. На кладбище к моменту приезда невесты собирались женщины-соседки, желавшие послушать, как она будет «голосить», и поплакать вместе с ней. Когда повозка останавливалась, невеста начинала причитывать, обращаясь к подругам и брату, правившему лошадьми.

22

Мухина Е. О.
 д. Лисицыно

Вы послушайте, сафьявые повознички,
 Погодите-ка, не звоните-ка.
 Уж вы послушайте, друг-советны милы подружки,
 Уж вы не пойте-ка.

Путь-дорожка скороталасе,
 Умершая могилушка показаласе.
 Тут живет моя родитель-то маменька.
 Растряхайся, мать-сыра земля,
 Раскрывайся, гробова доска,
 Уж вы летите с неба ангелы-архангелы,
 Дайте маменьки во ноженьки стояньице,
 В белы рученьки маханьице,
 А в белу грудь да воздыханьице,
 Во ясны да в очи белый светушка дак.
 Прими девушку на белы свои рученьки,
 Погладь девушку по молодой по головушке,
 Ты по вольной ныньку волюшке,
 Да придай ума, придай разума в головушку,
 Как мне жить-то на чужой на сторонушке?
 Не сердись, да не спрогневайся,
 Как ты родитель моя маменька,
 Что я не позвала, не пождала
 На свою-то (на) советну думу крепкую,
 На обидну красну свадебку.
 Не сама я думу сдумала,
 Не сама я дело сделала.
 Думу сдумали спорядовые соседушки-то.
 (Спорядовые похвалили жениху, чтобы он приехал.)

А дело сделал уж родитель мой татенька.
Дак уж не сама я ишь думу думала дак...

Невеста навещала могилу для того, чтобы «известить» умерших о предстоящем замужестве и попросить благословения. Девушки вели ее, поддерживая под руки. Подойдя к могиле, невеста падала на нее и давала волю слезам, которые накопились за всю ее сиротскую жизнь. Эти причитания производили более глубокое впечатление, чем все остальные, исполнявшиеся в другие моменты свадебного обряда. «Многие возвращаются с могилы с заплаканными глазами, утирая капающие из глаз на холодный снег или песок слезы» (Певин, 1893, с. 229). В Ламбасручье невеста закрывала глаза носовым платком и причитывала, сидя у края могилы (АКНЦ, 1-1, 148/57). В д. Лебешина, близ Толви, невеста во время причитывания стояла у могилы, поддерживаемая под руки девушками с обеих сторон (АКНЦ, 1-1, 164/37; ФА ИЯЛИ, № 2768/9). В причитаниях невесты-сироты, как правило, употреблялся эпитет «обидный»: «обидна красна девушка», «обидна свадебка» и т. д. На свадьбах девушек-сирот слез всегда бывало больше, чем на обычных свадьбах.

23

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

Ой, мне-ка сесть было обидной красной деву...{шке}
И мне на эту раскат-гору висо...{кую},
И мне на эту могилушку умерш...{ую},
И мне ко свёей ко родители ко мамень...{ке}.
Не рассердись, не распрогневайся,
И ты родитель мила маменька,
И что я не взяла на крепку тайну думу...{шку},
И что не позвала на крепку руковить...{ице}.
И две неделюшки я думушки не дум...{ала},
И трех неделюшек по породушке не ездил...{ла},
И был тут в думушке срастителек да тат...{енька},
И были в думушке сестричушки родим...{ые}.
И я еще прошу святителей угодни...{ков},
И прилетите с неба ангелы-архан...{гелы},
И расколите гробову доску,
И вы россыпьте-ка сырú землю,
И пусть повыстанет родитель моя мамень...{ка}.
И дайте в грудюшки здыханьица,
И в белы рученьки маханьиц...{а},
И во уста да разговорушк...{а},
И пусть примёт меня на белы свои ручень...{ки},

И пусть прижмет крепко к ретливому сердечуш...{ку},
 И пусть погладит-ко по молодой по головуш...{ке},
 И подрочит пускай уплетну русу косынь...{ку}
 Она не первой раз во девушках, последн...{ей раз}.
 Не рассердись-ко, моя родитель, не прогнев...{айся},
 И проводи-ко меня белу лебед...{ушку}
 И ты на эту на остуду чужу стор...{ону}.
 Ты впереди меня поди-ко передовщ...{иком},
 И позади меня поди-ко позадовщ...{иком},
 А по бокам клади-ко к девушке крепких сторо...{жив}.
 И впереди зайдите девушки ко остуднику
 И обгрямят все пороги грамовиты...{е}
 И обседитя-ко брусовы белы лавоч...{ки},
 И обговорите-ко богоданных родител...{ей}.

24

Алешина Т. Ф.
 п. Ламбасручей

Мне-ко сесть было обидной красной девушке
 Мне на эту на могилушку умёршую,
 И что ль на эту на раскат-гору высокую,
 И что ль ко свёей ко родителю ко маменьке.
 И распушу я свой унылой, жаўкой гóлосок
 И не рассыплется-ль сырá земля,
 Не расколется-ль гробова доска,
 И что ль не выстанет ли родитель моя маменька,
 И что ль на эту на унылу жалку свадебку,
 И что ль на это на плотное рукобительце.

В окрестностях Шуньги посещение кладбища перед свадьбой не всегда было обязательным, так как считали, что «общение» с умершими может отрицательно сказаться на совместной жизни супругов в будущем. До настоящего времени некоторые шуньжане осуждают поездки молодоженов в день бракосочетания на братские могилы и к «вечному огню», считают их причиной разводов, семейных неурядиц и даже бесплодия (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 47). Поэтому в районе Шуньги сироты посещали кладбища обычно лишь после свадьбы. Перед отъездом к венцу там было принято кланяться в сторону кладбища и произносить: «Татенька (вариант — маменька), благословите. Я жениться (вариант — выйти замуж) думаю» (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 47—48).

Жошение невесты у родственников

Если невеста не была сиротой, на следующий день после рукобътья она отправлялась в гости. Родственники из дальних деревень могли взять ее с собой прямо с рукобътья, но, как правило, невеста посещала *породу* по приглашению, вместе с незамужними подругами, которых в свою очередь приглашала для гулянья. За дальней подругой посылали на лошади кого-нибудь из родственников — двоюродную сестру (*сестрёю*, *сестрёйку*) или брата, иногда ездил сам отец невесты.

К родне ездили порой за пятнадцать-двадцать верст и более. Девушка в первую очередь навещала крестную мать, потом замужнюю сестру, теток и т. д. Для девушки это было прощание с родными местами, родственниками, с друзьями и всей вольной девичьей жизнью. Вполне соответствовали этому моменту слова *невестиных* песен: «Верно-то все прошли наши веселые, важные деньки...», «Хоть работливое, да беззаботливо в девушках житье, ой, во красных дома хорошо, у своих-то было у родителей волюшка во всем».

Собираясь в гости, невеста не надевала на себя особых нарядов, а то, что было, смотря по достатку. Обычно на ней была сорочка с пышными рукавами-грибами, перевязанными у воланов лентами, и традиционный сарафан. В уши вдевались серьги «бабочки», на шею надевали жемчужные бусы, у ворота сорочки прикалывали брошь. Голову покрывал большой атласный платок, концы которого закалывали у подбородка булавкой. Зимой невеста надевала верхнюю одежду — меховую шубку или шугай, а поверх атласного платка накидывала еще теплый платок, сложенный вдвое в виде прямоугольника, и закрепляла его небольшим платком, повязанным вокруг шеи. Обувью невесте служили башмаки-«щиблеты», носившиеся с покупными шелковыми чулками. Одеваться (*крутиться*) ей помогали девушки.

К назначенному времени на своих лошадях подъезжали парни-повозники, или *шафера*. На левой стороне груди им прикалывали красные банты. У невесты также был свой *повозник* — обычно неженатый брат, или *братан*, т. е. двоюродный брат. Если такового не было, приглашали кого-либо из деревенских парней. Брала с собой балалайки, гармоны, чтобы играть во время танцев.

Когда все сопровождающие собирались, невеста садилась на лавку у печи и причитывала, просила родителей отпустить ее в гости, дать с собой все, что для этого необходимо.

25

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

И где-то есть у меня родитель мила мамень...{ка},
И подойди ко мне к невольной красной девуш...{ке},

И возьми девушку на белы свои ручень...{ки},
 И прижми девушку к ретливому сердечуш...{ку},
 И ты послушай-ко, родитель моя мамень...{ка},
 И спусти в гости во почестно во гостеби...{ще},
 И ты ко мёй ко крестовой милой мамень...{ке},
 И не по-старому спусти да не по-прежне...{му},
 Не дайте девушке мне пяльцев подточен...{ых},
 Не дайте девушке иголки золочен...{ые},
 Не дайте девушке мне ниточки шелков...{ые},
 А только дайте подневольней красной дев...{ушке}
 И вы удалых добрых молод...{цев},
 И мни советных дружных подруж...{ек},
 И вы ступистых ходалых лошадуш...{ек},
 И прокатите подневольну красну девуш...{ку}
 И по снегам да по забойнич...{кам}.

26

Куликова Е. А.
д. Хашезеро

(Невеста матери причитывает)

Сквозь туман гляжу великую обидушку,
 На свою теперь да милу маменьку,
 Подойди сюда, родитель мила маменька,
 Не убойся меня белой лебедушки,
 Не огонь горит на младой на головушке,
 Не река бежит по ретивому по сердечушку,
 Хоть огонь горит, да не за́топит,
 Хоть река бежит, да не за́топит.
 Слухай, миленька желанна родна маменька,
 Поприсела я на брусову белу лавочку
 Под одно с тобой косивчато окошечко,
 Подумаем совет да думу крепкую,
 Наша думушка теперь да часовая,
 Наша жирушка да будет вековая.
 Слухай, милая родитель моя маменька,
 Ты пусти меня в родимо во гостилице,
 Дай-ко мне да ручное рукодельице,
 Дай-ко мне-ко пяльца точеные,
 Дай-ко мне да иголочку золоченую
 Буду вышивать что ль я белая лебедушка,
 На середочке бажону свою волюшку,
 По краям будут полки да со солдатами,
 Чтoб охраняли бажону мою волюшку,

Чтобы моя волюшка в саду да любовалася,
Я бы красна девушка да волей интересовалася.

(Отцу причитывала)

Подойди сюда, родитель милый тятенька,
Не убойся меня белой лебедушки.
Слухай, миленький родитель добрый татенька,
Запряги-ко мне ступивчатых лошадушек,
Собери-ко мне любимых повозничков,
Да советных дружных подруженек,
Снаряди меня в любимое гостебище
С одним стадом да со гусиным,
С другим стадом меня да лебединым,
Снаряди меня в любимое гостебище
Ты не в первый раз, да во последний.

27

Шлыкова М. С.
с. Великая Губа

(Мать невесты причитывала в ответ)

Слушай-ко, рожона мила дитятка,
Уж поезжай-ка во почетное гостебище,
Да ко желанной ко тетушке,
Уж возьми-ка ты повозничков,
Соколов да братцев милых,
Чтоб свозили тебя девушку
Уж во почетное гостебище,
Ко желанной милой тетушке.

После слов матери невеста обращалась к девушкам: «Пойте, девушки, унылы жалки песенки, свеселите меня, белую лебедушку» (АКНЦ, 1-1, 148/22).

Девушки брали невесту под руки с двух сторон и запевали песню. Распространенной прощальной песней в Заонежье была «Отлетает мой соколик». Ее пели не только на свадьбах, но и при всяких проводах, например, на военную службу. С песней выходили на улицу и рассаживались по саням. Зимой ездили в *крёслах* — вместительных санях. Невеста садилась в середину, девушкам на колени. Ленты, подвязанные к косе, она опускала за край саней. Поезд состоял обычно из трех-четырех и более конных повозок. В каждые сани садились четыре-шесть девушек. Под дугами подвешивали медные колокольчики. Праздничная сбруя всегда была с бубенцами, колоколов и бубенцов должно было быть как можно больше, чтобы звон был слышен далеко. Упряжь лошади,

на которой ехала невеста, украшали бантами и лентами. Иногда впрягали двух лошадей «гусем» — друг за другом, или трех — цугом.

По дороге пели протяжные *невестины* песни. В них нет обрядового содержания. Как правило, в них поется о любви и разлуке. Репертуар этих песен мог различаться по локальным традициям, в целом по Заонежью он невелик. Это уже упоминавшаяся песня «Отлетает мой соколик», «Во тумане пекёт красно солнышко», «Хоть работливо да беззаботливо в девушках житье», «На проход прошли наши веселые деньки», «Раздивья тому на свете жить», «У меня-то было у младшенькой», «Припоздал ли в рощице молодчик», «Чего ты, Сашенька, радость, приуныла». Если невеста ходила в гости в своей деревне или в ближайшую деревню, то девушки брались под руки, становились рядами по несколько человек и шли как на праздничном гулянье с теми же песнями.

28. Отлетает мой высоколик

Казистая А. К., Лаптева А. А.,
Герентьева А. П.
с. Великая Губа

♩ = 78

1. От-ле-та-е мой вы-со-ко-лик, вы-со-ко-лик
вы-со-ко, вы-со-ко-лик
у-летел да-ле-ко.
2. Да-ле-ко, да...
не-вы-со...невысо-ко у-летел, не-да-ле-ко, да, недале-ко,
ой, за-чем...

ой, за чем, да го-ре да и зло?

3. Вот и зло, да...

во слезах, во слезах, дру-жок, те-бя про-си-ла, да, го-во-ри-ла:

хоть не-мно-го со мною по-жи-вешь.

1. Отлетае мой высоколик, высоколик
высоко,
Высоколичек улетел далеко.
2. Далеко, да...
Невысо..., невысоко улетел, недалеко, да, недалеко,
Ой, зачем..., ой, зачем, да горе да и зло?
3. Вот и зло, да...
Во слезах, во слезах, дружок, тебя просила, да, говорила:
Хоть немно..., хоть немного со мной поживешь.
4. Жить будешь, да...
Хоть немно..., хоть немного со мной маленько, да, хорошенько
Один с де..., один с девушкой со мной годок.
5. Вот годок, да...
Ежель го..., ежель годушку миленький не годуе, жить не будешь,
Поигра..., поиграем последний вечерок.
6. Вечерок, да...
Мы споше..., мы спошепчемся с тобой маленько, да, хорошенько,
Один с де..., один с девушкой со мной часок.

29. Хоть-то работливаё, да беззаботливо в девушках житьё

Алшина Т. Ф., Кирьянова М. Я.

п. Ламбасручей

♩. 72

1. Хоть-то ра-бот-ли-ва-ё, да,
без-за-бот-ли-во
в де... ой, в де-вуш-ках жить-ё.

2. Ой, во крас-ных до-ма хо-ро-шо-то.
Да как-то у сво-их-то бы-ло, да,
у ро-ди-те-лей
во..., ой, во-люш-ка во всем.

3. Ой, ба-жо-на-я, во всем, да.
Хо-ди ты, гу-ляй-ка, гу-ляй,
крас-на де-вуш-ка,
во... ой, во-ли не те-ряй.

1. Хоть-то работливаѣ, да, беззаботливо
В де... ой, в девушках житьѣ.
2. Ой, во красных дома хорошо-то.
Да как-то у своих-то было, да, у родителей
Во... ой, волюшка во всем.
3. Ой, бажоная, во всем, да.
Ходи ты, гуляй-ка, гуляй, красна девушка,
Во... ой, воли не теряй.
4. Ой, бажоной не теряй, да.
Потеряешь ты свою-то вольну волюшку,
С ли... ой, с лица красу всю.
5. Ой, со белого красу, да.
Думал татенька девушку со маменькой
За... ой, замуж выдава...
6. Ой, замуж выдавать, да.
Приосмелюсь я, красная девушка,
Два, ой, два слова сказать.
7. Два словечушка сказать, да.
Со всей волости девушку ругают,
Утай во глаза бранят.
8. Ой, во глаза бранят, да.
Велят бросить милого, позабыть.

30. Ой, во тумане

Гирина П. И., Мурашова Э. В.,
Фалеева Е. И., Белова А. А.,
Гаврилова А. П.
с. Шуньга

♩. 84

1. Ой, во ту-ма-не, да, пе... о-и,
пёкёт-то красно со-лны-шко, ой, да,
о-но - то во ту - ма - не, да, все в ту- ма-не.

2. Ой, во пе-ча-ли я си... ой,
 сижу я кра сна де- ву- (о)ш-ка, во, ой,
 во бол(и)-шой пе-ча-ли, да во пе-ча-ли.

3. Ой, во доса-ду-шке я, ой,
 сижу я бед-на де- ву- (о)ш-ка во, ой,
 во бо л(и)-шой до-са-ды, да во до-са-ды.

1. Ой, во тумане, да,
 Пе... ой, пёкёт-то красно солнышко, ой, да,
 Оно-то во тумане, да, все в тумане.
2. Ой, во печали я
 Си... ой, сижу я красна девушка,
 Во, ой, во большой печали, да во печали.
3. Ой, во досадушке я, ой,
 Сижу я бедна девушка
 Во, ой, во большой досады, да во досады.
4. А во саду ли, саду, ой,
 С миленьким разлука, да горе-скука, ой,
 Горе-скукушка мне, ой,
 Милой да уезжает, да вот уедет.
5. Вот уедешь как ты, ой,
 На чью-то ты березу да присмотрелся?

31. У меня как было у младшенькой

Гирина П. И., Мурашова З. В.,
Фалеева Е. И., Белова А. А.,
Гаврилова А. П.
с. Шуньга

♩. 69

1. У ме- ня как бы-ло у мла- де- шень- кой,
бы- ло два го-ря ли, да, с со-бой.

2. Два го-рюш-ка ли, да, с со- бой, ой,
од- но то го-рюш- ко бы- ло не сказ- но, дру-
го- е пла- кать ми-лый не ве-лел.

3. Мил пла- кать мне-ка не ве- лел, ой.
— Ты не плачь-ко, не плачь, мо-я хо- ро- ша, да,
не плачь, не гу- би са- ма се- бя.

1. У меня как было у младшенькой,
Было два горя ли, да, с собой.
2. Два горюшка ли, да, с собой, ой,
Одно-то горюшко было не сказно,
Другое — плакать милый не велел.
3. Мил плакать мне-ка не велел, ой.
— Ты не плачь-ко, не плачь, моя хороша, да,
Не плачь, не губи сама себя.

4. Ой, не́ плачь, не губи сама себя, ой,
Ты наплачешься, моя хороша,
Ой, ко́гда не бу́дет меня.
5. Ой, ко́гда не бу́дет меня, ой,
Ко́гда-то не бу́дет меня, не будет,
Дружка в солдаты увезут.
6. Дружка в солдаты увезут, ой,
Увезут-то дру́жка во солдатике,
Я с горя замуж убогу.
7. Я с горя замуж убогу, ой,
Убогу я с горюшка замуж,
Я не за милого ли да дружка.
8. Ой, не за милого ли да дружка, ой,
Не за милого, не за любимаго,
Я за быструю ли за реку.
9. Я за быструю ли за реку, ой,
Как по этой, ой, да быстрой реченьке
Промошу калинов мост.
10. Ой, промошу калинов мост, ой,
Как по этому ли да по мостику
Карета бархатна ли да катит.
11. Карета бархатна ли да катит, ой.
— Ты-ко постой-ко, постой, моя карета,
На все четыре колеса.
12. На все четыре колеса, ой,
Не мою ли-то мою расхорошеньку
Ко венчаньцу ли да везут?
13. Ой, ко венчаньцу ли да везут, ой,
Ты-ко постой-ко, постой, моя хорошенька,
Мы распрóстимся ли да с тобой.
14. Ой, мы распрóстимся ли да с тобой, ой.
— Рада, рада я бы распроститися,
Тройка коней не стоит.
15. Тройка коней не стоит, ой,
Кучера на нем сидят молóды,
Не могут коней удержать.
16. Не могут коней удержать, ой,
Повода у них были шелковы,
Им поводов бы не сорвать.
17. Ой, поводов бы не сорвать, ой.
— Ты постой-ко, постой, моя хорошенька,
Радь мне рученьку ли да подать.

18. Ой, мне-ка рученьку ли да подать, ой.
— Рада, рада я бы праву рученьку,
Правá рука у жениха.
19. Правá рука у жениха, ой.
— Ты постой-ко, постой, моя хорошенька,
Хоть глазочком на меня взгляни.
20. Хоть глазочком на меня взгляни, ой.
— Рада, рада я была радешенька,
Глаза завешаны да фатой.

32. Припоздал, припоздал в рощице молодчик

Гиринa П. И., Белова А. А.,
Фалеева Е. И., Мурашова З. В.,
Гаврилова А. П.
с. Шуньга

♩. 70

1. При- поз(ы)- дал, при-поз- дал, ой,
в ро- щи- це м-о-лод- чик,
ой, мо- лод- чик, да,
па-рень-то с де- вуш- кой
дво... ой, дво- е не о- дин.

2. Вдво- ем, а не о- дин, ой, не о- дин-то.

Стал(ы)то вы-спра- ши- вать
у сво- ей лю- без- ной,
у лю- без- ной- то:
— Скажи- ка, лю- бу- шка,
лю... ой, лю- бишь, а- ли нет?

1. Припоздал, припоздал, ой, в рощице молодчик,
ой, молодчик, да,
Парень-то с девушкой дво... ой, двое не один.
2. Вдвоем, а не один, ой, не один-то.
Стал-то выпрашивать у своей любезной,
у любезной-то:
— Скажи-ка, любушка, лю... ой, любишь, али нет?
3. Ой, любишь, али нет?
— Ой, кабы-то я бы, ой, тебя не любила молодца,
молодца,
Так не пылала во бе... во белом лице кровь.
4. Во белом лице кровь, ой.
Кровь-то запылает, ой, сердце разжигает, жгуче жжет,
а жгуче жжет, да,
Ты жестокая с ми... ой, с миленьким любовь.
5. С хорошеньким любовь, ой.
Любовь-то злая, ой, злая да лихая,
а зла-лиха, да,
До чего же ты ме... ой, меня довела.

33. Верно-то все прошли наши веселые, важные деньки

Авдушева И. И.

с. Великая Губа

♩ = 90

1. Ай, да, ве-р(ы)-но-то все про-ш(и)ли
на-ши ве-сё-лы-е,
ва... э- ой, важ(ы)ны-е день-ки.

2. Ой, дай, вот де-неч-ки, да...
Слы-шу-ви-жу я,
де-ву-ш(и)-ка, до-са-ду-у-шку
са... э- ой, са-ма я над со-бой.

3. Ой, дай, над со-бой, да ли...
ни-ко-му ли я
про э-ту до-са-ду-у-шку
до... э- ой, до-ма я не ска-жу.

1. Ай, да, верно-то все прошли наши веселье,
ва... э-ой, важные деньки.
2. Ой, дай, вот денечки, да...
Слышу-вижу я, девушка, досадушку
са... э-ой, сама я над собой.
3. Ой, дай, над собой, да ли...
Никому ли я про эту досадушку
до... э-ой, дома я не скажу.
4. Ой, дай, не скажу, да...
Я ли-та ни татеньке, да, бедна, ни маменьке,
не, э-ой, не сестры родной.
5. Ой, дай, вот родной, да ли...
Только я объявлю печаль-то подруженьке
сво... ой, своей я потайной.
6. Ой, дай, потайной, да ли...
Распотай-ко, потай, моя подруженька-то,
ты, ой, ты-то радость моя.
7. Ой, дай, вот моя, э-да...
Ты ли то не знаешь, что пришло за горюшко
при... ой, пришла-то за беда.
8. Ой, дай, за беда, э-а, да...
Мне случай же, времечко не дозволит-то, не дозволит,
зла судьби... зла судьбинushка вместечко не свела.
9. Не свела, да...
Там жить, да..., там-то жить соседишка, люди злые, злы-то лихие
И не сове...ой, не советуют дружка любить.
10. Вот любить да...
Велят-то бро... ой, велят-то бросить, оставить, позабыть.
11. Позабыть, да...
Я тогда, я тогда ли яго ведь забуду-то, позабуду-ко,
Ко... ой, да скрою... когда-то скроются ли мои глаза.
12. Вот глаза, да...
Ручки сло... ой, рученьки сложа, в гроб ли положат-то,
В гроб положа...
Гроб ли-то накро... ой, гроб-то накроют белым полотном.
13. Полотном, да...
Призасы... ой, призасыплот, о-ох, очи ясны-то,
Очи ясны с гор желтым, ой, с гор желтым ли мелким да песком.

34. Чёго ты, Сашенька, радость, приуныла

Мурашова Э. В., Гирина П. И.,

Фалеева Е. И., Белова А. А.,

Гаврилова А. П.

с. Шуньга

1. Чё- го ты, Сашенька, радость, приу-ны- ла,
при- за-ду... ой, да приза-ду- мав-ши, радость, си-дишь?

2. При- за- ду- мавши, сидишь, э-ой, да.
Раньше Са- шенька пе... пела, весе-ли- ла-ся
со подру... ой, да, со подру-женькой Саша со сво-ей.

3. Со под-руж- кой со сво- ей, э-ой, да.
Ве-се- ли- тесь все, все мои под- ру- женьки,
Скоро к нам, ой, да, скоро к нам вес-на крас-на при-дет.

1. Чёго ты, Сашенька, радость, приуныла,
Призаду... ой, да, призадумавши, радость, сидишь?
2. Призадумавши, сидишь, э-ой, да.
Раньше Сашенька пе... пела, веселилась
Со подру... ой, да, со подруженькой Саша со своей.

3. Со подружкой со своей, э-ой, да.
Веселитесь все, все мои подруженьки,
Скоро к нам, ой, да, скоро к нам весна красна придет.
4. Скоро к нам весна придет, э-ой, да.
Придет веснушка, при... придет весна красная,
Сгонит сне... ой, да, сгонит снѣжки и с полей мороз.
5. Сгонит снег, с полей мороз, э-ой, да.
Зацветут ли во са... во саду цветоченьки,
Все раки... ой, да, все ракиковы мелки куста.
6. Все ракиковы мелки куста, э-ой, да.
Между этими ме... мелкими кусточками
Быстра ре... ой, да, быстра реченька, речка протекла.
7. Ой, быстра речка протекла, э-ой, да.
Теке реченька, те... теке речка быстрая,
Возьми го... ой, да, возьми горюшко, горе все с собой.
8. Возьми горе ты с собой, э-ой, да.
На воде мое го... ой, горюшко не тонет, да
И в огне, ой, да и в огне мое горе не горит.

Гощение у родственников повсеместно происходило примерно по одинаковому сценарию: встреча невесты и сопровождающей ее молодежи, угощение, танцы, прощание невесты с родственниками, возвращение домой.

В назначенный день в доме, где ожидалась невеста, готовили праздничнуюстряпню, накрывали столы. Услышав звон колокольчиков и песню, которую перед деревней девушки старались петь получше, хозяйка выходила на крыльцо с хлебом-солью и иконой. Песня смолкала, девушки подводили невесту к встречавшей её родственнице. Та благословляла её, они обнимались, и невеста начинала причитывать, прикрыв глаза платочком.

35

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

(Невеста причитывает крестной матери)

И слава Богу, слава милостивой Госпо...{ди},
И путь-широкая дорожка скоротала...{ся},
И позади она меня да приостала...{ся},
И верно тут стоит хоромное строенье...{це},
И верно тут живет крестова мила мамень...{ка},
И не спугайся, не сполохай...{ся},
И ты, крестова мила мамень...{ка},

Я не медведь иду с темна лесá,
 И не змея плыву с белá поля,
 А я иду как подневольна красна девуш...{ка},
 Я с первым стадышком иду да со гусин...{ым},
 А с другим стадышком иду да с лебедин...{ым},
 А в третьем стадышке бажона вольна волюш...{ка}.
 И не спугайся-ко, крестова мила мамень...{ка},
 И не лядинка тут сповыросла березов...{а},
 И не березки тут стоят да порядов...{ые},
 И не березка тут стоит да понакло...{нена},
 А тут стоят мои заветны дружны подру...{жки},
 А принаклонена подневольна красна девуш...{ка}.

36

Гирина П. И.
 с. Шуныга

(Напев № 14)

(Невеста причитывает крестной матери)

Ой, слава Богушку теперь да слава Го...{споди},
 Ой, путь-дороженька у мя да ведь скорота...{лася},
 Ой, что ль хоромное строеньице показа...{лося},
 Ой, верно тут стоит дом-хоромное строе...{ньице},
 Ой, верно тут живет крестова да моя ма...{менька}.

(Подходит креснуха)

Ой, ты послушай-ко, крестова ты моя ма...{менька},
 Ой, ты прости меня тут белую лебе...{душку},
 Ой, что ль приехала сердечна да во гости...{бище},
 Ой, не по-старому приехала, не по-пре...{жнему},
 Ой, я приехала со стадушком гуси...{ным},
 Ой, я приехала со стадушком лебеди...{ным}.

37

Лобачева А. А.
 д. Мьяльзино

Путь-дороженька теперь да скороталасе,
 Что ль ступистые лошадки устоялисe,
 Красны девушки во песенках смешалисе,
 Ну, петенбурски колокольци поломалисе да,
 Верно тут стоит дом-хоромное строеньице,
 Да верно тут живет крестова моя маменька.

(Ну а тут она уж и выйдет. Дак вот и завобяят.)

Не убойся-ко, крестова родна маменька,
Я приехала гостыца не неделная,
Я приехала часовая.

*(Уж на час приехала дак.
То как неделямы-то гостила дак.)*

Я приехала со стадушком с гусиным,
А со другим с лебединым,
Одно стадушко ступистых лошадушек,
Друго стадушко советных милых подружек,
Третье стадушко любимых повозничков.

38

Алешина Т. Ф.
п. Ламбасручей

♩ 126

Сла-ва Бо-гу, сла- ва ми-ло-сти- вой Гос-по-ди,
пут(и)широ-ка- я до-рож-ка ско- ро- та-ла-ся,
и по- за- ди о- на ме- ня да о- ста- ва-ла-ся,
и пи- тер-бур-ски ко- ло кольчики за- сто- я- ли-ся,
крас-ны де-вуш-ки во пе-сен-ках сме-ша- ли-ся.
Ой, ве-р(ы)но тут при-шло хо- ром-но-е стро-ень-и-це,
вер- но тут при-шло лю- би-мо-е гос-ти-би-ще,

Слава Богу, слава милостивой Господи,
 Путь-широкая дорожка скороталася,
 И позади она меня да оставалася,
 И питербурски колокольчики застоялися,
 Красны девушки во песенках смешалися.
 Ой, верно тут пришло хоромное строеньице,
 Верно тут пришло любимое гостибище,
 И верно, тут живет крестова мила маменька.
 И погляжу-ко я, подневольня красна девушка,
 И я на это на хоромно на строеньице,
 И я на это на пиленое крылечушко,
 И не по-старому хоромно строеньице,
 Не по-старому пиленое крылечушко.
 И погляжу-ко, у пиленого крылечушка,
 Там повыросла березонька кудрявая.
 И пораздумаюсь, обидна красна девушка,
 И не березонька стоит там принаклонена,
 И там стоит моя крестова мила маменька,
 Она без ветрышка стоит, да все шатается,
 И без дождика слезами обливается,
 И жалеет меня, белую лебедушку.

Кадетова А. Т.
 д. Палтега

(Напев № 15)

(Невеста причитывает сестре)

Ой, слава Богушку теперь да слава Го...{споду},
 Ой, путь-дороженька теперичу скорота...{лася},
 А быстры конюшки у крылечушка затопта...{лися},
 Золотисты колокольчики полома...{лися},
 Ой, красны девушки в жалких песенках помеша...{лися},
 А верно тут пришло любимое мое госте...{бище},
 Ой, верно тут живет сестрица моя роди...{мая},
 Ой, не побойся-ко, сестричушка роди...{мая},
 Подневольней меня да красной де...{вушки},
 Что с большим стадышком я девушка к вам прие...{хала},
 А перво стадышко — ступистые лоша...{душки},
 А в другом стадышке любимые пово...{знички},
 А в третьем стадышке — любимы мои подру...{женьки}.

(Сестра выходит и встречает)

Исаева В. И.
д. Кривоногово

(Напев № 12)

(Сестре)

Ой, слава Богушку теперь, да слава Господу,
Ой, путь-дороженька у нас да скорота...{лася},
А петербургские колокольчики распая...{лися},
А красны девушки в жалких песенках помеша...{лися},
А верно тут пришла в дом-хоромное строеньице,
А верно тут живет сестрица моя роди...{мая}.

(А потом уж сестрица к ней подходит,
и она идет к крыльцу.)

Ой ты послушай-ко, сестрица моя роди...{мая},
Уж не по-старому пришла, да не по-преж...{нему},
Я со стадышком пришла да со гуси...{ным},
А с другим стадышком пришла да с лебеди...{ным},
В первом стадышке любимые повознички,
А в другом стадышке любимые подру...{женьки}.
А ты спросила ли у законной семьеюшки,
Что принять меня обидну да красну девушку?

Скорнякова Е. Т.
д. Воронинское

(Невеста причитывает тетке)

Слава Богушку теперь, да слава Господу,
Путь-дороженька теперь да скороталась,
Звоенисты колокольца присломались,
Тут ступистые лошадушки приустоялись,
Красны девушки во песенках замешались,
Верно тут пришло мое любимое гостибще,
Край пути теперь, при широкой дороженьки,
Верно тут живет спесива мила тетенька.
Но сегодняшним Господним Божым денечком
Мне-ка кажется подневольной красной девушке:
Как у моей спесливой родной тетеньки
Не на местечке переное крылечечко,
Не в ту сторону косивчаты окошечка,
Не видать моей желанной милой тетеньки
На этом переноем крылечушке.

Не ждет в гости спеслива родна тетенька
 Глупу, молоду подневольну красну девушку.
 Поискать мне-ка желанну милу тетеньку,
 Поднять мне-ка ли буйную головушку,
 Раскрыть ноньку мне-ка очи ясные.
 Пораздумаюсь подневольна красна девушка,
 Как сняла волюшку со младой со головушки,
 Помутился свет во ясных во оченьках,
 Я не видела желанной милой тетеньки,
 Она стоит ведь у переного крылечушка,
 Будто белая березынька шатается,
 Моя тетенька слезами обливается,
 Знать жалеет подневольну красну девушку,
 И знать жалеет мою бажону вольну волюшку.
 Только слухай, желанна мила тетенька,
 Не убойся подневольной красной девушки,
 Уж как много-то стадушка великого.
 Мое стадышко теперь да не гусиное,
 Мое стадышко теперь да лебединое,
 Перво стадышко ступивчатых лошадушек,
 Друго стадышко любимых повозчиков,
 Третье стадышко советных милых подружек.
 Не для наеданьица иду я, не для напиваньица,
 А для того иду да побываньица,
 Для разлукушки бажонной вольной волюшки.

42

Галашина А. А.
 д. Деригузово

Ой, слава Богу, слава Господи,
 Ой, покончилась путь-широкая дороженька,
 Петембургские колокольчики застояли,
 Красны девушки во песенках помешались,
 А притупилисе ступивчаты лошадушки,
 Показалося хоромно построеньце,
 Верно тут живет желанна мила тетенька.

*(Тетка выходит встречать,
 а невеста опять дальше причитает.)*

Слушай, миленька, желанна ты моя тетушка,
 Не по-старому я пришла, да не по-прежнему,
 Одно стадышко со мной да ведь гусиное,
 Друго стадушко со мной да лебединое.
 Я пришла приглашать тебя на красну свадебку.

Можно ль подойти к хоромному строеньицу?
 Не подкопаны там окопы и глубокие,
 Не проведены ль там ведь мины хитромудрые,
 Не возьмут ли в плен мою бажону вольную волюшку?

43

Благочинная А. А.
 д. Лебещина

(Причитывает невеста-сирота)

♩ ~ 175

Сла-ва Бо-гуш- ку те- перь, да сла-ва Гос-по-ди,
 ой, пут(и)-до-ро-жень- ка у де-вуш-ки скоро- та-ла-ся,
 ой, крас(ы)ны де-вуш(и)ки во пе-сен-ках по-ме- ша-ли-се,
 ой, доб-ры ко-ню-ш(и)ки во но-женьках засто- я-ли-се,

Слава Богушку теперь, да слава Господи,
 Ой, путь-дороженька у девушки скороталася,
 Ой, красны девушки во песенках помешались,
 Ой, добры конюшки во ноженьках застоялись,
 Вагляну я, обидна красна девушка
 На этот дом-хоромное строеньице,
 На крыльце стоит там дядюшка (или тетушка),
 Не обидьтесь-ко обидной красной девушки,
 Я со стадышком пришла да со великиим,
 Перво стадышко советных милых подружек,
 Друго стадышко любимых повозничков.

44

Ражикова П. Э.
с. Сенная Губа

(Невеста благодарила за встречу)

Спасет Бог тебя, крестова крестна маменька,
Что ты встретила невольну красну девушку
С хлебом-солью со столовою,
Во любимое гостебище.

Встречающая родственница отвечала прчитанием.

45

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Прчитывает крестная мать)

Что-то долго ты, крестово мило дитятко, не являласи,
В путь-дороженьках ведь верно замешаласи.
Как сегодняшнем Господнем Божьем денечком,
Как сегодняшней ведь раннеей утриночкой,
Как по утрышку вставала я ранешенько,
Как глядела во косивчато окошечко,
Замечала самолетну малу птичечку,
Она крылышком по рамочке ударила,
Она носиком по стеклышку постукала,
Она весточку прислала твою.
(Что уж как и жди крестницу в гости.)

46

Шлыкова М. С.
с. Великая Губа

(Прчитывает тетка)

Уж кого ждала, того дóждалась,
Уж что ль ждала, да не надеялась,
Уж дождалась, да обрадовалась,
Уж что ль жаланну милу племничку.
Проходи-ко да ты пожалуйста
Со своими со подружками,
С молодцами да с игрушками.

Гирина П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

(Причитывает крестная)

Ой, уж ты слушай-ко, крестова да мѡя дн...{тятко},
Ой, я приму тебя во сердечно да во гости...{бище},
И проходи-ко ты, мѡя белая лебе...{душка},
Ой, что ль со стадышком, лебедушка, с гуси...{ным},
И проходи ты со стадушком лебеди...{ным}.

Встречающая родственница приглашала невесту и всех приехавших прийти в дом. Гости заходили, снимали верхнюю одежду и рассаживались за столы, которые чаще всего накрывали в горнице. Вначале было принято угощать чаем с покупной выпечкой — «кренделямы» (баранками), а после чаепития устраивали танцы в избе (*фатере*). Узнав, что приехала невеста, приходили парни и девушки со всей деревни. Если среди присутствовавших был балалаечник или гармонист, то танцевали под музыку, если нет, то «ходили по песням» (плясали под песни). Главное место в танцах принадлежало кадрили. К началу XX в. в Заонежье были распространены также и такие танцы как лонсье (*ланцы*), вальс, краковяк, полька, тустеп, падепань и «коробочка».

Пока молодежь танцевала, хозяйка собирала на стол обед, состоявший из рыбников, кулебяк, калиток, супа, различных пирогов, в том числе пряженых. Чаем и обедом угощали тех гостей, которые приехали с невестой, пришедшая деревенская молодежь принимала участие только в танцах.

Когда гошение подходило к концу, невеста садилась на лавку, закрывала платочком глаза и *вопѣла*. Плачи адресовались каждому члену семьи, и каждому невеста причитывала по-разному, хотя основу текстов составляли стереотипные фрагменты: это просьба подойти, обнять; выражение благодарности за все доброе, что было связано с этим человеком в девичьей жизни; невеста благодарила за прием и угощение, приглашала на свадьбу. Причитывая, она подзывала к себе всех членов семьи по старшинству: сначала хозяина и хозяйку, потом остальных. Все подходили к ней с подарками: точечными вышитыми станушками, полотенцами, платками, отрезами ткани на платье, сарафан или передник. Иногда хозяйка подносила общий подарок от всей семьи. Невеста кланялась в пояс подошедшим, в том числе и детям, а старшим «падала в ноги». Ее поднимали, садились рядом на лавку, невеста обхватывала того, кому она причитывала, одной рукой за шею, другой придерживала свой «слезный» платок у глаз. У крестной матери, тетки или замужней сестры невеста спрашивала совета, как ей жить в замужестве? Это традиционный мотив невестиного плача, исполнявшегося во время гошения. В причитании невеста благодарила за угощение и подарки и приглашала родственников на свадьбу.

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

И мни-ка сесть как подневольной красной деву...{шке},
И мне на эту на бросову белу лаво...{чку},
И мне ко этому косивчату окош...{ечку},
Мне ко этому хрустальному стекол...{ышку},
И может лавочка от девушки не сло...{мится},
И все косивчато окошечко не покосит...{ся},
И тут хрустальнии стекольшка не рассыпают...{ся}.
И где-то есть у мня крестова мила мамень...{ка},
И где-то ходит, где-то шляет...{ся},
И на глаза ко мне сегодня не являе...{тся}.
Не рассердись, не распрогневайся,
Моя крестова мила маменька,
Ты подойди-ко к подневольней красной девуш...{ке}.

*(Вот тут крестна мать и подходит.
Вот она в ноги кланяется, невеста.)*

И не пристойно красна девушка на ногах...{стоять},
А нынче надо красной девушке во ногах ле...{жать},
И мы спосядем-ко, крестова мила маменьк...{а},
И мы на этую бросову белу лавоч...{ку},
И ты возьми меня на белы свои руч...{еньки},
И ты прижми меня к ретливому сердеч...{ушку},
И ты погладь меня по молодой по голо...{вушке},
И ты погладь-ко по уплетной русой кос...{ыньке},
И ты не перьвой раз у девушки последн...{ей раз},
И Расскажи, моя крестова мила мамень...{ка},
И про эту про остуду чужу сторо...{ну},
И мни про этого остудника чужани...{на}.
Приходите на унылу жаўку свадебку,
Проводите меня белую лебедушку
Вы на эту на остуду чужу сторону.
Впереди меня вы подьте передовщиком,
Позади меня вы подьте позадовщиком,
По бокам кладите к девушке крепких сторожев,
Вы зайдите к богоданным родителям,
Обтопчите-ка пороги громовитые,
Обсидите-ка бросовы белы лавочки,
Обговорите-ка богоданных родителей.

Гирина П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

Ой, подойди-ко сюды, крестова ты моя ма...{менька},
И не убойся-ко меня, белой лебе...{душки},
Ой, я приехала во сердечно да во гости...{бище},
И я приехала спросить ведь тебя, прове...{дати},
Ой, что ль про этую я жизнь да незнако...{мую}.

(Крестна мать подходит, невеста падает перед ней на колени. Крестна подымает, и она опять:)

Ой, слухай-ко, миленька крестова ты моя ма...{менька},
Ой, ты прими меня на резвы да свои ру...{ченьки},
Ой, поприжми меня к ретливому ко сердце...{чушку},
Ой, по́дрочь-погладь-ко ты по молодой да по голо...{вушке},
Ой, твои рученьки были да ведь счастли...{вые},
Твое сердечушко было да тут тала...{наливо},
Дак слухай-ко, миленька крестова ты моя ма...{менька},
Ой, я спрошу у тя, кручинна теперь голо...{вушка},
Так научи-ко меня жить на остудушке чужой сто...{роны}.

Комлева А. Я.
с. Сенная Губа

Подойди ко мне, родима крестна матушка,
Ты возьми меня на белы свои рученьки,
Распусти-ка ты унылый жалкий голосок.
Спасет Бог тебе, желанна моя крестнушка,
С белой чашечки я девушка напилася,
С красной ложечки я девушка наелася,
С пирожка сняла я девушка начиночку,
С калиточки сняла я девушка крупиночку,
В большом месте насиделася,
Чайной чашкой наавенелася,
Ложкой красной нахлебалася,
Я напилася, наелася.
Отношу благодареньце
Тебе, родима моя крестнушка.

В ответ замужние родственницы причитывали о том, как надо жить на «чужой стороне», оплакивали молодость невесты.

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Крестная мать причитывает невесте)

Ты на что, наша лебедушка, позарилась,
Ты на что, наша лебедушка, приу...{кинулась},
Ты на житье-бытье-бывленьице,
Иль на хоромное строеньице,
Аль на удалого на доброго на молодца?
В тую пору, в тое времечко
Он похвастал золотой казной бессчетной,
Иль часамы золоченымы?
Но в тую пору, в тое времечко
Была признята злата казна бессчетная,
Были золочены часы принапрошены,
Его личенько ведь было принапудрено.
Ты бы знала, ты бы ведала,
Наша белая лебедушка,
Про остудника чужаннина.
Как бедовой твой остудник чуж отецкий сын
Темных ноченек прохаживать,
Долгих вечеров прогуливать,
У казеночки постаивать.

Гирин П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

Ой, слухай-ко миленька крестова ты моя ди...{тятка},
И я приму тебя на резвы свои ру...{ченьки},
И я приму тебя к ретливому ко сердце...{чушку},
И подорчу тебя по молодой да по голо...{вушке}.
Ой, слухай-ко, миленька крестова ты моя ди...{тятка},
Ой, ты как глупо сделала да тут лебе...{душка},
Ой, ты ранешенько свою молодость погуби...{ла},
Ой, ты ранешенько себя да обзабо...{тила},
Ой, если бы знала ты, кручинна моя голо...{вушка},
Ой, что ль про эту остудушку чужу сто...{рону},
Ты бы думушком, лебедушка, не поду...{мала},
И ты бы мысликом, лебедушка, не помы...{слила},
И загублять свою бажону да вольню во...{люшку},
И ты бы знала, как жить на остуды да чужой сто...{роны},
Ой, много разума в головушку надо кла...{дывать},

И много умушка в ретливое во сердце...{чушко}.
 Ой, слухай-ко, миленька крестова ты моя ди...{тятка},
 Ой, как уж ты придешь там с трудной да со рабо...{тушки},
 Так не спешишь ты сесть на брусову да белу ла...{вочку},
 И не спешишь себе сделать да отдыха...{ннице},
 А ты спроси-ка у свекровы да своёй ма...{тушки},
 Ой, слухай-ко, миленька родитель ты моя ма...{тушка},
 И что мне надо тут тебе да помога...{ти}?

53

Шлыкова М. С.
 с. Великая Губа

(Тетка причитывает невесте)

Уж ты слушай-ко, желанна мила племянника,
 Уж что скажу тебе, кручинная головушка,
 Уж как ты будешь жить на чужой на сторонuşке,
 Уж ты клони свою головушку непокорную,
 Ты клони свое сердечко непокорное
 Уж ко законной семеюшке,
 Да к своим да богоданным родителям.
 Уж придут празднички годовыи,
 У тебя слезушки да все готовыи,
 Уж как ты выйдешь на пиленое крылечушко,
 Уж обомрет твое ретливое сердечушко,
 Уж ты тоской да все тоскучишься
 По желанным по родителям.
 Уж ты проси-ко ты прощеннице,
 Да благословеннице
 У богоданных родителей,
 Чтоб спустили тебя беднушку
 Во почетное гостебище,
 Да ко желанным родителям.

54

Фокина П. Г.
 с. Толвуя

Слухай, миленькая возлюбленная племянница,
 Я скажу тебе, кручинная головушка,
 Чтоб ты знала, как жить да про остуду чужую сторону.
 Надо силушку держать да медвежия,
 Надо прыть держать да лошадиная,
 А поскоки держать да серы заюшки,

В цесть будешь, душа да красна девушка,
 Жить на остуду чужую сторону,
 У богоданных у родителей.
 Там полочки высокие,
 А вуроки глубокие,
 Не достать тебе колоба,
 Помрешь ты, бедная, с голоду.
 Нету на стенке иконушки,
 Нету на стенке умывальника.
 На лопату Богу молются,
 На болотах умываются.

55

Гириня П. И.
 с. Шуныга

(Напев № 14)

(Невеста причитывает дяде)

Ой, подойди-ко сюды, жаланный да милый дя...{дюшка},
 Ой, не убойся-ка меня белой лебе...{душки},
 Ой, я лебедушка теперь да обнево...{лена},
 И я лебедушка теперь да обзабо...{чена}.

(Подходит дядя)

Ой, слушай-ко, миленькой, желанной ты милой дя...{дюшка},
 Ты прими меня на резвы да свои ру...{ченьки},
 Ой, ты прижми меня к ретливому ко сердце...{чушку},
 И по́дрочь-по́гладь ты по бладой да по голо...{вушке},
 Ой, слушай-ко, миленькой родитель ты милой дя...{дюшка},
 Ой, у тебя было мне изложено жала...{ньице},
 И ты ведь брал меня в сердечно да во гости...{бище},
 Ой, ты возил меня ко праздничкам ко лю...{бимым},
 И ты водил меня на смирные бесё...{душки},
 Так спасе Бог тебя, желанной ты милой дя...{дюшка},
 И за твое и я сердечное принё...{сеньице},
 Благодарю тебя душой да своим сердце...{чушком}.

(А потом еще)

Ой, слушай, миленькой желанной ты милой дя...{дюшка},
 Так ты справляйся ко мни на этую на сва...{дебку},
 Ты справляйся-ко ко мне да во гости...{бище},
 И проводи меня на остудушку чужу сто...{рону}.

Благочинная А. А.
д. Лебещина

(Напев № 10)

Ой, отношу покор-великую благодарность,
Ой, чтобы миленькой жаланной да дяюшка,
Ой, да уж что ль за твоё да за великое приниманице,
Ой, за твоё за велико да угощеннице,
Ой, что приняли обидну да красну девушку,
Ой, что ль со мойма любимыма да подружкамы,
Ой, что ль да со мойма со любимыма повозничка...{мы},
Ой, нунь к себе прошу обидна да красна девушка,
Ой, справься-снарядись в любимый да... в дороженьку,
Проводи меня обидну да красну девушку
Что ль на эту да на остуду да чужу сторону.
Ой, теперь обидной да красной девушке
Ой, утопчите там полы да вы дубовые,
Ой, обсите-ка брусовы да белы лавочки,
Ой, приобайте богоданных родителей,
Ой, чтобы придти мне белой лебедушке,
Ко хвалу придти остудничку отещкому,
Ой, ко хвалу придти богоданным родителям.

Гирина П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

(Невеста причитывает двоюродному брату)

Ой, подойди-ко сюды, ты братец да красно со...{лнышко},
И не убойся меня белой лебе...{душки},
И ты прими меня на резвы да свои ру...{ченьки},
И ты прижми меня к ретливому ко сердце...{чушку}
Ой, что ль не первой раз я лебедушка, после...{дний раз}
И что тебя ведь я лебедушка подзыва...{ю}.

(Как подходит братан. она:)

Ой, слушай-ко, миленькой ты братец да красно со...{лнышко},
И спасе Бог тебя за великое жала...{нъицо},
Ой, что ль брал меня в сердечно ты во гости...{бище},
Ой, что ль возил меня ко людным ко пра...{здничкам},
И ты возил на тихо-смирны да на бесё...{душки}.
Так спасе Бог тебя за великое жала...{нъицо},

Дак слухай-ко, с-миленькой ты братец да красно со...{лнышко},
 Ой, ты справляйся-ко меня да провожа...{ть}
 Ой, что ль на этую на остудушку чужу сто...{рону}.

58

Кадетова А. Т.
 д. Палтега

(Напев № 15)

(Невеста благодарит сестру)

Ой, спасет Бог тебя, сестричушка роди...{мая}
 За твое большо велико мое жала...{ньице},
 Как было вложено великоё жала...{ньице},
 Что ль в меня да в подневольню красну де...{вушку}.
 Ой, часто-пóчасту я девушка к вам ходи...{ла},
 Долго-пóдолгу я гостыицей гости...{ла}.
 Да спасет Бог тебя, сестричушка роди...{мая},
 За твое большо велико да за жала...{ньице},
 Уж как выйду на остуду да чужу сто...{рону},
 А впредь-ка зáсмотреть подневольню да красну де...{вушку},
 Если будет да на девушке свобо...{душка},
 Я встречать буду на перенем тебя крыле...{чушке},
 Провожать буду во чистое тебя полю...{шко}.

От этих причитаний девушки и женщины начинали плакать, от слез было невозможно удержаться. Парни (*повозники*) в это время выходили на улицу, готовили лошадей. После того как невеста заканчивала свои причитания, девушки одевались, помогали одеться невесте. Ей еще было необходимо попрощаться со всей семьей, с домом, со своей девичьей «волей». Невеста, поддерживаемая под руки девушками, как будто бы уже направлялась к выходу, но потом возвращалась, проходила вместе с ними в большой угол и снова причитывала:

59

Палтусова А. И.
 п. Ламбасручей

(Напев № 4)

Гостья в гóстях находилась, нагуляласе,
 Гостья в гóстях прилюбилосе,
 В большом месте насиделасе,
 С пирога съела сыриночку,
 Я с калиточки начиночку,

И гости в гостях полюбилисе,
 С порога воротиласе.
 И пристаньсе-ко, бажона вольна волюш...{ка},
 Ты во этом во почетном гостеби...{ще},
 И ты у миленькой крестовой милой ма...{меньки},
 И ты у миленькой сестрицы двуроди...{мыя},
 И ты на лавочке останься-ка булаво...{чкой},
 И на окошечки останься-ка пылин...{очкой},
 И на стекольшке останься-ка потиноч...{кой}.

(Незамужней двуродной сестре)

И ты послухай-ка, сестрица двуродим...{ая},
 И не спашй моей бажонной вольней волю...{шки},
 И моей миленькой девочьей покрасу...{шки}.
 И как придет ведь тут весна да красовит...{ая},
 И набери-ка ты земельки чернозем...{носй},
 И посади мою бажону вольну волю...{шку}
 И ты во эту земельку черноземн...{ую},
 И ты ко свбему хоромному строеньи...{цу},
 И ты ко свбему косивчату окош...{ечку}.
 И мимо твбего хоромного строень...{ица}
 И как пойдут мои советны дружны подру...{жки},
 Оны посмотрят на бажону вольно волюш...{ку}.
 И пойдут миленьки родимые родите...{ли},
 И оны волюшкой моёй да покрасую...{тся},
 И оны девушкой ведь мной да налюбую...{тся}.

(Девушкам)

Ну пойте, девушки, унылы жалки песен...{ки},
 И свеселите меня белую лебедуш...{ку}.

(Тут девки запоют песню, вот и уходит невеста с гостей.)

Ой, ты прощай-прощай, любимое гости...{бище},
 Ой, что приехала в сердечно да во гости...{бище},
 Ой, что ль ко этим к жаланным к своим
 Ой, что ль ко этой я крестовой да милой ма...{меньке},
 Ой, что ль ко этому я к дядюшке к жала...{нному},
 Ой, слушайте, миленька породушка родови...{тая},
 Так спасет Бог вас за все за вашей жаланьце.

Девушки подхватывали невесту под руки и запевали песню «Отлетает мой соколик» или «Припоздал ли в рощице молодчик», с песней направлялись к выходу. На улице снова рассаживались по саням и так же с песней отправлялись в путь: если ездили далеко, то за один день успевали побывать в одних

гостях, если близко, то в нескольких. Помимо подарков родственники давали невесте продукты в качестве помощи на свадьбу — хлеб, мясо, рыбу.

В Толвуче невеста гостила и у своих подруг, встречавших ее так же, как и родственники. В причитании она предлагала подруге взять ее «вольну волюшку», прощалась с «сердечным беседным гостибидцем» (Певин, 1893, с. 227).

Подъехав к своему дому, невеста благодарила «повозников», «ступистчатых лошадушек» и подруг, сопровождавших ее в поездке.

Мать встречала ее на крыльце хлебом-солью. Невеста выходила из саней и начинала причитывать о том, что она потеряла «волю», что она не узнает родной дом и не может в него зайти без родителей. Мать благословляла ее, она крестилась и целовала хлеб. И. И. Авдушева рассказывала о том, что ей очень хотелось высказать свои чувства отцу, но когда она приехала из гостей, мать ее встретила, а отец нет. Она отказалась идти в «фатеру», пока он не выйдет. Когда отец вышел, невеста «пала ему в ноги» и не вставала, пока он ее не поднял. Отец рыдал сильнее, чем сама невеста (ФА ИЯЛИ, № 1332/7). Когда девушка заканчивала свои причитания, мать вела ее в дом.

60

Авдушева И. И.
с. Великая Губа

Ой, слава Богу, слава милостливой Госпо...{ди},
Уж путь-дорожка скороталаси,
Уж дом-палата показаласи.
Как до этой поры-времечки
У родителя у татеньки
Было двадцать две ступенички,
Уж как сегодняшним Господним Божьим денечком
Уж много лесу принавожено,
Уж много тесу принапилено,
Уж высоко поднял пиленное крылечушко,
Уж не могу пойти-подумати,
Уж как во это во пиленное крылечушко.

(Маменька встретила, татеньки нет.)

Уж ворочусь пойду невольня красна девушка...

(Родители живы, невольня!)

Ворочусь пойду невольня красна девушка
Как от этого пиленного крылечушка,
Уж не стретает воскормилец родной татенька
Уж невольней красной девушки,
Рассердился, распрогневался.

61

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

Слава Богу, слава милостивой Госпо...{ди},
И путь-широкая дорожка скоротала...{се},
И позади она меня да приостала...{се},
И красны девушки во песенках смешал...{исе},
И петенбургски колокольцы застояли...{се},
И я не столько красна девушка нагуляла...{ся},
А сколько девушка в дорожках растеря...{лася},
Я потеряла потеряшку недешеву...{ю}
И потеряла потеряшку сторублеву...{ю}.

62

Ермилина П. Ф.
д. Кибитка

Чье пришло это хоромное строеньице,
Чья пришла эта палата белокаменна,
Чье пришло это переное крылечушко?
Слава Богу, слава Господу,
Путь-дорожка скороталася,
Пара коней устоялася,
Как петербургски колокольца приломалися,
Красны девушки во песенках смешалися.
Сама знаю, сама ведаю,
Чье хоромное строеньице
И чье переное крылечушко:
Как родителя да татеньки
И родителя да маменьки.
Как не могу пойти, подумать я
Как во это во хоромное строеньице
И как ставать идти по этому переному крылечушку,
Как по колен ножки сломилися
И по локоть руки согнулися.
Как не могу пойти, подумать
Без родителя без татеньки
И без родителя без маменьки.
Когда дѣ сего было до этого,
Как до этого до времечка
Я ходила — мне хотелось,
Я гуляла — мне гуялося.
Как сегодняшним Господним Божьим денечком
Я ходила — не ходилося,

Я гуляла — не гулялося,
 Я столько нагулялася,
 Сколько с волей растерялася.
 Как потеряла потеряшечку,
 Со головушки бажону вольну волюшку.
 Как воля червущком во ноженьках свивается,
 Она клубышком во ноженьках свивается,
 Как везд на младу на головушку давается.
 Как желанные родители
 Рассердились, поразгневались
 На подневольну красну девушку.
 Как стоите вы, туляетесь,
 За народ да обряжаетесь,
 Как со мной на речи вы не ставитесь,
 На разговор да не взираетесь,
 Мной ведь девушкой гнушаетесь.
 Вы не убойтесь, не сполохайтесь,
 Вы желанные родители,
 Я пришла да не по-старому,
 Я пришла да не по-прежнему,
 Я не полк пришла солдатльской,
 Я не лебедь с лебедятами,
 Как я с красными девицами,
 Со жалкими товарицами.
 Взяты девушки для песенок.
 Эти песни для весельца,
 Чтоб спотешали меня девушку,
 Взвеселяли вольну волюшку.

Жених приглашает «породу»

В то время как невеста гостила у своих родственников, жених в течение предсвадебной недели объезжал свою родню в сопровождении товарищей, холостых парней, ездил *породу приглашать* (АКНЦ, 1-1, 191/1). Его поезд состоял из семи-восьми повозок, в которых располагались по двое человек. К дугам привязывали колокольчики, упряжь лошади жениха украшали лентами. Парни песен не пели, но звон колокольчиков разносился далеко. Кто его слышал, тот уже знал, что это едут со звоном женихи: «Колокольчики зазвонят: ой, какой-то жених еде, еде!» (АКНЦ, 1-1, 191/1). Под воротником у него была повязана косынка, подаренная невестой на просватовстве. На пути его поезда принято было зажигать *маяки*, или *маяки* — пучки соломы, заранее готовившиеся теми, кто знал, что должен проехать поезд. *Маяки* жгли по обочинам дороги. Проезжая, жених бросал деньги.

Прежде всего он приглашал своего крестного отца. В Толве жених собирал *породу* следующим образом: посещал родственника и приглашал его на свадьбу, после угощения направлялся вместе с ним к следующему, тот также присоединялся к ним, вместе они ехали к следующему родственнику, пока не собиралась вся родня. Если за один день всех объехать не успевали, то разъезжались по домам, чтобы на следующий день снова собраться в условленном месте и продолжить поездку. Наконец, вся приглашенная *порода* собиралась в доме жениха, откуда и разъезжалась по домам до дня свадьбы (Певин, 1893, с. 224).

По прибытии жениха родственники собирали на стол чай, домашнюю стряпню, угощали обедом. Гощение происходило примерно так же, как и у невесты, но причитания и песни не исполнялись. После приглашения *породы* жених вместе со своими друзьями навещал невесту. Такого рода поездки обычно совершались днем и к вечеринкам отношения не имели.

Гощение невесты у жениха

В Заонежье существовал обычай приезжать невесте в гости к жениху, *отгацивать*, но он соблюдался не повсеместно и не был обязательным (АКНЦ, 1-1, 191/32, 161/200, 148/58 и др.). Жених заранее приглашал невесту вместе с ее подругами, а также своих близких товарищей и холостых родственников. В его доме устраивали праздничное угощение для молодежи. Когда невеста с девушками подъезжали, жених выходил встречать, приглашал гостей за стол. После угощения устраивали танцы. Когда веселье заканчивалось, девушки рассаживались по саням и сопровождали невесту домой. Около дома они выводили ее под руки из саней. Мать выходила с иконой встречать, благословляла. Невеста причитывала о том, как ей не понравилось у жениха. Если девушку выдавали против ее воли, она отказывалась зайти в дом, требуя, чтобы вышел отец. Она долго причитывала у ступеней крыльца, жаловалась на свое «загубленное сердечушко», упрасивала отца изменить решение. Девушки держали ее в это время под руки, они не могли оставить ее. «Как от невесты уйдешь, как с ей езжено, да ю под руки водишь дак!» (АКНЦ, 1-1, 191/71).

63

Сюкалина Ф. А.
д. Вертилово

Ты послухай, родитель моя маменька,
Хоть и съездила невольна красна девушка
Не в любимое почесное гостевище,
Не наездила да я, не нагуляласи,
Только с волюшкой я девушка рассталаси,
С поневолюшкой позналаси.

Хоть была-то я, невольна красна девушка
 Как у етого млада сына отецкого,
 Только девушки ведь мне не прилюбилиси,
 На остудушки на чужоной сторонушке.
 Побывала я, невольна красна девушка
 У етого млада сына отецкого,
 Там ведь местечко мне не прилюбилиси,
 Там домишко, будто байнюшко,
 Там народ — будто цыганюшко,
 По нарецью со Швеции,
 Разговорушка карельские.
 Как у етого млада сына отецкого
 Взглянул взглядом невеселым,
 Вздохнул вздохушком тяжелым.
 После етого я взгляда невесела,
 После етого я вздохушку тяжелого
 Приужахнулось ретивое сердечушко.
 Пристрамил меня, невольну красну девушку,
 Не дарил меня невольны красны девушки,
 Не хватило золотой казны бессчетной
 Как у етого млада сына отецкова
 Подарить меня невольну красну девушку,
 Не мог нажить остудник млад отецкой сын
 Не вытолочь, не вымолоть,
 И не за углом повыведелать.

После завершения поездок по родне невеста проводила время за приготовлениями к свадебному дню. Девушки не расставались с ней. Вместе с невестой они катались по деревне на лошадях, пели песни. Покататься приглашали невесту и соседи, и приезжавшие родственники, особенно, если ее семья была бедной и у родителей не было своих лошадей. После катания невеста благодарила извозчиков причитанием за то, что не пожалели «ступистых лошадушек», покатали ее, «невольну красну девицу» (Певин, 1893, с. 228).

Вечеринки

В тех случаях, когда свадьбу делали *долгой*, то есть на период от просва-товства до свадьбы отводилось несколько дней (у богатых заонежан — до двух недель), у невесты и у жениха устраивали молодежные вечеринки. Если же со свадьбой торопились, то на них времени уже не оставалось.

Гостей на вечеринку созывали специально, иногда даже рассылали письменные приглашения, в которых сообщалось о месте и времени ее проведения (АКНЦ, 1-1, 191/32 — Шуньга). Такие записки развозили жених и невеста по пути, когда ездили к родственникам. В некоторых деревнях был обычай

проводить вечеринки каждый день у невесты (АКНЦ, 1-1, 148/57 — Ламбасручей). На них собирались и молодежь, и пожилые люди. Жених приезжал с несколькими своими приятелями. Никакого угощения не готовили, поскольку главное место уделялось танцам и играм. Если только жених приезжал издалека, его угощали чаем. На такие вечеринки молодежь наряжалась соответственно моде, которая к 1930-м гг. существенно изменилась под влиянием города. На смену традиционным сарафанам с пышными рукавами пришли укороченные, длиной до колена платья и комплекты из блузок и юбок. Парни носили рубахи и костюмы городского покроя, брюки заправляли в сапоги.

Одежда жениха и невесты была такой же, как и у остальной молодежи. Невеста отличалась от других девушек своей косой, убранный так, как полагаются протаванной девушке.

Собравшаяся молодежь рассаживалась по лавкам, как на бесёдах, жених и невеста сидели рядом. Пришедшие зрители (не из числа молодежи) располагались где-нибудь в стороне, ближе к заднему углу. Балалаечники или гармонисты играли, молодежь танцевала. Кадриль (*кандрель*) и другие танцы *ходили* и под песни, если музыкантов не было. Для каждой из шести фигур кадрили была своя песня шуточного характера. Под песни танцевали и лонсье (*ланцы*), а для ставших популярными в Заонежье в начале XX в. вальса, краковяка («краколяка»), тустепа, падеспани требовалось музыкальное сопровождение. Помимо танцев на вечеринках играли в различные молодежные игры, как на игримых бесёдах, — в основном с поцелуями. Жених и невеста принимали участие в общих танцах и играх, но танцевали больше друг с другом. В 1920-х гг. в последний день перед свадьбой устраивали две отдельные вечеринки: особо у невесты (*девичник*) и особо у жениха (*парнишник*) с песнями и разговорами о предстоящем событии. Если свадьба приходилась на зимний период, такие вечеринки не устраивали. Невеста посещала в сопровождении подруг молодежные бесёды. По сведениям Е. В. Барсова, с бесёды домой невесту провожали только подруги (Барсов, 1997, т. 2, с. 490). Пока невеста причитывала матери, встречавшей ее на крыльце, девушки оставались на улице и пели песни. К дню свадьбы жених и невеста заканчивали свои поездки и «гуляние» с молодежью.

В последний перед свадьбой день в некоторых случаях устраивали обрядовую предсвадебную баню для невесты, хотя чаще всего этот обряд совершался утром свадебного дня. Посещение невестой бани или в канун, или в день свадьбы зависело не только от обычаев той или иной деревни, но и от других обстоятельств. Например, если жених был из дальней деревни и на переезды требовалось много времени, то невеста должна была быть готовой к его встрече уже утром. Обрядовую баню для невесты накануне дня венчания устраивали в Карасозере, Черкасах, Толвуче, Космозере, Ламбасручье, Падмозере (Певин, 1893, с. 231 — примеч.; Коренной, 1910; АКНЦ, 1-1, 164/8, 265).

СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ

В доме невесты заранее начинали приготовления к приему гостей. Старались сделать это как можно лучше, насколько позволяли возможности семьи. Еще накануне свадебного дня готовили помещение (Логинов, 1992, с. 109—111). Полы отмывали добела вениками-голиками с мелким гравием или песком, затем настилали домотканые дорожки. Свадьбу праздновали в самом большом жилом помещении дома. Если места в нем было недостаточно, то заранее снимали переборку со смежной комнатой. Столы расставляли вдоль лавки, примыкавшей к фасадной стене. Эта лавка называлась у заонежан «свадебной». Два стола ставили встык напротив того места, где во время свадьбы сидели жених и невеста. Когда новобрачным надо было сесть на свое место, столы раздвигали. Если гостей ожидалось много, ставили с одной или с двух сторон дополнительные столы, образующие Г- или П-образную линию. Иконы в красном (большом) углу украшали полотенцем-образником длиной до трех-четырёх метров с широкими, до полуметра, вышивками на концах. Таким же полотенцем украшали посажёную, или посажную^{*}, икону, прикреплявшуюся в простенке между окнами над местом, где должны были сидеть жених и невеста. Она предназначалась невесте в приданое. Чаще всего это была икона с изображением Богородицы, считавшейся в Заонежье покровительницей женщины, семейного очага. Такие иконы переходили по наследству из поколения в поколение и были наиболее почитаемыми. Обычно они имели серебряный оклад, а наиболее старые могли быть украшены вставками из речного жемчуга. Нарядное полотенце с вышивкой вешали рядом с умывальником на *окойник* или *конник* — выступ доски, примыкающий к печному столбу. Иногда такие же

---

* *Посажёная* — от слова «посаг» (др.-рус.) — бракосочетание, «посагати» — выходить замуж (Фасмер, 1986—1987, т. III, с. 338).

полотенца развешивали в свободных простенках между окон для красоты. Столы застилали скатертями, вытканными «в елочку» или украшенными «прошивкой» — вышитой полоской ткани.

С раннего утра готовилась еда для свадебного стола (Логинов, 1993а, с. 125—130). Холодные блюда и те, которые можно было быстро разогреть перед подачей на стол, готовились накануне. Пекли много пирогов-*сканцев* с начинкой из толокна или сыра, калиток с разными начинками, кренделей, калачей, домашнего печенья, различных блинов, больших пирогов с ягодами и творогом, а также пирогов с грибами, капустой. Свадебный стол не обходился без мясных блюд: наваристого супа, «тушонки» (картофеля с мясом), кулебяк с мясной начинкой, называемых в Заонежье «колюбаки». У зажиточных заонежан на свадебных столах бывало жаркое из телятины с жареным картофелем на городской манер. Жарили рыбу — судака, сига, леща, палию, делали разнообразные рыбники. Утром выпекали несколько ржаных и из пшеничной муки хлебов. В бедных семьях белые хлеба пеклись не из пшеничной муки, а из смеси овсяной и ячменной. Свадебный каравай назывался у заонежан *посаженой мякушкой*. Его делали из ржаной муки, большего размера, чем обычный хлеб, и непременно с гладкой и ровной, без трещин, верхней коркой, чтобы в жизни молодых все шло гладко и ровно. Иногда *посаженую мякушку* пекли не из ржаной, а из пшеничной муки. Из подполья поднимали и ставили в избу или в сени заранее приготовленный хлебный квас и брусничную воду в бочках.

Девилья баня

Как уже отмечалось, невесту водили в баню (*байну*) иногда накануне свадебного дня, но чаще всего утром в свадебный день. Баню обычно готовили девушки. Мыла невесту замужняя женщина, знавшая магические приемы. В Космозере в банном обряде участвовала *подголосница*, она же и выполняла магические действия (ЦГАЛИ, ф. 2640, оп. 1, ед. хр. 128). Задачей женщины, руководившей этим обрядом, было выдать девушку замуж так, чтобы ее семейная жизнь сложилась удачно.

Дрова подбирались особо, не как для обычной бани: только березовые и сосновые, сухие и не слишком смолистые, чтобы огонь горел ровно, а поленья не стреляли угольками (это была плохая примета). Осина, которая, по поверьям заонежан, притягивала к себе все «нечистое», для такой бани не годилась. Лучину для затопки выбирали сосновую, ровную и сухую, чтобы в жизни у девушки все было «ровно и гладко». Нельзя было ударить кочергой по углям, чтобы муж не был драчливым (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 38, 105).

Пока невеста еще спала, в дом приходили соседи; девушки, которые оставались с ней ночевать, вставали пораньше. Невесту должна была разбудить

мать. Она подходила к постели, присаживалась у изголовья. В некоторых случаях невесту будила вопленица или та женщина, которая руководила баннным обрядом.

64

Толвуйский приход

(Мать будит невесту)

Сердечно мило мое дитяtko,
 Полно спать да высыпаться,
 Пора вставать да пробуждаться.
 По крестьянским сараям петухи поют,
 По бобыльским фатерам печи топятся,
 У меня состряпана стряпня да суетливая,
 Убрана дворовая скотинушка,
 Кофеи сварены, самовары скипячены.
 (В)стань-встань, сердечно мое дитяtko,
 Ко кушаньям сахарным,
 Ко питьицам медовым.

Невеста (или подголосница от ее имени) благодарила мать за то, что она разбудила ее, и оплакивала свое последнее пробуждение в девичестве.

65

Толвуйский приход

Спасет Бог тебя, родитель моя матушка,
 Что разбудила невольну красну девушку.
 Не по-старому будила нунь, да не по-прежнему.
 Уж как пред сего - до этой поры-времени
 Поранешеньку лебедушку будила
 Ко стряпне да суетливой,
 Ко убору дворовой скотинушки.
 Верно не перво теперь будишь, а в последнее.

66

Толвуйский приход

Уж я слышала, родитель моя матушка,
 Как подошла ты ко тесовой кроваточке,
 Ты изголовьице подладила
 И по головушке меня погладила.
 Как сегодняшней долгой ноченькой
 Мне малешенько спалось, да грозно виделось:

Прилетела перелетна мала пташечка
 И сказала мне перелетна птиченька:
 «Что ж ты спишь, душа да красна девица,
 Как на твоей на остудной чужой сторонушке
 Там справляются да снаряжаются
 За тобой за красной девицей.
 Там ведь ходит богоданна твоя матушка,
 Ходит по хоромному строеньицу, расхаживает,
 Своим суседушкам рассказывает:
 Как в сегодняшний Господен Божий денечек
 Приведут душу да красну девицу,
 На поля наши работницу,
 На поля да сенокосы — сенокозицу,
 На Онего рыболовщицу.
 Выходила богоданна твоя матушка
 На путь на широкую дороженьку,
 Выбирала местечка немножечко,
 Своим суседушкам рассказывала:
 Я срублю здесь малу клеточку,
 Посажу невольну красну девицу
 И не выпущу до самой теплой веснушки,
 До крестьянской до работушки».
 Тут устрашилась я, да убоялася,
 Ночью темною мне да не послалось.
 Не откажет ли родитель моя матушка
 Остудника млада сына отецкаго?
 Ты отдай меня, невольну красну девицу
 Хоть во летния работницы,
 Хоть во зимния кухарочки,
 Лишь не выдай на остудну чужу сторону.
 Я у родителя своего у батюшки
 Буду клубышком во ногах его кататься,
 Буду червушком свиватися,
 Буду упрашивать да умаливать,
 Чтобы не выдал на остуду чужу сторону,
 Оставил бы во вольной волюшке,
 В бесценном во девичестве.

Невеста вставала, девушки брали ее под руки и в сопровождении подгосницы вели умываться. Перед тем как умыться, она в причитании просила родителей отправить девушек за свежей водой. Невеста несколько раз отказывалась от воды под разными предлогами. Она просила девушек подать ей расшитое полотенце, на котором изображены цари, короли, государевы полки, солнце, месяц и звезды.

Касьянов И. А.
д. Космозеро

Я долго спала, невольна красна девушка.
Сего утрушка Господняго
Сплю до зорюшки рануотренной
И до белого до светушка,
До выставу солнца красного.
Как сегодняшним Господним долгим денечком
Приотказана у желанных родителей
От столов да от дубовых,
От стряпеюшки суётливой.
Приотказана у желанных родителей
От самоварчиков золоченых,
От кофейников лужонных,
От разливу малых чашочок.
Как до этого Господня Божья утрушка
Я ставила самовары золоченые
И кофейнички лужонны
И разливала малы чашечки
И поила я гостей да приходящих.
Но сегоднешним Господним долгим утрушком
На весельи мои желанные родители,
Избывают меня белой лебедушки.
Сего денечка Господняго
У моих да у желанных родителей
Принаставлено к столам да дубовым
И стряпушки-распорядчики,
И к разливу малым чашечкам разносчики.
Вы послушайте, желанныи родители,
Вы приставьте-тко советных милых подружек,
За ключевою сходите водушкой
Мне размыгь да сего дня Господняго
Свое личушко бумажное.
Вы подите-тко, советны милы подружки,
Ко крутому красну бережку
И почерпните-тко ключёвой свежей водушки
И принесите-тко ко мне, подневольной красной девушки.
Что-то долго заходилися советны милы подружки,
Застоялися со остудничком с чужателем,
С младым сыном отецким разговорами занимаются.
Им сулит да млад отецкой сын,
Сулит штофику разубористаго,
По голевой парчи сулит да по парчовичку,
На млады головушки он по розовой косыночки,
Во русья волосоньки он по алой сулит ленточки.

Еще он сулит, млад отецкой сын
На резвыи ноженьки чулочки шелковыи
И башмачики козловыи.
А и вы, советныи милыи подружки,
Не измою я лица белаго
Сего дня Божья Господняго.
Манитѣ меня, советныи милыи подружки
И в обман да дело делаете:
Вы берете от млада сына отецкаго
Изо многих честных дорогих подарочок.
Сметы нету в золотой казны бессчетной,
Вы берете всяких сладких напитокочок,
Сахарных закусочок.
Нунь пошлю я вас, советныи милыи подружки,
Покажу я вам долинную дороженьку.
Ей, сходите-тко вы на Лодейно чисто полюшко.
На Лодейном на полюшки
Три подкопые колодца,
Там срубочки да серебра,
Почерпущечки есть золоченыи.
И зачерпните-тко ключевой свежей водушки.
Что-то долго советныи милыи подружки заходилися,
В росстанях верно оны да замешалися,
Во лесах да заблудилися,
За перевозами оны да застоялися.
Нунь пришли советныи милыи подружки,
С ключевой пришли оны со водушкой.
Покажите-тко, советныи милыи подружки,
Вы подайте-тко в белыи мои ручушки
Ключевую свету водушку
Мне измыгъ да лицо белое.
Манитѣ меня, советныи милыи подружки,
Эта водушка мученая,
Эта водушка брожная,
Не измою личика белаго.
Как по этому по чистому по полюшку
Как ездит млад отецкой сын
На своем да на добром коне.
Он во первом во колодеце
Напоил да коня добраго.
Стала водушка мученая,
Стала водушка брожная.
Он во другом во колодеце
Помочил да плетку шелкову,
Он во третьем во колодеце
Сам искушал ключевой воды.

Не измою лица белаго
Сего дня Божья Господняго
Этой водушкой мученой,
Этой водушкой броженой.
Вы сходите-тко, советны милы подружки,
Хоть дальня путь-широка дороженька
Ко славному ко Питеру,
Ко царю да в зеленой садок.
Как у царя да в зеленом саду
Три колодца подкопных,
В них срубочки серебряныи,
Почерпушечки в них да золоченыи,
И замочки положены окованыи,
Сторожа поставлены там верныи.
Доложитесь-ка, советны милы подружки,
У сторожев-то вы да верных
Почерпнуть вам ключевой да водушки.
Что вы долго заходилися, советны милы подружки,
В росстанях да замешалися,
Во лесах да заблудилися
И за перевозамы застоилися.
Подошли милы советны подружки,
Подошли да со ключевой свежей водушкой.
Покажите-тко невольной красной девушки,
Вы подайте-тко на белы мои ручушки.
Маните меня, советны милы подружки,
Все ведь водушка мученая,
Все ведь водушка броженная.
Там-то ездила дочь царская
На своем ли на добром коне,
Прогуливалась она в зеленом саду.
В первом колодце напоила коня добраго,
Как во другом во колодце
Помочила плетку шелкову,
И во третьем во колодце
Сама искушала ключевой воды.
Стала водушка мученая,
Стала водушка броженная.
Не измою лица белого.
Нунь пошлю я вас, советны милы подружки,
Я на Свирь да быстру реченьку.
На Свири да быстрой реченьки
Бежит водушка быстрешенько,
Несет водушку скорешенько,
Не мутится ключева вода.
Тут почерпните-тко ключевой свежей водушки,

Принесите-тко ко мне, подневольной красной девушки.
 В росстанях да замешались,
 Во лесах да заблудилися,
 За перевозами да застоялися.
 Подошли советны милы подружки
 Со ключевой со свежей водушкой.
 Вы подайте-тко на белы нунче рученьки,
 Я приму-возьму на белы нунче рученьки
 Я свежую ключевую да водушку
 Я от миленьких советных милых подружек.
 Измывать да буду белое свое личушко.
 Эта водушка да не мученая,
 Эта водушка да не брожная.
 Притрудила вас, советных милых подружек,
 Ходячи по дальным по сторонущкам.
 Благодарю я вас, советны милы подружки,
 За ключевую да свежую воду.
 Принесите-тко, советны милы подружки,
 Мне расшивленое тонкое полотенышко,
 Утирать да надо бело личушко.
 Было вышито на расшивленном полотенышке
 И цари да со царицами,
 Короли да с королевами
 И с полкамы да государевыма,
 И с русскими со военными,
 И с утревным красным солнышком,
 И со светлым со месяцем,
 И со частыми со звездочками.
 Благодарю я вас, советны милы подружки,
 На расшивленном полотенышке.
 Видно, девушки есть вышкольные,
 Видно, девушки ученые
 Есть при умных желанных родителей,
 При разумной есть роды вы и племечки.

Невеста завтракала с девушками отдельно от своей семьи. После завтрака подруги убрали ей волосы, снова украшали косу лентами. Когда баня была готова, невеста садилась в задний угол избы и ждала приглашения. В дом к этому времени собралось много народу из деревни.

Женщина или подруга, топившая баню, подходила к ступеням крыльца и начинала причитывать. Она шаг за шагом продвигалась вверх, заходила в сени, открывала дверь и входила в избу, заполненную народом. Продолжая причитывать, истопница обходила по периметру всю «фатеру», начиная с дверного угла, переходила к большому углу и, наконец, подходила к девушкам, которые вместе с невестой сидели в «заднем», или «печном», углу. Истопница «пригла-

шала» всех присутствующих в баню и тут же отказывала им. Последнее приглашение адресовалось невесте. В причитании истопница расхваливала баню, рисуя ее в самых привлекательных чертах, рассказывала, как она ее готовила (Кузнецова, 1993, с. 94—100).

68

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Истопница причитывает)

Как от бережка до бережка,
Теплой парной нашей баенки,
Теплой парной не угарнай,
Я ступень ступлю во сто рублей,
А другой ступлю во тысячу,
Третьей ступлю — счету нету.
Подойду как ко хоромному строеньицу,
Ко переному крылечушку,
Ко доске-двери дубовой.
Я накинута ручку правую
На тяги на железные,
На двери на дубовые.
Приоткройся, дверь дубовая,
Ты на петелках шелковых,
На пятничках да золоченых.
Дверь тихонько открывалася,
По простенке становилася.
Тронусь-двинусь потихошенько
Ко среднему окошечку.
У среднего окошечка
Сидят старички да стогодовые там,
Старушки старопрежние.
Пожалуйста, пожалуйста
В теплу парну нашу баенку,
В теплу парну не угарную.
Байна топлена, готова,
Ключевá вода нашошена.
Извините в том, пожалуйста,
В очей ясных прогляделася,
В путь-дорожках заблудилася,
В рецях-баснях помешалася.
Не про вас ведь байна топлена,
И не про вас ведь вода ношена,
Ключева вода нагретая.
Тронусь-двинусь потихошенько

Я во почетной во большой угол.
 Во почетном во большом углу
 Сидят молодцы да современные.
 Вы пожалуйста-пожалуйста
 В теплу-парну нашу баенку,
 В теплу-парну не угарную.
 Извините в том пожалуйста,
 Очей ясных [прогляделасе],
 В путь-дорожках заблудиласе,
 В речах-баснях замешаласе.
 Не про вас ведь байна топлена,
 Не про вас ведь вода ношена,
 Ключева вода нагретая.
 А тронусь-двинусь потихошеньку
 И во этот задний уголок.

(Задний угол у печки, там невеста сидит)

Ты, пожалуй-ко пожалуйста,
 Наша белая лебедушка,
 В теплу-парну нашу баенку,
 В теплу-парну не угарную.
 Байна стоплена-готовлена,
 Ключева вода нагретая.
 Я дровцамы топила не еловыма,
 Не лучинкой разжигала я сосновой.
 Я ходила через три моря глубоких,
 Через три горы высокой...
 И как придешь ты, наша белая лебедушка,
 В теплу-парну нашу баенку,
 Ты на первый гвоз клади
 Свои летни белы платица,
 А на второй на гвоз кладешь
 Свою розовую ленточку,
 А на третьей гвоз клади
 Свою бажону вольню волюшку.

(Невеста причитывает матери)

Подойди ко мне, родитель мила маменька,
 Отпусти-ка в теплу-парну милу баенку,
 В теплу-парну не угарную,
 Дай-ко девушке мне сторожа,
 Дай-ко девушке провожатых-то мне.
 Впереди мне дайте девушке передовщиков,
 Позади мне кладите девушке позадовщиков,
 По бокам кладите к девушке крепких сторожев,
 Чтобы не подбежал бы чуж отецкой сын,

Он не выстрелил бы с оружьецев свинцовых,
Да не подстрелил бы мне бажону вольну волюшку...

(Да вот невеста просит, что:)

Остаться бы во девушках
Как на круглой долгой годышек,
Либо на круглую на гостинную на неделюшку
Хоть во любимом во прекрасном во девочестве.

69

Холопова М. Я.
д. Терехово

(Причитывает девушка-истопница)

Как сегодняшним Господним Божьим денечком
Я ранешенько вставала,
Выходила на крылечко на переднее,
Постояла, да подумала,
У людей речей послушала.
Вижу, братец красно солнышко
Колет дровца помелешенько,
Топит байну поскорешенько.
Мне дрова не прилюбилися,
Мне дрова не приглянулися.
Я отправилась во сухой бор по сухи дрова,
И там дрова не приглянулися.
Я отправилась к студеному озерушку,
Там увидела я колодечку шатаючись,
Тридцать лет она в воде да колебается.
Я рубила, не спешилase,
Я колола, не торопилase.
Я ходила на ключ по водушку
Ко круглому ко светлому Космозерышку.
Вдруг застучали копыта лошадиные,
Зазвонила тут сбруя да серебристая,
Как наехал тут остудник чуж отецкий сын,
Он сулил-дарил меня белу лебедушку,
города мне сулил с перегородками,
На головушку мне да косыночку,
В волосы-косу да аду ленточку,
Парчи сулил мне на парчевницы,
Он на ноги сулил да мне сапоженьки,
Еще сулил да золотую казну да бессчетную,
Все просил у меня вольной волюшки

От меня от белой лебедушки.
 Ни на что я лебедушка не позарилась,
 Не променяла своей волюшки,
 Да девичьей покрасушки.
 Я не зверь иду с темна леса,
 Не змея ползу с чиста поля.
 Послужи-ко, рука правая,
 Взять за тягу за болотную,
 Послужи-ка, нога правая,
 Через порог ступить красной девушке.
 Я поклонюсь ведь всем во большой угол,
 Вы пожалуйста, народ да люди добрые,
 В эту теплу да мыльну парну баенку,
 Вы старушки да старопрежние.
 Во душе да красна девушка
 Дожидала добра молодца,
 Заходила, не одумалась,
 Не про вас ведь байна топлена,
 Ключева вода наношена,
 Байна топлена про белу про лебедушку,
 Про душу да красну девицу.

70

Куликова Е. А.
 д. Хашезеро

(Причитывает истопница)

Пораздвиньтесь-ко, народ да люди добрые,
 Дайте узкую тропиночку да мостиночку,
 Я не зверь иду с лядины лесу темного,
 Не змея ползу с поля чистого,
 Иду баенна истопница, ключевой воды износчица.
 Уж ты слухай-ко меня, моя белая лебедушка,
 Я как сегодняшним Господним Божьим денечком,
 Я топлю парну теплу баенку,
 Я ль не с этого Хашезерушка,
 Уж я черпала ключеву воду,
 Уж я ль не дровами бедна топила,
 Не соснову и лучину разжигала,
 Я летала за Онего страховитое,
 Я искала кипариса дерева,
 Я рубила его по низу,
 Я рубила понизехонько,
 Я колола полегохонько,

Я ль летала за Онего страховитое,
Я искала три колодечка,
Приходила я ко первому колодечку,
Почерпнула там воды холодной,
Там ведь ковшечки были железные,
Я хотела взять ключевой воды,
Слышу, топают копыта лошадиные,
Слышу, едет твой остудник чуж отецкий сын,
Он смутил всю ключеву воду холодную,
Не успела взять я ключевой воды холодной,
Я отправилась ко второму колодечку,
Почерпушечки там были не простые,
Ковшечки там были все литые.
Я ладила взять ключевой воды холодной,
Тут наехал остудник чуж отецкий сын,
Не успела взять я ключевой воды холодной,
Поспешила я к третьему колодечку,
Только взяла я ключевой воды холодной,
Вдруг затопали копыта лошадиные,
Вдруг наехал твой остудник чуж отецкий сын.
Он сулил меня, засуливал,
Он дарил меня, задаривал:
«Ты продай-ко, бедна, вольну волюшку», —
Твою ль, да моя бедная лебедушка.
Сулил мне на ноженьки козловые сапоженьки,
Он на плеченьки сулил кунью шубу.
Ни на что я лебедушка не позарилась,
Ни за что я не запродалась,
Твою вольну волюшку я не продала.
Я спешила в теплу баенку,
Вы пожалуйста, старушки стародавние,
Вы пожалуйста, старики благочестивые,
Вы пожалуйста, милы красны девушки,
Пожалуйте, удалы добры молодцы!
Позабыла, скоро вспомнила,
Не про вас да байна топлена,
Байна топлена про белу про лебедушку,
Вода ношена про ейну вольну голову.
Ты поди, моя белая лебедушка,
Ты поди в теплу парну баенку,
Попроси желанных родителей,
Чтобы дали тебе любимых повозничков.
Ты поди вдоль по широкой по улочке,
Как накинется остудник чуж отецкий сын,
Он разлучит тебя с вольной волюшкой.
Упроси желанных родителей,

Чтобы дали тебе братьев родимых,
Цело стадо уж белых лебедушек,
Проводили бы тебя в парну баенку.

Невеста обращалась к родителям, в причитании она спрашивала, можно ли ей отправляться в баню и просила снарядить провожатых, чтобы оберегали ее волю от «остудника»-жениха.

71

Касьянов И. А.
д. Космозеро

Воскормитель мой, родитель сударь-батюшка,
Я спрошу тебя, невольна красна девушка,
Промощёны ль у тебя мостички дубовыи
От крылечушка переного ко теплой парной баенки,
И ставлены ль у тебя столбики точеныи,
И положены ли у тебя гвоздочки золоченыи,
Понавешены ль занавесточки шелковыи,
Поразостланы по мостам да по дубовым суконца одинцовыи?
Чтоб башмачки мои да не грязнились,
Чулочки мои да не марались.
Дай любимых сердечных повозничков
И верных сторожателей
И надежных провожателей,
Чтобы сберегли да мою волю-волюшку
Сего дня Господняго
От остудничка, млада сына отецкаго.

Девушки брали невесту под руки, три слева и три справа, и затягивали одну из протяжных песен, которые пели во время *гулянья*: «Отлетает мой соколик», «Припоздал ли в рощице молодчик», «Раздивья тому на свете жить», «Во тумане пекет красно солнышко», «Хоть работливо, да беззаботно в девушках житье» и другие. Процессия продвигалась к бане очень медленно, как на праздничном гулянье, когда девушки так же с песнями ходили, взявшись под руки по несколько человек. Девушка у правого плеча была самой близкой подругой. Ее называли *правоплечницей*, на свадьбе она считалась *первой*, или *близкой*, *шафериной* (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 17, 38; д. 977, л. 18). Невеста шла в баню в той одежде, в которой была сосватана, или в обычной, которую она носила в будни (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 20; д. 971, л. 11). Е. В. Барсов дает другое описание банной процессии: «...Отец берет в руки свечу, на голове несет хлеб; девицы под руки ведут невесту; туда же идут и молодцы с песнями, криком и колокольчиками, а иной раз и старики — люди степенные...» (Барсов, 1997, т. 2, с. 490). Посторонние зрители ожидали, пока невеста вымоется и ее выведут из бани.

Невеста переступала порог бани с предосторожностью, стараясь не задеть его подолом, чтобы избежать возможной порчи. В предбаннике над невестой переламаывали пирог и смотрели, какая его часть оказывалась больше: если левая — значит верх в семье будет держать жена, если правая, то наоборот. В бане девушки оставляли невесту вместе с подголосницей или знахаркой, которая мыла и парила ее, произнося при этом слова заговоров, например: «Сохнут озера, сохнут болота, сохнет травушка кошенная, сохни раб Божий (имярек) по рабе Божией (имярек). Покажись она ему краше красного солнышка, светлее месяца светлого. Как на небе звезды пекут, так пекла бы раба Божия жениху, чтобы не мог он без нее ни хлеба есть, ни питья пить, без нее жить» (Барсов, 1997, т. 2, с. 491). Невеста садилась на полок, надев на себя порты и рубаху, приготовленные в подарок жениху. При этом приговаривала: «Как тело не может без рубахи, так и раб Божий (имярек) не мог бы без меня, красной девицы (имярек)» (АКНЦ, 1-6, д. 12, л. 8). Для того, чтобы приворожить «богоданную родню», на то место, где садилась невеста, подкладывали скатерть, которой потом застилали перед гостями праздничный стол. Часть воды, в которой мылась невеста, выливали в свадебный квас («чтобы все ее любили» — АКНЦ, 6-1, д. 65, л. 33; д. 94, л. 32—33). После бани знахарка крутила одежду над головой девушки, та крестила ее и целовала. Пока невеста одевалась, девушки спешили занять место, на котором она сидела (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 81—82), а также окатиться или хотя бы умыться лицо водой, в которой она мылась. Это делалось для того, чтобы поднять «славетность», перенять ее от невесты. Считалось, что скорее всех выйдет замуж та девушка, которая первой займет место и первой после невесты умоется ее водой (Певин, 1893, с. 232; Логинов, 1988, с. 70). Перечисленные здесь приемы практиковались не всегда. По сведениям 1920 — начала 30-х гг., во многих случаях невеста мылась в бане как обычно, одна или с девушками (АКНЦ, 1-1, 164/263; ФА ИЯЛИ 2652/1).

Если жених был из той же деревни, что и невеста, девушки, пока она находилась в бане, отправлялись к нему за выкупом. При этом говорили: «Князь молодой, княгиня молодая в байны парилась. Если выкупишь, так выведем, а не выкупишь — не выведем. Зажарим, запарим, на каменку посадим!» (АКНЦ, 1-1, 142/591 — Великая Губа). Жениху приходилось расплачиваться с девушками деньгами и гостинцами. Иногда он сам приходил к бане с угощением в сопровождении парней (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 102 — Конда; ФА 3246/30 — Шуньга). Девушкам приходилось отражать шуточный натиск парней, которые делали вид, будто хотят похитить невесту.

Когда невеста была готова, девушки брали ее под руки и под протяжную песню медленно вели домой. Мать встречала невесту на крыльце хлебом-солью и, обняв, вела в избу (АКНЦ, 1-1, 79/39). Здесь на лавке у печи невеста оплакивала свою девичью волю, которой она якобы лишилась в бане.

Вы советны милы подружки,
 Где же баенна истопница,
 Ключевой воды изнощица?
 Где же питерска обманщица,
 Выгегорская изменница?
 Буди проклята советна мила подружка,
 Изменила ты да волю вольную,
 Изменила ты мою волю девичью.
 Я пришла как в парну баенку,
 Моя волюшка с головушки бросалася,
 Во медны тазы она кидалася,
 В чистой водушке да искупалася.
 Она в печеньку бросалася,
 Зрелым углем показалася.
 Она на каменку бросалася,
 Огнем пламенным да показалася.
 Она в двери как бросалася,
 Серой уточкой да показалася.
 Поплыла как эта сера уточка
 По широкому по славному Онегушку.
 Тут по крутому по бережку
 Ходил полесовал остудник млад отецкий сын.
 Он убил да серу уточку
 На широком славном Онегушке.
 Это не уточка была,
 Это была да воля девичья.
 Уж ты родитель моя матушка,
 Ведь я белая лебедушка
 Без воли нуль вольной.
 Вы зовите светушков да братцов родимых,
 Пусть догонят остудника млада сына отецкаго,
 Пусть отнимут мою да волю вольную,
 Пусть отнимут мою да волю девичью.

После бани невеста снова садилась на свое место в заднем углу, откуда она отправлялась в баню. Начиналось расчесывание волос, в котором принимали участие близкие родственники, соседи и подружки девушки. Невеста причитывала, приглашая подойти сначала мать и отца, затем других членов семьи, родственников и т. д. П. Певин описывает этот обряд следующим образом: «Всякий приглашенный, взяв гребень, подносит его к устам, подойдя к невесте, он делает крестное знамение на ее голове и чешет. Остающиеся на гребне волосы не отбрасываются, а обвертываются всегда вокруг гребня. Понятно, что каждый чешет голову невесты недолго, но так как зрителей в то время собирается

немало, и каждый приглашается к расчесыванию особым, хотя и кратким причитыванием, то процедура эта занимает довольно продолжительное время» (Певин, 1893, с. 233).

73

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Невеста обращалась к отцу)

Расчеши-ко мою младую головушку,
Уплети мою уплетну русу косыньку
И вот не в первый раз у девушки, последний раз.
Боле в девушках меня вы не увидите,
Жалких песенок у девушки не услышите.

Примерно таким же образом невеста приглашала остальных участников обряда подойти и причесать ей голову. По наблюдению П. Певина, причитание, обращенное к членам семьи, повторялось почти дословно, а обращенное к посторонним иногда содержало какие-то особые детали.

74

Толвуйский приход

(Невеста обращалась к матери)

Ты родитель моя матушка,
Подойди ко мне, невольной красной девице,
Почеши мою младу головушку
Не первый раз — последний.
Моя головушка не гладится,
Волос к волосу не ладится.
Верно, слышит руса косынька,
Что будут волюшку волюшку
Отнимом отнимать.

*(Когда мать заканчивала расчесывание волос,
невеста благодарила ее)*

Спасет Бог тебя, желанна моя матушка,
Почесала моей младой головушки.
Не первый раз чесала нунь — последний.
Больше в волюшке мне да не бывать,
Меня красной девушкой вам да не видать.

(Богатой женщине невеста причитывала)

Поучи жить на остудной чужой сторонушке,
Надели невольну красну девицу таланом-участью,
Тебе ведь миром поклоняются, ума-разума срекаются.

(К бедной женщине невеста обращалась по-другому)

Попросила бы я тебя, невольня красна девица,
Наделить меня таланом-участью,
Но ведь твои рученьки несчастливы,
Твои белы не таланливы.

(В ответ бедная женщина, тронутая проявлением внимания к ее горькой судьбе, причитывала, расчесывая невесте волосы.)

Я присела бы к тебе, советна мила девица,
Почесала бы младу головушку,
Заплела бы русу косыньку,
Да не смею наложить я ручки белья
На твою младу головушку.
Мои рученьки несчастливы,
Мои белы неталанливы.

Присутствующие родственники и посторонний народ, слыша, как невеста причитывает или, как говорили в Заонежье, «укладывает», утирали обильные слезы, плакали иногда даже и мужчины.

Наконец расчесывание волос заканчивалось. Наступало время заплести косу по-девичьи в последний раз, чтобы вскоре опять расплести ее и «отдать волю». Невеста обращалась к любимой подруге или близкой родственнице.

75

Толвуйский приход

(Невеста причитывала)

Ты советна мила подружка,
Заплети мою ты русу косыньку,
Возьми ты мою волю вольную,
Не по-старому плети, да не по-прежнему,
Ведь светушки мон братцы родимые,
Рожники да перезовники,
Ведь они будут подкуплены
От остудника млада сына отецкаго.
Будут косыньку мою да расплетать,
Будут волюшку мою да отнимать.

76

Касьянов И. А.
д. Космозеро

Благодарю тебя, советна мила подружка,
Что истопила теплу парную баенку.
Я измыла свою вольную волюшку.

Благодарю я вас, светушки братцы родимы,
 Что сберегли да мою вольную волюшку.
 Уплетите-тко, советны милы подружки,
 Мою вольную волюшку.
 Вы уплетите-тко мелко мою русую мою косыньку.
 Заплетите-тко, советны милы подружки,
 Во мою русую во косыньку,
 В корешок вплетите-тка саблю вострую,
 А о полу-косы вплетите мою косаньку —
 Круглое малое озерышко.
 На конец вплетите моей русой косаньки
 Востры ножички булатны
 И кладите-то колючиих булавочек.
 Как сегодняшним Господним долгим денечком
 Принаступится остудник-млад отецкой сын
 На мою-то дорогую волю бажоную,
 Расплетать-то станет вольной волюшки,
 Разрушать-то станет косоплеточек.
 Он наколет ручки белыи,
 И обрежет ручки белыи во ножички булатныи.
 До полу- дойдет моей волюшки до круглой,
 До малого озерышка,
 Приутоне в кругло малое озерушко,
 Призамочит свои цветны платьица.
 Тут отступится от вольной моей волюшки,
 Станет по полу похаживать,
 Ручками белыми помахивать.
 Станет тряпочек попрашивать,
 Белых ручушек завязывать,
 Цветно платьицо иссушивать.
 Позабудет мою вольную волюшку.
 Приостанусь во своей воли бажоной,
 У своих да у желанных родителей.

Косу заплетали невесте так, чтобы ее было трудно расплести. «Косоплетку» — основную ленту завязывали множеством узлов, закалывали булавками саму косу. Был и другой способ: «Разделяют волосы на много косичек и переплетают их очень мелко. При этом волосы и ленточка, которая вплетается в косу, перевязываются в узлы, и в таком виде заплетается и вкалывается в косу много очень булавок. Все эти воздвигаемые для расплетения косы препятствия как бы должны свидетельствовать о высказываемом в причитании нежелании, чтобы коса была расплетена, а воля девичья отнята» (Певин, 1893, с. 235).

Когда волосы были убраны должным образом, заплетавшая косу подруга или родственница причитывала о том, что она надежно защитила косу от тех, кто осмелится отнять девичью «волю».

Распутина М. П.
д. Медведево

(Родственница причитывала)

А уж ты пришла из парной баенки,
Я чесала твою младую головушку,
Уплетала твою русую косыньку,
Уплетала мелко твою русую косыньку,
Я по корешку клала ледину лесу темного,
Посередке косы клала три ножа булатные,
Как будут наступать
Сегодняшним Господним Божьим денечком,
Твои родимые братички на твою вольную волюшку.

Толвуйский приход

(Подруга причитывала)

Ты послушай-ко, невольна красна девица,
Ты советна мила подружка,
Зачесала я твою младу головушку,
Заплела твою я русу косыньку.
Не по-старому плела, да не по-прежнему.
На верховище вчесала тебе кругло-малое озерушко,
Во корень косы вплела тебе три лядины лесу темного,
Посредине косы Свирь-реку свирепую,
Во-вторых еще Ладожско спесивое,
В конец косы три ножа булатные.
Будут волюшку с головушки снимать,
Будут косыньку твою да расплетать.
Приобрежут руки белья в три ножа булатные,
Потонут они в Ладожском спесивоем.
Унесет их Свирь-река свирепая,
Заблудятся в лядинах лесу темного,
Приутонут в круглом малоем озерушке.
И тогда невольна красна девица,
Ты останешься в вольной волюшке,
Во прекрасном своем девичестве.

Жарникова Е. И.
д. Жарниково

(Двоюродная сестра причитывала)

Ты послушай-ко, сестрица двуродимая,
Как плела я тебе мелку косыньку,
Волос к волосу у девушки не ладится,
Прядка к прядочке у девушки не гладится,
На головушке цвeток не собирается,
Твоя волюшка в путь-дорогу собирается
За эти города да незнакомые,
Да за это за прозваньицо тяжелое.

Когда коса была крепко-накрепко заплетена, ее украшали широкими цветными лентами, прикрепляя их к косоплетке на конце косы, к основанию косы прикреплялся большой бант из широкой ленты.

Сборы жениха

В доме жениха, как и в доме невесты, утро свадебного дня начиналось с приготовлений к предстоящему торжеству. Так же заранее готовили обильное угощение, украшали избу. С утра мать жениха топила баню, будила сына и поила его чаем. Жениха, как и невесту, было принято сопровождать в баню особой процессией. Его провожатыми были родственники или друзья-погодки. В баню они, как правило, не заходили, а оставались в предбаннике, обменивались с женихом шутливыми репликами, пока тот мылся и парился.

Тем временем к дому жениха съезжались родственники в своих экипажах. Посылали сани за колдуном, если с ним предварительно договаривались, что он будет сопровождать свадебный поезд (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 47). Этим оказывали ему особый почет.

Вернувшись из бани, жених вкладывал в волосы свой гребень, просил отца расчесать ему голову. Затем все садились за стол пить чай. Хозяйка следила, чтобы каждый родственник был угощен. Считалось, что поездка, предпринятая натошак, окончится неудачей (Логинов, 1993а, с. 72). Жених садился в большой угол под украшенную полотенцем икону, которой его предстояло благословить. Перед иконой теплилась лампада. По правую руку от него садились отец и мать, по левую сват, остальные гости вокруг стола. На стол ставили хлеб-соль, которым также предстояло благословить жениха.

Перед завершением чаепития жениха уводили одеваться в другое помещение, а гости приступали к сбору *помочи* или *подмóги*. Для сбора денег на стол ставили поднос или тарелку, покрытую платком. Родители подносили вино,

гость, выпив и поклонившись, делал посильный взнос. В Толвуе в день венчания после ужина от молодых вручались подарки. Для того, чтобы подарок соответствовал внесенной сумме, записывали, сколько положил тот или другой родственник (Певин, 1893, с. 237). Записывалась лишь сумма, полученная от мужчин, так как они делали взнос и за себя, и за жену.

Жениха тем временем одевали, как правило, в присутствии колдуна, старшего дружки или другого человека, знающего толк в свадебных обрядах (Логинов, 1993а, с. 104 и след.). Свадебная рубаха жениха, пошитая из нарядного покупного материала, до начала 1920-х годов имела воротник-стойку и разрез по середине груди. Позднее воротники на рубахах стали шить по городской моде — отложными с лацканами. Рубаха обычно надевалась навывпуск поверх праздничных портов и подпоясывалась цветным поясом. Мужской пояс у заонежан, как и повсеместно у русских, считался исключительно сильным оберегом, не уступающим по этому качеству нательному кресту. Лишь во второй половине 1920-х гг., следуя городской моде, рубаху стали заправлять в брюки под ремень. Под нее на голое тело повязывали кусок рыболовной сети (Певин, 1893, с. 237) или скрученную заговоренную шерстяную нить (АКНЦ, 1-1, 148/57). Штанины брюк заправлялись в сапоги (хромовые или пошитые из окрашенной сандалом телячьей кожи). В шерстяной носок, под пятку правой ноги, клали серебряный рубль. Оберегом иногда служили плоская каменная пластинка, положенная под левую пятку (Сенная Губа, Типиницы, Тамбицы), или новый, одевавшийся впервые брючный ремень. Для предотвращения «порчи и сглаза» в опушку брюк и в ворот рубахи жениха закалывали швейные иголки со сломанными ушками. Наряд дополнялся, смотря по зажиточности, поддевкой либо жилетом с нагрудным карманом для часов и сюртуком, который в начале XX в. постепенно стал заменяться пиджаком городского покроя. На шею повязывалась подаренная невестой косынка. Зимой поверх поддевки или жилетной пары надевался добротный тулуп с меховым воротником. Летом головным убором жениху служил картуз, зимой — меховая шапка-ушанка. Если дорога была дальней, поверх праздничного наряда жених надевал дорожный армяк. Обязательными зимой были варежки-дельницы, которыми при входе в дом или церковь опахивали обувь «от порчи». Обереги могли быть и в карманах жениха: ртуть (в гусином пере или завернутая в тряпицу), железный гвоздь, головка лука или чеснока и «отпуск», полученный от «знающего» человека. За этим «отпуском» отец жениха ездил заранее. Наиболее надежным средством от «порчи» считался «отпуск», полученный у сильного колдуна (см. подробнее: Кузнецова, 1992; Логинов, 1994), за который расплачивались деньгами или подарком. Лучшим подарком считался отрез красной ткани на рубаху. Как вспоминают в Заонежье, колдун «всем брал» (АКНЦ, 1-1, 142/14).

В материалах В. И. Срезневского приводится заговор на жениха и поезжан с описанием обрядовых действий: «И ты стань со всем поездом пред образом Пречистой Богородицы, да положи десять пирогов сырных на блюдо, а сам

говори так: «Святая госпожа Богородица, родила еси Христа, Царя Небесного, будь, Государыня, помощница и заступница на всяком месте, на воде и земле князя новобрачного стереги со всем поездом. Родители господари, станьте вы деды и бабы и весь род мой, и князя новобрачного постерегите и поберегите на воде и земле и на всяком месте со всем поездом, а здесь вам есть пирогов. И вы стерегите и берегите от ведуна и от ведуньи, от колдуна и от колдуньи, и от водяного, и от лешего, и от усопшего, и от беса». На сколько верст отпустишь, именуи (т. е. назови). Да пироги платком покрой, да пусть покамест ездись до Господней ночи (лежат), да приехав домой клади на двери два пирога, да пирог съешь, да родителей поминай» (Срезневский, 1913, с. 497).

Все отъезжающие, уже полностью одетые и готовые к отъезду, последний раз крестились на иконы и выходили на улицу.

В доме кроме жениха оставались только родители, а также крестный отец и крестная мать. Перед отъездом родители благословляли сына. Они снимали со стены икону, ставили ее на хлеб-соль. Крестная мать стелила на пол в большом углу ковер, родители вставляли спиной к образам, придерживая с обеих сторон хлеб-соль с иконой. Крестный отец брал жениха под правую руку, крестная мать под левую и подводили его к родителям. Жених трижды кланялся до земли иконе (обычно на ней были изображены Богородица или Спаситель), затем кланялся в ноги отцу и матери. Крестные каждый раз поднимали его с пола. «Благословите, родители желанные, благословите на счастливую жизнь!» — говорил жених. «Бог тебя благословит, дорогое дитяtko желанное. Надели тебя Господь таланом, участью великою, своей Господней Божьей милостью!» — отвечали родители и крестили его иконой. «Благословляем тебя, сынок, и подмогой поезжан», — добавляли они и передавали ему платок с собранными деньгами (Агренева-Славянская, ч. 2, с. 39). В Космозере благословляли примерно так же: родители держали с двух сторон икону, жених крестил глаза, отец с матерью тоже, сын кланялся в ноги сначала отцу, затем матери. Родители возлагали ему три раза на голову икону (икону держали лицевой стороной вверх), после чего ее подносили к губам жениха, и он целовал ее один раз (ЦГАЛИ, ф. 2640, оп. 1, ед. хр. 128).

После благословения собирались в путь. Летом за невестой отправлялись в лодках или верхом на лошадях. Зимой свадебный поезд состоял из санных повозок, количество которых достигало порой тридцати. Самые лучшие выездные (по-заонежски — *гулярные*) двухместные сани предоставлялись жениху. Снегозащитный передок и задняя часть таких саней украшались резьбой или росписью. В сани запрягали пару или тройку коней. Парадные сбруи сверкали начищенными металлическими бляшками, заклепками, бубенцами и колокольчиками. Голова коренного коня с помощью специального ремня, привязанного к дуге, была гордо поднята. К ремню-«ожерельнику» подвешивался основной колокол («валдай»), самый громкий и звонкий. Язычок «валдая» подвязывался ниткой, чтоб «не подал голоса», пока поезжане не убедятся, что невеста «не пе-

рекуплена» и ждет жениха. Выездные дуги, расписанные цветами по зеленому или голубому фону, украшали полотенцем с вышитыми концами или лентами, продетыми в кольцо в дуге и обвитыми вокруг нее. Ленты вплетались также в гривы и хвосты лошадей жениха. Сани застилали нарядным ковром. Прочие повозки тоже были украшены, но по нарядности уступали жениховой. Готовый к отправлению свадебный поезд осыпали «для удачи» житом (например, в д. Палтега — АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 22). Обычно это делали родители жениха. Каждый произносил: «С Богом!» и осенял себя крестным знамением, после чего сани трогались.

Санный поезд возглавляли *вершники* (верховые наездники) — *старший* или *первый* дружка и один или более подчинявшихся ему помощников (Кузнецова, 2000, с. 97). В том же порядке они могли ехать и в санях. Жениховой повозкой правил самый близкий товарищ или кто-либо из родственников. В конце 1920-х гг., когда традиция уже стала разрушаться, лошадью жениха мог править старший дружка (АКНЦ, 1-1, 148/13). Если со свадебным поездом ехал колдун, то он следовал за дружками в санях один, без спутников. Повозка жениха размещалась второй или третьей в свадебном поезде. За женихом ехали мужчины — его старшие родственники и *тысяцкий* (крестный отец), за ними — товарищи жениха, а в конце поезда — *брюдги* — пожилые женщины-родственницы. Молодые девушки-родственницы не ездили ни к невесте, ни в церковь. Мать жениха тоже оставалась дома и готовилась вместе с помогавшими ей женщинами к встрече молодых после венчания. Отец vez вслед за всеми в дом невесты *кошевбе* — угощение для невестинной породы, состоявшее из различных пирогов и водки. Он забирал приданое из дома невесты и возвращался домой, в церковь он также не ездил.

Атрибутом старшего вершника был кнут, который он держал в правой руке или затыкал за пояс. Такой кнут (заонежане чаще называли его «плеткой») наделялся согласно верованиям особой магической силой, способной противостоять свадебной «порче». Его делали из девяти сыромятных ремешков, заплетенных сначала вместе, а ближе к концу — на три «косицы», каждая из которых имела три кончика с тремя узелками на каждом (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 107). Кнут должен быть «не поновленным», т. е. не использованным в деле. Его смачивали в скипидаре, поскольку считалось, что скипидар отпугивает нечистую силу. Этим кнутом не позволялось ни погонять лошадь, ни давать к нему притрагиваться посторонним, чтобы сила, заключенная в нем, не исчезла. Помимо плетки магическим атрибутом старшего дружки могла быть палка («тросточка», «кол»). В Заонежье ни дружка, ни колдун не имели при себе такого обязательного для карельских «патьяшек» колдовского атрибута, как свадебный посох (Сурхаско, 1972). Однако колдун из д. Терезье (северное Заонежье) В. И. Титов появлялся на свадьбах с ольховым посохом, наподобие карельского. В экипировку заонежского вершника входил еще колокольчик, который подвязывался под одним стременем.

При отъезде деревенские дети зажигали «мáйки» — пучки соломы и кричали «ура!» свадебному поезду. Им бросали несколько монет на пряники, что воодушевляло детей с еще большим усердием жечь «мáйки» и приветствовать такими же криками молодых после венчания.

Приезд вершников

*«Дружки были у нас, батюшка..!
Дак он всех чертей переговорит,
как к невесте приедет!»*
(М. Я. Кирьянова, Ламбасручей)

Не доезжая до невестинной деревни, поезд жениха останавливался. Вершники мчались вперед, чтобы узнать, ждут ли поезжан в доме невесты и все ли готово к их приему. На роль дружки-вершника обычно назначался кто-либо из женатых родственников, например, брат или старший зять. Нередко приглашали и посторонних, так как в Заонежье были замечательные мастера, почти профессионалы в этом деле, участвовавшие во многих свадьбах. От вершника зависело не только то, как будет представлен и принят поезд жениха, но и общее веселое настроение участников свадьбы и зрителей. Опытный дружка в отсутствие колдуна должен был оберегать свадебный поезд и участников свадьбы от «порчи», а главное — он знал, как вести свадьбу. «Он за поездом следил, чтобы порядок был. Дружка старший уж считается в свадьбу. И должны ему повиноваться. Распоряжался, что когда кончить там свадьбу, когда поехать — все это за дружкой дело было» (АКНЦ, 1-1, 148/57). В Заонежье до сих пор вспоминают замечательного дружку из рода Рябиновых — Михаила Кириковича Рябина. Сам он с гордостью говорил, что составленный им разговор в рифму и с собственными добавлениями так вошел в моду, что по несколько женихов в один день приглашали его быть дружкой, «так как такого разговора никто из старых вершников (дружек) не знал» (АКНЦ, 1-1, 71/15). Наряду с М. К. Рябиновым в качестве дружки участвовал в свадьбах и Михаил Иванович Июдин из д. Волкостров, а также Николай Иванович Панов. В Ламбасручье помнят знаменитого на всю округу дружку Трусова: «Ну, Трусов знал много. Ой, как он знал дак!» (АКНЦ, 1-1, 148/55). В Шуньге вспоминают Михайлу Федорова; как дружка славился Калугин из Толвуи: «Он уж был заводила, господи, как речистай!» (АКНЦ, 1-1, 148/55). У И. И. Авдышевой из Великой Губы муж был «в каждой свадьбы дружкой» (АКНЦ, 1-1, 142/591). В Фоймогубе был Степан Петрович Баранов. «Он мастер говорить — так его нанимали по свадьбам водить, в качестве и дружки, и старосты» (АКНЦ, 1-1, 160/110).

Старший дружка первым начинал переговоры. Иногда дружки сменяли друг друга: первый раз к невесте в качестве посланника от жениха ехал один, а затем — другой (АКНЦ, 1-1, 164/295). О количестве дружек с родственниками невесты договаривались заранее, поскольку нужно было приготовить для них подарки — нарядные полотенца, а в некоторых случаях принято было дарить дружкам еще и по отрезу ткани на рубаху, как правило, красного цвета.

У невесты к назначенному времени собирались свои родственники. Только с ее стороны их бывало на свадьбе до сорока-шестидесяти человек. Из дальних деревень они подъезжали на своих лошадях, со звоном. Приходили и соседи, желающие посмотреть на свадьбу. Все ожидали приезда вершников. Из родни невесты для разговора с ними заранее выбирали бойкого на язык *поставного* или *свадебного старосту*. Он должен был как можно дольше вести переговоры, оттягивая момент приема жениха, ибо между вершником и старостой принято было устраивать своего рода словесное состязание: кто кого переговорит, кто выскажется остроумнее. И хотя в содержании их *разговора* существовала традиционная основа, остроумцам открывался простор для импровизации.

В ожидании вершников у дома невесты собиралась толпа зрителей. Как только они появлялись на краю деревни, об этом тотчас же становилось известно в доме невесты. Тут же все двери в ее доме наглухо закрывались. *Поставной староста* был уже наготове. Вершникам надо было не только узнать, ждут ли поезжан и готова ли невеста, но и как можно скорее организовать прием женихова поезда для свадебного торжества. Старосте полагалось затягивать встречу, ставить вершников в тупик, доказывать, что тут их «не желают».

Вершник подъезжал к дому и, не слезая с коня, стучал в окно или двери кнутовищем или специальной палкой. Постучав, он начинал свою речь:

80

Коньков С. М.
с. Толвуя

Дружка: Здравствуйте, господа,
здесь ли свадебна изба?

Староста: Здесь.

Дружка: А если здесь свадебна изба,
так почему нет у вашего крыльца
поставленного молодца
поддерживать нашего жеребца?

Староста: А что вы есть за люди? Чего сюда приехали?

Дружка: Мы есть дружки, верные служки,
Богом созданные, молодым князем посланные
в вашем доме побывать, молодую повидать.
Дайте ответ — дома или нет?

Староста: Наша княжна молодая
утром встала раненько,

умылась белёнько,
оделась чистёнько,
повернулась белой лебедью и улетела,
нет ей дома!

Дружка: Наш князь молодой,
удалу-удалой,
утром встал ранёнько,
умылся белёнько,
оделся чистёнько
и полетел вслед белой лебеди.
Он еси княжну молодую разыскал и домой доставил.
И нечего не дело говорить,
надо свадьбу заводить,
молодых вместе сводить.
Молодых вместо —
как два сига в тесто.
Молодых к венцу поставить,
вина и рома на стол поставить.

*(Староста начинал искать разные предлоги,
как бы опять оттянуть дело.)*

Староста: Мать не хочет выдавать невесту, отец не хочет свадьбы играть. Выходит, что вам ничего не будет.

(Дружка опять искал предлог, чтобы прекратить этот разговор, мол, надо свадьбу играть, староста что-нибудь другое заводил.)

Староста: У нашей княжны молодой Тани-то дела не закончены.

(Дружка опять настаивал, чтоб все-таки нашли невесту.)

Староста: А как вы сюда приехали? У нас были поставлены горы высокие, леса дремучие, озера глубокие. А там, где можно было пролезать, у нас были поставлены сторожа. Как вы сюда приехали?

Дружка: Мы горы высокие порохом рвали, леса дремучие топорами вырубали, озера глубокие на кораблях преплывали, а там, где можно было проезжать, — у вас были поставлены сторожа бедные, позарились на денюжки медные, мы их подкупили и к вам прикатили — и нечего говорить, а надо свадьбу городить!

(Староста опять говорит такой предлог, что у вашего князя молодого и дома нет, и жить негде.)

Дружка: Как у нашего князя молодого дом трехэтажный, внизу мыши, сами повыше, наверху голуби кладутся.

Староста: Да у вашего князя молодого дом-то большой, и в доме теремов много, да в одном доме жила пожилица и дитя родила, да надо дом освятить, да дитя окрестить, а потом уже о свадьбе говорить.

Дружка: У нашего князя молодого все люди забраны, и попы не оставлены, все можно сделать, и дитя окрестить, и дом освятить — все можно в один час переверотить, и нечего здесь говорить, а надо свадьбу заводить!

Никифоров Н. Ф.
д. Линдома

- Староста: Цей (т. е. «чей»), откуда,
куда едешь, куда путь держишь?
- Дружка: Я есть верная дружка,
Богом создана,
князем молодым созвана
и сюды к вам послана.
И нечего вам не дело говорить,
а надо свадьбу заводить!
- Староста: Наша княгиня молодая
ставала ранешенько,
умывалась белешенько
и уехала за море шелков покупать
и ковров вышивать,
так что свадьбы играть нам некоуда.
- Дружка: Наш князь не лопоух,
не прохамкаў мух,
ставаў ранешенько,
умываўса белешенько,
приходиў к синему морю,
увидаў белую лебедь,
он ю и подстрелиў.
Она должна быть дома.
И вам нечего не дело говорить,
а надо свадьбу заводить!
- Староста: У нас в эту ночь родимница родила,
надо байну топить
и родимницю в байну водить,
и некоуда свадьбы заводить!
- Дружка: Наш князь молодой
шел в это время мимо
и видаў, как вы байну топили,
родимницю в байну водили
и на свадьбу справлялись.
И нечего вам не дело говорить,
а надо свадьбу заводить!
- Староста: У нашей княгини молодой
еще фатера не мыта,
буки не буцены, (т. е. белье не выварено в кипятке)
и надо фатеру мыть, буки буцить,
и некогда свадьбу заводить!
- Дружка: Наш князь молодой ставаў,
мимо вас пробегаў,
у вас пецьки топили,
буки буцїли, платья мыли,

в байну ходили и на свадьбу справлялись.
 Дело все справно.
 И нечего вам не дело говорить,
 а надо свадьбу заводить!

*(От невесты выходят к друзьям, наливают
 два стакана «рому» (т. е. вина), и дружка говорит.)*

Мы приехали не из лесу
 и не покоряемся вашему бесу!
 Подъехали к вашему дому
 и наливаем два стакана рому!

Переговоры длились иногда очень долго. «Так вот тогда поезда часами выдерживали, да-да, часами! А люди-то за этим всем и следили, мол, как эти преговоры идут» (АКНЦ, 1-1, 160/110). «Идны так говорят, дак заслушают-ся, целый час, с той стороны говорят, с другой переправят» (АКНЦ, 1-1, 142/159). Чем меньше была пауза, которая требовалась дружке для ответа, тем выше оценивалась его находчивость. Если дружка не знал, что ответить, ему могли вручить навозные вилы со словами:

82

*Исаева В. И.
 д. Кривоногово*

Дружки-то вы милы,
 Да может вам дать в руки навозны вилы,
 Да навозу пометать?

Или:

83

*Палтусова А. И.
 п. Ламбасручей*

Шли бы вы навоз метать, а не девуку искать!

(На это дружке надо было ответить.)

Не были бы наши кони в колхозе,
 Да не были бы и наши вилы в навозе!
 Да нате-ка, да этима вилами,
 Да мечите-ка навоз самы!
 Вилы с омешами
 А мечите-ка навоз сами,
 А нам дайте девуку,
 Мы не навоз метать пришли!

Наконец, дружек пропускали в дом. В сенях их снова могли остановить и спросить:

Фролов И. Д.
д. Демеховская

А вы что за люди? Как вы пробрались?

(Дружки отвечали:)

А у вас люди бедные,
А у нас деньги медные.
И мы их подкупили,
И они нас пропустили.

Дальше воронца дружек не пропускали. Здесь девушки ждали их наготове с ленточками, чтобы сделать «отметки» — повязать на руку или приколоть на грудь бант после завершения переговоров. Старший дружка стучал палкой или плеткой по воронцу и опять справлялся о «молодой княгине», а «поставной староста» всячески отговаривался.

Исаева В. И.
д. Кривоногово

Дружка: Скок-скок через порог,
еле ноги переволок.
Здравствуйте, господа,
здесь ли свадебна изба?
Вот мы от князя молодого
узнать про княгиню молодую, жива ли здорова?
Князь молодой привет шлет.

(А им загадки загадывают всякие.)

У нас княгиня молодая повернулась белой лебедью,
и как ее достать оттуда, улетела в облака!

(Ну а оне (дружки) как отгадывают дак:)

Наш князь молодой дак страшный охотник,
как хлопнет, все сразу лопнет!

(Публика-то будет смеяться тут!)

Июдин М. И.
д. Волкостров

Дружка: Час-перечас,
призамолкните на час,
стары старички,

пожилые мужички,
 удалы головушки,
 седые бородушки,
 есть ли при свадебному дому
 у княгини молодой
 татенька родной?
 Если нет татеньки родного,
 то нет ли братца родного?
 Если нет братца родного,
 то нет ли старосты поставного?
 Я желаю повидать
 и почтение отдать
 от князя молодого
 и поезда честного.
 Наш князь молодой
 кланялся княгине молодой.
 А оттого кланялся низко,
 что поезд близко.
 При доме ли у вас
 княгиня молодая находится?

(Дружке отвечают отец или брат невесты:)

Вы что за люди?

Дружка: Я есть дружка,
 верный служка,
 с городу Ростова,
 роду не простого:
 курочкин племянник,
 петушкова зять,
 Калистратов сват.
 А вам что с меня взять?

Староста: По какой дороге вы сюда ехали?

Дружка: От нашего князя молодого столбовая широкая дорога, что к вам ближе, то дорога стала уже. Наконец, стало у меня одежду рвать, у коня шерсть драть. Припустил своего доброго коня повыше леса стоячего, пониже облаков ходячих. Примчался мой добрый конь, вижу — стоит дворец, дом каменный, на соломенном фундаменте, на курьей ножке, на веретеной пятке, головой взойти, жопой выйти.

Староста: У нас несчастье случилось, родимница в углу объявилась.

Дружка: У нашего князя молодого
 есть поп-философ,
 хоть немного волосов —
 окрестит, омотитвит,
 и угол очистит!

Староста: А чем у вас князь молодой занимается?

Дружка: Наш князь молодой
встанет поутру ранешенько,
умывается чистешенько,
натягивает на свои ножки
чулочки бумажные,
сапожки козловые,
берет свою молодецкую орудию —
пистолет и лук и подзорную трубу
и глядит на все четыре стороны.
Наглядел гусей-лебедей и серых уг,
занарядил свой пистолет и лук
и выпалил сразу-вдруг!
Сделайте такую милость,
чтобы у князя молодого
вовсе не отвалилось,
три дня стояло,
как бы вовсе не отпало.
Наш князь молодой
ходит да гуляет
в заповедных рощах,
да птицу-дрозд поймает.
Да что ж тот дрозд,
да в великий пост
возьмет за кустик,
да нос запустит
и до тех пор клюё,
покуда сам не сблюё!

Староста: У нас княгини молодой дома не находится: улетела за тридевять земель,
за тридевять полей в тридесято царство. Вам долго ее будет ждать, некогда свадьбу играть!

Дружка: У нашего князя молодого
есть тридцать жеребцов крылатых
и тридцать молодцов удалых —
на жеребцов сядут
и скоро достанут,
а мало того духа,
отправил света духа.

*(Дело идет к концу. Староста разные причины
выставляя, да дружка отговорился.)*

Публика очень внимательно следила за переговорами, с одобрением и хохотом реагируя на все, в том числе и на скабрзные шутки сражающихся остро-
рословов. Потом после свадьбы еще долго вспоминали в деревне наиболее
остроумные повороты разговора дружки и старосты. Диалоги эротического

содержания были одним из смеховых действий, обязательных для свадебного обряда (Кузнецова, 1997, с. 130—135).

Наконец, дружкам говорили, что «княгиня дома», ждет «молодого князя». Девушки тут же привязывали каждому из них по красному шелковому банту («отметке») на руку или прикалывали эти банты, называвшиеся еще «георгиевскими крестами», на грудь. Дружки целовали девушек и расплачивались деньгами, затем снова вскакивали на коней и стремглав мчались обратно к своему «князю». Сняв шапки, они докладывали ему, что «княгиня молодая» дома, здорова и велела кланяться. «Отметки» на их одеждах означали, что все в порядке.

После этого свадебный поезд въезжал в деревню и направлялся «на постояло», или «постояловский двор», — в тот дом, с хозяевами которого заранее договаривались о приеме поезжан. Здесь размещали лошадей, снимали верхнюю одежду и ждали приглашения к свадебному столу. Дружки же снова направлялись к невестинному дому. Старший дружка опять стучал в окно невесты и кричал: «Поезд прибыл, молодой князь приехал!» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 63—80). Постановной староста выходил и приглашал их в избу. Здесь девушки уже стояли с приготовленными на этот случай полотенцами, а кто-либо из мужчин держал наготове поднос с рюмками и закуской. Староста усаживался за стол, и переговоры возобновлялись. Они велись примерно таким же образом, как и в первый раз. Дружка стучал в воронца кнутовищем или палкой и, дождавшись тишины, начинал:

87

Чивина Ф. К.
д. Леликово

Дружка: Господи помилуй, Господи помилуй!
Скок через порог,
едва ноги переволок.
Здравствуйте, девицы,
пирожны мастерицы,
хлебные пагубницы!
Я Иван Конивал,
на море бывал,
на море бывал,
солону воду пивал.
Есть у меня скота призаправлено,
есть у меня телятка,
все хвостами привязаны к грядке.
Есть овцы белые,
как бубны голы.
Слушайте-послушайте,
на улицу баб не спускайте,
если будете спущать,

не буду пропускать.
 Меня князь молодой послал
 княгиню молодую наведать.
 Ежели она есть дома — приведите,
 если нет, дак поищите.
 Мне надо жениху ответ дать,
 есть ли у вас молода жена,
 в байну ль ходит, аль в овине молотит?

Староста: Она дома не пригидилася, в короб посажена, на море отправлена.

88

Кошелев Ф. А.
 д. Ганьково

Дружка: Час-час-перечас,
 призамолкните на час,
 красны девицы, молбды молодцы,
 пирожны мастерицы,
 скоромны баловницы,
 пирожны лакомницы!
 Есть ли у княгини молодой
 батюшка родной?
 Если нет батюшки родного, то пошлите матушку.
 Нету матушки, нет ли братца молодого?
 Или крестного отца родного?

Староста: Наша княгыня молодая
 в терему сидит за двенадцатью замкамы,
 за двенадцатью молодцами.
 Наши молодцы к княгыне молодой
 никого не пропустят!

Дружка: У нашего князя молодого все готово:
 есть двенадцать молодцов,
 имеют двенадцать ключей отомнуть ваши терема
 и увезут невесту оттуда!

Дружка:

Час-перечас,
 замолкните, добры люди на час,
 добры люди сейчас.
 Есть ли в этом доме хозяин?
 если спит — побудитя,

89

Фалеева Е. И.
 с. Шуныга

если есть — позовитя
на пару слов поговорить.

Староста: Нет, наша невеста заболела,
сходила в баню, чихнула,
да сикель свихнула.

Дружка: А у нас есть корешок,
дойдет до самых кишок!

(Или)

У нас есть бык холмогор,
прыгает через забор,
на чужой двор!

90

Фролов И. Д.
д. Демеховская

Дружка: Час-перечас, призамолкните на час,
красны девицы, молóды молодицы,
пирожны мастерицы,
удалы добры молодцы,
широки бороды олонецкие!
При перу, при свадьбы, при свадебной избы
есть ли у невесты папенька родной Иван Яковлевич?
Спит — побудите, ко мне на переговоры приведите.

Староста: А вы кто за люди?

Дружка: А мы дружки, верно царя-князя служки
Богом созданы, князем посланы.
Князь от поезда послал,
княгине молодой поклон послал.
Дома ли княгина молодая?

Староста: А сегодня княгина молодая
утром рано встала,
бело умылась, чисто оделась,
повернулась белой лебедью,
за синее море улетела.

Дружка: А наш князь не вотлух, не имал в то время мух.
Бело умывшись, чисто одевшись,
за ней слетел (должна быть) она дома.

Староста: Ну, тогда проходите, проходите.

(Дружек угощают вином. Старший дружка берет рюмку и говорит.)

Дружка: Чарочка моя, серебряная,
чью я чару пью, тому здраву быть.
Чью мне чару пить, тому здраву быть.

Здравствуй, рюмочка, прощай, винцо!
Но не буди пьяная сила, буди яко вода с сахаром на душу.

(И пьет рюмку. Потом продолжает, пошарив у себя в кармане.)

Ага, у меня в одном кармане вошь на аркане,
а в другом кармане блоха на цепи.
Рюмочку я пил, в долгу я не останусь.
Есть сорок голов, собачьих хвостов.
Я эти хвосты продам,
Я деньги вам за рюмочку отдам.

(С этими словами он клал деньги на поднос.)

Иногда дружек потчевали за столом с такими шутками:

91

Никифоров Н. Ф.
д. Линдома

Вот вам составлен суп
Из всяких разных круп.
Кладено в суп:
Мышья нога, тараканья голова,
Бараний рог и куриный zob.
Ешьте, гостюшки, кушайте,
И нашу княгиню послушайте.

Угостив дружек, девушки повязывали им через правое плечо по полотенцу с вышитыми красными концами, через левое — по отрезу красной ткани («кумачу») на рубаху. Дружки опять целовали девушек и расплачивались с ними. При всех регалиях — с «георгиевскими крестами», с полотенцами и «кумачом» крест-накрест дружки отправлялись обратно к жениху, чтобы возвратиться уже со всем «княженецким поездом».

Теперь наступал черед «перезовников» — нескольких девушек или женщин от невестиной стороны идти с приглашением в дом, где остановились жених и поезжане. Жених угощал «перезовников» конфетами и пряниками, после чего все направлялись к невесте.

Иногда, если договора остановиться в деревне на «постоялом дворе» не было, поезжанам приходилось ждать за деревней, пока дружки закончат все свои переговоры. Только после третьего возвращения дружек к поезжанам свадебный поезд въезжал в деревню и следовал по бревенчатому «съезду» на сарай дома невесты. Там старший дружка разбивал об пол тарелку с кашей и выкрикивал: «Каша ваша, тарелка наша!» (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 16).

Свадьба

В доме невесты ждали появления поезжан. Девушки и женщины занимали стол — садились на места, предназначенные для гостей. Завидев свадебную процессию, они начинали петь песни. «Женихов-то как увидят: “Ой, идут, идут, свадебники идут!” — и закричат во всю голову!» (АКНЦ, 1-1, 191/47). «Девушки там сядут и старухи, стол большущий, насядет, дак оны поют, да ой, какие песни были раньше!» (АКНЦ, 1-1, 191/15). Как только гости появлялись на пороге, девушки и женщины начинали петь с еще большим энтузиазмом. Наиболее распространенной для встречи поезжан в Заонежье являлась песня «Я не знала, я не ведала», в которой поется о свахе, приехавшей сватать девушку. В Кузаранде и Вырозере девушки и женщины, встав в сених, задерживали дружек песней «Еще конь идет по бережку». Дружки должны были сплясать под песню, только тогда их пропускали в избу. Эту же песню пели девушки и женщины, когда занимали стол. В Заонежье также исполняли в таких случаях: «Ты река ли моя реченька», «Как во поле дуб стоит» (в тех случаях, если невеста была сиротой), в Шуньге — «Из-за лесу, лесу темного», а в Ламбасручье (когда садились за стол) в первую очередь пели романс «Как у нас во чистом поле» — о девушке, расстающейся с девичьей волей. За ней следовала песня «Ой сборы, сборы», а при появлении жениха в избе — «Я не знала, я не ведала».

92. Ты река ли моя, реченька

Гирин П. И., Мурашова З. В.,

Фалеева Е. И., Белова А. А.,

Гаврилова А. П.

с. Шуньга

(Поют невесте сироте)

♩. 90

1. Ты ре-ка ли мо-я, ре-чен(и)-ка, да,
ты ре-ка ли мо-я, быст-ра-я,

2. ты ре-ка ли мо-я, быст-ра-я, да,

ты те- кёшь да не ко- лых- нешь- ся,

3. ты те-кёшь, да не ско- лых- нешь- ся, да,

бе- рег с бе-реж-ком не сто- л(ы)- нешь- ся,

4. берег с бе- реж-ком не сто- л(ы)нешь- ся, да,

зо- ло- тым песком не смо- ешь- ся,

1. Ты река ли моя, реченька, да,
Ты река ли моя, быстрая,
2. Ты река ли моя, быстрая, да,
Ты текёшь да не колыхнешься,
3. Ты текёшь, да не сколыхнешься, да,
Берег с бережком не столнешься,
4. Берег с бережком не столнешься, да,
Золотым песком не смоешься,
5. Золотым песком не смоешься, да,
Ты душа ли красна девушка,
6. Ты душа ли красна девушка, да,
Ты сидишь, а не улыбнешься,
7. Ты сидишь, а не улыбнешься, да,
Говоришь, а не усмихнешься,
8. Говоришь, а не усмихнешься, да.
— Чего мне-кова смеяться?
9. Чего мне-кова смеяться, да,
Чего мне-кова даватися?
10. Чего мне-кова даватися, да,
Полон дворичек коней стоит.

11. Полной дворичек коней стоит, да,
Полна горенка гостей сидит.
12. Полна горенка гостей сидит, да,
Сидя гости незнакомыя.
13. А сидя гости незнакомыя, да,
Все соседи порядовыя.
14. Все соседи порядовыя, да,
Однаго гостя-ко нет как нет.
15. Однаго гостя-ка нет как нет, да,
Нету гостюшка любимаго.
16. Нету гостюшка любимаго, да,
Нету татеньки родимаго.
17. Нету татеньки родимаго, да,
Уж ты братец красно солнышко.
18. Уж ты братец красно солнышко, да,
Ты сходи-ка во конюшенку.
19. Ты сходи-ка во конюшенку, да,
Запрягай-ка ворона коня.
20. Ой, зауздай-ка ворона коня, да,
Уж ты съезди в Шуныгу-ярманку.
21. Уж ты съезди в Шуныгу-ярманку, да,
Ты сходи во колоколенку.
22. Ты сходи-ко в колоколенку, да,
Ты ударь-ко трижды в колокол.
23. Ты ударь-ко трижды в колокол, да,
Пусть рассыплется мать-сыра земля.
24. Пусть рассыплется мать-сыра земля, да,
Пусть расколется гробова доска.
25. Пусть расколется гробова доска, да,
Пусть восстань, родитель татенька.
26. Пусть восстань, родитель татенька, да,
На мою на пир, на свадебку.
27. На мою на пир, на свадебку, да,
На мое благословленьицо.
28. На мое на благословленьицо, да,
Брат сестрицу уговаривал,
29. Брат сестрицу уговаривал, да:
— Ты не плачь-ко, наша умница,
30. Ты не плачь-ко, наша умница, да,
Ты не плачь, наша разумница.
31. Ты не плачь, моя разумница, да,
Мы тебя ведь не в полон дадим.

32. Мы тебя ведь не в полон дадим, да,
Тебя девушку замуж выдадим.
33. Тебя девушку замуж выдадим, да,
Мы за умного, разумного.
34. Мы за умного, разумного, да,
За бурлака петембургского.
35. За бурлака петембургского,
Ты носи золото, не снашивай.
36. Носить золото, не снашивай, да,
Теперь горя не рассказывай.
37. Теперь горя не рассказывай да.
— Уж ты братец, красно солнышко,
38. Уж ты братец, красно солнышко,
А носишь золото — изнасится.
39. Носишь золото — изнасится,
Теперь горяшко расскажется.

93. Как во поле дуб стоит

Алешина Т. Ф., Кирьянова М. Я.,
Теребова А. Н.
п. Ламбасручей

(Пели невесте-сироте)

♩ 80

1. Как во по- ле ду- б(ы) сто- ит, да,
дуб без вет- рыш-ка ша- та- ет- ся,

2. дуб без вет- рыш-ка ша- та- ет- ся, да,
без дож- дя дуб по- ли- ва- ет- ся,

3. без дож- дя дуб по- ли- ва- ет- ся, да,
мно- го, мно- го у сы- ра ду- ба,

4. мно-го, мно- го у сы- ра ду- ба, да,
мно-го цве- ти- ков ла- зо- ре- вых,

1. Как во поле дуб стоит, да
Дуб без ветрышка шатается,
2. Дуб без ветрышка шатается, да,
Без дождя дуб поливается,
3. Без дождя дуб поливается, да,
Много, много у сыра дуба,
4. Много, много у сыра дуба, да,
Много цветиков лазоревых,
5. Много цветиков лазоревых, да,
Только нету у сыра дуба,
6. Только нету у сыра дуба, да,
Нету золотой тесемочки,
7. Нету золотой тесемочки, да,
Позолоченной маковки,
8. Позолоченной маковки.
У той девушки у Марьюшки,
9. У той девушки у Марьюшки, да
Нет срастителя татеньки,
10. Нет срастителя татеньки,
Воспойть-кормить ю есть кому,

11. Воспоить-кормить ю есть кому,
Благословить-то ее некому,
12. Благословить-то ее некому,
Благословляют все чужий люди.
13. Благословляют все чужий люди, да,
Чужи люди посторонния,
14. Чужи люди посторонния, да,
Все соседи спорядовья,
15. Все соседи спорядовья, да.
— Уж ты братец красно солнышко,
16. Уж ты братец красно солнышко, да,
Зауздай-ко ворона коня,
17. Зауздай-ко ворона коня, да,
Уж ты съезди во божью церкву,
18. Уж ты съезди во божью церкву, да,
Приударь-ко в большой колокол,
19. Приударь-ко в большой колокол, да.
Пусть рассыплется сыра земля,
20. Не рассыплется-ль сыра земля, да,
Расколися, гробова доска,
21. Расколися, гробова доска, да,
Ты повыстань, родной татенька,
22. Встань-повыстань, родной татенька, да,
На унылу жалку свадебку,
23. На унылу жалку свадебку, да,
На ручное рукобитыце,
24. На ручное рукобитыце, да.
Брат сестрицу уговаривал,
25. Брат сестрицу уговаривал, да.
— Ты не плачь-ко, наша умница,
26. Ты не плачь-ко, наша умница, да,
Наша умница-разумница,
27. Наша умница-разумница, да,
Мы тебя ведь не в полон дайм,
28. Мы тебя ведь не в полон дайм, да,
Мы тебя ведь замуж выдадим,
29. Мы тебя ведь замуж выдадим, да,
Мы дайм те провожатого,
30. Мы дайм те провожатого, да,
Светушка братца родимого.

94. Из-за лесу-то, лесу темного

Белова А. А., Фалеева Н. П.,
Фалеева Е. И., Гаврилова А. П.,
Романова Н. А.
с. Шуньга

♩. 80

1. Из-за ле-су-то, ле- су тем- но- го, да,
из- за са-ди- ку (у) зе- ле- но- го,

2. из- за са-ди- ку и то зе- ле- на- го, да,
на-ста-ва-ла да ту- (у)- ча тем- на- я,

3. на- ста-ва-ла да ту- ча тем- на- я, да,
ту- ча-то тем(ы)-на-я, о- сен- ня- я,

4. ту- ча-то тем-на-я лн- то о- сен- ня- я, да,
со дож-дя- ми да со (о) мо- ро- за- ми.

1. Из-за лесу-то, лесу темного, да,
Из-за садику зеленого,
2. Из-за садику и то зеленого, да,
Наставала да гуча темная,

3. Наставала да туча темная, да,
Туча-то темная, осенняя,
4. Туча-то темная ли-то осенняя, да,
Со дождями да со морозами,
5. Со дождями да со морозами, да,
Великима угрозами,
6. Со великима ли-то угрозами, да,
Уезжала да дочь от матери,
7. Уезжала-то дочь от матери, да,
Уезжала, да не простилася,
8. Уезжала-то, не простилася, да,
В темном-то лёсу заблудилася,
9. В темном-то лёсу да заблудилася, да,
Ко пенечку да прислонилася,
10. Ко пенечку да прислонилася, да,
Ко пенечку да ко дубовому,
11. Ко пенечку да ко дубовому, да,
Ко стволу да ко тесовому.

95. Ой, сборы, сборы да Марьи-души

Казистая А. К., Терентьева А. П.,
Лаптева А. А.
с. Великая Губа

$\text{♩} = 112$

1. Ой, сбо-ры, сбо-ры да Марь-и-ду-ши,
ши-ро-ки сбо-ры И-ва-нов-ной.

2. Соб-ра-ла под-ру-жек за свой стол,
соб-ра-ла под-ру-жек за свой стол,

1. Ой, сборы, сборы да Марьи-души,
Широки сборы Ивановной.
2. Собрала подружек за свой стол,
Собрала подружек за свой стол,
3. Сама садилась повыше всех,
Сама садилась повыше всех,
4. Думу думала покрепче всех,
Думу думала покрепче всех.
5. — Вы подружки мои, погадайте обо мне,
Вы подружки мои, погадайте обо мне.
6. Мне-ка как придти во чужий люди,
Мне-ка как придти во чужий люди?
7. Мне-ка как назвать свекра-батюшка,
Мне-ка как назвать свекра-батюшка?
8. Мне-ка татенькой не хочется,
Мне-ка татенькой не хочется,
9. Свекром-батюшкой — рассердится,
Свекром-батюшкой — рассердится.
10. Мне-ка как назвать свекровушку,
Мне-ка как назвать свекровушку?
11. Мне-ка маменькой не хочется,
Мне-ка маменькой не хочется.
12. А свекровушкой — рассердится,
А свекровушкой — рассердится.
13. Мне-ка как назвать деверьцев,
Мне-ка как назвать деверьцев?
14. Мне-ка братцами — не хочется,
Мне-ка братцами — не хочется,
15. А деверьямы — рассердятя,
А деверьямы — рассердятя.
16. Мне-ка как назвать золовушек,
Мне-ка как назвать золовушек?

17. Мне сестрицами не хочется,
Мне сестрицами не хочется,
18. А золовками — рассердятся,
А золовками — рассердятся.
19. Мне-ка как назвать своего мужá,
Мне-ка как назвать своего мужá?
20. Мне по имени не хочется,
Мне по имени не хочется,
21. А мужом назвать — рассердится,
А мужом назвать — рассердится.
22. Я прибавлю млада ума-разума,
Я прибавлю млада ума-разума,
23. Я убавлю млада спеси-гордости,
Я убавлю млада спеси-гордости,
24. Назову я всех честно-именно,
Назову я всех честно-именно:
25. Свекра-батюшка я татенькой,
А свекровушку я маменькой,
26. А деверьицев я братцами,
А золовушек сестрицами,
27. Своего мужá по имени,
Своего мужá по отчеству!

96. Я не знала, я не ведала

Кирьянова М. Я., Алешина Т. Ф.
п. Ламбасручей

1. Я не зна- ла, я не ве- да- ла,

не ве- да- ла, да,

2. от- куль сва- туш- ка на- е- ха- ла,

1. Я не знала, я не ведала,
не ведала, да,
2. Откуль сватушка наехала,
наехала, да,
3. Молода сваха, спесивая,
спесивая, да,
4. На словечушко гордливая,
гордливая, да,
5. Сваха ступила, не ступила,
не ступила, да,
6. Слово смолвила, не смолвила,
не смолвила, да,
7. Только смолвила словечушко,
словечушко, да,
8. Похвалила чужу сторону,
чужу сторону, да.
9. — Как на чужой на сторонushке,
на сторонushке, да,

10. Как у чужого у чужанина,
чужанина, да,
11. Стоит домик на семи верстах,
на семи верстах, да,
12. На семи да с половиною,
с половиною, да,
13. Посередке нова горница,
нова горница, да,
14. Как во этой во горнице,
во горнице, да,
15. Углы бархатом обшитые,
обшитые, да,
16. Стены золотом обвешаны,
обвешаны, да.
17. Пока не жила, не ведала,
не ведала, да,
18. Годик прожила, проведала,
проведала, да,
19. Как на чужой на сторонушке,
на сторонушке,
20. Как у чужого чужанина,
чужанина, да,
21. Стоял домик на семи шагах,
семи шагах,
22. На семи да с половиною,
с половиною,
23. Да посередке двора байнишка,
двора байнишка,
24. Как во этой во байнишке,
во байнишке, да,
25. Все углышка да развалилися,
развалилися, да,
26. По бревешку раскатилися,
раскатилися.

97. Ой, не знала-то я, ой, не ведала

Теребова Е. Ф., Алешина Е. Д.,
Абакумова Е. Ф., Теребова М. Ф.
д. Никитинская

♩. 80

1. Ой, не зна-ла-то я, ой, не ве-да-ла, да,
отку(ли) свахуш-ка, ой, на-е-ха-ла,

2. отку(ли) сва-ху-шка, ой, на-е-ха-ла, да,
сва-ха гор-да-я, ой, спе-си-ва-я,

3. сва-ха гор-да-я, ой, спе-си-ва-я, да,
на сло-ве-чущ-ко то-ро-пли-ва-я,

1. Ой, не знала-то я, ой, не ведала, да,
Откуль свахушка, ой, наехала,
2. Откуль свахушка, ой, наехала, да,
Сваха гордая, ой, спесивая,
3. Сваха гордая, ой, спесивая, да,
На словечушко торопливая,
4. На словечках торопливая, да,
Словцо смовила, ой, не смовила,
5. Словцо смовила, ой, не смовила, да,
Все хвалила чужу сторону,

6. Все хвалила чужу сторону, да,
— Как на чужой на сторонушке,
7. Как на чужой на сторонушке, да,
Стоит домик на семи верстах,
8. Стоит домик на семи верстах, да,
На семи верстах с половиною,
9. На семи верстах с половиною, да,
В этом доме изукрашенном,
10. В этом доме изукрашенном, да
Столы золотом обнабитые,
11. Стены-то бархатом обнабитые, да,
Стулья серебром обитыя.

98. Еще конь идё по бережку

Федосова А. А.
д. Кузаранда

♩ 120

1. Е- ще конь и- дё по бе- реж- ку, да,

2. во- ро- ной и- дё по дру- гой сто- ро- ны, да,

10. Нам ска- за- ли, что ведь Ва- нюш- ка бо- гат, да,

1. Еще конь идё по бережку, да,
2. Вороной идё по другой стороны, да,
3. Сивой гривую помахиваёт, да,
4. Золотой уздой потряхиваёт, да,
5. Стуки-бряки во колечушко, да,
6. На серебряну тарелочку, да,
7. — На кого душа надеяси, да?
8. — Я надеюси на добра молодца, да,
9. На Ивана на Семеновича, да,
10. — Нам сказали, что ведь Ванюшка богат, да,
11. Он богатая богатыня, да,

12. Он славутная славутина, да,
13. Он копейкамы мост мостил, да,
14. Пятакамы он тыны тынил, да,
15. По пяти рублей в окошко рыл, да.
16. — Уж вы шашки-канашки мои, да,
17. Разменяйте бумажки мои, да,
18. Ой, бумажечки новенькие, да,
19. Двадцатипятирублевенькие, да,
20. Вы берите, девки, денег у меня, да,
21. Вы хвалите добра молодца меня, да,
22. Вы мою-то богосуженую, да,
23. Вы мою-то богоряженую!

Пока исполнялись песни, поезжане стояли у стола. Гости бросали девушкам деньги или сладости — выкуп за стол. Девушки продолжали петь, давая понять, что выкуп недостаточен. Поезжанам приходилось его увеличивать. «Бросит, да мало... не выходят. Дружки бросят, да, там кто-нибудь, крестной, отец там жениховой, либо чей-ни. И сколько-ни нароют (набросают) денег. Деньгамы-то ведь не гораздо покидывались. Кто трешницу може бросит, кто рубль, да, брошено, да и все» (АКНЦ 1-1, 191/47). Получив выкуп, девушки освобождали стол и благодарили жениха:

99. Благодарствуй, добрый молодец

Алешина Г. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

1. *110*

1. Бла- го- дарствуй, доб- рый мо- ло- дец,

добрый мо- ло- дец, да,

2.

за тво- и да за по- да- ро- чки,

1. Благодарствуй, добрый молодец,
добрый молодец, да,
2. За твои да за подарочки,
за подарочки, да,
3. За твои за сладки прянички!

Полученные деньги и сладости певички делили между собой. Дружка подавал отцу невесты поднос с деньгами — выкуп, о котором договаривались в день сватовства. При этом он говорил: «Голова с поклоном, ноги с подходом, руки с подносом. Слово — крепче олова, вот выкуп извольте получить!» Жениху на этом же подносе выносили особенным образом сложенный каймой внутрь платок, перевязанный лентой, и передавали ему со словами: «Князю молодому княгиня молодая низко кланяется и платок подает. Возьми-тко, возьми, растряси-тко, растряси!» Жених пытался растрясти платок, но это ему не удавалось. Дружка говорил: «Ну да ладно, ладно уж, часом не развертишь! Клади уже так в карман-то!» Жених брал платок, клал его в карман и благодарил: «Скажите княгине молодой, что я низко кланяюсь и благодарение шлю ей за милостивое ее слово!» (Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, с. 55—56). Тут же для невесты от жениха клали на поднос гостинцы, которые кто-нибудь уносил в другую комнату. Когда стол освобождался, за него в первую очередь усаживали гостей со стороны жениха, за ними садились и родственники невесты. Столы в центре раздвигали, и дружка клал на лавку под посажной иконой большую подушку для жениха, которую приносил с собой. Гости заходили за стол по одному «посолонь», то есть по движению солнца, а жених между столами. Столы снова сдвигали вместе. Рядом с женихом садились самые близкие родственники, по правую руку дружки. Колдун, если он присутствовал, занимал место под образами, чтобы видеть всех за столом. Свадебное застолье было очень красочным: яркая одежда и украшения на женщинах, цветные шелковые платки, у шаферов и шафериц к одежде приколоты цветные бантики, дружки при всех своих «регалиях»... Соседи толпились в избе, разглядывая жениха и гостей. Дети сидели на печи, с интересом наблюдая за происходящим.

Поезжан сначала угощали чаем, после него подавали обед. Как только гости усаживались, на стол ставили самовары, хозяева начинали потчевать гостей. Однако те не начинали застолье, ссылаясь на то, что оно «неполное» (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 16; д. 966, л. 20). Поезжане требовали вывести к столу невесту, говорили: «У нас все несладко, невкусно, давайте нам невесту, у нас невесты за столом нету!» (АКНЦ, 1-1, 148/59). Дружки неоднократно ходили в комнату, где находилась невеста, приглашать ее к столу, говорили, что князь молодой приглашает ее «чаю откусать». Невесте накидывали на голову шелковый платок, девушки брали ее с обеих сторон под руки, запевали песню «С терема на терем», и вели к жениху. В окрестностях Кижей невеста выносила на подносе перевернутый вверх дном стакан с водой. Когда ее подводили к столу, жених откидывал платок, закрывавший лицо девушки, и целовал ее. Невеста подавала ему стакан. Жених должен был перевернуть его, не пролив воду. Для этого требовалась ловкость, приобретаемая тренировками (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 20-21; 1-1, 142/487, 191/61).

Гости смотрели, сумеет ли жених выдержать испытание, все смеялись, поскольку вода обычно проливалась. Невеста здоровалась со всеми, столы раздвигали, и она садилась рядом с женихом на подушку. В Заонежье по-разному объясняют обычай сидения молодых на подушке: «чтобы молодые выше других сидели, почету им больше», «чтобы не на голом сидеть, а то жить бедно будут», «на одну подушку сажали, чтобы вместе дружно жили» (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 21; д. 971, л. 110; д. 1039, л. 48). Девушки, сопровождавшие невесту, садились вместе с ней за стол пить чай.

Перед женихом и невестой ставили на стол тарелку со скаными пирогами. Так же, как на рукобитье, они надкусывали эти пироги и бросали девушкам, чтобы те скорее вышли замуж. Иногда хозяева подавали гостям житную кашу (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 108; д. 977, л. 21; д. 1039, л. 48; 6-1, д. 78, л. 49).

В деревнях Кижского погоста перед невестой, когда она садилась за стол, ее родственники ставили зеркало так, чтобы она могла видеть жениха, и спрашивали: «Кто это?» Она называла по имени-отчеству, потом, повернув зеркальце, с таким же вопросом обращались к жениху (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 46—52). В это время посторонние девушки и женщины, приходившие «смотреть свадьбу», пели величальные свадебные песни, в которых припевали гостей «парами», вставляя соответствующие имена мужа и жены, могли припеть и девушку к парню. Таким образом припевали по порядку всех гостей, в последнюю очередь невесту и жениха. Песни исполнялись в определенной последовательности. Когда невесту вели к столу, пели «Уж как с терема на терем», а когда невеста садилась за стол — первой песней была «У стола-стола дубового стола», после нее «Пивна ягода по сахару плыла». Под эти две песни, которые исполнялись «круто», то есть быстро, дружки выплясывали «русского», к ним присоединялись и другие «свадебники». В репертуаре величальных свадебных песен Заонежья были и такие песни, как «Кто у нас хороший», «Стоит чаша медяна», «На гвозду-гвозду цепочка висит», «Наша Марьюшка, смазные рукава» и другие.

100. Аще с терема на терем Марья шла

Алшина Т. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

$\text{♩} = 112$

1. А- ще с те- ре- ма на те- ре- м(ы) Марь- я шла,
Иг- рай- те го- ра- же!

2. Е- ще с вы- со- ка на вы- сок И- ва- нов- на,
Иг- рай- те го- ра- же!

3. Не мо- гу пой- ти, баш- мач- ки груз- дят,
Иг- рай- те го- ра- же!

1. Аще с терема на терем Марья шла,
Играйте гораже!
2. Еще с высока на высок Ивановна,
Играйте гораже!
3. Не могу пойти, башмачки груздят,
Играйте гораже!
4. Башмачки груздят, пяты ломятся,
Играйте гораже!
5. Пяты ломятся, гвоздя сыплются,
Играйте гораже!
6. Гвоздя сыплются, сени дыблются,
Играйте гораже!

7. Сени дыблются, мосты колыблются,
Играйте гораже!
8. Подъя-дайтя-привядитя коня татенькина,
Играйте гораже!
9. Еще татенькин конь не пошел, не повез,
Играйте гораже!
10. Не пошел, не повел через каменной мост,
Играйте гораже!
11. Через каменной мост, ко божьей церкви,
Играйте гораже!
12. Ко божьей церкви, ко виту кольцу,
Играйте гораже!
13. Ко виту кольцу, к золоту венцу,
Играйте гораже!
14. Подъя-дайтя, приведитя вы Иванова коня,
Играйте гораже!
15. А Иванов конь он пошел, он повез,
Играйте гораже!
16. Он пошел, он повез через каменный мост,
Играйте гораже!
17. Через каменный мост, ко божьей церкви,
Играйте гораже!
18. Ко божьей церкви, ко виту кольцу,
Играйте гораже!
19. Ко виту кольцу, к золоту венцу,
Играйте гораже!

101. У стола, стола, дубового стола

Осипова А. Е., Осипова А. П.
д. Берез

♩. 120

1. У сто-ла, сто-ла, ду-бо-во-го сто-ла, да,

2. про-тив зер-ка-ла хрус-таль-но-го стек-ла, да,

3. там ведь Са-шенька че-сал куд-ри, да,

4. он че- сал и пе-ре-че- сы- вал, да,
5. ду- шу Лю- сю пе-ре-кли- ки- вал, да:

1. У стола, стола, дубового стола, да,
2. Против зеркала хрустального стекла, да,
3. Там ведь Сашенька чесал кудри, да,
4. Он чесал и перечёсывал, да,
5. Душу Люсю перекликивал, да:
6. — Уж ты, Люсенька, извей кудри, да,
7. Алексеевна, русые, да,
8. — Захочу, я кудри перевью, да,
9. Не хочу, я кудри так держу, да,
10. Не твое я ела-кушала, да,
11. Не тебя я буду слушати, да,
12. Ела-кушала у батюшка, да,
13. Буду слушать родну матушку.

102. Пивна ягода по сахару пыла

Алешина Т. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

(Напев № 103)

1. Пивна ягода по сахару пыла, да,
2. По меду, меду медивчатому, да,
3. Что-ль по сахару рассыпчатому, да,
4. Наша Марьюшка по бархату шла, да,
5. Шла Ивановна по аленькому, да,
6. Приходила ко белому ко шатру, да,
7. Весь шатер да растворён стоит, да,
8. Во шатре стоит убраной стол, да,
9. За столом сидит Иван молодец, да,
10. За столом сидит Иванович, да,
11. — Теби хлеб-соль, Иван-молодец, да,
12. Теби хлеб и соль, Иванович, да,
13. — Хлеба кушати, Марья-душа, да,
14. Хлеба кушать, Ивановна, да,
15. — Я не есть пришла, не кушати, да,

16. Не тебя пришла я слушати, да,
17. Я пришла да поиграть с тобой, да,
18. Во все шашки, во все шашманки, да,
19. Во все игры молодецкие, да,
20. Во забавушки турецкие, да,
21. Проигрался Иван-молодец, да,
22. Проигрался Иванович, да,
23. Со кармана золоты часы, да,
24. Со второго позолочены, да,
25. Проиграласе Марья-душа, да,
26. Проигралась Ивановна, да,
27. Со головушки волюшку, да,
28. Со русой косы ленточку, да,
29. Золотую перевясточку!

103. Пивна ягода по сахару плыла

Благочинная А. Л., Минкина Е. А.
д. Лебещина

♩ = 120

1. Пив- на я- го- да по са- ха- ру плы-ла, да,

2. крас- на де- вуш- ка по бар- ха- ту шла, да,

3. по ме- ду, ме- ду кра-пив- ча- то- му, да,

4. чтоль по са- ха- ру рас-сып- ча- то- му, да,

1. Пивна ягода по сахару плыла, да,
2. Красна девушка по бархату шла, да,
3. По меду, меду крапивчатому, да,
4. Что ль по сахару рассыпчатому, да,
5. Приплывала ко белому ко шатру, да,

6. Бел шатер да растворен стоит, да,
7. Вот детина за столом сидит, да.
8. — Тебе хлеб да соль, детина-господин, да!
9. — Хлеба кушать, красна девушка-душа, да!
10. — Я не ешь пришла, не кушати, да,
11. Я пришла ведь позабавиться, да,
12. Во все шашки, во все шашмарки, да,
13. Во все игры молодецкие, да,
14. Во забавушки турецкие, да.
15. Проигрался князь-детина господин, да,
16. Со кармана золотые часы, да,
17. Со второго позолоченные, да,
18. Проигралась красна девушка-душа, да,
19. Со головушки волюшку, да,
20. Со русой косы ленточку, да,
21. Золотую превясточку, да.
22. Уж вы шашки-канашки мои, да,
23. Разменяйте бумажки мои, да,
24. Эх бумажечки новенькие, да,
25. Двадцатипятирублевенькие!

104. Кто у нас хороший

Алешина Т. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

(Припевают жениху)

$\text{♩} = 108$

1. Кто у нас хо-ро-шай, кто у нас при-го-жай, да,
ро-за цвет а-лай, ви-ног(ы)-рад зе-ле-най.

2. И-ва-нуш-ка хо-ро-шай, И-ва-но-вич при-го-жай, да,
ро-за цвет а-лай, ви-ног(ы)-рад зе-ле-най.

1. Кто у нас хорошаяй, кто у нас пригожий, да,
Роза цвет алай, виноград зеленой.
2. Иванушка хорошаяй, Иванович пригожай, да,
Роза цвет алай, виноград зеленой.
3. По конюшне ходит, да, конюшка выводит, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
4. Узду кладывает, да, коня он седлает, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
5. На коня садился, да, конь под ним бодрился, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
6. Плеточкой помаше, да, конь под ним попляше, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
7. По улицам едет, да, улицы все стонут, да,
Роза цвет ала, да, виноград зеленой.
8. К саду подъезжает, да, садик расцветает, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
9. К роше подъезжает, да, роща глубокая, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
10. К речке подъезжает, да, речка глубокая, да,
Роза цвет алай, виноград зеленой.
11. К крылечку подъезжает, да, Марьюшка встречает, да,
Роза цвет алай, виноград зеленой.
12. Марьюшка встречает, Ивановна свеличает, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
13. Кого я ждала, да, кого сожидала, да,
Роза цвет ала, да, виноград зеленой.
14. Кого сожидала, да, постелюшку стлала, да,
Роза цвет ала, да, виноград зеленой.
15. Постелюшку стлала, Иванушка спать звала, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
16. — Ложись, мой хороший, да, ложись, мой пригожий, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
17. — Рад бы я ложиться, да, отец-мать бранится, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
18. Отец-мать бранится, да, не велят ложиться, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
19. Не велят ложиться, да, в Марьюшку влюбиться, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.
20. В Марьюшку влюбиться, в Ивановну свелиться, да,
Роза цвет алай, да, виноград зеленой.

105. Стоит чаша медяна

Гирина П. И., Белова А. А.
с. Шуньга

(Напев № 98)

1. Стоит чаша медяна, медяна, да,
2. Полна меду налита, налита, да,
3. Еще кто эту чашу наливал, да,
4. Наливал эту чашу Миша-господин, да,
5. Подносил своей Нюры-души, да.
6. — Выпей-выкушай, Нюра-душа, да,
7. Выпей-выкушай, Александровна, да,
8. Сына родишь во меня, во меня, да,
9. Дочь родишь во себя, во себя, да,
10. Сына выучим грамоте, да,
11. Дочь выучим шелком шить, да,
12. Сына женим у попа, у попа, да,
13. Дочку выдам за дьяка, за дьяка, да,
14. Будет родня широка, широка, да,
15. Широка родня раздолостая, да,
16. Во все стороны расширистая, да,
17. Будет Мишенька розъезживати, да,
18. Свою Нюрушку разваживати, да,
19. Из гостей да во вси в гости, да,
20. По всей волости, волости!

106. У стола, стола, дубового стола

Ларюшкина В. И., Никулина А. В.
п. Ламбасручей

(Напев № 113)

1. У стола, стола, дубового стола, да,
2. Стоит чаша медяна, медяна, да,
3. Полна меду налита, налита, да,
4. Еще кто эту чашу наливал, да,
5. Наливал Александр господин, да,
6. Подносил своей Вали-души, да:
7. Выпей-выкушай, Валя-душа, да,
8. Выпей-выкушай, Ивановна, да.
9. Сына родишь во меня, во меня, да,
10. Дочь родишь во себя, во себя, да,
11. Сына выучим грамоте читать, да,
12. Дочь выучим шелком шить, да,
13. Сына женим у попа, у попа, да,
14. Дочь выдам за дьяка, за дьяка, да,

15. Будет родня широка, широка, да,
16. Широка родня, розвилеста, да,
17. Во все стороны раструбиста, да,
18. Будет Сашенька разъезживати, да,
19. Свою Валюшку розваживати, да,
20. Из гостей, из гостей в гости, да,
21. Во все волости, волости!

107. Шла девица из гостей

Алешина Г. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

♩ 48

The musical score consists of four staves, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The key signature has one flat (B-flat) and the time signature is 4/4. The tempo is marked '♩ 48'. The lyrics are written below the vocal lines.

1. Шла де-ви-ца из гос-тей, лю-ли-лю-ли, да,
 2. из ве-ли-ких ра-до-стей, лю-ли-лю-ли, да,
 3. у-ро-ни-ла пер-сте-шок, лю-ли-лю-ли, да,
 4. в Лам-бас-руч-ску-ю ре-ку, лю-ли-лю-ли, да,

1. Шла девица из гостей, люли-люли, да,
2. Из великих радостей, люли-люли, да,
3. Уронила перстешок, люли-люли, да,
4. В Ламбасручскую реку, люли-люли, да,
5. Во шелковую траву, люли-люли, да,
6. Поискала — не нашла, люли-люли, да,
7. И заплакала пошла, люли-люли, да,
8. Оказалсе перстешок, люли-люли, да,
9. У Ивана на руке, люли-люли, да,
10. У Ивановича, люли-люли, да.
11. — Ты, Иванушка, отдай, люли-люли, да,
12. Ты, Иванович, отдай, люли-люли, да.
13. — Я тогда тебе отдам, люли-люли, да,
14. Когда будешь ты моя, люли-люли, да,
15. У кровати стоять, люли-люли, да,

16. И меня целовать, люли-люли, да,
 17. Меня Ваней назовешься, люли-люли, да,
 18. Ты без ужина напишься, люли-люли, да,
 19. Без обеда насидишься, люли-люли, да,
 20. Ты на лавку не присядешь, люли-люли, да,
 21. И в окошка не поглядишь, люли-люли, да,
 22. И с соседкой не забавишь, люли-люли.

108. Во поле дороженька ковричком

Карпина А. П.
 п. Ламбасручей

$\text{♩} = 120$

1. Во по-ле до-ро- же н(и)-ка ко- ври-ч(и)- ком,
 у-бра-на ши- ро- ка- я лен- точ- кой,

2. у-бра-на ши-ро- ка- я, ой, лен- точ- кой.

Кто э- ту до-ро- жень- ку мял- то-п(ы)-тал,

3. Кто э- ту до-ро- жень- ку мял- то-п(ы)-тал?

Кто э- ту ши-ро- ку- ю у- би- рал,

1. Во поле дороженька ковричком,
Убрана широкая ленточкой,
2. Убрана широкая, ой, ленточкой.
Кто эту дороженьку мял-топтал,
3. Кто эту дороженьку мял-топтал?
Кто эту широкую убирал,

4. Кто эту широкую убирал?
Мял-топтал дороженьку Иван-молодец.
5. Мял-топтал дороженьку Иван-молодец,
Он ко Верушке в гости ходячи,
6. Он ко Верушке в гости ходячи,
Со Васильевной гуляючи,
7. Со Васильевной гуляючи,
Дороги гостинечкиносячи,
8. Дороги гостинечкиносячи.
Первой гостинец — сахарец,
9. Первой гостинец — сахарец,
Другой гостинец — сладкой изюмец.
10. Другой гостинец — сладкой изюмец.
Третьей гостинец — да сам молодец,
11. Третьей гостинец — да сам молодец.
За то его тёщенка влюбила,
12. За то его тёщенка влюбила,
На высоком месте посадила,
13. На высоком месте посадила,
Дорогим подарочком подарила,
14. Дорогим подарочком подарила.
Это мне-ка теща, да выни дары,
15. Это мне-ка теща, да выни дары.
Мни-ка тыи дары Вера-душа,
16. Мни-ка тыи дары Вера-душа,
Мни-то тыи дороги Васильевна!

109. На гвозду, гвозду цепочка висит

Белова А. А.
с. Шуньга

Л. 166

3. на- ша Ма- ня вы- го- ва- ри- ва- ет, да:

6. и све- кро- вуш- ку- ма- туш- ку, да,

8. чер- но- бро- во- го, фар-то- во- го!

1. На гвозду, гвозду цепочка висит, да,
2. На гвозду, гвозду позванивает, да,
3. Наша Маня выговаривает, да:
4. — Уж как дай-ко мне, Господи, да,
5. Еще свекрушка-батюшка, да,
6. И свекровушку-матушку, да,
7. Женишка-то мне хорошего, да,
8. Чернобрового, фартового!

110. На стены, стены цепочка висит

Алешина Т. Ф., Кирьянова М. Я.
п. Ламбасручей

♩ = 108

1. На сте- ны, сте- ны це- поч- ка ви- сит, да,

2. до по- лу- но- чи вы- зва- ни- ва- ет, да,

3. на- ша Марь- я вы- го- ва- ри- ва- ет, да:

4. — Е- ще дай- ко мне, Гос- по- ди, да,

5. мне- ка све- круш- ка ба- тюш- ка, да,
 6. мне све- кро- вуш- ку ма- туш- ку, да,
 7. же- ниш- ка мне- ка хо- ро- ше- го, да,
 8. чер- но- бро- во- го, при- го- же- го, да,
 9. что ль И- ва- на И- ва- но- ви- ча!

1. На стены, стены цепочка висит, да,
2. До полуночи вызванивает, да,
3. Наша Марья выговаривает, да:
4. — Еще дай-ко мне, Господи, да,
5. Мне-ка свекрушка-батюшка, да,
6. Мне свекровушку-матушку, да,
7. Женишка мне-ка хорошего, да,
8. Чернобрового, пригожего, да,
9. Что ль Ивана Ивановича!

111. Наша Марьюшка, смазные рукава

Алешина Т. Ф.
 п. Ламбасручей

(Напев № 110)

1. Наша Марьюшка, смазные рукава, да,
2. Была девушка догадливая, да,
3. Говорила, сроду замуж не пойду, да,
4. Ни за князя, ни за бóяра, да,
5. Ни за купчика богатого, да,
6. Захотелосе Марьи-души, да,
7. Захотелось замуж пойти, да,
8. Ни за князя, ни за бóяра, да,
9. Ни за купчика богатого, да,

10. За удала добра молодца, да,
11. За Ивана Ивановича!

112. Как под горочкой елочка

Ларюшкина В. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 110)

1. Как под горочкой елочка, да,
2. Под горой была бесе́душка, да,
3. На бесе́ды красна девушка, да,
4. Красна девушка Валушка, да,
5. Приходи́у за ей Шанюшка.
6. — Ты пойдем, пойдем, Валушка, домой, да,
7. Ты пойдем, пойдем, Ивановна, домой, да.
8. — Я иду с тобою домо́ю, да,
9. Нынче ноче́ньки светленьки,
10. Ночки светленьки, лстеньки, да,
11. Через речку есть мостичек, да,
12. Через быстру перевозичек!

113. Насказали, что Колюшка богат

Теребова А. Н.
п. Ламбасручей

Либ

1. На- ска- за- ли, что Ко-люш-ка бо- гат, да,
2. на- ска- за- ли, А- лек-санд-ро- вич бо- гат, да,
3. он бо- гат, бо- гат, бо- га- ти- на, да,
4. фе- ре- со- ва- я ро- га- ти- на, да,
5. Не в(ы) да-в(ы)-ни бо- гач про-сла- вил- ся, да,

6. ши-ро-ким дво-ром рас-ста-вил-ся, да, |

7. он ко-пей-ка-мы мост мос-тил, да, |

8. пя-та-ка-мы ты-ны ты-нил, да, |

9. по пя-ти руб-лей в о-кош-ко рыл, да.

1. Насказали, что Колюшка богат, да,
2. Насказали, Александрович богат, да,
3. Он богат, богат, богатыня, да,
4. Фересовая рогатина, да.
5. Не в давний богач прославился, да,
6. Широкий двором расставился, да,
7. Он копейкамы мост мостил, да,
8. Пятакамы тыны тынил, да,
9. По пяти рублей в окошко рыл, да.
10. — Уж вы шашки-канашки мои, да,
11. Разменяйте бумажки мои, да,
12. Что ли бумажечки новеньки, да,
13. Двадцатипятирублевеньки, да,
14. Что ли бумажечки синеньки, да,
15. Наши девушки красивеньки, да,
16. Вы берите, девки, деньги от меня, да,
17. Вы молитесь, девки, Бога за меня, да,
18. За меня да добра молодца, да,
19. За мою за богосуженую, да,
20. За мою за богоразженую, да,
21. Что ли за Анну Николаевну!

114. Что ни стойки по стойкам стоят

Горячева К. Я., Фокина А. Я.

д. Кажма

(Напев № 110)

1. Что ни стойки по стойкам стоят,
2. Ни винтовки в саду говорят,

3. Ни ракитовы ли кустышки, да,
4. Ни малиновы ли прутики.
5. Они золотом обвешены, да,
6. Оны жемчутом обсажены, да,
7. За дубовый стол посажены.
8. Там посажен Иван-господин,
9. Там посажена Шура-душа.

После исполнения песни кто-нибудь из певцов прибавлял:

115

Алешина Т. Ф.
п. Ламбасручей

Владимир Иванович,
Татьяна Ивановна!
Песенку спевали, вас потешали.
Совет да любовь на сто годов!
Нынешни годы «спасибо» не в моды.
Относите благодарность!

За «припевание» женщины и девушки получали от каждой пары гостей и от жениха деньги, на которые потом покупали для себя угощение — кренделки и сладости. Иногда собранные деньги делили между собой.

Приходили деревенские старики собрать с поезжан «заложны», или «залазны». Они спрашивали у хозяев разрешения, можно ли поздравить? Получив разрешение, подходили к столу, снимали шапки и поздравляли молодых и весь свадебный стол. Гости бросали в одну из шапок деньги, кто сколько. «Заложны» также шли потом на угощение поздравлявших.

Посидев за столом, гости выходили танцевать. Первое место в танцах принадлежало кадрили («кандрели») — самому распространенному и любимому танцу в Заонежье, состоявшему из шести «фигур». Если было много гостей, то пары сменяли друг друга. Кроме кадрили были популярны «шестерка», «падеспань», «коробочка» и другие танцы. Свадьба обычно проходила очень шумно, весело. За столом пели песни. «Плясали, да были, да выпивали, да песен что за чудных пели! Песельники наши-то известны мужики, очень песельники хороши были... В свадьбу поют мужчины все» (АКНЦ, 1-1, 164/268). Невеста, немного потанцевав с женихом, уходила в свою комнату. Танцы к этому времени прекращались, жених приглашал мужчин с невестинной стороны на «постоялый двор», где поезжане угощали их водкой и пирогами, привезенными с собой. Хозяева в это время накрывали на «второй стол», чтобы снова пригласить поезжан. Дружки наведывались в дом невесты узнать, все ли готово, не пора ли снова созвать всех за свадебный стол.

Второй стол («обед»)

Гости снова занимали те места, за которыми они сидели во время первого стола. Невеста обедать не садилась, она находилась в другой комнате, где ее вместе с девушками кормили отдельно от гостей. Во время обеда соблюдался традиционный порядок подачи блюд. В первую очередь на стол ставили рыбники, калитки и налитушки. После рыбников на стол несли кулебяки с мясом, затем подавали мясной суп. Мясо из супа выкладывали отдельно на блюда. Следующая перемена блюд состояла из жаркого: жареного картофеля и мяса, заменявшегося на бедных свадьбах жареной рыбой, и холодца. Холодец перед подачей на стол переворачивался на тарелки. Каждый гость брал его своей ложкой и солил в собственной тарелке по вкусу. Руки, если в этом была потребность, гости вытирали полотенцами, которые подавали мать невесты и ее помощницы. Под конец застолья на стол ставили пироги, подавали чай и кофе. Квас и брусничную воду гости наливали себе сами из кувшинов, которые тут же наполнялись снова хозяевами. Гостям подносили вино и водку. Женщины лишь церемонно пригубливали из рюмок, поскольку употребление спиртного для них было зазорным. Девиц и холостых парней водкой не угощали, а жениху и невесте в их рюмки обычно наливали воду. Не жалели вина для колдуна, чтобы он был доволен угощением. По старинному обычаю подносили рюмки и посторонним гостям по указанию отца невесты. Свадебное застолье завершалось только по приказу старшего дружки, который руководил обрядовым действием.

Пока гости сидели за столом, в соседней комнате шли приготовления к выводу невесты к столу и вручению подарков родне жениха. Вышитые станушки, полотенца, закрайки для постельного белья, тканое льняное полотно, отрезы покупных тканей и т. д. к этому времени были аккуратно перевязаны лентами и уложены в большие сундуки.

Подарки распределялись так, как было принято по старинному обычаю. Например, в д. Сельги Сенногубского с/с свекрови положено было дарить двенадцать сорочек (вышитых станушек) с «рукавами», свекру — «постели» (домотканый матрац) и полотенце, золовкам — по две сорочки, деверьям — по полотенцу, дяде жениха — наволочку, тетке — сорочку, остальным — по «мелкому дару» (например, по полотенцу) (АКНЦ, 6-1, д. 78). Наиболее традиционным был такой набор подарков: свекрови, крестной матери и сестрам жениха — сорочки с широкой нарядной вышивкой, свекру — рубаха, «закраек» (подзор) к постели, жениху — рубаха. Хорошим подарком считалось полотенце с широкой вышивкой для свекра и для крестных. Большую часть даров составляли разнообразные полотенца — «утиральники», женщинам — станушки, отрезки ткани на «рукава». Дары распределялись «по стоимости» — наиболее близкой родне жениха предназначались самые дорогие вещи.

Обмен подарками на заонежских свадьбах имел большое значение. Еще до просватовства договаривались, кому, что и сколько дарить. Были случаи, когда из-за неимения необходимого количества даров сватовство расстраивалось.

Невеста вручала подарки или в то время, когда она подносила гостям вино (Ламбасручей, Космозеро, Шуньга), или после этого (Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, с. 84—87). Более распространенным был вариант вручения даров во время обхода гостей. Когда они усаживались за стол, дружки снова шли звать невесту, находившуюся в своей комнате в окружении девушек и родственниц. Подарки доставали из сундуков и укладывали на подносе крест-накрест. Иногда их брала «в подол», загнув край передника, одна из приставниц — крестная мать или замужняя сестра. Невеста в это время готовилась к выходу к столу, этот момент в Толвуе назывался *ставка* — когда невеста находилась в центре внимания, как бы «на выставке» (объяснение П. Певина: Певин, 1893, с. 241).

Невесте накидывали на голову большой шелковый платок, скрывавший лицо. *Приставницы* брали ее под руки и самым медленным шагом вели к гостям. Позади шли девушки-*шаферицы* (*шаферины*), а возглавляла процессию подголосница, следившая за тем, чтобы невеста не задела подолом порог или дверные косяки, поскольку должна была пройти без препятствий. Она просила людей, толпившихся в избе, расступиться: «Позвольте, господа честные, дайте место пройти невесте без зацепа!» (Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, с. 63). Как только невеста перешагивала через порог, девушки запевали песню «С терема на терем». Сразу к столу невесту не вели: пока пели «Приведите коня татенькина», процессия ожидала у дверей; когда наступала очередь слов о жениховом коне, трогались с места и подходили к столу (АКНЦ, 1-1, 162/60). К моменту вывода невесты в Заонежье была также приурочена песня «Пивна ягода». В нее, как и в другие свадебные песни, вставляли имена жениха и невесты. «С терема на терем» и «Пивну ягоду» пели как при первом выводе невесты к столу, так и при втором.

Невеста, поддерживаемая с обеих сторон, вставала у стола. Девушки окружали ее, продолжая петь песню. Жених расплачивался с ними деньгами, и девушки уходили.

По сценарию В. Д. Лысанова, пока исполнялась песня, невеста с подругами, приставницами и подголосницей стояла у дверей. Девушки получали *выкуп* — пряники и пироги (Лысанов, 1916, с. 99—100). Когда песня заканчивалась, подголосница начинала причитывать:

116

с. Сенная Губа

Мне-ка стать было невольницы
 Да на резвые на ноженьки,
 На сапожки на сафьяновые,
 На гвозье на шоломчатое.
 Пораздайтесь-ко, народ да люди добрые,
 На две-на три на сторонюшки.

(В это время посетители расступаются)

То не поп идет с мирянами,
То не староста с крестьянами,
Идет невольна красна девушка
Да со родом, да со племенем,
Со дружками, да с подружками,
Да со жалкой подголосницей.
Мне пойти надо невольнице
Во почетной во большой угол,

(Отходят от порога и опять останавливаются)

К дубову столу во столыницы,
К зелено вино в разносчицы.

(Делают один шаг)

Я ступить ступлю во сто рублей,

(Делают второй шаг)

А другой ступлю во тысячу,
А уж третьему и нет цены.
Не боюсь я, не полохаюсь,
Не стыжусь, да-й не соромлюсь я,
Пока свой дом, да-й своя воля,
У своих пока родителей.

(К родителям)

Вы послушайте, желанные родители,
Мне-ка сметь ли подойти к столу,
Поклонить свою головушку,
Покорить свое сердечушко.

(К гостям)

Повелел мне сударь-батюшко,
Повелела родна матушка:

(Медленно подвигаются вперед и, не дойдя до стола на три-четыре шага, останавливаются и невеста кланяется. Вместе с невестой кланяются все приставницы.)

Подойди, дитя любимое,
Ко столу да ко дубовому,
Поклони свою головушку,
Покори свое сердечушко
Этим гостям незнакомым.

(Поклон крестному отцу)

Как крестовому-то батюшку,
Княжеям, брудгам, боярыням.

(Поклон всем)

Всему кругу молодецкому,
Поезду княженецкому,

(Поклон жениху)

Молоду князю в особину.
Звеличай его по имени,
Не кухнай его отечества.
Он честного отца-матери,
Роду-племени почетного.
Вы позвольте-ко, желанные родители,
Попустить да свой зычен голос,
Белой лебеди возгакати,
Красной девушке заплакати.
Как заставили родители
Под фатой ходить, да-й голосом водить.
Пошла девушка, заплакала,
Да-й во весь народ разжалилась
На своих-то на родителей,
Что велели красной девушки
Наклонить свою головушку
Этим чужим чужанинам.
Первый раз я поклонился,
Моя волюшка с головушки скатилась,
Другой раз я поклонился,
Как поблекло мое личико,
Третий раз я поклонился,
Задрожали резвы ноженьки.

(Дружка просит открыть лицо невесты)

«Наш князь молодой поехал от батюшки простившись, Богу помолившись, ничем не закрывшись, а почто же княгиня молодая фатой закрывается, да от людей обороняется?.. Мы приехали не фату смотреть, а красную девушку!»

(Подголосница)

«Ох-ти мне, ох-ти мнешенько,
Хоть мне долго издеватися,
Будет бедной покоритися.
Подойти да молодешенькой
Ко столу да княженецкому,
Ко кругу да молодецкому,
Уж мне снять да фату алую.

Подруги и приставницы во время этой песни (причитания) снимают *фату* (Лысанов, 1916, с. 100—103). В других вариантах свадебного обряда *фату*-платок с невесты снимал сам жених или дружка. Платок поддеплялся плеткой

или двумя вилками и закидывался на голову невесте. Приставница спрашивала жениха: «Ту ли сватал?» Гости убеждались, что под платком именно та девушка, которую сватали. Иногда устраивалась своеобразная игра с «подменной», когда к гостям выводили другую девушку под платком. Когда обман раскрывался, старший дружка объявлял, что «кукла», или «подменка», им не нужна. В конце концов поезжане получали невесту (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 21).

Невесте подавали поднос с рюмками, в которые брат невесты все время подливал вино или воду из бутылки, и вместе с подголосницей и приставницами она обходила весь стол, угощая каждого гостя. Подголосница в это время исполняла специальные причитания, текст которых каждый раз повторялся, при этом варьировались только обращения, например, причитание мужчине, как правило, начиналось словами «Ты удалый добрый молодец», а женщине — «Ты брудгá брудгá боярыня». В каждое причитание вставлялось имя того лица, к которому обращалась подголосница (Лысанов, 1916, с. 105—106).

Невеста начинала обход с крестного отца жениха, который выполнял роль большего свата или свахи, затем переходила к другим мужчинам, сначала к самым близким родственникам — брату жениха, первому зятю, второму зятю и т. д. Подойдя к гостю, невеста кланялась и подавала поднос с рюмками. Гость вставал, выпивал вино и клал на поднос деньги. Одна из приставниц подавала ему подарок от невесты. Гость подносил его к губам, целовал, кланялся и садился на свое место. Вопленица называла каждого по имени-отчеству, она знала, кого похвалить, а кого и побранить в причитании. Особенно доставалось скупым, а за щедрую подмогу она расхваливала. Иногда гости совали деньги ей в руку, чтобы она не корила и не позорила. Подголосница и приставницы следили за тем, кто сколько давал денег, так как эта сумма учитывалась при распределении подарков. После обхода эти деньги пересчитывались, и часть шла подголоснице.

Невеста во время исполнения причитаний при обходе стола не плакала, а только кланялась при соответствующих словах причитания.

117

Рогозина М. П.
д. Моталово

(Крестному отцу)

Ты послушай-ка, крестовый татенька,
Отца-матери ты умного,
Роду-племени ты богатого,
Да как на каждой волосеночке
По две, три жемчуженочке,
Да приубрана седатая головушка,
Расчесана широкая бородушка.
Ты стань-ка на резвы на ноженьки,
Да на козловые сапоженьки,

Да протяни-ка ручку правую
 Да ко рюмочке граненым,
 Да ко подносику злаченому.
 Эту чару зелена вина
 Выпей-выкушай пожалуйста,
 У желанных родителей
 Ведь не куплено пиво — варено.

*(Выпивают чару и дарят невесту и подголосницу,
 так подголосница обходит всех.)*

Спасет Бог да благодарствует,
 Подарили вы невольну красну девушку,
 Читать, да никак не высчитать,
 Смекать да никак не высмекать
 Да нисколь да не высчитать,
 Да на добром коне не вывезти.
 Посесть-ко, удалый добрый молодец,
 На бросову белу лавочку.

118

*Копосова А. М.
 д. Леликово*

(Жениху)

Мой поклон был понизешенек,
 Отца-маменьки есть много роду-племени почетного,
 Из богатых богатинка,
 Да славушая славутинка,
 Знать купец да с Нова-города,
 Стань на резвые на ноженьки,
 На сапожки козловые,
 Протяни-ка ручку правую
 Ко подносичку злаченому,
 Ко рюмочке граненой.
 Выпей-выкушай пожалуйста
 Эту чару зелена вина.
 Вино не куплено, дома курено,
 Сладким сахаром настояно.
 Выпей-выкушай пожалуйста.
 Ты посесть-посесть пожалуйста
 Спаси Богу благодарствуйте,
 Надарил нас с красной девицей,
 Стать считать нам не высчитать,
 Стать смекать нам не высмекать,
 Много злата дал да серебра,

Дарил да все материя шелковые,
 На добром коне не вывезти
 И носком не вынести,
 Знал нажил ты бесчисной золотой казны.

Обойдя всех мужчин, невеста и подголосница обращались к брудгам, в первую очередь к крестной матери жениха. Невеста подносила ей рюмку, та пригубливала, невеста передавала на время поднос девушкам, обнималась и целовалась с ней. Также целовалась она и со всеми брудгами. Те в свою очередь подавали невесте подарки, завернутые в платки. Невеста отдаривала их соответственно значительности полученного подарка.

119

Юлинова И. Т.
 д. Федосова Гора

(Крестной матери)

♩ = 60

Под-хо-ди-т(и) пой-ду я до-ч(и) не во...,
 ко с(ы)то-лу по-и-ду к(ы)-ня-же-не...,
 ко к(ы)ня-зю пой-ду к(ы) мо-ло-дец-ко-му.
 Си-дят-то гос-тю-ш(и)-ки-то не... не-зна-ко...

Подходить пойду я дочь нево...{льная},
 Ко столу пойду княжене...{ццокому},
 Ко князю пойду к молодецкому.
 Сидят-то гостюшки-то не... незнако...{мые},
 Сидят-то гостюшки да и... именинники.
 Узнавать буду я,
 Я крестову-то милу маменьку
 Я по цветному да новенькому платицу,
 Я по белому да нонь по личику,
 Встань-ко на резвые на ноженьки.

(Всем брудгам)

Мой поклон да понизехонек
 Княжеям-брудгам-боярыням.
 Вы откуль, гости, приехали,
 Из Новгорода, аль с Ладоги?
 По лицу у вас по ясному
 Печет красное-то солнышко,
 Позади их — светлы месяцы,
 По головке — часты звездочки,
 Щечки алы нарумянены,
 На перстах да золоты перстни,
 На грудях да скачны жемчуги,
 У вас покруты парчовые,
 А платочки все шелковые.
 Вы скажите, милы гостыицы,
 Милы гостыи незнакомыя,
 Вы дочери ль есть купецкия,
 Али женушки господския,
 Аль поповны новгородския?
 Это быть же стольным гостыицам,
 Молодого князя брудгушкам.

Дальше подголосница причитывала каждой брудге в отдельности один и тот же причет:

Палтусова А. И.
 п. Ламбасручей

Ты брудгá, брудгá, боярыня,
 Брудга белая лебедушка,
 Встань на ножки, встань на резвые,
 На сапожки на козловые.
 Выпей-выкушай пожалуйста
 Малу чару зелена вина.
 Из заморья вино везено,
 Вино сахаром окладено.

Жарникова Е. И.
д. Жарниково

Мой поклон был понизешенек
От невольной красной девушки
Ниже им брюдья боярыны
Стоит брюньюшка-голубушка,
Стоит в злате, стоит в серебре,
Стоит в скатном мелком жемчуге.
Протяни-ка свою рученьку,
Протяни ручку белую
Ко подносику серебряну,
Да ко рюмочке золоченой.
Выпей-выкуси пожалуйста
Малу чарочку зелена вина.
У нас не куплено, дома курено,
Сладким сахаром настоено.

(Сваха выпивает, оделяет девушек деньгами.)

Ну, посядь-ка, брюдья ты боярыня.

Рогозина М. П.
д. Моталово

Сидит брюдгушка-голубушка
Сидит в злате, сидит в серебре,
На скаченном мелком жемчуге,
Кружевцом людскою скружена,
Да не румянами нарумянена,
Да не белилом ли побелена,
Отца матери ты умного,
Роду-племени разумного,
Ты богатого богатыня,
Ты словутного словутыня,
Встань на резвые на ноженьки,
На сапожки на сафьянные,
Протяни-ко ручку правую
Ко подносику злаченному,
Да ко рюмочке злаченой.
Выпей-выкушай пожалуйста
Эту чару зелена вина,
Ведь не куплено вино, курено,
Да сладким медом настоено,
Сладким сахаром разведено.

Обход гостей продолжался очень долго. «Поезд-то большой, эта старуха (подголосница) замучитсе» (АКНЦ, 1-1, 164/4). Ни один гость не должен был остаться без подарка.

Почет оказывали всей жениховой родне без исключения, невеста подходила с подносом и к детям. «Вот я пятигодовая была, я все помню, как крестного женили. Дак вот помню хорошо, как приголашивали, да на подносе приносили рюмку. “Выпей-выкушай”, — что-то говорили. А я заплакала, еще к дяде Мише повернулась: “Ой, я не хочу, не хочу!” Он говорит: “Ничего, ничего, не будешь пить, на деньги дай да”. Я деньги положила...» (АКНЦ, 1-1, 148/19).

Закончив обход всех поезжан, невеста с подголосницей подходили к жениху. В варианте, записанном от И. А. Федосовой, невеста обращалась к жениху после того, как обносила вином мужчин, и только потом причитывала брудгам (Агренева-Славянская, ч. 2, с. 72—79).

Подголосница подводила невесту к столу напротив жениха и начинала причитывать. В причитании говорилось о том, что для него настала очередь вручить свои подарки. Подголосница расхваливала жениха, за это он платил ей деньги. Невеста во время причитывания кланялась соответственно словам причитания.

124

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Жениху)

Ты удалой доброй молодец,
Встань на ножки, встань на резвые,
На сапожки на козловьи,
Ты скажи, скажи пожалуйста,
Уж ты где меня повысмотрел,
Уж ты где меня повыглядел,
Ты игрище ль гуляючи,
Аль на горушечке катаючи,
Аль блинного распеканьица,
Аль пирожного распеканьица
Аль в эту пору, в это времечко,
Аль на работы работаючи,
Да я на работу рассердиласе,
В моем лице кровь смениласе,
В моем мало измениласе,
Может тут я прилюбиласе.

(Если жених платил подголоснице щедро, она добавляла.)

Благодарствуй, добрый молодец, за твои да за подарочки!

(А если платил мало, подголосница стыдила)

Ты уда́лой доброй молодец,
Не мог ни выколоть, ни выковать,
На церковном крыльце выпросить.

125

Савельева
с. Сенная Губа

(Жениху)

Обошла кругом-около,
Только будя поклонитесь,
Только будя покоритесь
Младому сыну отцукому.
Мой поклон понизешеньку,
Сидит умная-разумная головушка,
Сидит да улыбается,
В лице кровь переменяется.
На нем желтое кудерышко,
На каждой волосиночке
По скаченной жемчужиночке.
То не имя, не отечество,
Называть буду по имечки,
Взвеличать да по отечеству:
Иван Иваныч,
Встань на резвые на ноженьки,
На козловые сапоженьки.
Изволь выпить, изволь выкушать
Малу чару зелена вина.
У нас не куплено, дома курено,
Сладким сахаром настояно
Для млада сына отцукого.

(Жених выпивает «чару» вина)

Уж ты видел, млад отецкий сын,
Уж как пили чару зелена вина,
Так дарили красну девицу.

Абросимова М. Ф.
д. Онежены

(Жениху)

Как сегодняшним Господним Божиим денечком
Мне немного надо местечка,
Мне одна надо мостиночка,
Мне одна надо перекладника
Ко столу пройти дубовому,
Ко князю пройти молодому,
Узнавать буду подневольна красна девушка
Я по цветному по платьицу,
Я по белому по личеньку,
По прозванью и по персенью.
От разумных от родителей
Ростет отростель хорошая,
Растут детушки разумные.
Твое личико снежку белого,
Твои брови черна сокола,
Твои очи ясна сокола
Во пять ряд да завиваются,
А в четвертый заплетаются.
Эти гости Богом созданы,
Родной тетенькой приглашены,
Молодым князем привезены.
Как ты ехал сюда, удалый добрый молодец³
Многи людюшки да дивовалися,
С горы на гору кидались:
Но еще чья едет троечка вороненька,
А еще чья катится карета золоченая,
А еще чей едет удалый добрый молодец³
Извини, прости, Христа ради,
В моей вине девичьей больше глупости.
Позабыла, скоро вспомнила,
Эти гости Богом созданы,
Моим татенькой приглашены,
А молодцы князем привезены.
Ты послухай-ко, удалый добрый молодец,
Не убойся задачи моей великой:
И родителю моему татеньке
Надо шелкова жалеточка,
А родитель-моей маменьке
Надо парча напарчевничек,
А крестовой моей мамсеньке —
Сорок ведер вина горького,

А пятьдесят вина сладкого.
 Светушкам братцам родимым
 Выдать шелковы ленточки
 И кресты да государственные,
 А сестрицам моим роденьким —
 Перебранный скатный жемчужок
 И по резвой в косу алой ленточке.
 Мне подневольной красной девушке
 На ручушки золотые перстечушки.

127

Копосова А. М.
 д. Леликово

Мой поклон был понизешенек самому князю.
 Извиняюсь, млад отецкий сын,
 Мой поклон был понизешенек.
 Как вам да млад отецкий сын,
 Знать умная головушка,
 Умная разумная,
 Отец-матушка есть умные,
 Роду-племени почетного.
 Не кружевцом ли обкружена,
 Не румянцем нарумянена,
 В лице красном есть красоточка,
 В лице белом есть белоточка,
 Будто верба да верчная,
 Свеча да нетопленая.
 Как на твоей на младой головушке
 Есть да двое, трое кольцом кудерушки завилиси,
 На другой их кудерушки
 В золотом кудерке золотом облилися
 И на третьей их кудерушки
 Жемчугом обсыпались.
 А на твоей да младой головушке
 Солнце воспекает,
 На твоей младой головушке
 Воспекают ярко звездочки.
 Знать богатая богатинка,
 Знать славутная славутинка.
 Как этот млад отецкий сын
 На горы да ставится,
 На горы да возвышается.
 Во Шуньги да во Толвуе
 Становится на ярманку,

Стоял народ толпой на ярманке,
 Все люди столпилися,
 Твоей красой дивилися...
 Уж как вам, да, млад отецкий сын,
 Только Богу не молился,
 Колько вам да прикорилася,
 Колько я да пристыдилася, красна девица.
 Не томи-ка, млад отецкий сын, красну девицу,
 Я ведь так да притомилася,
 Да вас да пристыдилася.
 Ты гляди, да, млад отецкий сын,
 Много роду, много племени
 Стоят у стола дубового,
 Много желанных моих тетушек,
 Да желанных моих дядюшек,
 Много братиц родимых,
 Много братиц двуродимых,
 Много сестриц родимых
 И еще да двуродимых.
 Буде надемся, млад отецкий сын
 Повыдарит, повикупит
 Моих сестриц, сродцев-сродников,
 Желанным моим тетушкам —
 По шубе собольной,
 Сорок бочек сороковочек зелена вина,
 Пятьдесят — пива пьяного,
 Шестьдесят — меду сладкого.
 Моим желанным дядюшкам —
 Им сукна на пинжачки, сукна гладкого.
 Моим братицам родимым —
 Во карманцы часы золоченые,
 Цепочки серебряные.
 Моим братьям двуродимым —
 На ноженьки сапоженьки козловые.
 Моим сестрицам родимым —
 Парчи на душегреечку.
 Моим сестрицам двуродимым —
 На шеечку по шарфочки,
 На головушку по косыночки.
 Но гляди, смотри, млад отецкий сын,
 Я вас да призадачила.
 Если хватит да бессчетной золотой казны
 Повыдарить моим сродцам-сродникам
 И меня да задушевно красну девицу,
 Надо много злата-серебра,
 Надо платье шелковое.

Ну дари же, млад отецкий сын,
 Ларьками окованными,
 Ключами золочеными.
 Не томи же красной девицы,
 Я ведь задушевная красна девица,
 Я-та притомилася
 У стола стоять дубового.
 Вы глядите, сродцы-сроднички,
 Он манит меня задушевно красну девицу.
 Я уйду-поворочу душевна красна девушка.

(Поворачивается и уходит.)

У стола дубового
 Уйду к столу ново-горницы
 И замкнуся ключами позолоченными,
 Не надейся на меня...

*(По зову старшего дружки жениха
 невеста с подголосницей опять идут к столу.)*

Мой поклон был понизехонек
 Самому князю-боярину.
 Ты дари-ка, млад отецкий сын,
 Ларьки да окованные, ключи золоченые
 Не томи-ка красну девицу.
 Я ведь задушевна красна девица
 Притомилася у стола стоять дубового.
 Стань на резвые на ноженьки,
 На сапожечки козловые,
 На чулочечки шелковые,
 Выдь ко подносичку золоченому,
 Ко рюмочке граненой.
 Выпей-выкушай пожалуйста
 Эту чару зелена вина.
 Вино не куплено, дома курено,
 Сладким сахаром настояно,
 Выпей-выкушай пожалуйста.

(Подголосница обращалась ко всем гостям)

Господи да Боже благослови,
 Мой поклон был понизешенек
 Всему кругу молодецкому,
 Самому князю в особину.
 За моим столом дубовым
 Сидят гости незнакомые.
 Мне-ка сметь спросить,
 Задушевной красной девице,

Вы откуда сюда наехали,
 Из-за то Шуньги?
 И вы за то как сюда заехали,
 У ворот стоят сторожа,
 У дверей были придверники,
 И как сюда заехали,
 Что вы здесь попроведали?
 Здесь праздники-ль годовые,
 Или Воскресеньице Христовое,
 Аль самой имениночки (*невесты*),
 Или по дедушке поминушки,
 Аль по бабушке годиночки?
 Здесь нету праздников годовых
 И нет Воскресеньицев Христовых
 И нет самой имениночки,
 Нет по дедушке годиночки
 И нет по бабушке поминочки.

(К жениху)

Господи да благослови,
 Мой поклон был понизехонек
 Всему кругу молодецкому,
 Всему поезду князечному,
 А самому князю в особину.
 Только слушай, млад отецкий сын,
 Скажу я задушевна красна девица:
 Естя много сроду, много племени,
 Много братьицев родимых,
 Много братьицев двуродимых,
 Много сестричек родимых,
 Еще есть двуродимых,
 Много желанных есть дядюшек,
 Желанных моих тетюшек.

(Перечисляла родню, кому нужны подарки.)

Ты гляди-смотри, млад отецкий сын,
 Много сродцев, много сродничев,
 Если надеется млад отецкий сын
 Выкупить моих сродцев да сродничев,
 Если выхватит бесчетной золотой казны,
 Да угошай-ка, млад отецкий сын.

Жених вставал, невеста с низким поклоном подавала ему поднос. Он брал одну из рюмок, невеста другую, подружки или приставницы брали поднос из рук невесты. Теперь молодым надо было «колнутья» рюмками. При этом они старались перелить содержимое из своих рюмок друг другу. Это делалось для

того, чтобы держать верх в семье. «Постарайся, — от невесты шопчут со своей стороны, — ты старайся выше вылить рюмку». А жениху там шопчут: «Ты выше вылей». А йнной жених большой, а невеста маленька, дак как выльешь выше или ниже! Это у меня был как долонья страшный, а я маленька... дак что!... И вот как, кто наученой, дак он опрокидывае сразу в егонну рюмку» (АКНЦ, 1-1, 162/60). Затем молодые пригубливали немного и ставили рюмки обратно на поднос.

После этого жених преподносил невесте подарок: шкатулку, в которой могли быть ткань на платье или сарафан, головной платок, шелковые чулки, мыло, румяна, зеркальце, бусы, брошь, жемчужные серьги, колечко. Как только невеста протягивала поднос, чтобы принять шкатулку, родня жениха отдергивала его руку. Игра со шкатулкой продолжалась достаточно долго. Наконец, невеста получала шкатулку, но открыть ее не могла, так как она была закрыта на ключ. Родня невесты требовала показать подарки. Жених делал вид, что ключа у него нет, чтобы просили лучше. Подголосница причитывала:

128

Рогозина М. П.

д. Моталово

Не томи меня, невольну красну девушку,
 Я уж так-то притомилася,
 В лице кровь-то изменилася,
 Не могу стоять-выстаивать,
 Боле с вами разговаривать.
 Когда жаль вам, удалой добрый молодец,
 Дак не дарите красну девушку.
 Ворочусь я от стола-то от дубового
 И улечу я белой лебедью
 За моря да за широкие,
 Да за горушки высокие.
 Подарил меня невольну красну девушку,
 Что дал мне ларцы да выкованные,
 А не дал мне ключей золотых.
 Возьми назад ларцы да выкованные,
 Как не даешь ты ключей золоченных.

129

Копосова А. М.

д. Леликово

Спаси да Бог благослови
 Вам, да, млад отецкий сын.

Наделил красну девицу
 Ларьками окованными,
 Бессчетной золотой казной.
 Спаси Бог да благодарствуй,
 На чести вашей милости.
 Уж как вы, да млад отецкий сын,
 Дарили ларьки окованные,
 Дайте ключи золоченые,
 Отворите ли задушевной красной девице
 Ларьки окованные,
 Посмотреть и показать роду-племени.

(Жених говорит, что забыл ключи дома)

Поищи-ка, млад отецкий сын,
 Ключи да золоченые,
 Есть крестовая у вас матушка,
 Не отдашь ли в обряд крестной матушке,
 Или нет крестовой матушки,
 Нет ли крестового батюшка?
 Если нет, ищи другого друга верного,
 Попросите дружка верного,
 Есть ступиста лошадушка,
 Я видала красна девица,
 Подъезжала к моему беленуму крыльцу,
 Посвистывали шелковые ленточки
 И выговаривал словечечки.
 Вы отправьте домой за ключами залочеными.

Жених посылал одного из своих дружек за ключом. Тот выходил на улицу, делая вид, что и в самом деле усердно ищет, возвращался и отдавал ключ. Жених пытался попасть ключом в замок, но невеста все время передвигала шкатулку и мешала открывать. Поезжане кричали: «Попадай!». Родня невесты со своей стороны кричала: «Не попадет!». Все гости смеялись. Наконец шкатулка открывалась. Жених притягивал к себе невесту через стол и целовал ее. Невеста или подголосница благодарила.

130

Савельева
 с. Сенная Губа

Спасет Бог да благодарствуйте
 На чести, на вашей милости,
 На честных ваших подарочках.
 Надарил да млад отецкий сын

Материалу атласную,
Мыльем и зеркалом хрустальным.

131

Копосова А. М.
д. Леликово

Спаси Бог да благодарствуй, млад отецкий сын,
Подарил нас с красной девицей
Ларьками окованными,
Ключами золочеными
И бессчетной золотой казной.
Там положено материя шелковые,
Щиблетики козловые,
Платочечки атласные,
Чулочечки шелковые.
Там положено мыльа с духами,
Баночки с духами,
Гребеночки да шпилечки,
Конфеточки, прянички медовые.
Спаси Бог да благодарствуй,
Стать считать нам не высчитать,
На добром коне не вывезти,
На носке не вынести.
Только слушай, млад отецкий сын,
Призадачила тебя, млад отецкий сын,
Сорок бочек сороковочек,
Шестьдесят да меду сладкого,
Пятьдесят пива пьяного,
Моим братьям родимым
На ноженьки сапожки козловые,
В карманочки часы золоченые,
Цепочки серебряные,
Дядюшкам — сукна на пинжачки,
Сукна гладкого,
Сестрицам родимым —
Парчи на душегреечки,
Моим сестрам двуродимым —
На шеечку по шарфочки,
На головушки по косыночки,
Моим дядюшкам и тетушкам —
Сорок бочек сороковочек вина,
Пятьдесят пива пьяного,
Шестьдесят меду сладкого.
Припомни, млад отецкий сын,
Повыкупить, повыдарить.

Я еще скажу, задушевна красна девица
 Вам, да млад отецкий сын,
 Уж ты где меня повыглядел,
 Во люлечке ли качаючи,
 Во куколки играючи,
 Аль на горочке катаючи,
 Аль у столового соченьича,
 Аль у блинного печеньича,
 Аль на игрушечки играючи?
 Только слушай, млад отецкий сын,
 Чтобы опосля не раскаючи,
 Другьям не каяться,
 Что невеста не по разуму,
 Пришла не по любви.
 Я во люлечке качаючи
 Была девушка малюсенька,
 Я во куколки играючи
 Была девушка глупешенька,
 На горушке катаючи —
 Личко белое принавеялось,
 Столового сочельниче
 Я ведь вас застыдилася,
 Ведь на краске изменилася,
 Я у блинного печеньиче —
 Прижгло, горело личко белое,
 Я на игрушечки играючи —
 Кружевцом летела, принакружилася,
 Румянцем принакрашена.
 Извиняюсь, млад отецкий сын,
 Ну прощай-ка, млад отецкий сын.
 Где-то есть мои желанные родители,
 Братычки родимые
 И сестрички родимые,
 Желанные дядюшки и тетушки.
 Угощайте гостей любимые,
 За моим столом дубовым
 Сидят гости любящие.
 Одну рыбину кладите лосося,
 А другую рыбу погалинную,
 Третью рыбу суговинную (семгу).
 Сродды мои сродники,
 Угощайте как следует.
 Прощай-ка, млад отецкий сын, молодецкий
 И любящие гости.
 Досыта напивайтесь,
 Досыта наедайтесь.

Невеста передавала шкатулку приставницам и опять причитывала:

132

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Напев № 4)

И я не честь-хвалу лебедушка получила,
Что ко столу да ко дубовому сходила
И я остудника в глаза да повидал...{а},
И он на ноженьку подняўся тяжелеш...{енько},
И он за рученькухватиў меня больнеш...{енько},
И он ведь взглядышком взглянуў да невесел...{ым}.
Мое сердечушко у девушки ужаснул...{ося}.
И поглядите-ка, народ да люди добры...{е},
И чем дариў меня остудник чуж отец...{кой сын},
И не подарочком и девушку подари...{ли},
А с вольной волюшкой навеки разлучи...{ли}.

133

Мухина Е. О.
д. Лисицино

Не убавила обидушки, прибавила,
Как сходила ко столу да ко дубовому,
Повидала князь-детинушку молодого.
Уж как князь-детинушка-то молодой
Дак взглянул взглядушком-то он да невеселым,
Вдохнул вздохушком ведь он да все тяжелым,
Прижал за руку плотнехонько,
Ступил на ногу больнехонько.
Он сказал мне-ко три потайных словечушка,
Что забудешь ты родимую сторонушку,
Уж не пойдешь ты на тихи-смирны беседушки
И ко владычным божьим праздничкам.

Приставницы после причета доставали из шкатулки и показывали гостям каждый подарок в отдельности.

Расставание невесты с «волей»

После того как невеста получала подарки от жениха, она должна была расстаться со своей «вольной волюшкой», которая являлась символом девичества. Представление о том, что невеста должна лишиться своей «воли» перед

тем как станет замужней, сохранялось на Русском Севере не только в Заонежье, но и в других районах проживания русских, а также у некоторых прибалтийско-финских народов, например, у вепсов и карел. Расставание с «волей» происходило в день свадьбы — или перед самым приездом жениха, о чем свидетельствуют публикации О. Х. Агреновой-Славянской (Агренева-Славянская, 1887, с. 38), В. Д. Лысанова (Лысанов, 1916, с. 90), П. Певина (Певин, 1893, с. 237), или после приезда жениха, когда поезжане уже сидели за столом.

Здесь будут рассмотрены варианты, которые менее известны по публикациям — когда «сценарий» обрядового действия предполагает присутствие жениха и поезжан.

Расставание с «волей» могло происходить в заднем углу избы (у печи), в отдельной комнате (горнице или светелке), на «гульбище», которое имелось у многих крестьянских домов Заонежья, но чаще всего — в сенях или на крыльце. Расставанию с «волей» соответствовали расплетение невестинной косы и перемена прически. Обычно расплетал косу холостой брат невесты или двоюродный брат (*братан*). Если же у нее братьев не было, то это делал кто-либо другой из родственников или девушки. Невеста должна была сопротивляться расплетению косы. Она запутывала ленту-косоплетку, которая была вплетена в косу, в своих пальцах, крепко накручивала конец косы на руку и сжимала ладонь в кулак изо всех сил. Этот момент был настолько драматичным, что иногда невесты теряли сознание, и их, как говорили, «волочили за мертво». В некоторых случаях после недолгого сопротивления невеста сама позволяла расплести косу.

После того как невеста получала шкатулку с подарками, приставницы уводили ее обратно. При этом подголосница причитывала:

134

Жарникова Е. И.
д. Жарниково

Я поворочу, обидна красна девица,
Я от этого стола дубового,
Я от этого сына млад-отецкого.
У дубового стола я постояла,
На млада сына отецкого поглядела.
Глянул глядышком да он-то невеселым,
Вздохнул вздохушком он да все тяжелым,
Ступил на ногу плотнешенько,
Приужахнулось ретивое сердечушко.

Лобачева А. А.
д. Мяльзино

Ой, я не в зеленом саду да побывала,
Ой, у дубового стола да постояла,
Ой, как за этим да за столом да за дубовым
Ой, там сидел дак блад отецкой сын,
Ой, пристыдил меня невольну да красну дев...{ушку},
Ой, целовал меня при желанных родите...{лях}.
Порастроньтесь-ко, народ да люди добрые,
Пропустите подневольню красну девушку,
Уж пройду я (на это) на переное крылечушко,
Да подзову к себе светушка братца родимого,
Дак отдам ему свою бажону вольню волюшку.

Перед расплетением косы невеста прощалась с членами своей семьи, родственниками, подругами. В причитании она просила подойти к ней каждого, с кем должна была проститься. Названный человек подходил к ней с подарком, она обхватывала его одной рукой за шею и, положив голову ему на плечо и придерживая другой рукой платочек у глаз, причитывала. Женщины также причитывали ей в ответ, оплакивали разлуку. Невеста вспоминала в своих причитаниях тех членов семьи, которые находились вдали от дома и умерших. Особенно скорбными были плачи невесты, горюющей о своей сиротской доле. Вместе с ней плакали все присутствующие женщины, девушки, иногда и мужчины.

Невеста начинала свое прощание с родителей, подзывала сначала отца, потом мать, других членов семьи, а за ними тех родственников, с кем не успела увидеться до свадьбы. Перед родителями она падала на колени, те поднимали ее, старались успокоить. Тут невеста действительно плакала — настоящими, «горькими» слезами. Если свадьба проходила с подголосницей, то все причитания в этот момент исполняла от лица невесты она.

Мухина Е. О.
д. Лисицыно

(Невеста причитывала отцу)

Что послухай-ко, родитель мой татенька,
Уж как выйду я на остуду чужу сторону, да,
Я как соскучусь по родимой по сторонущке, дак,
Как приду-то домой може вечером позднешенько,
Либо утрышком ранешенько,
Дак не заложайте-ко дверей-то вы дубовых,
Вы не весьте-ко замочков да стопудовых,
Скатереточки да вы да не трясите-ко,

Хлебом-солью вы меня да не кормите,
На родимую сторонушку пустите-ко.

137

Ражикова П. Э.
д. Клементьевская

(Невеста причитывала матери)

Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые,
Дайте местечко мне девушке немножечко,
Мне пройти было невольной красной девушки,
Мне сыскать бы родитель свою маменьку.
Как идет ко мне родитель моя маменька,
Без ветрушка шатается, без дождя да уливается,
Как в руках несет подарочки.
Не достойна я невольна красна девушка
На ногах стоять-выстаивать,
С тобой да разговаривать.
Я достойна красна девушка
Я в ногах да у вас кланяться.
Ты спасибо тебе, родитель моя маменька,
За твои-то чесны-дороги подарочки.
Ты послушай-ка, родитель моя маменька,
Что скажу тебе, невольна красна девушка,
Уж как выйду я на чужу на сторонушку,
Уж как буду жить на чужой на сторонушке,
Как приеду к тебе, родитель моя маменька,
Не встречай-ка ты на широкой на улочке,
На любимом пореноем крылечушки,
Ты возьми-тка на гостинную неделюшку.

138

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

(Мать причитывает невесте)

Как уж жаль было сердечна мила дитятка,
Как подошла ты ко столу да ко дубовому,
Ко остуднику чужанину.
Как схватиу тебя за рученьку большешенько,
Взглядышком взгляну да невеселым.
В тую пору, в тое времечко
Я стояла, не бояласи,

Говорила, не смешаласи
 Я с остудником чужаниным.
 И выкупала я бажону твою волюшку,
 Твою милую девичьюю покрасушку.
 Я давала ёму штофу хоть на штофничек,
 Кумаку да на куматничек.
 И не жалела я золотой казны бессчетной
 И часов-то золоченных.
 Не позариўся остудник твой чуж отецкой сын
 Ни на злату казну бессчетную,
 Ни на часы да золоченые.

(Там много мать плачет у невесты уж)

А все равно уж он позариўся только на белу на лебедушку,
 На девочьюю покрасушку.

139

Куревина В. И.
 с. Сенная Губа

(Родственница причитывает невесте-сироте)

Ой, ты миленька обидна красна девушка,
 Да уж мы сядем на бросову с тобой лавочку,
 Да что ль под это под косивчато окошечко,
 Да мы подумаем совет да думу крепкую,
 Да у нас думушка теперь да часовая,
 Да тебе жирушка лебедушке вековая.
 Ты от ветрушка, горюшица, посеяна,
 Да ты от камешка, горюшица, спорожена.
 Да не видала ты родительска желаньица,
 Да не слыхала материнского ласканьица.
 Да хучь у меня да у кручинной у головушки
 Было вложено великое желаньице
 Да во тебя, да во обидну красну девушку.
 Да не могла я дать родительска желаньица,
 Да не могла дать материнского ласканьица,
 Да белой грудью ты моей да ведь не кормлена,
 Да у моего у сердечка ты не ношена.
 Хоть жила моя обидна красна девушка
 Да у меня у кручинной у головушки,
 Тебя ветрушки во полюшке не обвеяли,
 И добры людюшки тебя не обсмеяли.
 Да украшала я твою обидну волюшку,
 Тебе платьица были да все по плечикам,
 Тебе обуточка была-то вся по ноженькам.
 Может гнев несешь, обидна красна девушка,

Да на меня да на кручинну на головушку?
 Да может я тебя когда да приобидела?
 Да на словечушках ведь я да невоздёржная,
 Мое ретивое сердечко сгорячённое.
 Да не сердись-ко, красна девушка, не гневайся,
 Я приехала, кручинная головушка,
 Да на твою да на обидну жалку свадебку,
 Да подошла я ко перёному крылечушку,
 Ой, мое замерло ретивое сердечушко,
 Да подломился мой да резвы ноженьки.
 Да как на этом на перёном на крылечушке
 Все стоит кругом порода родовитая,
 Нету тут твоих желанных родителей.
 Да ты сходила ли, обидна красна девушка,
 Что ль на эту на раскат-гору высокую,
 Да на эту на могилушку умершую,
 Ко своим да ко желанным ко родителям?
 Да ты спросила ли у них да разрешеньица,
 Попросила ли у них благословеньица
 Да что ль на эту на остуду чужу чторону?
 Если б знала ты, горяша горе-горькая,
 Да что ль про эту про остуду-чужу сторону,
 Ты бы умушком, лебедушка, не подумала,
 Ты бы мыслямы, горяшица, не помыслила.
 Как на этой на остуды-чужой стороны
 Там головушку держать надо поклонную,
 Там сердечушко держать надо покорное.

140

Алешина Т. Ф.
 п. Ламбасручей

(Невеста-сирота причитывает сестре)

Я гляжу-смотрю обидна красна девушка,
 И я на свою на сестричушку родименьку,
 И гди-то есть у меня сестричушка родименька,
 И подойди ко мне к обидной красной девушке,
 И не убойся-ко бажонной вольней волошки,
 Моей миленькой сиротской покрусушки.
 И не огонь горит на младой на головушке,
 Не змея шипит во русой меўкой косыньке,
 И не река бежит по белому по личеньку.
 И только слухай-ко, сестричушка родименька,
 И ты возьми меня на белы свои рученьки,

И подрочи меня по младой по головушке.
 И может, рученьки твои да есть счастливыя,
 В ручках перстилки твои да есть таланливы.
 И только слухай-ко, сестричушка родименька,
 И ты возьми мою бажону вольню волюшку,
 Мою миленьку сиротскую покрасушку.
 И ты во день клади на младу на головушку,
 Ты во ночь плети во русу меўку косынку.
 И еще во ночь клади в ковѧну коробеечку.
 И пораздумаюсь обидна красна девушка,
 И не отдам своей бажоной вольней волюшки,
 И ты ведь девушка ведь есть да молодешенька,
 Умом-разумом лебедушка глупешенька.
 И ты на камешках мою волюшку проиграешь,
 На щетиночках бажону пробросаеть*.

141

Исаева В. И.
 д. Кривоногово

(Сестра причитывает невесте)

Я ведь девушка ведь тоже на выдѧванье,
 Ды моя волюшка ведь тоже на продѧванье,
 Что незачем сидеть мене во красных во девушках,
 Что вот хоть и есть у меня родитель мила маменька,
 Ейны рученьки-то примахалисе,
 Ноженьки-то ейны притопталисе,
 Помутился свет во ясных во оченьках,
 Не за кем мне сидеть в обидных красных девушках.

142

Шлыкова М. С.
 с. Великая Губа

(Невеста причитывает подруге)

Уж ты слушай-ко, советна мила пѧдружка,
 Уж ты возьми мою бажону волюшку,
 Уж ты клади ее на младу на головушку,
 Уж как пойдешь ты на веселое гуляньице,
 Уж свесели мою бажону вольню волюшку.

(Подруга отвечала невесте)

---

* Имелись в виду игры.

Слушай-ко, советна мила подружка,
 Уж не возьму твою бажону вольну волюшку,
 Уж как будут меня ругать да все соседки спорядовы,
 Уж куды с волями ты девушка собираешься,
 Уж в монастырь, верно, в монашки отправляешься?

В последнюю очередь невеста причитывала брату, который должен был отнять у нее «волю».

143

Кулатова Н. М.
 д. Харлова

$\text{♩} = 190 \sim 250$

Ой, мне- ка сисьть бы-ло во де- во-чий во зад-ний у...,
 а по- до-з(ы)-вать к се- бе б(ы)-ра-ти-ка-то ро- ди...
 Ой, ты при-ди, при-ди- ко, бра- тик мой ро-ди-мень-кий.

Ой, мне-ка сисьть было во девочий во задний у...{голок},
 А подозвать ко себе братика-то роди...{мого}.

Ой, ты приходи, приходи-ко, братик мой родименький.

*(Он придет, станет у ей косу расплетать. Она не дает.
 Не отдает своей бажонной вольной волюшки.)*

Ой-ко слушай, братец ты родименький,
 Оставь хоть еще на круглый один годышек,
 Не пожалей-ко ты казны да все бесцетной,
 И держи-ко ты белую лебедушку
 Что во красных во девицах.
 Жалко от тоски бажонной вольной волюшки,
 Хочется пожить у желанных у родителей
 На своей на родинке.

Гирина П. И.
с. Шуньга

(Напев № 14)

Ой, подойди-ко сюды, ты братец да красно со...{лнышко},
И не убойся мёня белой лебе...{душки},
Ой, я не первой раз с тобою, а после...{дний раз}.
И слушай-ко, миленький ты братец да красно со...{лнышко},
Ой, ты прими меня на резвы свои ру...{ченьки},
Ой, ты прими меня ко ретливому ко сердце...{чушку},
И по́дрочь-по́гладь-ко ты по молодой по голо...{вушке},
Ой, твои рученьки были всегда счастли...{вые},
И все мы времечко с тобою да проводи...{ли},
Ой, слушай-ко, миленькой ты братец да красно со...{лнышко},
И спасет Бог тебя за великое жала...{ньице},
Ой, что любил ты мёня белую лебе...{душку},
Ой, что крутил мёня белую лебе...{душку},
Ой, была справлена наряд да мне прекра...{сный},
Ой, были впряжены ступивчаты лоша...{душки},
И ты возил меня ко людным ко пра...{здничкам},
Ой, ты возил меня по тихо-смирным да по бесё...{душкам}.
Так слушай-ко, миленькой ты братец да красно со...{лнышко},
Так спасет Бог тебя за великое жала...{ньице},
Так ты прими теперь бажону да мою во...{люшку}.
Ой, возмешь мою бажону да вольню во...{люшку},
Ой, ты во день клади на косивчато око...{шечко},
А ты во ночь клади под крутое да под столо...{вьице},
И как пойдешь как ты ко людному ко пра...{здничку},
И ты возьми мою бажону да вольню во...{люшку},
И пусть моя волюшка с тобою там красу...{ется},
И пусть моя волюшка там с тобой да интересуется.

Брат распутывал ленту, разжимал невестины пальцы и расплетал косу. Причесывал волосы гребнем, клал на голову ей «за волю» серебряный рубль. Крестная мать делила волосы на два ряда, отдельно расчесывала. Брат делал из ленты-косоплетки бантик и прикалывал его себе на грудь. В деревнях Сенногубской, Кижской и Великогубской волостей во время расплетания косы девушки пели песни «Ты река ли моя реченька» или «Жарко, жарко свеча горит». В Ламбасручье к этому моменту была приурочена песня «Трубела трубенька рано поутру». В XIX в. невесту сначала одевали в подвенечный наряд, потом садили на квашню и расплетали косу (Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 60).

145. Жарко, жарко свеча горит

Трофимова А. А.
д. Воробьи

Жарко, жарко свеча горит,
Пожарчее воску ярого.
Слезно плачет наша умница,
Горько тужит наша разумница
По своей ли по вольной волюшке,
По своей по девочьей красе.
Ты не плачь-ка, наша умница,
Не тужи, наша разумница,
Мы тебя ведь не в полон даём,
Мы тебя ведь замуж выдаём.
Брат сестрицу уговаривал,
Брат сестричужке наказывал:
— Ты сестрицюшка родимая
Туды выйти надо навеки,
Жить-то надо там умеючи,
Носить злата там, не снашивать,
Терпеть горя, не рассказывать,
Ты сестрицюшка родимая.
— Уж ты братец, ты родимый мой,
Понося злато сносится,
Потерпя горяшко расстроится.

146. Трубела трубенька рано поутру

Алешина Т. Ф.
п. Ламбасручей

♩ = 96

1. Тру-бе- ла тру- бень- ка ра- но по- ут-ру,
ра- но по- ут- ру,

2. пла-ка- ла де- вуш- ка в тем- ном те- ре-му,

в тем- ном те- ре- му.

3. Ве- чер мо- ю ко- сань-ку ма- мень-ка пле-ла,

ро- д(ы)-нень- ка- я,

4. шел-ко-вой те- ти- воч- кой о- б(ы)- вя- за-ла,

о- б(ы)- вя- за- ла,

1. Тру́бела тру́бенька рано поутру,
рано поутру,
2. Плакала девушка в темном терему,
в темном терему.
3. Вечер мою косаньку маменька плела,
родненькая,
4. Шелковой тетивочкой обвязала,
обвязала,
5. Скатным мелким жемчугом обсадила,
обсадила.
6. Поутру ранешенько подружки пришли,
голубушки пришли,
7. Тут мою косаньку роспятали,
роспятали,
8. Шелкову тетивочку рорзорвали,
рорзорвали,
9. Скатной мелкой жемчужек рорсыпали,
рорсыпали.

В Ламбасручье, после того, как невеста уходила от стола, на голову ей на-
кидывали большой платок и под песню вели на крыльцо. Невеста (подголосни-
ца) в это время причитывала:

Палтусова А. И.
п. Ламбасручей

Вы отроньтесь-ка, народ да люди добрые,
Дайте девушке тропиночку с мостиночку,
Со мостиночки одну да четвертиночку,
Мне одной пройти душе да красной девушке
Мне на это на пилёно на крылечушко,
Мне ко этой ко расплётушке
Недорослой русой косыньке,
Мне ко этой ко расправушке
Своей бажоной вольной волюшки.
И где-то ходит, где-то шляется
Светушко братец родименькой,
Если спит, дак разбудите-ко,
Если нет, дак разыщите-ка,
А приведите к подневольней красной девушке.

(Ну и в эту пору там уж братан приходит на крыльцо.)

Братец красно солнышко,
Ты возьми мою бажону вольню волюшку.

(А сама косу в руках держит, чтобы доле не отдать, завернуты коса, эти ленты и все тут в руках.)

Ты возьми мою бажону вольню волюшку,
Мою миленьку девочью покрасушку.
Как пойдешь ты ко владычным божьим праздничкам,
Ты возьми мою бажону вольню волюшку,
Во карман клади золотой казны бессчетной,
Во другой клади часамы золоченыма,
На фуражечку клади (ю новую).
А как пойдешь ты во кадтели колесистые,
Не забудь ты взять бажону вольню волюшку,
Мою миленьку девочью покрасушку.

(А он в эту пору косу расплетает и эти ленты отвязывает. Хоть братан, хоть брат, кто есть, какой мужчина, только мужчины отплетают. Ну и как отплетет это уж, да вот невеста и заплачет:)

Ты лети, моя бажона вольня волюшка,
На все на три, на четыре на сторонушки,
За леса да ты лети-ка за дремучии,
За болотья лети да за топучие,
За горушки высокии.

Брат развязывал узел на косоплетке, которым были закреплены цветные ленты на конце невестинной косы, распуская волосы и выплетал косоплетку. Лентами он хлестал девушек, чтобы они скорее вышли замуж, потом эти ленты отдавал им. Обычай этот был известен во многих деревнях, например, в Сенной Губе, в Великой Губе, в Кузаранде, в Толвуге. Девушки рвали косоплетку на части, бегали с ней на ростани, разводили костер и сжигали невестину ленту, прыгали через костер. Иногда косоплетку сжигали не на ростани, а где-нибудь на улице или в жаратке печи в избе. В некоторых случаях косоплетку не уничтожали, а прятали в церкви за иконы, так как считали, что новобрачной будут в таком случае покровительствовать высшие силы, и она будет счастлива в жизни (АКНЦ, 6-1, д. 65, л. 25).

В окрестностях Сенной Губы, получив шкатулку с подарками, невеста уходила от стола. Она склоняла голову на хлеб, который стоял перед женихом на столе. Брат или другой холостой родственник тут же расплетал невесте косу.

148

Рогозина М. П.
д. Моталово

Не отдам бажоной вольной волюшки,
Пожалей меня, скаченная жемчужинка,
Ты моей-то всей бажоной вольной волюшки,
Не расплетай-ка моей русой косыньки.
Что за плечами висит руса косынька,
Ведь не то моя божна вольна волюшка,
А это-то моя божна вольна волюшка,
А я пошла да не спросилась,
А я пришла, да не сказалась,
А взыску не было да с красной девушки.

(Когда коса была расплетена, невеста шла на крыльцо с распущенными волосами «отпускать волю». На крыльце причитывала:)

Не серебряна цепочка распоясалась,
Моя волюшка с головки укатилась.
Ты лети, лети, моя бажона вольна волюшка,
За горушки высокие,
За моря да за широкие,
За озерушки глубокие.
Ты не стой, моя бажона вольна волюшка,
Ты у рек за перевозами,
Не садись-ка ты, бажона вольна волюшка,
Да на водушку сероплавной серой утушкой.
Это-то остудник млад отецкий сын,
Он охотник ведь охотиться,

Не подстрелил бы тебя наместо
Сероплавной серой уточки.

149

Дьякова А. М.
с. Сенная Губа

Ты лети-лети, бажона вольна волюшка,
На пролет лети, бажона волюшка,
За широкое за шумящее Онежинку,
Во Кронштадт лети, скаченная жемчужинка,
Ко милому ко братцу родимому.

(Брат служил в Кронштадте.)

Ты любима скаченная жемчужинка,
Ты клади мою бажону вольну волюшку
На головушку фуражечкой,
Во карман клади часами золочеными,
Во кошелечек бессчетной золотой казны,
Сохрани мою бажоную неволюшку,
Не пропейте-ка невинная на чарочки.
Когда стоскуется мне девушке
По любимой вольней волюшке,
Как приеду я ко братцу родимому, любимому,
Полюбуюсь на бажону вольну волюшку.

150

Чивина Ф. К.
д. Леликово

Не серебряное колечко распалось,
Да не русая коса раздвоилась,
Не несут меня да ножки резвые
На перено на крылечушко.
Приклонится ко матушке сырой земле,
Да развалится, горушки высокие
Покажись-ко, сине морюшко,
Не едет ли ново-гребное суднышко,
Там не едут ли скаченные жемчужинки
Ко разлукушке бажонной вольной волюшке?
Вы поедете, скаченные жемчужинки
В вершнички, да в передовнички
Впереди меня невольной красной девушки,
Вы узнайте чужую сторонушку,
Обсидите там лавочки брусовые
Впереди меня невольной красной девушки.

Когда невеста начинала отдавать «волю», девушки брали глиняную чашу и с песнями «Отлетает мой соколик», «Во тумане пекет красно солнышко», «Хоть работливо, да было без заботушки» или другими из репертуара девичьих песен ходили на реку или озеро за водой. С водой они обходили жениха и гостей, которые должны были бросить туда серебряные монеты. После расставания с «волей» невеста умывалась этой водой, брала монеты, и девушки снова с песней ходили выливать воду обратно туда, откуда ее принесли. Иногда они оборачивали лентой-«волей» пустую чашу и отправлялись к жениху, чтобы он положил в нее обручальное кольцо. Потом девушки шли к проруби, обходили ее трижды под песню и набирали воду, приносили ее невесте для умывания (АКНЦ, 1-1, 164/263).

После умывания крестная, тетки (*дяенки*) и другие родственницы начинали одевать невесту, или, как говорили в Заонежье, *окручивать* в подвенечный наряд. Прежде чем начать наряжать, крестная мать встряхивала одежду над полом, осеняла ее крестным знаменем, несколько раз крутила ею над головой девушку и заставляла невесту перекреститься и поцеловать свою «покруту». Невеста во время одевания не должна была шевелиться. Женщины помогали ей надеть чулки, в которые перед этим были положены деньги. Обуть «штиблеты» должен был невестин брат.

На невесту надевали свадебную сорочку традиционного покроя. Нижняя часть («станушка») сшивалась из четырех кусков льняного домашнего полотна («точива») и украшалась по подолу орнаментальной вышивкой. Верхняя часть («рукава») шилась из белой фабричной тонкой ткани. Покрой был старинный, туникообразный — «бесполиковый», или «новгородский». В XIX в. рукава рубашки были длинными прямыми или суживающимися к запястью. Рукава по краю обшивали кружевом. На некотором расстоянии от края изнутри пришивали кулиску, в которую продевали тесемку или резинку. Благодаря этому при стягивании образовывался изящный волан. Рукав сдвигали выше локтя, и он приобретал необходимую пышность. По форме он напоминал гриб, поэтому и говорили «рукава грибами». В месте стягивания у волана его перевязывали атласными лентами, концы которых завязывали в банты. По вороту сорочки набирали мелкую сборку и пришивали кружево. Свадебная рубашка в XIX в. расшивалась вдоль грудного разреза и по рукавам полихромными вышивками (с введением в орнамент желтых, зеленых и синих нитей). В XX в. вышивку делали одноцветную, красными нитями только по подолу. Рукава этих рубашек, согласно «польской моде», часто бывали короткими — на две трети или на половину руки. Свадебные сорочки в XX в. шили, как правило, полностью из фабричной ткани — из батиста, коленкора. Всего на нее требовалось 8 аршин, в том числе на рукава 4 аршина ткани (АКНЦ, 6-1, д. 73, л. 51—52).

Поэтическое, но во многом достоверное описание процесса изготовления традиционной заонежской свадебной сорочки приводится в причитании И. А. Федосовой.

*Праздничный девичий наряд.
Фото М. А. Круковского. Толвуя, 1898 г. РЭМ.*

Кроили и шили «три вечера рождественских, четыре вечера благовещенских», вышивали «по заутреням Христовским» (на Пасху), «поспешали по обидням по петровским».

«И хорошо эта рубашечка ушивана:
И по подольчику узорцы вышивали,
И по рукавичкам мы строчечки строчили,
И добры людюшки того да все дивились;

И по этым по частым изборочкам,
 И приобсажена ведь скатным-то жемчужком;
 И впереди да красно солнышко повышито,
 И позади да тут повышит млад светел месяц,
 И по бокам да часты звезды подвосточные».

(Федосова 1981, с. 213).

Считалось, что небесные символы, вышитые на рубашке, оберегают и согревают девушку (Кузнецова, 1986, с. 95; Логинов, 1993а, с. 109).

В традиционный свадебный наряд невесты в XIX в. входил также штофный сарафан прямого покроя без разреза спереди, на двух лямках. Распашной косоклинный сарафан с большим количеством пуговиц вдоль разреза уже в середине XIX в. вышел из моды и считался «старушачьей» одеждой. В конце XIX — начале XX вв. сарафаны шили больше из шелка, бедные невесты — из шерсти или ситца. Его кроили прямым, в четыре точки, собранные выше линии груди в мелкую складку, с застежкой спереди. Узкие лямки соединялись сзади посредине спинки. По низу пришивалась пышная оборка. На такой сарафан требовалось десять аршин ткани, из них два на оборку. В комплект свадебной одежды невесты входили также праздничный передник, обшитый по краям кружевами, и парчовая или штофная душегрея, представлявшая собой тип прямого или расклешенного жилета длиной чуть ниже пояса, на двух лямках, обшитых позументом. Изнутри душегрея утеплялась подстежкой из кудели. Спинка обычно собиралась в мелкие валики. Душегрея застегивалась спереди на крючки и петли либо завязывалась на три пары тесемок.

Головным убором заонежской невесты в XIX в. была корона из жемчуга и бисера с вставками из разноцветных граненых стекол и зеркальных осколков. Она одевалась на голову вместе с жемчужной поднизью («сеткой», «рогами»). В начале XX в. короны стали большой редкостью в Заонежье, их было по две-три на волость, поэтому их брали напрокат за плату, представлявшую собой, к примеру, один-два мешка муки (Лысанов, 1916, с. 93). Большинство невест обходились без короны, украшая голову одной поднизью, на которую накладывали свернутую узкой полоской шелковую косынку или ленту на твердой основе. Шею заонежской невесты украшали жемчужные бусы, состоявшие из семи-шестнадцати нитей, перехваченных посредине крупной брошью. В уши вдевали серьги-«бабочки» из мелкого жемчуга, нанизанного на белый конский волос; более редкими были серьги из золота в виде бутонов со вставками из полудрагоценных камней. На запястья надевали старинные пластинчатые серебряные браслеты или «новомодные» для конца XIX — начала XX в. витые или «дутые», которые также изготавливались из серебра. Пальцы украшали серебряными и нередко золотыми кольцами и перстнями. Наряд невесты дополнял большой шелковый платок с кистями, наброшенный на плечи. Концы платка заправляли под душегрею. В руках невеста держала батистовый платок.

С начала XX в. праздничный сарафанный комплекс начал постепенно вытесняться нарядным платьем городского типа, которое в качестве праздничной одежды вошло в обиход уже с 1880-х гг. Популярной одеждой была пара из юбки и кофты-«казачка» («казакина»). «Казачки» шили из дорогих покупных тканей. Юбки были очень широкие, в три точки, собранные у пояса в мелкую складку. Жакет был сильно притален, внизу расширялся баской. На спинке часто делали вшивные хлястики, чтобы расширить нижнюю часть жакета. Рукава с приподнятой головкой, резко суживающиеся к запястью, кроились без ластовиц. Воротники имели форму шальки, стойки или как у матроски (по-заонежски, делались «саком»). Жакет имел внутренний пришитый лиф из шелка или вшивной подклад. «Казакины» застегивались на мелкие пуговицы или кнопки по середине переда или сбоку слева. Свадебные «казачки» заонежанок имели очень разнообразную нарядную отделку: кружева на манжетах и на груди, гофрированные ленты от плеча к талии, вставки по плечам из темного гипюра, шамизетки и т. д. Наиболее состоятельные использовали в качестве дополнительной отделки половинки жемчуга и блески.

Платья, в которые наряжались невесты, были, как и «казачки», приталенными, с отрезной нижней частью, расширенной за счет клиньев. Форма рукава напоминала форму «польских рубах», в первой трети XX в. рукава платьев стали делать более узкими. Отделка платьев была менее разнообразной, чем «казачков», так как они были более ориентированы на городскую моду, что уменьшало возможности для самостоятельного творчества.

С казакином и свадебным платьем корону и поднизь, прочие украшения — серьги, бусы, броши и так далее надевали точно так же, как и с сарафанным комплексом. Очень часто платья и казакины надевали не как основной наряд, а как смену сарафану после венчания, а также на второй и третий день свадьбы. Невеста должна была продемонстрировать всем свои лучшие наряды.

В качестве оберегов в одежду невесты на груди, «ближе к сердцу», закалывали иголки или прикалывали к подолу две булавки крест-накрест. Иногда в опушку нижней юбки зашивали ртуть, помещенную в маленький тряпичный узелок. Все это делалось со словами (с заговором).

Для невесты, одетой в сарафан, дополнительным оберегом служил широкий пояс. Золототканые слудки пояса, а также местной работы шуныгских и толвуйских вышивальщиц могли позволить себе только самые богатые невесты. Те, кто были победнее, обходились покупным широким поясом с печатной надписью, например: «Сей поясок дарю на память в День Ангела, Ангелу золотой венец и вам доброго здоровья от сей верности моей дарю честности твоей, от сердца моего рукоделия своего прими сей подарок в знак любви и честным желаю носить радости веселии» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 146—148).

Волосы невесты во время окучивания убирали в пучок и закрепляли новой широкой лентой, не завязывавшейся в бант. Концы ленты были очень длинными и опускались почти до пят (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 146—148); ино-

гда пучок украшали несколькими лентами, сложенными «пластом»: на широкую ленту нашивали более узкую, затем сверху еще и еще уже (АКНЦ, 1-1, 164/36). Голову невесты помимо «сетки» и короны могла украшать красивая гребенка с камушками.

Пока невесту «окручивали», дружки приходили узнать, готова ли она, поторапливали. Сначала шел один дружка — невесту не отдавали, потом другой — с тем же результатом. Наконец они приходили вместе с женихом. На невесту накидывали шелковый платок. Крестная мать или старшая сестра передавала ее жениху со словами: «Вот тебе тетерка, нещиплена, нетереблена, сам тереби, от людей береги!» (АКНЦ, 1-1, 148/55). Жених в это время чуть-чуть захватывал на темени платок, скрывавший невесту, и поворачивал ее три раза по солнцу, целовал и вел к столу. Девушки и женщины при этом пели песню «Желтые кудри за стол пошли». Такой обычай вывода невесты за стол существовал в Шуньге и окрестных деревнях (АКНЦ, 1-1, 161/713, 191/17). В Толвуйской волости невесту передавала жениху со словами «Тетерки» подголосница, это происходило в снях. Жених брал невесту за волосы, так же три раза поворачивал и целовал (Гильтебрандт, 1873, с. 628).

151. Желтые кудри за стол пошлн

Гирина П. И., Мурашова Э. В.,

Фалеева Е. И., Белова А. А.,

Гаврилова А. П.

с. Шуньга

♩ = 110

1. Же- (а)л(а)- ты- е ку- дри за стол по- шли,
за стол по- шли,

2. ру- су- ю ко- сань-ку вслед по- ве-ли,
ой, вслед по- ве-ли.

1. Желтые кудри за стол пошли,
за стол пошли,
2. Русую косаньку вслед повели,
ой, вслед повели.
3. Желтые кудри — там Ваня-господин,
ой, Ваня-господин,
4. Русая косанька — Маня-душа,
ой, Маня-душа.
5. Во дворе дождик покапывает,
покапывает.
6. Ванюшка к Мане припадывает,
припадывает.
7. — Скажи-скажи, Манюшка, кто тебе мил,
ой, кто тебе мил?
8. — А мил мне милёшенек татенька родной,
ой, татенька родной.
9. — Неправду, Маня, баешь, неправду говоришь,
неправду говоришь,
10. Мое сердечко гневись, свое веселишь,
свое веселишь.
11. А во дворе дождик покапывает,
покапывает,
12. Ванюшка к Мане припадывает,
припадывает.
13. — А скажи-скажи, Манюшка, кто тебе мил,
ой, кто тебе мил?
14. — А мил мне, милёшенек Ваня-господин,
ой, Ваня-господин.
15. — Правду, Маня, баешь, ты правду говоришь,
ты правду говоришь.
16. Свое сердечко гневись, мое веселишь,
мое веселишь.

Наряду с этим повсеместно существовал обычай, когда невесту, полностью «окрученную» в подвенечный наряд и закрытую с головой шелковым платком, выводил не жених, а приставницы или подголосница. Жених сидел в это время на своем месте. Невесту ставили напротив жениха, дружки и все гости начинали искать в потолке щель, а невестины родственники искали там же сук. Жених должен был перетянуть к себе невесту «под сук» и сдернуть с нее платок. Сначала они «здоровались». «Здоровальницы» — родственницы невесты, назначавшиеся заранее, брали руку невесты и подавали ее через стол жениху поздороваться. Как только он пытался поймать руку, «здоровальницы» ее отдергивали: «Как руку подает невеста, дак невестина порода омманывас. Жених думает отдать руку, а невестина порода взад и одернет. Вот скоко времени врут

стоят это. Как жених бы поймал, успел бы поймать. Он токо думает поймать, а там невеста уж и не в силах, а сдернут-ды» (АКНЦ, 1-1, 162/60). Наконец жених захватывал руку невесты и тянул ее к себе. Невеста вырывалась, делая вид, что не хочет поддаваться. Поезжане кричали в это время: «Поддавайся, жених хорош!» (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 46—52). Иногда невесте приходили на помощь свои родственники, которые тянули ее, захватившись цепочкой друг за друга чуть не до самой двери. Считалось, что в случае победы партии невесты молодая будет держать верх в семье. Обычно жених с помощью поезжан перетягивал. Он захватывал кончик платка, невеста поворачивалась, платок сдергивался. Крестная мать в это время говорила слова «Тетерки». Все это происходило при общем веселье и смехе. Жених притягивал к себе невесту и троекратно целовал под крики «Горько!». Столы раздвигали, и невеста садилась рядом с женихом на подушку. Столы снова сдвигали, на «скатеретку» ставили свадебный хлеб, пироги и другие угощения. В центре каравая жених вырезал ножом углубление, ставил туда солонку и прикрывал отрезанным куском. Обед к этому времени уже завершался, невеста сидела рядом с женихом очень недолго, а иногда и не садилась вообще, так как ей нужно было собираться к венцу.

Существовал и еще один вариант выдачи невесты жениху. После того, как заканчивался обед, жених вместе со своими родственниками уходил на «постоялый двор». Невесту в это время одевали в подвенечный наряд. Потом он вместе с дружками возвращался за ней. Жених и невеста вставали друг против друга, ее родственники говорили, что жених должен подойти к невесте, а дружки, наоборот, что она должна подойти к жениху. Обе стороны шумно спорили. Внезапно жених схватывал невесту, они здоровались и целовались. Жених уводил ее на «постоялый двор», затем шел «здороваться с тещей» и дарил ей подарки. Когда он здоровался, то обязательно встряхивал тещу так, что все вокруг смеялись (Сенная Губа, АКНЦ, 6-1, д. 61, л. 50). «Здоровканье» с тещей могло быть и в то время, когда гости еще сидели за столом. Иногда «здоровкальниц» было две — невестины мать и крестная. Они подходили к жениху, столы раздвигали, он выходил к ним, здоровался и поднимал вверх каждую из них три раза: «У другого теща-то, сам такой незавадной, а теща йдна, дак хохочешь, хохочешь, со стороны-то. Бедной, поднимает...» (АКНЦ, 1-1, 164/263).

Наконец, свадебное застолье завершалось. По знаку старшего дружки гости поднимались со своих мест. Свадебную «мякушку» и все угощение, которое было перед женихом и невестой на столе, — пироги, рыбники, калитки, сахар — заворачивали в скатерть и завязывали в узел. Это называлось *кочевая* (кочевá), или *кошевая*, *кухня*, переправлявшаяся затем со свадебным поездом в дом жениха. Перед женихом и невестой раздвигали столы, и они выходили под руку, невеста в это время тянула за собой стол, «чтобы младшие сестры скорее вышли замуж». Девушки с той же целью торопились скорее сесть на место, где она сидела.

С простенка снимали икону, под которой сидели жених и невеста. Ее заворачивали в свадебное полотенце и клали сверху на *кочеву́*. Этой иконой и *кочевой* родители должны были благословить жениха и невесту перед венчанием. В Шунге их благословляли, когда они еще не выходили из-за стола: жених и невеста вставали, наклоняли головы. Родители прикладывали к головам «кочеву» и говорили: «Детушки, вот вам благословеньице родительско, живите хорошо да дружно» (ФА ИЯЛИ, 3260/4). В Ламбасручье благословляли, когда невеста была уже одета в верхнюю одежду, чтобы ехать к венцу, а жених в это время еще сидел за столом. К нему приводили невесту. Приходили ее отец, мать, крестные отец и мать. Родители благословляли жениха и невесту иконой и «кухней», за которые все должны были предварительно подержаться рукой. Распространено было и благословение на шубе: в красном углу горницы расстилали шубу из овчины шерстью вверх. Жених и невеста вставали на нее лицом к образам, наклоняли головы. Родители благословляли их иконой, делая над головами кресты, и приговаривали: «Благослови вас Господь, дай вам доброго здоровья, жизнь хорошую!» Эти слова повторяли неоднократно (ФА ИЯЛИ, 3260/2). В д. Леликово молодые вставали на колени на шубу, отец и мать «крутили» над их головами свадебную «мякушку», заставляли ее целовать и креститься (АКНЦ, 6-1, д. 78). В некоторых деревнях в этот момент брат невесты посыпал головы молодых житом (АКНЦ, 1-1, 164/306). Был также обычай откусывать от корки, которая прикрывала солонку в караване. Родственники примечали: кто из молодых откусит больше, тот и будет держать верх в новой семье. То же значение имела и другая примета: кто первый ступит на овчину при благословении, тот и будет главным (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 21; д. 971, л. 111; д. 1039, л. 48—49).

Перед отъездом в церковь невесте и жениху повязывали на голое тело по куску рыболовной сети или просмоленные льняные нити (дратву), если этих оберегов на них до сих пор не было. Молодожены носили их на себе в течение сорока дней. «Кочевую» заворачивали в одеяло и ставили по обычаю на некоторое время у двери на пучок соломы, чтобы она стояла не на голом полу. При выходе родственники невесты должны были подержаться за нее рукой (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 21).

Сундуки с приданым, перину с подушками — «постелю» выносили и укладывали в сани до выхода гостей из избы. Приданое перевозил в дом жениха его отец или специально назначенный для этого его родственник, особенно следя за тем, чтобы в «постелю» кто-нибудь не подбросил «портёж» («порчу»).

Все, кто должны были ехать в церковь, одевались. Жениху поднимали воротник пальто и снова повязывали небольшой белый платок, чтобы он отличался от остальных поезжан (АКНЦ, 1-1, 148/58). Голову невесты покрывали большим теплым платком-пледом, сложенным вдвое в виде прямоугольника, на шею его закрепляли небольшим платком. Верхнюю теплую одежду она не одевала, чтобы не помять свадебный наряд, но богатые невесты могли набро-

силье на плечи «спанчу» (накидку без рукавов) из лисьего меха (Лысанов, 1916, с. 79). Иногда невесты брали с собой свадебный наряд и переодевались перед самым венчанием у кого-либо из родственников или знакомых в деревне, где находилась церковь, или прямо в церкви. В этом случае можно было надеть обычную верхнюю одежду.

Чтобы уберечь молодых от «порчи» во время выхода из избы, путь перед ними распахивали веником. Иногда перед ними расстилали домотканые дорожки или длинный холст, который тут же за ними крестная невесты сворачивала в тугой валик. Поезжане, родственники и подружки невесты выходили на улицу, стараясь не задеть за пороги и косяки дверей, к которым, как считалось, любая «порча» прилипает в первую очередь (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 111—112).

Отъезд в церковь и венчание

Жених и невеста ехали в церковь в отдельных повозках. Сани для невесты, покрытые шубой или «торговским» ковриком, подгоняли к самому крыльцу. Она усаживалась в них вместе со своей крестной. Повозкой невесты правил ее крестный отец, брат или кто-либо другой из родственников. Жених садился в свою повозку, вместе с ним — его лучший товарищ и крестный. Один из них правил лошадей. Первыми в свадебном поезде ехали вершники, потом повозка жениха, за ней повозка невесты. Далее следовал весь поезд: мужчины впереди, за ними женщины. Если свадьбу играли летом, то все ее участники передвигались верхом в том же порядке, в лодках или пешком. По знаку старшего вершника свадебный поезд трогался с места. В этот момент провожающие односельчане палили из ружей. По пути следования поезда дети и взрослые жгли огни-«мáйки» («майки») и приветствовали молодых криками «ура!». Поезжане бросали на ходу мелкие деньги, и дети тут же принимались искать их в снегу, взрослым полагался более серьезный выкуп деньгами. «По деревням едут, уж давно знают, что свадьба, в каждой деревне трясуть» (ФА ИЯЛИ, 3188/8). Проезжать мимо без выкупа опасались, поскольку были случаи, когда «мáйки» устраивали люди, умевшие наводить «порчу». Они могли потом отомстить супруге жениху.

Если свадьба была «отпущена» сильным колдуном, то поезд следовал с большой скоростью. Все спешили уступить ему дорогу, так как боялись попасть под воздействие «отпуска», имевшего иногда невероятную силу. Н. Ф. Левичева из д. Воробьи вспоминала об увиденном ею однажды клубке огня впереди свадебного поезда. «...Как раз угадали мы, что надо через дорогу переходить, а тут свадьба ехала больша. Дак впереди свадьбы... огонь шел по дороге! Как вот тукáч какой-ни зажгáный, огонь! Как только на дороге собака или человек, дак так огнем все и размáхнет! (т. е. раскинет). Это мы сами видели. Говорят, свадьба едет, не надо в это время через дорогу переходить... Свадебный отпуск это был» (ФА ИЯЛИ, 3192/16).

*Церковь Рождества Богородицы в Кузаранде.
1912 г. Фото К. К. Романова. РЭМ.*

Если поезжане не были уверены в силе «отпуска» или его вообще не было, то деревни, где были сильные колдуны, объезжали стороной, чтобы избежать какой-либо проделки. Самой популярной из них была внезапная остановка свадебного поезда из-за того, что лошади распрягались, вставали на дыбы, падали. В таком случае приходилось искать человека, который навел «порчу». Ему относили подарки, давали деньги, уговаривали снять свое колдовство. Иногда это была «медвежья литка» — намазанные медвежьим жиром нитка, веник, или что-либо другое. Запах медвежьего жира и останавливал лошадей.

На погосте, где должны были венчаться жених и невеста, свадебный поезд тоже встречали огнями: «Ребятишки... бегут к озеру, где у самой дороги разложен огонь; все с пучками соломы: ждут, вот жених приедет венчаться, будут жечь «маяки»; даже степенные мужики идут туда же, в надежде, не попадет ли на «белый чаек» (водку)... Зазвенели колокольцы, вспыхивает красным как сурик пламенем солома, заголосили: «Ура!». Свадебный поезд едет к венцу, за ним толпа бежит в церковь. У церковных ворот стоят лошади, на которых дуги с двумя колокольчиками, вся упряжь в лентах. Жених с невестой у налож: он в пальто, под воротником белый шелковый платок, подвязанный невестой (жених во все свадебное время, то есть от сватовства до хваления, ездит с повязанным поверх воротника пальто платком); на невесте жемчужные поднизы,

серьги и парчовая душегрейка. С боков, вплоть до клирос, стоит женский пол в самых разноцветных нарядах и во все глаза глядит на венчающихся, позади мужчины в кафтанах, полушубках и «польтах»; поезжане и дружки жениха с перевязанными через оба плеча крест-накрест кумачными отрезами и полотенцами-подарками невесты...» (Коренной, 1916а).

Во время венчания присутствующие примечали, как молодые держат свечи: кто выше, тот и будет держать верх в семье; примечали также: у кого свеча сторит быстрее, тот и умрет раньше. Свечные огарки молодая потом хранила за иконами в божнице до самой смерти. Невесте советовали во время венчания смотреть только на одну икону или поверх иконостаса, чтобы в браке не было много детей (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 22; д. 971, л. 12 и др.).

Выйдя из церкви, молодой брал жену на руки и усаживал в свои сани. Она при этом старалась зацепиться ногами за край повозки, а когда садилась рядом с молодым мужем — оттеснить его подальше к краю. Все это делалось для того, чтобы муж в будущем ее слушался (АКНЦ, 1-1, 148/13, ФА ИЯЛИ, 2652/1). По дороге из церкви молодые как можно дольше хранили молчание, что должно было обеспечить победившему в этом «состязании» главенство в семье. Толпа зрителей приветствовала новобрачных криками «Ура!». Когда молодые садились в сани, зрители кричали, что лошадь не едет, сани «подольнүли», или «погольнүли» (т. е. примерзали): молодая должна была поцеловать мужа (Певин, 1893, с. 244). Поезжане рассаживались по своим саням, и поезд направлялся в дом жениха, где уже все было готово к приему гостей.

По пути следования свадебного поезда опять жгли «маяки» и кричали «ура!», стреляли из ружей. Кроме того, делали «заставы», загораживавшие дорогу: «Как в тую сторону (туда) поехали, да мало дали, дак (как обратно поедут) потом запруть дровнямы, да всим запруть. Ну дак, как подъеде поезд, проехать некак дак, рассчитаютсе, раздергают дровни на улицу. Дровен-то ведь тогды было, как дома кони стояли дак. Заволочат-заволочат до того, что на друг друга наздымают, что костер. Было всячины.» (ФА ИЯЛИ, 3188/8). Перекрывали дорогу и «флагами»: натягивали веревку, на которой развешивали платки, полотенца, куски ткани. Получив выкуп деньгами или угощением, «застава» пропускала поезд, приветствуя его криками и выстрелами (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 17—18; д. 971, л. 113; д. 1039, л. 50).

Хваленье

Празднование бракосочетания в день венчания у молодого называли в Занежье *хваленьем*. На хваленье собиралось много молодежи, приехавшей из других деревень верхом или в санях. Приходили и молодые пары, недавно поженившиеся. Поскольку хваленье было вечером, жители деревни были свобод-

ны от хозяйственных дел и тоже спешили принять участие во встрече молодых и в поздравлении. Молодежь готовила солому и смоляные бочки для маяков, делала заставу и флаги. Когда показывался свадебный поезд, его встречали криками «ура!» и пальбой из ружей.

Перед деревней поезд сбавлял ход, верхники мчались во весь опор вперед. В доме молодого они спрашивали родителей: «Князь молодой низко кланяется, можно ли князю с княгиней новобрачной в дом въехать?». Получив утвердительный ответ, дружки возвращались как можно быстрее и, остановив свадебный поезд, объявляли: «Князь молодой! Родители с усердием желают принять в дом княгиню новобрачную!» (Барсов, 1997, т. 2, с. 492—493). После этого поезд следовал прямо к дому молодого. Толпа приветствовала его выкриками и поднятыми вверх шапками. Сани с новобрачными подвезжали к крыльцу, остальные въезжали по съезду прямо на сарай, где распрягали лошадей. Из избы от самого стола до улицы расстилали домашний холст (*точиво*) или стелили на ступенях широкие полотенца. Молодой брал жену на руки и ставил на холст перед родителями, встречавшими новобрачных на крыльце со свадебным круглым хлебом (*мякушкой*), на который ставили солонку. Молодые наклоняли головы, родители благословляли их хлебом-солью и иконой, те крестились и кланялись, целовали икону и отщипывали от «мякушки» по кусочку. Мать трижды бросала им житом «в глаза», чтобы жили богато, иногда приговаривая: «Именем царя земного, водяного и небесного» (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 23), потом поила пресным молоком поочередно, начиная с молодой, заставляя ее допить остаток, при этом говорила: «Пей молочко, ребятки белее будут» (АКНЦ, 1-1, 142/446).

Молодые шли в избу по холсту, который тут же вслед за ними скатывали и убирали. Чтобы иметь власть в доме мужа, молодая, переступая порог, проносила чуть слышно: «Кыш, овецки, под лавку, волк придет, вас съест!» (АКНЦ, 1-1, 161/489), или: «Волк в избу, овцы — вон, хозяйка пришла!» (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 52). Войдя в избу, молодая говорила: «Здравствуйте, хозяйева!» — и кланялась в четыре угла. Эти слова и поклоны предназначались не столько хозяевам, сколько дому. *Кочевую*, которую поезжане привозили из дома невесты, ставили у дверей на стол, икону, украшенную свадебным полотенцем, вешали на стену над лавкой там, где должны были сесть молодые.

Как только *кочевую* разворачивали, парни и девушки бросались на угощение, стараясь как можно быстрее ухватить что попадет под руку — калитку, налитушку, кусочек сахара. Женщина из старших родственниц невесты при этом говорила: «Молите Бога о нас!» (АКНЦ, 1-1, 191/55). Тем временем все приехавшие раздевались, молодых первыми усаживали за стол. Они садились под *посаженной иконой* на пуховую подушку, под которую иногда стелили шубу шерстью вверх (Певин, 1893, с. 245). Рядом с молодым садились его крестные, дальше остальная его родня по старшинству; в том же порядке с другой стороны садились родственники молодой.

Так же как и в свадьбу, в хваленье было два стола: сначала чайный стол, потом ужина (т. е. ужин), называвшийся еще *приводным*, или *большим*, *столом* (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 25). Хозяева начинали угощать гостей чаем, водкой и легкими закусками. Молодым подавали чай в одном стакане или чашке, но они должны были на протяжении всего вечера есть и пить очень мало. Во время застолья им советовали держать скрещенными ноги или пальцы рук и смотреть в глаза тем, кто пришел без приглашения, чтобы кто-нибудь не навел «порчу». Если на

П. И. Гирина показывает, как делали женскую прическу молодухе. Фото В. Кузнецовой. Шуньга, 1992 г.

«хваленье» появлялся человек, за которым знали грехи, связанные с «порчей», его усиленно угощали водкой, чтобы он не вздумал как-нибудь подшутить. Колдуна на хваленье усердно поили, чтобы он не смог «испортить» молодых (Логинов, 1993а, с. 130). За столом гости пели песни, уже не свадебные, а те, которые были наиболее популярны. Помимо старинных протяжных песен пели и городские, а в начале XX в. и частушки под балалайку или гармонь. Желавшие выходили плясать. Вплоть до середины XX в. не забывалась и кадриль.

Пока шли танцы, родственницы молодого накрывали стол для ужины, а молодую уводили

в горницу, где ее «окручивали» молодой, или, как еще говорили в Заонежье, «завертывали коўпак» (АКНЦ, 1-1, 148/14, 162/74, 164/23). Проводницы снимали с нее жемчужную сетку («поднизь»). Молодая, закрыв глаза платком, наклоняла голову. Свекровь разделяла пробором волосы на две стороны, расчесывала и клала на голову молодой 1-5 рублей, затем поручала проводницам-сватьяшкам заплести косы. Проводницы скручивали косы в жгут и делали пучок, после чего одевали молодой на голову расшитый золотом повойник или женский головной убор чепец, называвшийся в Заонежье *цёпец*. Е. В. Барсов приводит такой вариант «окручивания» молодой: «...Свекрова волосы разоймет невесты (т. е. сделает пробор), ей за то на голову полтинник, крутильница косу плетет, друга женщина другую косу, одна надевает колпак (повойник), другая поднизь — этих дарят четвертям на чепцы; крутят невесту в расшивные повойники — самоцветны каменя (Барсов, 1997, т. 2, с. 493). За «окручивание» «крутильницы» получали мелкие деньги или небольшие отрезки ситца на чепцы. Вместе с женским головным убором — «повойником» молодой опять надевали сетку-поднизь.

Когда «окручивание» было закончено, к новобрачной приводили мужа, он садился на колени жены. Ему подавали зеркало и просили посмотреть, его ли это молодая? «С этой ли к венцу ехал? Эту ли от венца вез?» (АКНЦ, 1-1, 164/263). Молодой отвечал, что это не она, та была в поднизии, а эта в чепце. Все смеялись, молодая целовала мужа, он снова смотрел в зеркало. «Кажется, что моя, ей бы надо быть, да нет, не она!» (Певин, 1893, с. 245). Снова он по-

лучал поцелуй от жены. На третий раз новобрачный признавал свою жену и вел ее к столу. Перед тем как вывести молодую к гостям, ей накидывали на голову платок.

Перед ними ставили на стол один прибор. Гостей снова приглашали «хлеба-соли покушать». На стол подавали рыбники, мясные щи, косые пироги и другое угощение. После каждой перемены гостям подносили вино или водку. Последним блюдом подавалась ячневая каша, приготовленная на молоке. Стольники за кашу дарили. К началу хваленья в доме собиралось много посторонних зрителей, получавших время от времени угощение. «Тут мужики и стоят... Просто эдак не можно и пройти по фатеры, насобираетсе их! Вецером, дак слободны все мўжики... как дома дак, было этта мўжиков у нас с чотырех деревень соберетсе, в каждом доме не один мўжик дак, у чотров куда-кова!» (АКНЦ, 1-1, 191/47). Мужчины выбирали между собой *безуказного старосту* — обычно старика с бородой, бойкого на язык (АКНЦ, 1-1, 160/109). Старосте поручали раздавать посторонним зрителям *залоно* — пряники, сыр, крендели, чтобы они похвалили молодых. Старший дружка вставал на скамейку, стучал в воронец скалкой и громко говорил, призывая всех к порядку:

152

Никифоров Н. Ф.
д. Линдома

Час-перечас,
замолчите на час!
красны девицы, молоды молодицы,
стары старицки,
пожилые мужицьки!
У князя молодого на пиру были,
видали ли от князя молодого
рюмку вина, на закуску пирога,
малу цясть кренделя?

(Старички отвечают:)

Видали.

(Дружка:)

Прошу вас на этот раз
похвалить князя молодого
и княгиню молодую
и весь княженецкий поезд!

Безуказный староста говорил: «Не вижу к столу придти!». Дружка подавал ему одну рюмку, вторую, третью и спрашивал, видит ли? Староста отвечал, что теперь видит. Дружка вызывал родителей молодого:

Алексеев И. П.
д. Медведево

Час-час, перечас,
призамолкните на час,
красны девицы, молоды молодицы,
пирожны мастерицы, душечные пагубницы!
Есть ли в сем доме батюшка и матушка родные

(По имени-отчеству называет.)

Буде есть — поищите,
если спят — разбудите!

(Отец и мать приходят.)

Благословите покрывало снять,
в добры люди князя показать!

Родители говорили: «Бог благословит!». Староста подходил к столу, поздравлял родителей и осведомлялся у гостей: «Господа, жалованье будет?». Получив утвердительный ответ, говорил: «Ну, надо молодых похвалить!» (АКНЦ, 1-1, 164/251).

Дружка приказывал ребятам убираться с печки: «Горшки туда кинем». Новобрачные вставали за столом и кланялись. Дружка поддевал своей скалкой платок, скрывавший молодую, и водил им над ее головой, как бы показывая всем «княгиню». По знаку старосты все мужчины, которые пришли хвалить, кричали изо всей силы: «Хороша молода! Ура!». В этот момент кидали горшки на печь. Хвалящие называли по имени-отчеству молодых, например: «Евдокия Ивановна, Иван Павлович хоро-о-ош, хоро-о-ош!» (АКНЦ, 1-1, 191/17). Молодой бросал им деньги в шапку. Дружка опять стучал палкой: «Приставниц хвалите, приставниц — брюдог, рожников» ... «Хороши! — кричат, — хороши!». Хвалящие переходили к супружеским парам, называя их по имени-отчеству, хвалили вместе и кавалеров с барышнями. Похваленные сыпали в шапку деньги на вино. Хвалящие поднимали на стульях поезжан, качали, выкрикивая слова хваленья. «Бывало, у меня в свадьбу было, дак брат-то и говорит мой-то. Его со стулом-то стали поднимать. Поднимают его со стулом, а он и говорит: «Ну, давайте, давайте, хорошенько давайте поднимайте!» Его поднимают. Потом он встал и говорит: «Вот вам двадцать пять рублей, и хорошенько трясите!». Ой, век нѣ забыть! Дó того досмеялись все!» (АКНЦ, 1-1, 191/17). В конце «хваленья», когда все без исключения гости были похвалены, дружка колотил скалкой в воронец и требовал привести к столу родителей и близкую родню молодого. Они должны были выпить «горьки рюмки» и получить дары от молодой.

Панова К. И.
д. Падмозеро

Час-перечас,
призамолкните на час,
красны девицы, молоды молодицы,
пирожны мастерицы
и удалы добры молодцы!
Если есть при пиру, при свадьбы,
при свадебной избы
князя молодого папенька родной?

(Вот такой-то, по имени и отчеству.)

Нет — поищите,
спит — побудите,
на малый час сюда посадите.

(Ну и так же призывает свекровь к столу.)

Коньков С. М.
д. Речка

Час-час, призамолкните на час,
красные девицы, молоды молодицы,
старые старики, пожилые мужики,
добры молодцы!
При перу, при свадьбе,
при свадебной избе
у князя молодого есть ли тятенька родной и маменька?
Нет — поищите,
спит — побудите,
к свадебному столу приведите!

Отец подходил первым. Невеста ему кланялась и подавала на подносе рюмку. Он всячески «ломался», давая понять, что вино горькое и его надо подсластить. «Рюмку-то надо взять, а он, значит, мимо рюмки, “не видит” он рюмки, молодые, целуйтесь! А потом рюмку поднимает так: “Ух, тяжела, не могу, горька, тяжела, не могу!”. Теперь только кричат все: “Горько, горько, горько!” (АКНЦ, 1-1, 191/9). Молодая передавала поднос крестной, брала мужа за уши и целовала. Когда вино было выпито, дружка передавал отцу от молодой подарок, та кланялась. Подарок подавался на скалке, которой до этого дружка стучал в воронец, со словами: «Князь молодой — сын родной челом бьет, княгиня рубашку посылает». Отец пытался взять подарок, но дружка ос-

танавливал: «Не спешишь принять, изволь выслушать! Сама княгиня молодая долгие вечера просиживала, тонко пряла, звонко ткала, бело белила, гладко катала, часто стегала, тебе, богоданной батюшко, рубашку поспешала». После этих слов дружка поворачивался к молодому и говорил: «Батюшко родной белых рук не здымает, рубашки не принимает. Потому не принимает, что не тонко прядено, не звонко ткано, не бело белено, не гладко катано, не часто стегано». Молодой отвечал: «У нашей княгини не возрощены братица родные, не покуплены кони иноходные, не построены корабли мореходные, не езжено в города Рахимские, не покуплены шелки шамахинские». Дружка опять обращался к отцу и говорил: «Князь молодой — сын родной челом бьет, княгиня рубашку посылает. Изволь принять, счастливо держать и честно почитать». Точно так же дружка подносил рубашку матери. Та пыталась взять, а он говорил: «Не спешишь принять, изволь выслушать. Сама княгиня молодая по подольчику строчечку строчила, около ворота золотом обшивала. Изволь принять, счастливо держать и честно почитать» (Барсов, 1997, т. 2, с. 494).

Принимавшие подарки благодарили и клали деньги на поднос. Таким образом вручались подарки всей ближней родне молодого. Каждый, кто подходил, «ломался» как можно дольше, заставляя молодых целоваться. «Так весь вечер за уши друг друга держат и целуются» (АКНЦ, 1-1, 161/200). Богатая невестка дарила свекру «закраек» — холщевую вышитую по краю простынь и рубаху, свекрови — вышитую станушку с «рукавами» и ткань на платье, крестной матери — тоже станушку с «рукавами», крестному отцу — вышитое полотенце и ткань на рубаху, деверям — по полотенцу, золовкам — станушки, «племнятам» мальчикам — по полотенцу, «девушкам» (так называют в Заонежье девочек) — по станушке.

156

Тихонова А. И.
д. Кузаранда

Час-приначас,
призамолкните на час,
молодцы и молодницы,
удалы добры молодцы!
У князя молодого,
у княгини молодой
есть ли маменька родная?
Спит, так побудите,
дома нет, так поискать,
поскорее к свадебному столу призвать.
Маменька родная, прими подарочек!
Князь молодой и княгиня молодая,
ваша маменька родная

подарочек не принимает
и белых рук не подает.
Маменька родная, ваша княгиня молодая
поутру вставала ранешенько,
умывалась белешенько,
тонко пряла,
звонко ткала,
вам подарочек поспешала!

157

Галашина А. А.
д. Деригузovo

Есть ли, нет в этом доме княженецком
татенька родной?

(Отец приходит)

Есть ли в этом доме
маменька родная?

Есть ли в этом доме
крестна мать?

Есть ли в этом доме сестра (или брат)?

В Толвуе дары вручали несколько иначе. Когда отец подходил к столу, старший сват, как бы не зная отца жениха, спрашивал его, указывая на сына:

— Ваш сынок?

— Мой, — отвечал отец.

— Вы растили сынка?

— Ростил.

— Теперь жените?

— Женю.

— Получите же вот подарочки. Князь молодой их дарит, а княгиня кланяется.

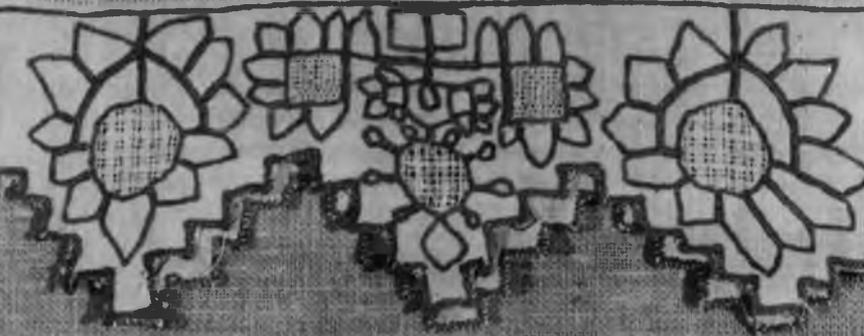
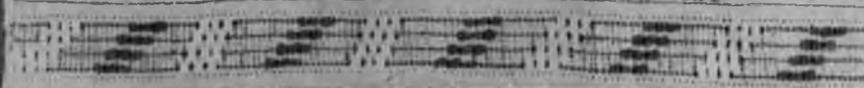
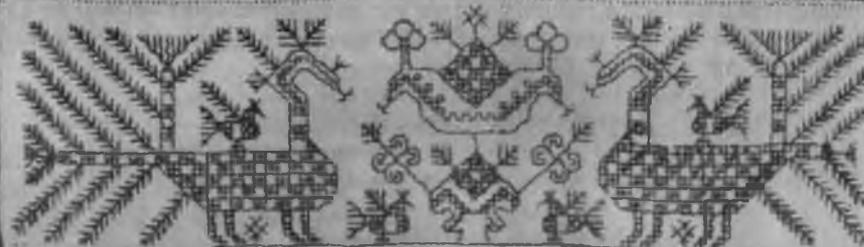
Молодые стояли и кланялись. Отец брал подарок (подарок передавался не из рук в руки, а со скалки, которой сват стучал в потолок). После отца вызывались мать молодого, братья, старшие сестры, невестки и другие родственники по старшинству. «Только девицы, сестры жениха, не вызываются к столу. Вместо них вызывается мать, и, уверив свата, что у нее действительно есть дочь и зовут так, и величают так-то, она получает подарок для передачи дочери». Зрители каждого получившего подарок поднимали вверх с криками «ура!», за что получали с некоторых на водку (Певин, 1893, с. 247).

Под конец застолья хозяева подавали на стол ягодный кисель, называвшийся у заонежан «выгонщиком». Попробовав его и отблагодарив хозяев, гости

расходились по домам. Для оставшихся гостей накрывали стол, вместе с ними ели и молодые. Крестная мать молодого в это время готовила для них постель.

Первую брачную ночь молодые должны были провести в нежилом помещении — на чердаке, в чулане, в «бугре» (отгороженном пространстве на сарае) и т. д. Даже в зимнее время этот обычай соблюдался, считали, что первую ночь молодые должны проспять «в холодке» (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 25). Крестные матери молодых вели их в приготовленное помещение. Постель оказывалась занятой кем-нибудь из мужчин, родственников мужа или мальчиком, младшим братом. Молодая выкупала постель — дарила полотенце, а мальчику — конфеты, крендели или пряники. Когда постель освобождалась, провожатые покидали комнату и навешивали на дверь замок. В XIX в. дружка или колдун («клетник») объезжал дом молодых для охраны их покоя (Рыбников, 1991, т. 3, с. 67). В XX в. этот обычай уже не соблюдался.

Перед тем как лечь с мужем, молодая должна была разуть его. Серебряный рубль, находившийся в сапоге, молодая оставляла себе. Этот обычай не был унижительным для нее, поскольку так было заведено с «досюльных» времен (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 25; д. 971, л. 115).

После свадьбы

«Красный стол»

Утром родственники молодого топили для новобрачных баню. Ее готовили как обычно, соблюдали только запрет колотить головешки кочергой, чтобы муж не бил жену.

Приставницы — крестная, тетки молодой отправлялись будить молодых. Они стучали в двери, говорили, что пора вставать, поздравляли с добрым утром, спрашивали, «все ли у вас здоровы?» Они же извещали молодых, что «байна стоплена, в баенку, молоды, давайте!» (АКНЦ, 1-1, 142/615; 164/263). Был и обычай будить молодых под гром горшков: «Бьют горшки в знак лишения девичьей чести» (АКНЦ, 6-1, д. 65, л. 102). Баню обычно занимал кто-нибудь из родственников молодого, требуя за нее выкуп. Не привыкшие еще друг к другу молодые стеснялись друг друга: «...Ой, стыду-то что примешь, дак Господи, ой-е-ей! В баню водили, дак жених зайдет, либо невеста зайдет, а другой стоит в припередке. Вместе стыдно зайти» (АКНЦ, 1-1, 148/14). Молодой надевал после бани рубаху и порты, подаренные ему невестой во время свадьбы.

После возвращения из бани молодые вставали у порога, дружка вызывал родителей и крестных молодого, молодая кланялась каждому, здоровалась и благодарила за баню, потом целовала их. Во время благодарения и приветствий она должна была в первый раз назвать свекра — «татенькой», свекровь — «маменькой», всех других по имени. Была на этот момент примета, что «если не назовешь в этот день, потом будешь забывать называть: «Эй ты», да «пой (поди) ты» (АКНЦ, 1-1, 191/40). Крестная вручала от молодой «богоданной» родне подарки — станушки, отрезы на платья, на блузки, головные платки, мужчинам — полотенца и отрезы на рубашки. После этого молодая разве-

---

шивала свои полотенца: «руки вытирать» — на «око́йник» («конник», «око́льник») — выступ доски, примыкающей к печи, где висел рукомойник; второе полотенце — «глаза вытирать», полотенце на зеркало; на кухне — полотенце для посуды, в комнате — полотенце на «гвозз», где вешалка; на кровать — вышитый подзор.

Молодой расчесывали волосы и надевали на голову бабий чепец. Она должна была после бани зачесать мужу волосы. К этому времени собирались гости, переночевавшие кто в этом же доме, кто в деревне. На второй день свадьбы их было уже гораздо меньше, так как многие уезжали после хваленья к себе домой. Оставались только самые близкие родственники. Молодые садились со всеми за стол пить чай. Помимо чая на стол подавали и кофе, а также закуски для завтрака. Через некоторое время после чая хозяева накрывали на стол обед. Называлось это «красным столом». Гости спрашивали молодого: «Князь молодой, ты лед пёшал, или камня вешал?» Если невеста была честная, он отвечал: «Лед пешал». Тогда на стол выносили перевязанный красной лентой горшок с вареным молоком или подавали молодым «красные рюмки»: крестная выносила на подносе две рюмки, к которым были привязаны красные ленточки. Потом она бросала об пол рядом с молодыми глиняный горшок со словами: «Хороши наши молодые!» (АКНЦ, 1-1, 191/17). Если невеста была нечестная, в старину могли одеть её на шею хомут и в таком виде провезти вдоль деревни, но об этом обычае вспоминают как об очень далеком прошлом, даже самые старые люди говорят, что при их «бытности» такого уже не было. В начале XX в. в подобных случаях для битья выдавался горшок, имеющий трещину (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 113—114; д. 977, л. 55).

В 1920-х гг. «хваленье» и раздача подарков довольно часто переносились на второй день и были приурочены к «красному столу».

Когда застолье заканчивалось, гости разъезжались по домам, пригласив на прощание молодых к себе в гости. Родители молодых тоже договаривались между собой о том, в какой из дней они будут ждать друг друга на «хлебины». Таким образом, несколько дней подряд или целую неделю, а если родни много, то и до трех недель, молодым предстояло ездить к родственникам в отгостки. На это время новобрачных освобождали от хозяйственных работ, исключая отдельные домашние дела. Этот период в жизни молодоженов назывался «порядней» (АКНЦ, 1-50, д. 699, л. 18—19; д. 971, л. 117).

Третий день от венчания начинался, по обычаю, с испытаний молодой на умение выполнять повседневные домашние дела. Она должна была принести дрова и истопить печь, испечь хлеба, подоить коров, навести в доме порядок и наносить в дом воды. Посмотреть на ее сноровку собирались ближние соседи, соответственно работе они хвалили молодую или подтрунивали над ней.

Днем молодые катались, красуясь, по окрестным деревням, а вечером ехали в гости к кому-либо из родни. В первую очередь они гостили у крестных родителей, а потом и у других родственников. Молодых угощали обедом, иногда

одаривали полотенцами, холстом, покупной тканью. Как и в любое праздничное застолье, гости распевали песни, а если собиралось много молодежи, то и танцевали.

Хлебины

Хлебины было принято устраивать дважды — сначала у родителей молодой (обычно через неделю после свадьбы), потом в доме молодого. Молодые отправлялись на «хлебины» с близкими родственниками — *породой* молодого: его родителями, крестными, братьями и *братанами*, их женами. Гостей собиралось столько же, как и на просватовстве.

В доме молодой гостей радушно встречали. На хлебины собиралось много деревенской молодежи. Застолье начиналось с того, что мать молодой выносила на стол мякушку хлеба (отсюда, видимо, и название всего обряда), а свекровь, в свою очередь, привезенный из дома пирог-рыбник или кулебяку. Мать молодой закрывала этот пирог чистой бумагой (его за столом не ели, он был предназначен для нее), а поверх бумаги клала свой подарок для сватьи — вышитую станушку (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 117; д. 977, л. 23; д. 1039, л. 55). После этой церемонии на стол подавались горячие блюда. Обилием и богатством угощения хлебины не отличались от свадьбы. Молодому подавали обрядовое блюдо — яичницу из взбитых яиц, приготовленную на сковороде. Значимость этого блюда была настолько велика, что о поездке на хлебины говорили еще как о поездке «к теще на яичницу». Демонстрируя невинность жены, зять должен был ложкой выскрести в яичнице по центру сковороды углубление и насыпать в него мелкие серебряные монеты (АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 5, 52, 100, 108). Эти деньги служили символической платой теще от зятя за достойное воспитание дочери. Девушки, присутствовавшие на хлебинах, пытались украсть сковороду и поделить между собой деньги, чтобы повисить свою славу и ускорить приближение замужества. Так же как и в рукобитье, молодой надкусывал пироги-сканцы и бросал их девушкам, чтобы они скорее вышли замуж. Застолье сопровождалось пением песен и плясками. «Молодежи найдет, так Боже сохрани... это уж хлебины — последне все, дак пляски, да скачки, топанья есть хоть... Хлебины раньше большие были...» (АКНЦ, 1-1, 191/56). После окончания торжества тесть отводил гостей на двор и передавал молодым приданое, в которое обязательно входила корова или нётель. Домашний скот, полученный в приданое вместе с постелью и домашней утварью, считался исключительной собственностью молодой (АКНЦ, 6-1, д. 73, л. 31). После этого молодые уезжали домой, а свекор или кто-нибудь из родни перегонял корову. Рога коровы украшали вышитым полотенцем, а в Толвуйской волости — венком из ржаных колосьев (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 119—120). Овцам и бара-

нам на шею повязывали алые ленточки, чтобы было видно, что это скотина из приданого. Кроме того, дарили ткацкий станок («ставя́ну»), щетки — чесать лен, щетки — чесать овечью шерсть, состоятельные родители дарили швейную машину. В числе необходимых подарков была «одевальница» — зимняя постельная принадлежность из мягко выделанной и обшитой тканью овчины — своеобразный «конверт» для ног; одеяла, одежда рабочая и праздничная, посуда и многое-многое другое, уложенное в сундуки. Все, что давалось родителями, называлось «посажным»: «посажна корова», «посажна овца» и т. д.

Через несколько дней устраивали вторые хлебны. Теперь уже родители молодого принимали гостей. Отец молодой в шутку говорил, что приехал к зятю печку сломать: «Что это у зятя печка стоит не сломана!». На это сват, отец молодого, отвечал: «Ладно уж, сватушкóв накормим, напоим, уже не ломай печки!» (АКНЦ, 1-1, 142/446). На этот раз хлеб на стол выставляла свекровь, а пирог — теща, получавшая за него в подарок также вышитую станушку. Яичницу для молодого уже не готовили. О вторых хлебнах, чтобы отличать их от первых, говорили как о поездке «на завтрак» (АКНЦ, 1-1, 142/486). Вторыми хлебнами заканчивалось гощение друг у друга двух соединившихся родов.

*Дер. Яндомозеро. Русская печь. 1930-е годы.
Национальный архив Республики Карелия.*

Баня для свекрови

На следующий день после вторых хлебин молодуха топила баню для свекрови. Приготовив баню, она обращалась к соседкам с просьбой: «Сводите мою маменьку в баенку, помойте да попарьте, только домой приведите, не запарьте... Только не захвощите!» (АКНЦ, 1-1, 191/61). Соседки с готовностью откликались на просьбу, поскольку за баню молодуха должна была одарить их гостинцами. Для свекрови у нее уже был приготовлен весь «пóкрут»: сорочки, платья, сарафаны, передники, платки. Собравшиеся женщины усаживали свекровь на небольшие санки и с песнями тащили к бане. Песни пели веселые, выплясывали под них, колотили в заслонки и горшки. Этот шум и веселье не прекращались, пока свекровь мылась. В некоторых деревнях был обычай и самой молодой водить свекровь в баню под руки или везти в санках, мыть ей ноги и руки, парить, называть в это время «маменькой» и выражать готовность услужить. Иногда молодая доставляла в баню свекровь на перевернутой вверх зубьями бороне-суковатке, «чтобы теща всем нравилась, словно молодка» (АКНЦ, 1-50, д. 917, л. 19).

После бани свекровь одевала «дáрево», полученное от невестки. Раздетую во все новое, ее выводили из бани под руки и снова усаживали в дровни. На ней были надеты несколько рубах, передников, платков — все, что было подарено. Теперь она должна была показать свои наряды. Для этого приподнимался подол сарафана и выставлялись напоказ вышивки на станушках, один подол над другим. Публика могла оценить и достаток, и мастерство невестки. Выход свекрови из бани женщины приветствовали одобрительными возгласами, в которых нахваливалась и свекровь, и невестка. Общественная похвала молодухи за умение шить и вышивать — это ритуальный момент, завершавший переход от девочки-подростка в состояние совершеннолетия, когда молодая уже способна обшить и одеть собственную семью (Бернштам, 1986, с. 25; Новикова, 1992, с. 150).

Молодые в календарной обрядности

Среди праздничных послесвадебных посещений молодоженами родителей молодой особое место отводилось Масленице. Молодые ездили к ним гостить на три-четыре и более дней. Такая гостьба называлась у заонежан «зятницей» (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 117—118; д. 1039, л. 56—57). Все основные обрядовые ее моменты концентрировались на фигуре зятя. Теща к его приезду готовила угощение, а гости из родни молодой съезжались без особого приглашения. Масленая неделя состояла из народных гуляний, и взаимные визиты родственников друг к другу были делом обычным. Приходили в дом и соседи, включая

молодежь. Принимая зятя, теща могла выразить свое отношение к нему тем, как она его угощала (Логинов, 1993а, с. 127—126). Если зять ей не нравился, она подавала ему блины-«припечники», или, как их называли в Заонежье, блины «для нелюбимого зятя». Они были двухслойными, выпекались из ржаной муки, разведенной на молоке или воде, заливались болтушкой из пшеничной муки на молоке и вместе прожаривались. Припечники перед употреблением разрезали пополам и ели, окуная в масло. Блины «для любимого зятя» готовились иначе: из ржаной и пшеничной муки в равных дозах, разведенной на молоке с яйцом. Их раскатывали, начиняли кашей и варили в сковороде в сливочном масле, затем посыпали сухим творогом. Таким образом теща, не произнеся ни слова, демонстрировала свое отношение к зятю.

В зажиточных заонежских домах, по свидетельству губернской прессы начала XX в., было принято угощать зятя водкой (ОГВ, 1914, № 13). Не имея возможности отказать, молодой человек должен был пить, сколько доставало сил и валяться пьяным по лавкам, чтобы любой входящий мог оценить зажиточность и «гостеприимство» дома его жены. В менее зажиточных домах зятя поили чаем. Напившись вволю, он должен был перевернуть чашку вверх донцем на блюде, иначе ее тут же наполняли снова. И сей час еще заонежане вспоминают, когда зятя, не знавшего об этом обычае местного застольного этикета, усердие хозяев доводило до конфуза.

На Масленицу молодые катались по деревне в выездных санях. Для этого случая они надевали самые лучшие праздничные наряды, меняли их по два-три раза в день. Таким же обязательным, как и на Масленицу, был визит зятя к теще на первую после свадьбы Пасху (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 19; д. 971, л. 118; 6-1, д. 79, л. 85). К теще ехали на второй день праздника. Зять должен был подарить ей ткань на сарафан или на платье, а теща угощала его яичницей из взбитых яиц, блинами и пряженными пирогами. Пироги следовало делать рассыпчатыми, чтобы за один край их нельзя было донести от печи до стола без того, чтобы они не переломились. Если выпечка оказывалась грубоватой, это было большим позором для хозяйки. Еще теща должна была подарить зятю в его первый приезд на Пасху кадушку с крашеными яйцами. Считалось, что чем больше в ней яиц, тем большим уважением пользуется зять, поэтому кадушку демонстрировали всем, кто входил в избу. Угощать зятя водкой на Пасху было не принято. Молодые принимали участие в деревенском гулянии, при этом молодая выходила в своих самых лучших нарядах. Среди заонежан существовала такая примета: чем больше в этот день будет нарядных молодых на улице, тем удачнее сложится год для всех жителей деревни (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 119). Свекрови молодая должна была подарить на Пасху вышитую станушку. Посещения молодым тещи на Масленицу и Пасху оставались обязательными также на второй и третий год со дня свадьбы.

В течение года после свадьбы молодые посещали молодежные гуляния. По истечении года, или даже раньше, когда рождался ребенок, молодожены

могли приходиться на беседы и молодежные гуляния только в качестве зрителей, так как они переходили в следующую возрастную категорию и молодоженами больше не считались.

Через месяц после свадьбы молодую отпускали погостить к родителям на три-семь дней, чтобы переход в новую семью не казался ей слишком тяжелым. По случаю рождения первенца молодуха должна была подарить свекрови еще одну вышитую станушку из тех, что были приготовлены к свадьбе (АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 11). На этом послесвадебная обрядность заканчивалась.

*Молодая в праздничном наряде.
Фото Г. В. Рапацкой. Музей Киж.*

СВАДЬБА «УХОДОМ» («УВОДОМ»)

Свадьбой *уходом* или *молча* в Заонежье называли браки, которые заключались без согласия родителей девушки. В соседнем Пудожском уезде такие свадьбы называли «свадьбой молча» за то, что невесты на них не причитывали. Явление это у заонежан было хотя и не слишком частым, но повсеместно распространенным. Вряд ли его можно отнести к пережиточной форме брака «умыканием». Скорее — это форма протеста против всевластия родителей при выборе брачных партнеров своим детям, издавна признанная крестьянской общиной в качестве действующей нормы брачного поведения молодежи.

Одной из местных особенностей подобных браков было то, что они, по-видимому, редко провоцировались экономическими причинами, как это было, например, в Каргопольском уезде бывшей Олонецкой губернии (Ильинский, 1894, с. 347). Там заключались браки таким образом, если родители не хотели брать на себя свадебные расходы. В Заонежье же деньги, уплаченные родителями жениха, и помощь, собранная среди родственников и соседей, обычно покрывали эти расходы, затраты на подарки родне жениха и частично — на приданое девушке.

В Заонежье в начале и первой трети XX в. было два основных повода для того, чтобы девушка решила убежать из родительского дома. Наиболее распространенный из них — это решительный отказ выдать дочь замуж за парня, которого девушка любила и который уже засылал сватов, второй — приезд таких сватов, которые устраивали родителей, но не устраивали девушку. В последнем случае почти каждая девушка старалась не действовать очертя голову, а настаивала, чтобы ее парень тоже посватался к ней. Таким образом она могла выяснить, действительно ли ее готовы принять в том доме, в который она хотела пойти замуж. Слова парня, даже самые настойчивые, не имели никакой цены, если его родители противились браку. Уходить из дома к родственникам, со-

---

чувствовавшим влюбленным, было не принято. Изредка все же происходили случаи, когда девушка покидала родительский дом, не получив никаких гарантий со стороны возлюбленного, если, например, отец торопил со свадьбой с другим женихом. Такой поступок для девушки мог кончиться плачевно: если родители парня ее не принимали, она возвращалась домой, а недобрая слава о ней распространялась по всей сельской общине. Из-за этого она рисковала вообще никогда не выйти замуж (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 14, д. 977, л. 24; 1-1, 142/98 и др.). Подобного рода опасения чаще всего и заставляли девушку «добровольно» выходить замуж за первого посватавшего ее парня.

В XIX — начале XX в. нередкими были случаи увода девушек с праздников, на которые молодежь собиралась то в одной, то в другой деревне, но чаще уводили невест из родительского дома.

Побег совершался вечером или ночью, чтобы родители девушки не успели ничего заподозрить и принять меры. В доме у девушки обязательно должны были быть сообщницы, обычно сестры. В их задачу входило сообщить родителям, что девушка уже улеглась спать, если уход совершался с беседы или вечеринки, либо помочь ей незаметно собрать вещи и покинуть дом, если она уходила из дома. Парень также договаривался с двумя-тремя товарищами, чтобы они в условленное время встретили вместе с ним беглянку и сопровождали ее до крыльца, где их должна была встретить его мать. Уход из дома считался более предпочтительным, чем уход с беседы, так как девушка могла взять с собой некоторые вещи, необходимые на первое время, в том числе подушку, одно-два полотенца, пару сорочек. Она могла взять с собой и что-нибудь из сшитого приданого, когда удавалось незаметно раздобыть ключ от своего сундука или коробеи.

Беглянку в доме парня поили чаем и укладывали спать вместе с будущей свекровью. Парень должен был проспать эту ночь в комнате со своим отцом. В случаях, когда побег обнаруживался до восхода солнца, девушку следовало выдать явившимся за ней родителям без всякого сопротивления. С наступлением утра родительская воля переставала довлеть над ней. Оставалось лишь оповестить соседей о том, что «уход» состоялся, после чего все общество воспринимало его как свершившийся факт.

В доме девушки такая новость обычно вызывала приступ родительского негодования. Отец обрушивался на домашних, обвиняя тех, кто помог ослушнице. Однако для дочери намного страшнее был материнский гнев. В Заонежье считали, что если мать проклянет дочь перед иконами, то у нее может не быть детей, и жизнь молодых не будет счастливой, их будут преследовать болезни, и даже возможна преждевременная смерть (АКНЦ, 1-50, д. 966, л. 14—15, д. 971, л. 52). Боязнь материнского проклятия была одной из веских причин, удерживавших молодежь от соблазна заключить брак «уходом».

На следующий день до полудня девушка посещала могилы умерших родственников (АКНЦ, 1-50, д. 669, л. 18, д. 971, л. 52). На кладбище она

должна была рассказать о случившемся и попросить умерших благословить ее на брак. В контексте обрядового поведения эти действия выглядят как попытка получить взамен родительского благословения прародителей, предков. Если была возможность, девушка отправлялась в родную деревню посмотреть на свой дом и улицу, стараясь не попасться на глаза родителям. Таким образом она как бы прощалась со своей деревней. Ближе к вечеру отправляли к родителям девушки кого-нибудь из соседей или дальней родни, чтобы разведать обстановку и узнать, возможно ли примирение. К немедленному примирению при этом ни та, ни другая сторона не стремились. На это народной традицией отводился срок в сорок дней или шесть недель (АКНЦ, 1-1, 148/56; 6-1, д. 78, л. 21). Поэтому примирение, достигнутое к истечению первой недели со дня ухода, расценивалось в Заонежье как слишком скорое.

Первая брачная ночь для парня и девушки устраивалась к исходу суток или относилась на более поздние сроки. Вечером друг жениха расплетал девичью косу, а мать жениха «окручивала» девушку молодухой и надевала ей чепец. Иногда обряд «окручивания» переносился на следующее утро. Битье горшков могло происходить как вечером, перед тем как молодые укладывались спать, так и утром. Обязательной для них была баня после первой брачной ночи.

Примирение происходило обычно в доме родителей девушки, куда молодые приглашались вместе со свекром и свекровью через особого посыльного из родственников. Иногда радостную весть поручали передать крестным родителям девушки. В этом случае они тоже присутствовали на примирении. Опальный зять с молодой женой в доме тестя падали (по-заонежски «бухались») в ноги ее родителям и на коленях просили прощения за самовольство. Молодые не поднимались с колен, пока отец не подходил к ним и не поднимал на ноги. После этого молодой обнимался с тестем и здоровался с тещей. В знак примирения сват обнимался со сватом, а сватья со своей новой сватьей, называя друг друга по имени-отчеству. Затем следовали поздравления молодых крестными родителями и присутствующими родственниками. Отец молодого приглашал всех отпраздновать торжество в свой дом. При этом приглашения могли передаваться и для других родственников молодой, не присутствовавших на примирении. Празднование устраивалось в доме свекра, куда приезжали приглашенные родственники молодой. Оно происходило вечером и без каких-либо особых обрядов, если не считать взаимобмена подарками в знак установления родственных связей. При этом молодым «на обзаведение» дарили мало и денежную «помочь» с гостей не собирали (АКНЦ, 1-50, д. 1039, л. 45; 6-1, д. 78, л. 21).

На следующий день молодые венчались в церкви. Лишь после этого отец молодой выделял в приданое дочери домашний скот, перину, одежду и т. д. Все зависело от его доброй воли, ибо, по обычному праву заонежан, делать это он не был обязан (АКНЦ, 1-50, д. 977, л. 25). Ездить ли молодым в «отгостки»,

решалось в переговорах, а посещать тещу после женитьбы на первые три дня Пасхи молодой был обязан.

Если примирения с родителями молодой в установленные традицией сроки достигать не удавалось, скромное празднование устраивалось без родственников, а молодые венчались в церкви на сороковой день после «ухода» или чуть позднее. В этом случае примирение отодвигалось еще на год-полтора, либо от него обе стороны вовсе отказывались и родственные отношения не поддерживали.

* * *

В первой трети XX в. в традиционном свадебном обряде Заонежья произошли заметные перемены. В 1925 г. Б. В. Асафьев, побывавший на Русском Севере по заданию государственного Института истории искусства, писал, что в заонежской деревне происходят большие изменения, молодежь отрывается от крестьянского земледельческого труда, она «не нуждается» в старинных обрядах. В то же время свадебный обряд еще пока справляют «как следует», хотя и не венчаются, но есть еще вопленицы и сказители (Асафьев, 1926, с. 171).

Участники экспедиции 1931 г. отмечали, что в деревнях Кижской волости еще в 1925—1926 годах ни одну свадьбу не играли без венчания. Все невесты венчались в старинных нарядах и жемчужных сетках, но после венчания невесты переодевались в современную одежду, за столом сидели уже без головных уборов.

Подверглись разрушению традиционные нормы, например, девушки присутствовали в церкви на венчании, праздновали бракосочетание в доме жениха вместе с родственниками, в то время как раньше они могли быть участницами только предсвадебных обрядов и самой свадьбы. В зажиточных семьях на празднование стали отводить больше времени, чем раньше. В 1920-е годы молодые в таких семьях ездили в «отгостки» до тех пор, пока не навещат всю родню. «Порядня», в течение которой молодые освобождались от крестьянской работы, длилась иногда до одного месяца. В менее зажиточных семьях «отгостки» были сведены до минимума, поскольку молодые должны были сразу после свадьбы включаться в трудовой ритм семьи молодого.

Архивная запись 1931 г. свидетельствует, что «за последние годы не было случая, чтобы для совершения брачной церемонии вызывали священника» (АКНЦ, 6-1, д. 73, л. 40). Свадебные обряды в тридцатых годах значительно сократились. Если сватовство было обязательным, то рукобитье (просватовство) было полностью исключено из обряда, так как прежде чем ударять по рукам, надо было молиться перед иконами, что было запрещено. Не было «гу-

ляния» невесты и жениха, гощения у родственников, предсвадебной вечеринки, девичьей бани. Из традиционных элементов помимо сватовства сохранился обычай сначала праздновать свадьбу у невесты, а потом хваленье у жениха, проводить на второй день «красный стол». Свадьбы постепенно теряли то, что придавало им характер игры, и превращались в обычное застолье.

Уже в начале 30-х годов не только венчание, но и регистрация браков в сельсоветах перестали считаться обязательными. Участниками экспедиции 1931 г. зафиксированы факты распространения браков «убегом»: «уже второй год» девушки больше «сбегают»; «даже очень часто и гражданские браки не заключаются, пары живут просто так, по взаимному согласию, и на все это окружающие смотрят как на вполне нормальную вещь» (АКНЦ, 6-1, д. 82, л. 30).

Примечания

Просватовство

1. Я не в зеленом садочку побывала... Зап. Студ. МГУ Т. И. Гоголь, С. С. Ожегова в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/34-37.

2. Что я сделала невольна красна девушка... Зап. М. М. Михайлов в 1937 г. АКНЦ 1-1, 74/50-51.

3. Сметь ли уточки во бережку закрякати... Зап. М. Б. Каминская в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 71, л. 24—26.

4. И что ли не чудушко ли у нас да счудова... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/9; АКНЦ, 1-1, 148/21.

5. И я не честь-хвалу лебедушка получила... Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кюльмясу, А. С. Степанова в 1970 г. АКНЦ, 1-1, ФА ИЯЛИ, 1331/13.

6. В бóльшой колокол родители ударили... Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кюльмясу, А. С. Степанова в 1970 г. АКНЦ, 1-1, ФА ИЯЛИ, 1328/10.

7. Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые... Зап. М. М. Михайлов в 1938 г. АКНЦ, 1-1, 76/74.

8. Сметь ли утушке во бережку закрякать... Зап. А. В. Белованова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/145.

9. Ой, первой разичек я девушка поклони... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2767/23; АКНЦ, 1-1, 164/7.

10. Ой, я не честь и хвалу, лебедушка, залучила... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2770/13; АКНЦ, 1-1, 164/238.

11. Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Зап. А. П. Разумова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/20.

12. Ой, я не честь и хвалу, лебедушка, получила... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2768/4, 5; АКНЦ, 1-1, 164/34, 35.

13. Ой, как и сегодняшним Господним да Божьим денечком... Зап. В. П. Кузнецова в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2780/1; АКНЦ, 1-1, 164/284.

14. Ой, уж как первой раз лебедушка поклони... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3246/3; АКНЦ, 1-1, 191/2.

15. Не во бережку ли утушка закря... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3178/2.

16. Не яхонтик по горнице катался. Запись А. П. Максимова с голоса В. Д. Лысанова (Лысанов, 1916, с. 39, № 1).

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1519; Киреевский, 1, № 114; Рыбников, 1989—1991, т. 3, № 4, с. 124; Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 3, № 32; Истомин, Дютш, 1894, с. 135, № 24; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 301; Рубцов, 1958, № 77; Соколовы, 1915, с. 351, № 135, 136; Песни Мезени, 1967, № 142; Песни Поморья, 1971, № 168; Колпакова, 1973, № 3—8; Волог. пес., 1973, № 14, 15; Краснопольская, 1987, № 129; Песни Заонежья, 1987, № 55; Балашов, 1985, с. 271, № 48.

17. Ты почто, мати, хорошу родила. Запись А. П. Максимова с голоса В. Д. Лысанова (Лысанов, 1916, № 1).

Варианты: Киреевский, 1968, № 1472; Шейн, 1898—1900, № 587, 589; Соболевский, 1895—1902, т. VII, № 39—46; Рыбников, 1989—1991, т. 3, № 5, с. 124; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 346; Песни Заонежья, 1987, № 56. Песни содержат свадебные мотивы-величания. В Заонежье они больше исполнялись на «бесёдах» и во время летних гуляний. Поются на один и тот же напев.

Предсвадебная неделя

18. Мне-ка сесть было кручинной головушке... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2596/19; АКНЦ, 1-1, 142/152.

19. Мне-ка сесть было кручинной головушке... Зап. В. П. Кузнецова, Т. И. Сенькина в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2724/24; АКНЦ, 1-1, 162/78.

20. Ой, слушай-ко, миленько сердечно ты мое ди... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/57; АКНЦ, 1-1, 191/38.

21. Ты вставай-ка, наша белая лебе... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, № 2768/9; АКНЦ, 1-1, 164/37.

22. Вы послушайте, сафьявые повознички... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 3189/15.

23. Ой, мне-ка сесть было обидной красной деву... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2657/2; АКНЦ, 1-1, 148/58.

24. Мне-ко сесть было обидной красной девушке... Зап. У. С. Конкка, А. С. Степанова, Э. П. Кюльмясу в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1331/14.

25. И где-то есть у мня родитель мила мамень... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/12; АКНЦ, 1-1, 148/22.

26. Сквозь туман гляжу великую обидушку... Зап. А. В. Белованова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/145.

27. Слушай-ко, рожона мила дитятка... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3176/22.

28. Отлетает мой высоколик. Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3176/1.

Варианты: Киреевский, 2, № 1307, 1717; Соболевский, 1895—1902, т. V, № 518—529; Лысанов, 1916, с. 77—78, № 16; Песни Пинежья, 1937, № 11; Песни Печоры, 1963, № 333; Рубцов, 1958, № 23; Песни Мезени, 1967, № 24; Кондратьева, 1966, № 9; Песни Поморья, 1971, № 24, 56; Краснопольская, 1977, № 121; Песни Заонежья, 1987, № 28, 29, 28а.

29. Хоть-то работливаё, да беззаботливо в девушках житьё. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/14; АКНЦ, 1-1, 148/52. Песня известна в Заонежье также с зачином «Волошка вольная, беззаботная девушкам житьё».

Варианты: Соболевский, 1895—1902, т. II, № 152—156; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 16, 23; Лысанов, 1916, с. 50—51, № 3; Рубцов, 1958, № 12; Песни Заонежья, 1987, № 14, 14а.

30. Ой, во тумане. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3247/25; АКНЦ, 1-1, 191/19.

Варианты: Соболевский, 1895—1902, т. V, № 50; Истомин, Дютш, 1894, разд. VI, № 26; Песни Заонежья, 1987, № 6—8.

31. У меня как было у младшенькой. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3247/26; АКНЦ, 1-1, 191/20.

Варианты: Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 3, отд. IV, № 23; Шейн, 1898—1900, № 729; Киреевский, 2, № 1352, 1370, 1394, 1574, 1576, 1622, 1649, 1672, 1771, 2244, 2371; Львов-Прач, 1955, № 40; Истомин, Ляпунов, 1899, разд. VII, № 11; Соболевский, 1895—1902, т. V, № 656—674; Песни Пинежья, 1937, № 166; Песни Печоры, 1963, № 28, 173; Рубцов, 1958, № 29; Новг. песни, 1974, № 155, 156; Новгород. фольклор, 1979, № 50; Краснополяская, 1977, № 100; Песни Заонежья, 1987, № 15, 16.

32. Припоздал, припоздал, в рощице молодчик. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3247/27; АКНЦ, 1-1, 191/72.

Варианты: Крест. иск. I, прилож., № 1; Лысанов, 1916, с. 49—50, № 2; Песни Заонежья, 1987, № 9—11.

33. Верно-то все прошли наши веселые, важные, деньки. Зап. А. С. Степанова, Э. П. Кюльмясу в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1332/7; АКНЦ, 1-1, 191/60.

Варианты: Шейн I, № 763; Киреевский, 2, № 1528, 1911, 2040, 2625; Соболевский, 1895—1902, т. V, № 367—370; Лысанов, 1916, с. 51—52, № 4; Песни Заонежья, 1987, № 1—3, 1а.

34. Чёго ты, Сашенька, радость, приуныла. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3247/28.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 781, 782; Киреевский, 2, № 1304, 1713, 1727, 2135; Соболевский, 1895—1902, т. V, № 43, 104; Лысанов, 1916, с. 70, № 8; Новгород. фольклор, 1979, № 32; Истомин, Дютш, 1894, разд. VI, № 12; Волог. пес., 1938, с. 69; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 183; Краснополяская, 1977, № 106; Песни Заонежья, 1987, № 4, 5, 4а.

35. И слава Богу, слава милостивой Госпо... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/12; АКНЦ, 1-1, 148/22.

36. Ой, слава Богушку теперь да слава Го... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/49; АКНЦ, 1-1, 191/33.

37. Путь-дороженька теперь да скороталасе... Зап. В. П. Кузнецова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3188/7; АКНЦ, 1-1, 191/46.

38. Слава Богу, слава милостивый Господи... Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кюльмясу, А. С. Степанова в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1331/12.

39. Ой, слава Богушку теперь да слава Го... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3178/2.

40. Ой, слава Богушку теперь, да слава Господу. Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Мулло-нен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2768/10; АКНЦ, 1-1, 164/38.

41. Слава Богушку теперь, да слава Господу. Зап. А. П. Разумова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/20.

42. Ой, слава Богу, слава Господи. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3246/30; АКНЦ, 1-1, 191/7.

43. Слава Богушку теперь, да слава Господи... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Мулло-нен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2770/15; АКНЦ, 1-1, 164/240.

44. Спасет Бог тебя, крестова крестна маменька... Зап. М. М. Михайлов в 1937 г. АКНЦ, 1-1, 74/53.

45. Что-то долго ты, крестово мило дитятко, не являласи... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2596/16; АКНЦ, 1-1, 142/146.

46. Уж кого ждала, того дождалась... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3176/22.

47. Ой, уж ты слушай-ко, крестова да моя ди... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/50; АКНЦ, 1-1, 191/34.

48. И мни-ка сесть как подневольной красной деву... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/12; АКНЦ, 1-1, 148/24.

49. Ой, подойди-ко сюды, крестова ты моя ма... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/51; АКНЦ, 1-1, 191/34.

50. Подойди ко мне, родима крестна матушка... Зап. Н. Харитоновна, И. Июдина, Петунова, Дубинина в 1982 г. АКНЦ, 1-1, 155/64.

51. Ты на что, наша лебедушка, позарилась... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/12; АКНЦ, 1-1, 148/25.

52. Ой, слухай-ко, миленька крестова ты моя ди... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/52; АКНЦ, 1-1, 191/34.

53. Уж ты слушай-ко, желанна мила племничка... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3189/15.

54. Слухай, миленькая возлюбленная племянница... Зап. М. Г. Потахина, Н. А. Вяхирева, И. Аверкиева в 1983 г. АКНЦ, 1-1, 161/813.

55. Ой, подойди-ко сюды, жаланый да милый дя... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/51; АКНЦ, 1-1, 191/34.

56. Ой, отношу покор-великую благодарность... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Мулло-нен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2770/16; АКНЦ, 1-1, 164/241.

57. Ой, подойди-ко сюды, ты братец красно со... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/54; АКНЦ, 1-1, 191/36.

58. Ой, спасет Бог тебя, сестричушка роди... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3178/2.

59. Гостья в гостях находилась, нагуляласе... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/14; АКНЦ, 1-1, 148/27.

60. Ой, слава Богу, слава милостливой Госпо... Зап. А. С. Степанова, Э. П. Кюльмясу в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1332/7; АКНЦ, 1-1, 191/58.

61. Слава Богу, слава милостливой Госпо... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/2; АКНЦ, 1-1, 148/41.

62. Чьё пришло это хоромное строеньеице... Зап. А. П. Разумова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/78.

63. Ты послухай, родитель моя маменька... Зап. М. М. Михайлов в 1937 г. АКНЦ, 1-1, 74/41—42.

Свадебный день

64. Сердечно мило мое дитятко... Певин, 1893, с. 230.

65. Спасет Бог тебя, родитель моя матушка... Там же, с. 230.

66. Уж я слышала, родитель моя матушка... Там же, с. 230.

67. Я долго спала, невольна красна девушка... Гильтебрандт, 1873, с. 610—615.

68. Как от бережка до бережка... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/10; АКНЦ, 1-1, 148/22.

69. Как сегодняшним Господним Божиим денечком... Зап. А. В. Белованова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/191.

70. Пораздвиньтесь-ко, народ да люди добрые... Зап. А. В. Белованова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/45.
71. Воскормитель мой, родитель сударь-батюшка... Гильтебрандт, 1873, с. 617—618.
72. Вы советны милы подружки... Певин, 1893, с. 233.
73. Расчеши-ко мою младую головушку... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2653/10; АКНЦ, 1-1, 148/22.
74. Ты родитель моя матушка... Певин, 1893, с. 234.
75. Ты советна мила подружка... Там же, с. 235.
76. Благодарю тебя, советна мила подружка... Гильтебрандт, 1873, с. 618—619.
77. А уж ты пришла из парной баенки... Зап. А. В. Белованова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/139.
78. Ты послушай-ко, невольна красна девица... Певин, 1893, с. 235.
79. Ты послушай-ко, сестрица двуродимая... Зап. Ю. Зузанек, М. Роговская, Г. Семара и др. в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/179.
80. Здравствуйте, господа... Зап. Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2734/13; АКНЦ, 1-1, 160/110.
81. Цей, откуда, куда едешь... Зап. М. С. Архипов в 1937 г. АКНЦ, 1-1, 74/131.
82. Дружки-то вы милы... Зап. в 1983 г. АКНЦ, 1-1, 162/98.
83. Шли бы вы навоз метать... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2597/1; АКНЦ, 1-1, 142/160.
84. А вы что за люди? Зап. В. П. Кузнецова, Е. Троицкая, А. Кастров, А. В. Осипов в 1986 г. ФА ИЯЛИ, 3114/15.
85. Скок-скок через порог... Зап. в 1983 г. АКНЦ, 1-1, 162/97, 98.
86. Час-перечас... Зап. Ю. Новиков, Е. Костюхин в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/429.
87. Господи, помилуй, Господи, помилуй! Зап. М. Б. Каминская в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 71, л. 32.
88. Час-час, перечас... Зап. студ. ПГУ П. М. Алексеев, Е. М. Семенова, Т. И. Дмитрук и др. в 1982 г. АКНЦ, 1-1, 155/26.
89. Час-перечас... Зап. Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2733/16; АКНЦ, 1-1, 160/45.
90. Час-перечас, призамоакните на час... Зап. В. П. Кузнецова, А. Кастров, Е. Троицкая, А. В. Осипов в 1986 г. ФА ИЯЛИ, 3114/15.
91. Вот вам составлен суп... Зап. М. С. Архипов в д. Линдома в 1937 г. АКНЦ, 1-1, 74/131.
92. Ты река ли моя, реченька. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, № 3247/32.
- Варианты: Киреевский, 1, № 168, 287, 302, 346, 403, 409, 414, 466, 548, 585, 838; Киреевский, 1968, с. 209, № 48; Шейн, 1898—1900, II, № 1699, 1700, 1777, 2163, 2375, 2380, 2381, 2447; Крест. иск. II, с. 160; Кравчинская, Ширияева, 1950, 284, 285; Колпакова, 1973, № 199, 200; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 5; Рыбников, 1989—1991, т. 3, № 13; Новгор. фольклор, 1979, № 113, 344; Песни Заонежья, 1987, № 34, 35.
93. Как во поле дуб стоит. Зап. В. П. Кузнецова, Т. И. Сенькина в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2723/14; АКНЦ, 1-1, 162/87.

Варианты: Киреевский, 1, № 8, 28, 41, 167, 347, 353, 752, 789; Киреевский, 1968, с. 210, № 49, с. 483, № 51; Шейн, 1898—1900, № 1576, 1599, 1711, 1864, 1953, 2082, 2433, 2446, 2467; Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 20, с. 117—118; Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, № 13; Истомин, Дютш, разд. IV, № 8; Балашов, 1969, № 6; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 286; Рубцов, 1958, № 76; Песни Печоры, 1963, № 292; Песни Мезени, 1967, № 181; Обр. поэз. Пинежья, 1980, № 107; Краснопольская, 1977, № 88; Колпакова, 1973, № 201-203; Новгор. фольклор, 1979, № 24, 342; Песни Заонежья, 1987, № 33.

94. Из-за лесу-то, лесу темного. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3246/8.

Варианты: Киреевский, 2, № 1255, 1477, 1565, 1614, 1668, 1738, 1783, 2089, 2247; Колпакова, 1973, № 268, 269; Ефименко, 1877—1878, II, с. 85, № 1, с. 51, № 7; Истомин, Дютш, 1894, с. 115, № 12; Истомин, Ляпунов, 1899, с. 91, № 4; Соколовы, 1915, с. 385, № 297; Соболевский, 1895—1902, т. I, № 199; т. III, № 50—59, 356; Шейн, 1898—1900, № 853; Песни Пинежья, 1937, № 29; Песни Печоры, 1963, № 46; Песни Мезени, 1967, № 31; Песни Заонежья, 1987, № 22.

95. Ой, сборы, сборы да Марьи-души. Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3176/3.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1567, 1703, 1850, 1860, 1896, 2062, 2286, 2458; Киреевский, 2, № 129, 215, 223, 324, 786, 853, 854; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 10, 11; Львов-Прач, 1955, № 119; Ефименко, 1877—1878, I, с. 117; Соболевский, 1895—1902, т. II, № 602; Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 49—50, № 37; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 267, 268; Кондратьева, 1966, № 51; Рубцов, 1958, № 71; Балашов, 1969, № 11; Колпакова, 1973, № 116—120, 280; Новг. пес., № 24, 25; Краснопольская, 1977, № 135; Свадьба Поморья, 1980, № 23; Песни Заонежья, № 39.

96. Я не знала, я не ведала. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2654/7; АКНЦ, 1-1, 148/36.

97. Ой, не знала-то я, ой, не ведала. Зап. В. П. Кузнецова в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2770/32; АКНЦ, 1-1, 164/257.

Варианты: Киреевский, 1, № 2, 929; Шейн, 1898—1900, № 1370, 1594, 1867, 1965, 2072, 2190, 2289, 2450; Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 61; Истомин, Ляпунов, разд. V, № 2; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 312, 313; Крест. иск. II, с. 150; Рубцов, 1958, № 72; Песни Мезени, 1967, № 168; Колпакова, 1973, № 44, 46, 47; Волог. пес., 1973, № 32; Краснопольская, 1977, № 126; Песни Заонежья, 1987, № 36—38.

98. Еще конь идё по бережку. Зап. В. П. Кузнецова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3188/18; АКНЦ, 1-1, 191/53.

Варианты: Колпакова, 1973, № 92, 106, 107; Песни Заонежья, 1987, № 58.

99. Благодарствуй, добрый молодец. Зап. В. П. Кузнецова, Т. П. Сенькина в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2723/12; АКНЦ, 1-1, 162/89.

100. Аще с терема на терем Марья шла. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2654/3; АКНЦ, 1-1, 148/31.

Варианты: Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, № 15; Колпакова, 1973, № 256; Краснопольская, 1977, № 134; Песни Заонежья, 1987, № 43—45.

101. У стола, стола, дубового стола. Зап. В. П. Кузнецова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3188/15; АКНЦ, 1-1, 191/51.

Варианты: Киреевский, 1, № 15, 59, 299, 765; Киреевский, 1968, с. 478, № 42; Шейн, 1898—1900, № 1916; Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, № 27; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 17, 18; Соболевский, 1895—1902, т. V, № 777; Рыбников, 1989—1991, т. 3, № 34, с. 47; Певин, 1893, с. 242; Рубцов, 1958, № 80; Песни Печоры, 1963, № 302, 353; Песни Мезени, 1967, № 164; Балашов, 1969, № 43, 44; Песни Поморья, 1971, № 152, Колпакова, 1973, № 139—142; Краснопольская, 1977, № 132; Песни Заонежья, 1987, № 49.

102. Пивна ягода по сахару пыла. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2654/2; АКНЦ, 1-1, 148/30.

103. Пивна ягода по сахару пыла. Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2770/11; АКНЦ, 1-1, 164/236.

Варианты: Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, № 16; Шейн, 1898—1900, № 2448, 2449; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 7; Киреевский, 1, № 27, 131, 726; Киреевский, 1968, с. 475, № 39; Лысанов, 1916, с. 115—117, № 20; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 294; Песни Печоры, № 377; Кондратьева, 1966, № 74; Песни Поморья, 1971, № 165; Колпакова, 1973, № 153—155; Свадьба Поморья, 1980, № 14; Новгород. фольклор, 1979, № 340; Краснопольская, 1977, № 128; Песни Заонежья, 1987, № 46—48, 54.

104. Кто у нас хороший. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2654/1; АКНЦ, 1-1, 148/29.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1730, 1989, 2143, 2309, 2410; Киреевский, 1, № 282, 392, 402, 547, 624, 680, 741, 1094; Волог. пес., 1973, с. 92, № 24, 25; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 310; Рубцов, 1958, № 85; Колпакова, 1973, № 290—292, 377; Новгород. фольклор, 1979, № 380; Новг. пес., 1974, № 48, 49; Песни Заонежья, 1987, № 64.

105. Стоит чаша медяна. Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, Ж. В. Гвоздева, М. Ф. Куликова и др. в 1992 г. ФА ИЯЛИ, 3259/9; АКНЦ, 1-1, 191/76.

Варианты: Киреевский, 1, № 7, 11, 116, 780; Шейн, 1898—1900, № 1585, 1904, 1943, 2257, 2346; Крест. иск. II, с. 154; Песни Печоры, 1963, № 115, 295; Балашов, 1969, № 38, 39; Колпакова, 1973, № 382, 386—393; Песни Заонежья, 1987, № 50.

106. У стола, стола, дубового стола. Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кемпинен, А. С. Степанова в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1328/4.

Вариант песни «Стоит чаша медяна». Известен также зачин «На дощечке дубовой» (ФА ИЯЛИ, 3246/13).

107. Шла девица из гостей. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/13; АКНЦ, 1-1, 148/51.

Варианты: Колпакова, 1973, № 80; Песни Мезени, 1967, № 148; Песни Заонежья, 1987, № 62.

108. Во поле дороженька ковричком. Зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2602/11.

Варианты: Киреевский, 1, № 5, 199, 705; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 10; Кондратьева, 1966, № 51; Колпакова, 1973, № 119, 120; Песни Заонежья, 1987, № 40.

109. На гвозду, гвозду цепочка висит. Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, Ж. В. Гвоздева, М. Ф. Куликова и др. в 1992 г. ФА ИЯЛИ, 3259/10; АКНЦ, 1-1, 191/77.

110. На стены, стены цепочка висит. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/12; АКНЦ, 1-1, 148/50.

Вариант: Песни Заонежья, 1987, № 51.

111. Наша Марьюшка, смазные рукава. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/9; АКНЦ, 1-1, 148/48.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 516, 1705, 2265, 2435, 2558; Киреевский, 1, № 119, 236, 274, 327, 659, 737; Истомин, Ляпунов, 1899, разд. IV, с. 87; Песни Мезени, 1967, № 175; Колпакова, 1973, № 172—174; Новг. пес., 1974, № 7,8; Волог. пес., 1973, № 8; Песни Заонежья, 1987, № 60.

112. Как под горочкой елочка. Зап. У. С. Конкка, А. С. Степанова, Э. П. Кюльмясу в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1328/2.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1600, 1920; Киреевский, 1, № 272, 294, 442, 450, 761; Соболевский, 1895—1902, т. IV, № 836; Певин, 1893, с. 243; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 276; Колпакова, 1973, № 167—169; Новгор. фольклор, 1979, № 330; Песни Заонежья, 1987, № 59.

113. Насказали, что Колюшка богат. Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кемпинен, А. С. Степанова в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1327/3.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1902, 1925, 1985; Киреевский, 1, № 801; Песни Пинежья, 1937, № 53; Новгор. фольклор, 1979, № 59; Песни Заонежья, 1987, № 52.

114. Что ни стойки по стойкам стоят. Песни Заонежья, 1987, № 57.

Варианты: Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 124—125, № 6; Соболевский, 1895—1902, т. IV, № 498—503; Колпакова, 1973, № 383—385; Песни Печоры, 1963, № 232.

115. Владимир Иванович... Зап. Т. И. Сенькина, В. П. Кузнецова в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2724/19; АКНЦ, 1-1, 162/93.

116. Мне-ка стать было невольницы... Лысанов, 1916, с. 100—103.

117. Ты послушай-ка, крестовый татенька... Зап. студ. МГУ Т. И. Гоголь, С. С. Ожегова в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/42.

118. Мой поклон был понизешенек... Зап. С. А. Лорви в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 63—80.

119. Подходить пойду я, дочь нево... Зап. ФА ИЯЛИ, № 77/9.

120. Мой поклон да понизехонек... Лысанов, 1916, с. 108—109.

121. Ты брудгá, брудгá, боярыня... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2597/1; АКНЦ, 1-1, 142/158.

122. Мой поклон был понизешенек... Зап. Ю. Зюзанек, М. Роговская, Г. Семара, Н. Чернявина в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/176.

123. Сидит брудгушка-голубушка... Зап. студ. МГУ Т. И. Гоголь, С. С. Ожегова в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/44.

124. Ты удалой доброй молодец... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2597/1; АКНЦ, 1-1, 142/156, 157.

125. Обошла кругом-около... Зап. Р. Герцман в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 61, л. 47—48.

126. Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Зап. А. П. Разумова в 1944 г. АКНЦ, 1-1, 75/62.

127. Мой поклон был понизешенек самому князю... Зап. С. А. Лорви в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 63—80.

128. Не томи меня, невольну красну девушку... Зап. студ. МГУ Т. И. Гоголь, С. С. Ожегова в 1956 г. АKNЦ, 1-1, 79/47.
129. Спаси да Бог благослови... Зап. С. А. Лорви в 1931 г. АKNЦ, 6-1, д. 78, л. 63—80.
130. Спасет Бог да благодарствуйте... Зап. Р. Герцман в 1931 г. АKNЦ, 6-1, д. 61, л. 52.
131. Спаси Бог да благодарствуй, млад отецкий сын... Зап. С. А. Лорви в 1931 г. АKNЦ, 6-1, д. 78, л. 63—80.
132. И я не честь-хвалу лебедушка получила... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/4; АKNЦ, 1-1, 148/43.
133. Не убавила обидушки, прибавила... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3189/15.

Расставание невесты с волей

134. Я поворочу, обидна красна девица... Зап. студ. МГУ Ю. Зузанек, М. Роговская, Г. Семара, Н. Чернявина в 1956 г. АKNЦ, 1-1, 79/177.
135. Ой, я не в зелёном саду да побывала... Зап. В. П. Кузнецова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3188/8; АKNЦ, 1-1, 191/47.
136. Что послухай-ко, родитель мой татенька... Зап. В. П. Кузнецова, И. И. Муллонен в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3189/15.
137. Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые... Зап. М. М. Михайлов в 1937 г. АKNЦ, 1-1, 74/55.
138. Как уж жаль было сердечна мила дитятка... Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/5; АKNЦ, 1-1, 148/44.
139. Ой, ты миленька обидна красна девушка... Зап. студ. ПГУ Н. Харитоновна, И. Иудина в 1982 г. АKNЦ, 1-1, 155/1.
140. Я гляжу-смотрю обидна красна девушка... Зап. У. С. Конкка, Э. П. Кемпинен, А. С. Степанова в 1970 г. ФА ИЯЛИ, 1332/4.
141. Я ведь девушка ведь тоже на выдаване... Зап. в 1983 г. АKNЦ, 1-1, 162/101.
142. Уж ты слушай-ко, советна мила подружка... Зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова в 1989 г. ФА ИЯЛИ, 3176/22.
143. Ой, мне-ка сисьть было во девочий во задний у... Зап. В. П. Кузнецова, А. Касторов, Е. Троицкая, А. В. Осипов в 1986 г. ФА ИЯЛИ, 3114/8.
144. Ой, подойди-ко сюды, ты братец да красно со... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3248/59; АKNЦ, 1-1, 191/39.
145. Жарко, жарко свеча горит. Зап. студ. МГУ Ю. И. Смирнов, А. Филатов, Ю. Зузанек в 1956 г. АKNЦ, 1-1, 79/318.
- Варианты: Агренева-Славянская, 1887—1889, ч. 2, № 14; Киреевский, 1, № 839, 993; Рыбников, 1989—1991, т. 3, № 7, с. 19; Певин, 1893, с. 244; Львов-Прач, 1955, № 117; Истомин, Дютш, 1894, разд. IV, № 9; Истомин, Ляпунов, 1899, разд. V, № 25; Кравчинская, Ширяева, 1950, № 276; Рубцов, 1958, № 66; Колпакова, 1973, № 178, 200, 227; Краснопольская, 1977, № 87; Новгород. фольклор, 1979, № 311; Песни Заонежья, 1987, № 31, 32.
146. Трубела трубенька рано поутру. Зап. В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1981 г. ФА ИЯЛИ, 2655/7; АKNЦ, 1-1, 148/46.

Варианты: Киреевский, 1, № 277, 314, 335, 413, 421, 444, 457, 516, 684, 696, 777; Шейн, 1898—1900, № 1510, 1895, 1945, 1960, 1983, 2128, 2167, 2260, 2440; Истомин, Ляпунов, 1899, с. 117, № 24; Соколовы, 1915, с. 344, № 96, 97; Колпакова, 1973, № 164, 192—195.

147. Вы отроньтесь-ка, народ да люди добрые... Зап. В. П. Кузнецова, О. Яковлева в 1980 г. ФА ИЯЛИ, 2596/16; АКНЦ, 1-1, 142/149.

148. Не отдам бажоной вольной волюшки... Зап. студ. МГУ Т. И. Гоголь, С. С. Ожегова в 1956 г. АКНЦ, 1-1, 79/49.

149. Ты лети-лети, бажона вольна волюшка... Зап. С. А. Лорви в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 78, л. 90.

150. Не серебряное колечко распалось... Зап. М. Б. Каминская в 1931 г. АКНЦ, 6-1, д. 71, л. 24—26.

151. Желтые кудри за стол пошли. Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3247/30; АКНЦ, 1-1, 191/22.

Варианты: Шейн, 1898—1900, № 1506, 1593, 1742, 1950, 2132, 2256, 2362; Киреевский, 1, № 110, 319, 320, 328, 417, 429, 688, 732, 846; Рыбников, 1989—1991, т. 3, с. 46, № 32; Колпакова, 1973, № 160—162; Обр. поэм. Пинежья, 1980, № 110; Новгород. песни, 1974, № 50; Новгород. фольклор, 1979, № 374; Песни Заонежья, 1987, № 41, 42.

152. Час-перечас... Зап. М. С. Архипов в 1937 г. АКНЦ, 1-1, 74/131.

153. Час-час, перечас... Зап. К. К. Логинов в 1985 г. АКНЦ, 1-50, д. 971, л. 114.

154. Час-перечас... Зап. В. П. Кузнецова в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2771/6; АКНЦ, 1-1, 164/264.

155. Час-час, призамолкните на час... Зап. Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. ФА ИЯЛИ, 2734/13; АКНЦ, 1-1, 160/109.

156. Час-приначас... Зап. В. Н. Кузнецова в 1982 г. АКНЦ, 1-1, 155/229.

157. Есть ли, нет в этом доме княженецком... Зап. В. П. Кузнецова в 1991 г. ФА ИЯЛИ, 3246/30; АКНЦ, 1-1, 191/11.

Указатель исполнителей

- Абакумова Е. Ф. — 97
 Абросимова М. Ф. 1876 г. р. — 126
 Авдусева Ирина Ивановна 1897 г. р., род. в д. Тамбицы — 33, 60
 Алексеев И. П. — 153
 Алешина Е. И. 1903 г. р., род. в д. Ламбасручей — 19
 Алешина Е. Д. — 97
 Алешина Татьяна Федоровна 1911 г.р., род. в п. Ламбасручей — 5, 24, 29,
 38, 93, 96, 99, 100, 104, 107, 110, 111, 115, 140, 146.
 Белова Анна Александровна 1928 г. р., род. в д. Фомино — 30, 31, 32, 34, 92,
 94, 105, 109, 151
 Благочинная Александра Лукична 1907 г. р., род. в д. Шитики — 10, 43, 56,
 103
 Гаврилова Анастасия Петровна 1918 г. р., род. в д. Коробейниково — 30, 31,
 32, 34, 92, 94, 151
 Галашина Александра Андреевна 1913 г. р., род. в д. Шебалино — 42, 157
 Гириня Прасковья Ивановна 1914 г. р., род. в д. Батово — 14, 20, 30, 31, 32,
 34, 36, 47, 49, 52, 55, 57, 92, 105, 144, 151
 Горячева К. Я. — 114
 Дьякова А. М. 1881 г. р. — 149
 Ермилина Прасковья Федулловна 1879 г. р. — 62
 Жарникова Евдокия Ивановна, род. в д. Жарниково — 79, 122, 134
 Исаева Вера Ивановна 1907 г. р. — 12, 21, 40, 82, 85, 141
 Июдин Михаил Иванович 1892 г. р. — 86
 Кадетова Александра Тимофеевна 1917 г. р., род. в д. Полежаево — 15, 39, 58
 Казистая Анастасия Кузьминична 1926 г. р., род. в д. Вегорукса — 28, 95
 Карпина А. П. — 108
 Касьянов Иван Аникеевич — 67, 71, 76
 Касьянова А. Ф. 1891 г. р. — 7
 Кирьянова Мария Яковлевна — 29, 93, 96, 99, 100, 102, 104, 107, 110
 Комлева А. Я. 1919 г. р. — 50
 Коньков С. М. 1911 г. р., род. в д. Речка — 80, 155
 Копосова А. М. 1871 г. р. — 118, 127, 129, 131
 Кошелев Филипп Андреевич 1902 г. р., род. в д. Липовицы — 88
 Кулатова Наталья Матвеевна 1906 г. р., род. в д. Харлово — 143
 Куликова Е. А. 1890 г. р. — 8, 26, 70
 Куревина В. И. — 139
 Лаптева Анастасия Афанасьевна 1927 г. р., род. в д. Вегорукса — 28, 95
 Ларюшкина Валентина Ивановна 1933 г. р. — 106, 112
 Лобачева Анастасия Алексеевна 1906 г. р., род. в д. Корытово — 37, 135
 Минкина Евдокия Андреевна 1919 г. р. — 103
 Мурашова Э. В. 1924 г. р., род. в д. Ютева Горка — 30, 31, 32, 34, 92, 151
 Мухина Евдокия Осиповна 1917 г. р., род. в д. Типиницы — 22, 133, 136
 Никифоров Николай Федорович — 81, 91, 152

- Никулина Александра Васильевна 1918 г. р. — 106
 Осипова А. П. 1903 г. р. — 13, 101
 Осипова А. Е. 1913 г. р. — 101
 Палтусова Анна Ивановна 1914 г. р., род. в д. Ламбасручей — 4, 18, 23, 25,
 35, 45, 48, 51, 59, 61, 68, 73, 83, 121, 124, 132, 138, 147
 Панова Клавдия Ивановна 1913 г. р., род. в д. Падмозеро — 154
 Ражикова Пелагея Захаровна 1888 г. р. — 2, 44, 137
 Распутина М. П. 1884 г. р. — 77
 Rogozina Маланья Павловна 1884 г. р. — 1, 117, 123, 128, 148
 Романова Н. А. — 94
 Савельева 1851 г. р. — 125, 130
 Скорнякова Елена Трофимовна 1895 г. р. — 11, 41
 Сюкалина Ф. А. 1872 г. р. — 63
 Терехова Анна Николаевна 1908 г. р., род. в с. Вырозеро — 6, 93, 113
 Терехова Е. Ф. — 97
 Терехова М. Ф. — 97
 Терентьева Анастасия Петровна, род. в д. Вегорукса — 28, 95
 Тихонова А. И. 1920 г. р. — 156
 Трофимова Анастасия Андреевна — 145
 Фалеева Евдокия Ивановна 1920 г. р., род. в д. Диановы Горы — 30, 31, 32,
 34, 89, 92, 94, 151
 Фалеева Н. П. — 94
 Федосова Анна Андреевна 1906 г. р., род. в д. Типиницы — 98
 Фокина А. Я. — 114
 Фокина П. Г. 1908 г. р. — 54
 Фролов Иван Дмитриевич 1905 г. р. — 84, 90
 Харина Фекла Андреевна 1901 г. р., род. в с. Кузаранда — 9
 Холопова Мария Яковлевна 1870 г. р. — 69
 Чивина Федосья Кузьминична 1850 г. р. — 3, 87, 150
 Шлыкова Мария Сергеевна 1908 г. р., род. в г. Петрозаводске — 27, 46, 53,
 142
 Юлинова Иринья Трофимовна 1884 г. р. — 119

Словарь местных слов и выражений

бажона́я, божна́	милая, дорогая
ба́ять	говорить
бла́д, бла́дый	млад, молодой
богода́нные родители́	родители мужа
братáн	двоюродный брат
большу́ха	женщина, ведущая хозяйство по дому
боца́	бока; (здесь:) стороны («Ой по бочам стоят богоданные родители.»)
брюдга́	родственница со стороны жениха
«бумажное» личушко́	бледное
бура́к	наемный работник
верала́сь	копалась («Вералась ты в жаратках “муравейника”», т. е. ворошила угли в жаратке)
ве́ринник	дружка, следовавший верхом на коне
ви́лья	развилостое, завивающееся («Друго деревце виля да кипаричное»)
влады́чный	(о празднике) — православный, с участием владыки
во снех	во сне
волоки́дная	та, которую надо волочь, тащить («Уж ты пьяница волокидная»)
вотлу́х	олух, лентяй
ву́роки	предполож.: емкость для хранения продуктов. Возм., искаж. «буровок», «бурак». («Там полочки высокие, а уроки глубокие...»)
вы́хватит	хватит («Если выхватит бессчетной золотой казны...»)
выюро́ченька	предполож.: вьющееся растение. Производное от «вить» («Чтобы взял твою бажону вольню волюшку... на фуражечку выюроченька»)
голева́я	из чистого золота («По голевой парчи сулит да по парчовичку»)
гранови́тая	отделанная граненым камнем
громови́тые	гремящие (от «гром») («Обтопчите-ка пороги громовитые»)
грудя́т (грюздя́т)	скрипят, хрустят (как сухие грузди-скрипуны)
гря́дка	жердь для сушки сетей и белья над русской печью
гу́льбище	балкон, опоясывающий со всех сторон жилую часть дома
дава́ться	проситься
доло́ня	длинный, высокий
дрочи́ть	гладить

<i>дру́гой</i>	второй
<i>душегрéя</i>	короткая женская безрукавая одежда со сборками
<i>дэ́йна</i>	тетя, жена дяди со стороны отца или матери
<i>éйна</i>	ее
<i>жарáток</i>	ниша в боковой стороне русской печи, куда сгребают угли. Над жаратком готовят пищу, не затопляя самой печи
<i>жéира, жéирушка</i>	домашнее хозяйство, имущество, достаток
<i>жéито</i>	ячмень
<i>жупи́т</i>	поет (о птице)
<i>забóйнички</i>	сугробы («По снегам да по забойничкам»)
<i>залóжны, зáлазны,</i> <i>золóзно(е)</i>	угощение для незваных гостей
<i>замни́лася</i>	возомнила о себе («А тихо пойдешь — так тут скажут — замнилася»)
<i>игрáк</i>	парень, ухаживающий за девушкой и танцующий («играющий») с ней на беседах
<i>игра́чиха</i>	девушка, за которой ухаживает «играк»
<i>избывáть</i>	избавляться
<i>казёночка</i>	казенная винная лавка
<i>кали́тка</i>	открытая выпечка круглой или шестиугольной формы с загибами во внутрь, с начинкой из картофеля или каши
<i>ка́ю</i>	какую («В каю пойти широкую дороженьку»)
<i>кваши́нное мешéньице</i>	замешивание теста
<i>кипаричный</i>	кипарисовый
<i>кисточка</i>	предполож.: веточка сосны («С кисточки от бору да великого»)
<i>когда́</i>	в знач.: если («Когда жаль вам, удалой доброй молодец...»)
<i>колóда, колóдечка</i>	здесь: короткое массивное бревно
<i>кóлпица</i>	здесь: самка лебедя
<i>кóлько</i>	сколькo
<i>коси́вчато, коси́стое,</i> <i>кося́цкато, коси́цвето</i>	обрамленное планками, косячками с наружной стороны (об окне)
<i>крапивця́тый</i>	крупивчатый, крупинками («С-по меду, меду крапивцятому»)
<i>крути́ть, окрúчивать</i>	наряжать, одевать
<i>куболёная</i>	любимая, лелеяная («С ея волей куболёной»)
<i>кума́к</i>	красная хлопчатобумажная ткань
<i>кума́чничек</i>	кумачовый сарафан

<i>кухна́й</i>	брани, ругай («Звеличай его по имени, не кухнай его отечества»)
<i>леді́на (ляді́на)</i>	заросшая лиственным лесом пожога
<i>личо́</i>	лицо
<i>манитѣ́</i>	обманываете
<i>меже́нный</i>	жаркий, в середине лета («С сего дня, с сего меженного»)
<i>мости́</i>	половицы
<i>мучо́ная</i>	замутненная (о воде)
<i>наб</i>	надо бы
<i>нави́юшка</i>	порок, плохое качество («Где за навиюшку млада сына отечьева»)
<i>назадѣ́</i>	в прошлом («Все прошло да миновалось, назади все приосталось»)
<i>налитѹ́шка</i>	овальной формы открытая выпечка из ржаного теста с припеком из картофеля
<i>наместо́</i>	вместо («Подстрелил бы тебя наместо сероплавной серой уточки»)
<i>натра́хтовала</i>	объяснила, разъяснила («Что не натрахтовала мне обидной красной девушки»)
<i>начасѣ́</i>	вот-вот, сейчас, скоро, вскоре («Что ль на это да на начасѣ да пированьицо»)
<i>нонь, нѹ́нку, нѹ́нече</i>	нынче
<i>носко́м</i>	на руках
<i>оди́нцо́вое сукно́</i>	сорт сукна, вытканного из шерсти без примесей других видов пряжи
<i>омеша́</i>	лемехи сохи
<i>онѹ́ченька</i>	обмотки для ног под лапти
<i>остро́вские</i>	расположенные на островах («По островским сениям да соловьи жупят»)
<i>остѹ́да</i>	здесь: чужая сторона
<i>остѹ́дник со остѹ́душкой</i>	жених и его родственники
<i>о́тдали</i>	поодаль
<i>оте́чьева</i>	отцового
<i>парчо́вик</i>	сарафан из парчи
<i>передо́вник</i>	см.: вершник
<i>пѣ́рстики</i>	персты, пальцы
<i>перезо́вники</i>	родственники невесты, приглашающие поезжан к свадебному столу
<i>перѣ́ное крылѣчушко́</i>	с резными столбами и подзорами (перить — вырезать узоры по дереву)

<i>пёрсенье</i>	здесь: облик, внешность («Узнавать буду... по прозванью и по персенью»)
<i>плотное, платное</i>	верное, правое
<i>повозник</i>	парень, который возит девушек и невесту
<i>погалинная</i>	испорченная («Одну рыбку кладите лосося, а другую рыбу погалинную»)
<i>погощаны</i>	жители погоста
<i>подкопые</i>	выкопанные («Три подкопые колодца»)
<i>подширна, подширнока</i>	широкая (об улице, дороге)
<i>поежәне</i>	родственники жениха в свадебном поезде
<i>по залюдьо</i>	за людьми, за толпой
<i>покрүта</i>	нарядная одежда
<i>полёсовать</i>	охотиться
<i>полон</i>	плен
<i>помешаться</i>	здесь: сбиться («Красны девушки во песенках помешались»)
<i>поохотить, поохотить</i>	захотеть
<i>порода</i>	родня, родственник
<i>порядовный, порядовый</i>	близкие, с одного ряда деревенской улицы (о соседях)
<i>постой, постойни</i>	солдатская постоянная повинность
<i>почётный</i>	почетный
<i>пошатиться</i>	шатнуться
<i>приужахнуться</i>	испугаться, придти в ужас
<i>пространная</i>	просторная, широкая
<i>пятнички</i>	пяты, опорная часть двери
<i>раскят-гора</i>	могила
<i>раскаючи</i>	раскаиваться («Чтобы опосля не раскаючи»)
<i>рассказы сваты</i>	сваты, расхваливающие жениха
<i>большие</i>	расшитое, вышитое
<i>расшивленное</i>	родственники
<i>рожники</i>	довести до слез
<i>расквелить</i>	развилка дороги
<i>росстань</i>	верхняя часть сорочки
<i>рукава</i>	закрытый пирог с начинкой из рыбы
<i>рыбник</i>	бросать
<i>рыть</i>	здесь: злые
<i>самоёдские</i>	

<i>сестрёя</i>	двоюродная сестра
<i>скёюшки</i>	стряпухи, скущие, раскатывающие тесто
<i>складное изголовье</i>	переносной подголовник из дерева («Сесть... ко этому ко складному зголоввицу»)
<i>скороплящие</i>	трескучие (об огнях)
<i>скрозь</i>	сквозь
<i>славутная</i>	красивая, богатая
<i>смазные</i>	красивые, разукрашенные
<i>смашное</i>	с маху (о рукобיתье)
<i>смешаться</i>	сбиться
<i>сопознаться</i>	познакомиться
<i>соченьиче</i>	приготовление сочива (каши из ржаных зерен) («Аль у столового соченьича, аль у блинного печеньица?»)
<i>спасать</i>	благодарить
<i>спахнуть</i>	смахнуть
<i>спорядовый</i>	см.: порядовой
<i>срастителек</i>	вырастивший (об отце)
<i>сродце-сродники</i>	родственники
<i>столово насычёньюцо</i>	трапеза
<i>стретать</i>	встречать
<i>супайница</i>	простыня, которой застилали постель из соломы («Я ставала бы, ставала красной девушкой со супайницы изо льна»)
<i>талан-участь</i>	счастливая судьба
<i>тукач</i>	тук соломы
<i>туляться</i>	прятаться за кого-то
<i>тяги</i>	дверная ручка
<i>увидла</i>	увидела
<i>угаживать</i>	угождать
<i>угревный</i>	греющийся
<i>фересовый</i>	можжевеловый
<i>хободы</i>	виражи, зигзаги
<i>хучь</i>	хоть («Да хучь у меня у кручинной головушки»)
<i>чужанин, чуженин</i>	жених
<i>Шаня</i>	Саня
<i>шоломчатый</i>	на шеломе крыши
<i>штоф</i>	плотная ткань с крупным тканым узором
<i>штофник</i>	штофный сарафан
<i>ю</i>	ее
<i>ярые</i>	яркие («Свечи ярые»)

Список сокращений

Библиографические сокращения

Агренева-Славянская, 1887—1889 — *Агренева-Славянская О. Х.* Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: голосильными, причитальными и завывальными. В трех частях. Тверь, 1887—1889.

Азадовский, 1947 — Русские сказки в Карелии (старые записи) / Подгот. М. К. Азадовский Петрозаводск, 1947.

Асафьев, 1926 — *Асафьев Б. В.* На Русском Севере // Песни Заонежья в записях 1880—1980 годов / Сост. Т. В. Краснопольская. Петрозаводск, 1987. С. 171—173.

Астахова, 1951 — Былины Севера: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2.

Балашов, 1969 — *Балашов Д. М., Красовская Ю. Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969.

Балашов, 1985 — *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтиге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.

Барсов, 1997 — Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб., 1997. Т. 1, 2.

Бернштам, 1986 — *Бернштам Т. А.* К реконструкции некоторых русских переходных обрядов совершеннолетия // Советская этнография. 1986, № 6. С. 24—35.

Бернштам, 1988 — *Бернштам Т. А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX вв.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

Волог. пес., 1938 — Народные песни Вологодской области / Запись текстов А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой, муз. записи В. В. Великанова и Ф. А. Рубцова. Л., 1938.

Волог. пес., 1973 — Русские народные песни Вологодской области / Сост., вступ. статья, комментарии М. Бонфельда. Сев.-Зап. книжное изд., 1973.

Герд, 1997 — *Герд А. С.* Язык «Причитаний Северного края» // Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. СПб., 1997. Т. 2. С. 603—618.

Гильтебрандт, 1873 — *Гильтебрандт П. А.* Свадебные обычаи и песни Толвуйской волости // Зап. РГО по отд. этнографии. СПб., 1873. Т. III. С. 610—628.

Гильфердинг, 1873 — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М., Л., 1949—1951. Т. I—III.

Дашков, 1842 — *Дашков В. А.* Описание Олонезской губернии в ее историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842.

Ефименко, 1877—1878 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., собранные П. С. Ефименко. Изв. ОЛЕАЭ. Т. XXX. Труды этногр. отдела. Кн. V, вып. I. М., 1877; вып. II. СПб., 1878.

Зеленин, 1915 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого Архива Императорского РГО. Петроград, 1915. Т. II.

Ильинский, 1894 — *Ильинский В.* Свадебные обычаи в Ряговском приходе Каргопольского уезда // Олонезский сборник. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 347—366.

Истомин, Дютш, 1894 — *Истомин Ф. М., Дютш Г. О.* Песни русского народа, собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. СПб., 1894.

Истомин, Ляпунов, 1899 — Песни русского народа, собр. в губ. Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

Калашникова, 1999 — *Калашникова Р. Б.* Беседы и беседные песни Заонежья второй половины XIX века. Петрозаводск, 1999.

Киреевский, 1-2 — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1; М., 1918, 1929. Вып. 2.

Киреевский, 1968 — Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968.

Киреевский, 1977 — Собрание народных песен П. В. Киреевского / Подгот. А. Д. Соймонов. Л., 1977.

Колесницкая, 1981 — *Колесницкая И. М.* Фольклорная традиция южного Поонежья и верхнего Присивья // *Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора.* Л., 1981. С. 219—232.

Колпакова, 1941 — *Колпакова Н. П.* Старинный свадебный обряд // *Фольклор Карело-Финской ССР.* Петрозаводск, 1941. С. 163—190.

Колпакова, 1973 — *Лирика русской свадьбы.* Изд. подгот. Н. П. Колпакова. Л., 1973.

Кондратьева, 1966 — *Русские народные песни Поморья* / Сост. С. Н. Кондратьева. М., 1966.

Конкка, 1978 — *Конкка У. С.* Имя, волосы и «белая воля» невесты — главные объекты оплакивания в карельских свадебных плачах // *Фольклористика Карелии.* Петрозаводск, 1978. С. 71—94.

Коренной, 1910 — *Коренной П. А.* Народное творчество Заонежья // *ОГВ,* 1910. № 57.

Коренной, 1907 — *Коренной П. А.* Промысловая жизнь // *ВОГЭ.* 1907. № 5. С. 14—16.

Коренной, 1916 — *Коренной П. А.* Заонежские свадьбы // *Олонецкое утро.* 1916. № 208.

Коренной, 1916а — *Коренной П. А.* Свадебный день в деревне // *ОГВ,* 1916, № 28.

Коренной, 1914 — *Коренной П. А.* Паянницы, Петрозаводского уезда // *ВОГЭ.* 1914. № 18. С. 18—20.

Кравчинская, Ширяева, 1950 — *Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931—1949 гг.* / Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л.; М., 1950.

Краснопольская, 1977 — *Песни Карельского края* / Сост. и авт. вступ. статьи Т. Краснопольская. Петрозаводск, 1977.

Крест. иск., 1927—1928 — *Крестьянское искусство СССР. 1927. Искусство Севера — Заонежье.* Л., 1927. Т. 1.; Пинега и Мезень. Л., 1928. Т. 2.

Кузнецова, 1991 — *Кузнецова В. П.* Свадебное колдовство в Заонежье // *Фольклорные традиции и музей* (Тез. докл. Всесоюзн. конфер.). Кижы, 1991. С. 22—23.

Кузнецова, 1992 — *Кузнецова В. П.* О функциях колдуна в русском свадебном обряде Заонежья // *Заонежье.* Петрозаводск, 1992. С. 117—131.

- Кузнецова, 1993а — *Кузнецова В. П.* Причитания в северно-русском свадебном обряде. Петрозаводск, 1993.
- Кузнецова, 1993б — *Кузнецова В. П.* Институт свадебных причитальщиц в севернорусской и прибалтийско-финской традициях (терминологический аспект) // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 63—67.
- Кузнецова, 1994 — *Кузнецова В. П.* Подголосницы Заонежья // Кижский вестник. Вып. 4. Петрозаводск, 1994. С. 75—85.
- Кузнецова, 2000 — *Кузнецова В. П.* Дружка и его роль в русской свадьбе Заонежья // Кижский вестник. Вып. 5. Петрозаводск, 2000. с. 95—104.
- Куликовский, 1888 — *Куликовский Г. И.* Иванов день в селе Кузаранда // ОГВ. 1888. № 54.
- Логинов, 1988 — *Логинов К. К.* Девичья обрядность русских Заонежья // ОВНК. Петрозаводск, 1988. С. 64—77.
- Логинов, 1992 — *Логинов К. К.* Интерьер крестьянской избы в обрядности и верованиях заонежан // Заонежье. Петрозаводск, 1992. С. 98—117.
- Логинов, 1993а — *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993.
- Логинов, 1993б — *Логинов К. К.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.
- Логинов, 1994 — *Логинов К. К.* О свадебной порче в Заонежье // ОВНК. Петрозаводск, 1994. С. 144—154.
- Логинов, 2000 — *Логинов К. К.* Чем питались люди в древнем Заонежье // Кижский вестник. Вып. 5. Петрозаводск, 2000. С. 105—121.
- Лысанов, 1916 — *Лысанов В. Д.* Досюльная свадьба, песни, игры и танцы в Заонежье, Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1916.
- Львов-Прач, 1955 — Собрание народных русских песен с их голосами. М., 1955.
- Михайлов, 1940 — Русские плачи Карелии / Подгот. М. М. Михайлов. Петрозаводск, 1940.
- Никифоров, 1961 — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
- Новг. песни, 1974 — *Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И.* Свадебные песни Новгородской области. Л., 1974.
- Новгор. фольклор, 1979 — Традиционный фольклор Новгородской области / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979.
- Новикова, 1992 — Изделия из текстиля в северно-русском свадебном обряде // ОВНК. Петрозаводск, 1992. С. 127—150.
- Обр. поэт. Пинежья, 1980 — Обрядовая поэзия Пинежья. Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980.
- Онегина, 1983 — Сказки Заонежья / Подгот. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1983.
- Ончуков, 1908 — Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ.) / Сборник Н. Е. Ончукова // Записки ИРГО по отд. этнографии. Т. XXXIII. СПб., 1908.
- Певин, 1893 — Певин П. Народная свадьба в Толвуйской волости Петрозаводского уезда // ЖС. 1893. Вып. 2. С. 219—248.

Пекарский, 1916 — Заонежские причитания невесты перед венцом // Олонецкая неделя, 1916, № 20.

Песни Заонежья, 1987 — Песни Заонежья в записях 1880—1980 годов / Составление, предисловие и примечания Т. В. Краснопольской. Л., 1987.

Песни Мезени, 1967 — Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.

Песни Печоры, 1963 — Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963.

Песни Пинежья, 1937 — Песни Пинежья / Собр. и разработ. Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд. М., 1937.

Песни Поморья, 1971 — Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971.

Писарев, Суслович, 1927 — Писарев С., Суслович Р. Досюльная игра-комедия «Пахомушкой» // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Заонежье. Л., 1927. С. 176—185.

Раевский, 1838 — Раевский С. О простонародной литературе. О собирании русских народных песен, стихов, пословиц и т. п.) // ОГВ. 1838. Прибавления к № 12, 13, 19, 21.

Рубцов, 1958 — Песни Ленинградской области. М., 1958.

Рыбников, 1989—1991 — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 3-е изд. / Подг. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец / Под ред. Б. Н. Путилова. Петрозаводск, 1989—1991. Т. 1—3.

Свадьба Поморья, 1980 — Русская свадьба Карельского Поморья / Изд. подгот. А. П. Разумова, Т. А. Коски. Петрозаводск, 1980.

Село Суйсарь, 1997 — Гришина И. Е. и др. Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997.

Сказки Заонежья, 1986 — Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986.

Сказки и предания, 1934 — Сказки и предания Северного края. М.; Л., 1934.

Соболевский, 1895—1902 — Великорусские народные песни, изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895—1902. Т. I—VII.

Соколов, Чичеров, 1948 — Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова. Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. И. Чичерова. М., 1948.

Соколовы, 1915 — Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.

Срезневский, 1913 — Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук. СПб., 1913.

Суеверия и предрассудки, 1885 — Суеверия и предрассудки в простом народе Петрозаводского уезда (Олонецкой губернии) // ОГВ. 1885. № 76, 77 и след.

Сурхаско, 1972 — Сурхаско Ю. Ю. Козичендашаува — жезл колдунов на карельской свадьбе // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1972. Т. 28, С. 199—207.

Сурхаско, 1977 — Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX — начало XX в.). Л., 1977.

Фасмер, 1986—1987 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986—1987. Т. I—IV.

Федосова, 1981 — И. А. Федосова. Избранное / Подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. Петрозаводск, 1981.

Чистов, 1955 — Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова: Очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 1955.

Чистов, 1988 — Чистов К. В. Ирина Андреевна Федосова. Петрозаводск, 1988.

Чистов, 1997 — Чистов К. В. «Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым» в истории русской культуры // Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб., 1997. Т. 1. С. 400—495.

ЧОИДР, 1885 — Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. III. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1885. Вып. 3—4. С. 1—256.

Шейн, 1898—1900 — Великокорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. I, вып. 1; СПб., 1900. Вып. 2.

Сокращенные наименования

АКНЦ — Научный архив Карельского научного центра Российской Академии наук
АКНЦ, 1-1 — фонд 1, опись 1, № коллекции/№ единицы хранения.

АКНЦ, 6-1 — разряд VI, опись 1, д. 60—94. Материалы экспедиции Карельского музея в Заонежский район в 1931 г.

АКНЦ, 1-50 — фонд 1, опись 50, д. 669, 966, 971, 997, 1039, 1102; 1-6, д. 12. Материалы, собранные К. К. Логиновым в Заонежье в 1980—1990-е гг.

АКНЦ, 1-50 — фонд 1, опись 50, д. 1105. Логинов К. К. О беседах в Заонежье (1988 г.).

АКНЦ, 1-50 — фонд 1, опись 50, д. 1104. Логинов К. К. Досвадебная обрядность в Заонежье (1988 г.).

ВОГЭ — Вестник Олонецкого губернского земства

ГЛМ — Государственный литературный музей

ЖС — Живая старина

ИРГО — Императорское Русское Географическое Общество

ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории

КарНЦ РАН — Карельский научный центр Российской Академии наук

ОГВ — Олонецкие губернские ведомости

ОВНК — Обряды и верования народов Карелии

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

РГАЛИ, ф. 2640, оп. 1, ед. хр. 128, л. 78—84 — Экспедиция ГИИ 1926 г. Комозерская свадьба. Записано со слов П. И. Коренной.

РГО — архив Императорского Русского Географического общества

РГО, 25-1, 12 — разряд XXV, оп. 1, кол. 12. Касьянов И. А. Этнографические материалы Олонецкой губернии (Петрозаводского уезда).

РГО, 25-1, 47 — разряд XXV, оп. 1, кол. 47. Сазонов В. Состояние обрядов и песен в деревнях Заонежья, Олонецкой губернии, Петрозаводского узда.

РЭМ — Российский Этнографический музей

ФА ИЯЛИ — Фонограммархив Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН

ФА ИЯЛИ, № кассеты/№ записи.

Опись

материалов по свадебному обряду Заонежья,
хранящихся в Научном архиве КарНЦ РАН
и Фонограммархиве ИЯЛИ

Сенногубский с/с

д. Сенная Губа

Дьякова А. М., 1881 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Жарко, жарко свеча горит. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 89.

Ты лети, лети, бажона вольна волюшка. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 90.

Дьякова О. С.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

Одежда невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 64, л. 22—23.

Ковалева М., 1901 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

О сватовстве. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 3—4.

О «хлебинах». Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 5.

Комлева А. Я., 1919 г. р.

Зап. Харитоновна Н., Июдина И., Петунова И., Дубинина М., июль 1982 г.

...За свой стол, собрала подружек за свой стол. Свад. песня. АКНЦ 155/15.

На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. АКНЦ 155/16, 54.

Стоит чаша медяна. Свад. песня. АКНЦ 155/54а.

Слава Богу, слава, милостивой Господи. Свад. причитание. АКНЦ 155/64.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. АКНЦ 155/65.

Копосова П., 1891 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Дайте княгиню молодую. Приговоры дружки;

Один бок висит на ниточке. Свад. причитание;

На борону садится... Поговорка о неудачливых сватах.

Жарко, жарко как свеча горит. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 96.

Куревина В. И.

Зап. Харитоновна Н., Июдина И., июль 1982 г.

Ой ты миленька обидна красна девушка. Свад. причитание. АКНЦ 155/1.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком. Свад. причитание. АКНЦ 155/3.

Маклышева А. И., 1884 г. р.

Зап. Гоголь Т. И., Ожегова С. С., студ МГУ под рук. Э. В. Померанцевой в 1956 г.

Что сделала неволя красной девушке... Свад. причитание. АКНЦ 79/28.

Петикова М. Д., 1868 г. р.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

О свадебном колдовстве. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 65, л. 21—22.

(Зап. в д. Конда, 1931 г.)

О колдовстве на свадьбах. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 91, л. 9.

О «порче» свадеб, о колдунах. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 91, л. 10.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

О «порче» свадеб. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 25.

Потапова Анна Егоровна, 1887 г. р.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

Обряд расставания невесты с «волей». Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 65, л. 25.

Зап. Копылова О., 1931 г.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 72, л. 41.

Савельева, 1851 г. р.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

О свадебном обряде;

Пристыдила я свое да личико белое. Свад. причитание.;

С терема на терем. Свад. песня;

Как младу сыну отцукому... Свад. причитание;

Обошла кругом-около. Свад. причитание;

Спасет Бог да благодарствуйте. Свад. причитание — АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 61, л. 40—52.

(Старушка)

Зап. Пуговкина М., 1931 г.

О свадебном обряде. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 90, л. 6.

(Старушки д. Сенная Губа)

Зап. Лекомцев И., 1931 г.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 76, л. 3.

Трегубова А. П., 1912 г. р.

Зап. Харитонова Н., Июдина И., июль 1982 г.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 155/7.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 155/9.

Трегубова А. П., 1912 г. р., Куревина В. И.

Зап. Харитонова Н., Июдина И., июль 1982 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 155/17.

(Исполнитель не указан)

Зап. Николович Б. П., 1931 г.

О регистрации браков в 1931 г. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 82, л. 30.

д. Сельга

Сарафанова М. М., 1896 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Местная свадьба в настоящее время. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 21—22.

О правах замужней женщины. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 23—24.

(Исполнители не указаны)

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

О свадебной одежде. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 16.

О костюме невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 19.

О дарах невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 20.

д. Косельга

Клавдия...

Зап. Новикова М., 1931 г.

О свадьбе 30-х годов. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 85, л. 24—25.

(Исполнитель не указан)

Зап. Попова А. Ф., 1931 г.

О свадьбах в 30-х годах, о выдаче замуж «насилу». АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 87, л. 23—24.

д. Лонгасы

Фомина В.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

Господи, помилуй! Приговоры дружки. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 61, л. 54—55.

д. Леликово

Бусарова Е. П., 1880 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Обряды перед венчанием. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 32.

Свадебный обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 46—52.

Колина А. К., 1873 г. р.

Зап. Котлярова Н. (?), 1931 г.

О выдаче замуж без согласия невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 91, л. 6—7.

Копосова А. М., 1871 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Господи да Боже, благослови. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 63—80.

Лапина А., 1913 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Свадьба начала 30-х годов. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 58—61.

Песнина Н. Т., 1901 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Приданое невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 53—54.

Трешкина М. В., 1881 г. р.

Зап. Ионова Ольга, 1931 г.

Вижу-смечу подневольна красна девица;

Уж я выйду на чужую на сторонушку. Свад. причитания. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 69, л. 20—21.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

О выдаче замуж насильно. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 39.

Уж я выйду как в чужую я сторонушку. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 41.

Вижу-смичу подневольна красна девица. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 42.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 43—44.

Тюшева М. И., 1905 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Свадебные колдуны. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 85.

Фролова, 1866 г. р.

Зап. Копылова О., 1931 г.

Как прежде выдавали девушек замуж. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 72, л. 19—21.

Чивина Екатерина, 1909 г. р.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

О свадебном колдовстве. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 65, л. 18—19.

Чивина Федосья Кузьминична, 1850 г. р.

Зап. Каминская М. Б., 1931 г.

О свадебном колдовстве: как колдун Першин хотел «испортить» невесту. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 71, л. 23—24.

Сметь ли уточке во бережку закряхати. Свад. причитание;

Не серебряное колечко распаялося. Свад. причитание;

Вы послушайте, желанные родители. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 71, л. 24—26.

Господи, помилуй, Господи, помилуй! Приговоры вершника. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 71, л. 32.

Зап. Копылова О., 1931 г.

Сметь ли уточке во бережку закряхати. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 72, л. 19.

д. Вертилово

Сюкалина Ф. А., 1872 г. р.

Зап. Михайлов М. М., 1937 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 74/40, 42.

д. Моталово

Максимова, 1848 г. р.

Зап. Каминская М. Б., 1931 г.

Я увидела, заметила. Свад. причитание;

Ты рожоно мое дитятко. Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 65, л. 18—19.

Рогозина Маланья Павловна, 1884 г. р.

Зап. Гоголь Т. И., Ожегова С. С., студ. МГУ под рук. Э. В. Померанцевой в 1956 г.

Я не в зеленом садочку побывала. Свад. причитание. АКНЦ 79/34.

Ты послушай-тку совета мила девушка. (Богомолье). Свад. причитание. АКНЦ 79/35.

Ты послушай, родитель моя матушка. (Богомолье). Свад. причитание. АКНЦ 79/36.

Ты послушай-ко, рождоно мое дитятко. Свад. причитание. АКНЦ 79/37.

Отворись-ко, дверь дубовая. (Баня). Свад. причитание. АКНЦ 79/38.

Ты послушай-ка, скаченная жемчужинка. Свад. причитание. АКНЦ 79/39.

Час перед час... Приговоры дружки и старосты. АКНЦ 79/40, 41.

Ты послухай-ко, крестовый татенька... Свад. причитание. АКНЦ 79/42.

Спасет Бог да благодарствует. Свад. причитание. АКНЦ 79/43.

Сидит братушка голубушка. Свад. причитание. АКНЦ 79/44.

На горы ты высок высишься... Свад. причитание. АКНЦ 79/45—47.

Не серебряна цепочка распоясалась... Свад. причитание. АКНЦ 79/48, 49.

д. Сычи

Дутова М. М., Носова Ф. Г., Васильева Ф. П.

Зап. Гацак В. М., Гаврилова Л. Н. в 1956 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/94.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 79/95.

Все прошло да миновалось... Свад. причитание. АКНЦ 79/109.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 79/111.

д. Телятниково

Назарьева А. А., 1896 г. р.

Зап. Гацак В. М., Гаврилова Л. Н. в 1956 г.

Мой поклон да понизехонек... Свад. причитание. АКНЦ 79/135.

Вот тебе тетерка. Свад. приговора. АКНЦ 79/137.

Что ль не утушка во березке закрядала. Свад. причитание. АКНЦ 79/138.

Никитина В. И., 1896 г. р., Федоркова А. И., 1913 г. р.

Зап. Гацак В. М., Гаврилова Л. Н. в 1956 г.

Ты послушай-ка, белая лебедушка... Свад. причитание. АКНЦ 79/124.

д. Клементьевская

Круглякова А. М.

Зап. Алексеев П. М., Семенова Е. М., Дмитрук Т. И. и др., 1982 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 155/18.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком. Свад. причитание. АКНЦ 155/19.

С висока на висока. Свад. песня. АКНЦ 155/25.

Эх вы шашки, канашки мои. Свад. песня. АКНЦ 155/27.

Ты сама ведь свою волю поневолила. Свад. причитание. АКНЦ 155/29.

Из-за леса, леса-то темного. (Отр.). Свад. песня. АКНЦ 155/33.

Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 155/37.

Зап. студ. КГПИ Квяткевич О., Раховская С. и др., 1988 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 181/73.

Ражикова Пелагея Захаровна

Зап. Михайлов М. М., 1937 г.

Причитание на просватовстве, в гостях. Свад. причитание. АКНЦ 74/50—55.

(Исполнитель неизвестен)

Зап. Ю. Зюзанек, М. Роговская, Н. Чернявина в 1956 г.

Стань на ножки, стань на резвы... (Ты богатая богатина). Свад. песня. АКНЦ 79/608.

д. Пустой Берег

Никитин Петр Герасимович, 1893 г. р., род. в д. Боярищина
Здравствуйте, девицы! Приговоры дружки. АКНЦ 79/616.

Никитина Анна Дмитриевна, 1900 г. р.

Зап. Свешникова О. Л., Ремезова Е. А. в 1956 г.

Где ты девушку повыглядел? (Отр.) Свад. причитание. АКНЦ 79/589.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 79/590.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/590а.

Стань на ножки, да стань на резвы. Свад. причитание. АКНЦ 79/608.

д. Гарницы

Завьялова А. Я., 1891 г. р.

Зап. Померанцева Э. В., Свешникова О. Л., Ремезова Е. А. в 1956 г.

Не великую корысть я полушила. Свад. причитание. АКНЦ 79/623.

д. Потаневщина

Елизарова Анна Константиновна, 1918 г. р., род. в д. Потаневщина

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Лапин А. А., 1990 г.

О свадьбе своей матери. ФА 3220/7.

Как отнимали «волю»; женская прическа; гощение невесты. Свад. обряд.

ФА 3220/10.

Под венцом стоять не буду... Свад. причитание. (Отр.). ФА 3220/11.

Семенова Клавдия Константиновна, 1928 г. р., род. в д. Потаневщина

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Лапин А. А., 1990 г.

За столом, столом дубовым. Свад. песня. ФА 3220/13.

С терема на терем (отрывок). Свад. песня. ФА 3220/12.

д. Конда

Андреева Александра, 1915 г. р.

Зап. Котлярова Н., 1931 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 73, л. 42.

Зап. Пуговкина М., 1931 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 90, л. 29.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 34.

Девушки д. Конда

Зап. Котлярова Н., 1931 г.

Об одежде невесты в 1931 г. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 73, л. 40.

Дутиков К.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

Как «испортили» молодых во время «хлебин». АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 30.

Дутикова А., 1905 г. р.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

Как выходила замуж (сватовство). АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 36.

Дутикова С. И.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 95.

Ломтев М.

Зап. Котлярова Н., 1931 г.

О свадебном «досюльным» наряде невесты. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 73, л. 51—52.

О свадебном колдовстве. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 73, л. 53.

Ломтева Н., Петикова Т.

Зап. Котлярова Н., 1931 г.

О местных свадьбах. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 73, л. 54.

Петикова Татьяна, 1914 г. р.

Зап. Герцман Р., 1931 г.

О свадебных обычаях: девичья баня, просватовство. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 65, л. 33.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

О сватовстве. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 4.

Свадебные приметы. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 102.

О «хлебинах»; примета на сватовство. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 108, 109.

Как невеста сбежала с другим женихом. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 120.

Замужество «самоходкой». Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 121—122.

О свадьбах 30-х годов «уходом». Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 123.

О плачах невесты. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 149.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

О свадебном обряде; о заключении браков в 1930-х гг. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 32—33.

Тэфантьева, 1851 г. р.

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

О выдаче замуж «насилу». Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 128—130.

(Исполнители не указаны)

Зап. Лорви С. А., 1931 г.

Наряд невесты в старину. Свад. обряд. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 78, л. 146—148.

Зап. Тяпонкина Н., 1931 г.

Один бок висит на ниточки... (Отр.). Свад. причитание. АКНЦ разр. VI, оп. 1, д. 94, л. 35.

д. Воробьи

Левичева Надежда Федоровна, 1908 г. р., род. в д. Усть-Яндома

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.

О своей свадьбе. Свад. обряд. ФА 3192/4.

Первой разик я девушка поклонилась... Свад. причитание. ФА 3192/5.

Пришло три пути широких дороженьки... Причитание невесты на кладбище. ФА 3192/6.

Прошла твоя вольня волюшка... Свад. причитание. ФА 3192/5.

Как по утрышку ранешенько... Свад. причитание. ФА 3192/8.

Час-перечас... Свад. пригов. дружки. ФА 3192/9.

Ты послушай, наша белая лебедушка... Свад. причитание. ФА 3192/10.

Вот тоже выдали насиду... Свад. обряд. ФА 3192/12.

Свадьба; «красный стол». Свад. обряд. ФА 3192/13.

О порче на имя невесты. Свад. обряд. ФА 3192/15.

О залогах; отказ; «порча»; «отпуск» свадьбы. Свад. обряд. ФА 3192/16.

Первый разик я девушка поклонилась... Свад. причитание. ФА 3192/18.

Трофимова Анастасия Андреевна

Зап. Смирнов Ю. И., Филатов А., Зузанек Ю. в 1956 г.

Жарко, жарко свеча горит. Свад. песня. АКНЦ 79/318.

Мы не знали, да не ведали. Свад. песня. АКНЦ 79/319.

Что я сделала, невольна красна девушка. Свад. причитание. АКНЦ 79/322.

Красны девицы, пирожны мастерицы. Приговоры дружки. АКНЦ 79/329.

Ты прощай, прощай князь молодой! Свад. приговорка. АКНЦ 79/330.

д. Ямка

Аникина А. А., 1916 г. р., Клинова Е. И., 1928 г. р.

Зап. Хорош Д. Л., 1988 г.

Рассказ о свадебном обряде. АКНЦ 181/98.

д. Мальково

Клинова А. М., 1889 г. р.

Зап. Ю. Зузанек, М. Роговская, Г. Семара, Н. Чернявина в 1956 г.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 79/167.

Ты лети, моя бажона вольна волюшка. Свад. причитание. АКНЦ 79/168.

Приговоры дружки. АКНЦ 79/169.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/170.

д. Жарниково

Жарникова Евдокия Ивановна

Зап. Ю. Зузанек, М. Роговская, Г. Семара, Н. Чернявина в 1956 г.

Благословите, со стены светители. Свад. причитание. АКНЦ 79/175.

Мой поклон был понизешенек. Свад. причитание. АКНЦ 79/176, 177.

Ты послушай-ко, сестрица двуродимая. Свад. причитание. АКНЦ 79/179.

Зап. Савушкина Н. И., Ремезова Е. А., Быковская А. Е. в 1956 г.

Жарко, жарко свеча горит. Свад. песня. АКНЦ 79/218.

д. Кургеницы

Мотова Евдокия Егоровна, 1903 г. р., Баранова Татьяна Павловна, 1893 г. р.

Зап. Астафьева Л., Быковская А., Велинская В. в 1956 г.

Небольшую я радость получила. Свад. причитание. АКНЦ 79/348.

Жарко, жарко как свеча горит. Свад. песня. АКНЦ 79/349.

Да против зеркала хрустального. Свад. песня. АКНЦ 79/350.

Уж ты стань-ка, млад отецкий сын. Свад. причитание. АКНЦ 79/355.

Я не в зеленом саду да побыва... Свад. причитание. АКНЦ 79/356.

д. Волкоостров

Биканина Анастасия Петровна, 1896 г. р.

Зап. Новиков Ю. А., Костюхин Е. А. в 1956 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/415.

Июдин Михаил Иванович, 1892 г. р.

Зап. Новиков Ю. А., Костюхин Е. А. в 1956 г.

Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 79/429.

д. Zubovo

Исакова Екатерина Михайловна, 1880 г. р.

Зап. Новиков Ю. А., Костюхин Е. А. в 1956 г.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 79/473.

Что я сделала, невольна красна девица. Свад. причитание. АКНЦ 79/474.

Жарко, ярко свечи горят. Свад. песня. АКНЦ 79/502.

д. Боярщина

Никитина Александра Матвеевна, 1890 г. р.

Зап. Дубровина К., Костюхин Е. А. в 1956 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/541.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 79/542.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 79/543, 544.

*Великогубский с/с***с. Великая Губа**

Авдушева Иринья Ивановна, 1897 г. р., род. в д. Тамбицы

Зап. Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., Степанова А. С. в 1970 г.

Еще с висока на високу Марьюшка шла. Свад. песня. ФА 1332/11, АКНЦ 191/61.

О просватовстве; день свадьбы; расставание невесты с «волей»; баня для свекрови; встреча молодых; «красный стол»; «хлебины». ФА 1332/7, 10, 11.

На ковре Богу молиласе. Свад. причитание. ФА 1332/7а, АКНЦ 191/57.

Путь-дорожка скороталасе... Свад. причитание. ФА 1332/7, АКНЦ 191/58.

Ой, слава Богу, слава милостливой Господи. Свад. причитание. ФА 1332/7.

Зап. Кузнецова В. П. 1980 г.

Мы не знали, да не ведали. Свад. песня. ФА 2614/7, АКНЦ 142/478.

О свадебном обряде. ФА 2614/8, АКНЦ 142/479.

Еще с высокоу на высокоу (Играйте гораже). Свад. песня. ФА 2614/8. АКНЦ 142/481.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2614/10. АКНЦ 142/491.

Пропустите-ка, народ да люди добрые. Свад. причитание. ФА 2614/8, АКНЦ 142/480.

Не могу пойти-подумати. Свад. причитание. ФА 2614/8, АКНЦ 142/485.

Как еще где же кормилец... (Гощение). Свад. причитание. ФА 2614/8, АКНЦ 142/483.

Ой слава Богу, слава Господу. Свад. причитание. ФА 2614/8, АКНЦ 142/489.

Аверина К. П., Казистая А. К., Гагарина О. Н., Орехова О. Н., Егорова Л. Д.,

Аверина В. П., Сергеева Е. П., Лукина В. П.

Зап. Онегина Н. Ф., Кузнецова В. П. в 1980 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2591/18.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2591/20.

Алешина Прасковья Кузьминична, Казистая Анастасия Кузьминична, 1926 г. р.,

Терентьева Анастасия Петровна, Лаптева Анастасия Афанасьевна, 1927 г. р. и др.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.

Ой сборы, сборы. Свад. песня. ФА 3175/8.

Уж как с терема на терем. Свад. песня. ФА 3175/9.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3175/10.

На стене-стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 3175/12.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.

Шла-то Оля из гостей. Свад. песня. ФА 3220/38.

Уж как с терема на терем. Свад. песня. ФА 3220/39.

На стене-стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 3220/40.

Андреева М. И.

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПИ: Яковлева О., Панкратова Л., Тихонова Т., 1980 г.

Сватовство; просватовство. Свад. обряд. ФА 2594/11, АКНЦ 142/44.

Бочанова Антонина Николаевна, 1935 г. р., род. в д. Вороний Остров

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.

Приготовление пряженных пирогов на просватовстве. Видеозапись. ФА В-5/1,2.

Вересова Анна Тимофеевна, 1900 г. р., род. в д. Волкостров

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.

О свадебном обряде д. Волкостров в 1920 г. ФА 3179/1.

О колдовстве на свадьбе в д. Подбельники. Свад. обряд. ФА 3179/4.

О колдовстве на своей свадьбе. ФА 3179/5.

Герасимова Е. Ф., 1913 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., 1980 г.

Отлетает мой соколик. Свад. песня. ФА 2586/1, АКНЦ 142/508.

О свадебном обряде. ФА 2614/16, АКНЦ 142/502.

У стола, стола дубового стола. Свад. песня. ФА 2614/17. АКНЦ 142/506.

Дьяконова Мария Ивановна, 1916 г. р., род в д. Сенная Губа

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.

Играйте гораже. Свад. песня. АКНЦ 68/111.

Ермолина Мария Ивановна

Зап. Кузнецова В. П., 1980 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2586/12, АКНЦ 142/520.

Выкупай, князь, молоду княжну. Свад. приговорка. ФА 2586/18, АКНЦ 142/526.

О свадьбе. ФА 2586/18, АКНЦ 142/580.

О «порче» свадьбы. Свад. обряд. ФА 2586/21, АКНЦ 142/528.

Выкупай, князь, молоду княжну. Свад. приговорка. ФА 2586/21, АКНЦ 142/528.

...Родна моя матушка (Посещение невестой кладбища). Свад. причитание. ФА 2586/17, АКНЦ 142/525.

Иванова Анастасия Андреевна, 1911 г. р.

Зап. Гришина Т., Кабанова Л., Кокарева О. в 1983 г.

Как замуж выходили. Свад. обряд. АКНЦ 161/200.

Здрасьте, господа! Приговоры дружки. АКНЦ 161/200.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 161/200.

Он богат, богат, богатыня. Свад. песня. АКНЦ 161/200.

Вот тебе тетерка. Свад. приговорка. АКНЦ 161/200.

Казистая Анастасия Кузьминична, 1926 г. р., род. в д. Вегорукса

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПИ Яковлева О., Панкрашова Л., Тихонова Т. 1980 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2598/11, АКНЦ 142/333.

Казистая Анастасия Кузьминична, 1926 г. р., Терентьева Анастасия Петровна,

Лаптева Анастасия Афанасьевна, 1927 г. р. — родились в д. Вегорукса

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

Ой сборы, сборы. Свад. песня. ФА 3144/2.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3144/3.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3176/2.

Ой сборы, сборы. Свад. песня. ФА 3176/3.

О свадьбах в Вегоруксе. ФА 3176/5.

Сначала у невесты праздновали... (о «порче»). Свад. обряд. ФА 3176/6.

О причитывании на свадьбе. Свад. обряд. ФА 3176/17.

Казистая Анастасия Кузьминична, 1926 г. р.,

Лаптева Анастасия Афанасьевна, 1927 г. р. — родились в д. Вегорукса

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3220/27.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.

Рассказ о свадьбе. Видеозапись. ФА В-4/2, 5.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-4/4.

Ой сборы, сборы. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-4/6.

Карпин Тимофей Степанович

Зап. Онегина Н. Ф., Кузнецова В. П., 1980 г.

Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2588/18, АКНЦ 142/591.

Кашин Николай Степанович, 1892 г. р.

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т. 1980 г.

Играйте гораже. Свад. песня. ФА 2589/13, АКНЦ 142/615.

О свадьбе. Свад. обряд. ФА 2589/13, АКНЦ 142/615.

Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2589/12, АКНЦ 142/614.

Где ты девушку меня повысмотрел? (Отр.). Свад. причитание. ФА 2589/13, АКНЦ 142/615.

Кожина Серафима Степановна, 1902 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПУ Яковлева О., Панкрашова Л., Тихонова Т. 1980 г.

Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 2595/3, АКНЦ 142/68.

Кожина Серафима Степановна, 1902 г. р.,

Каизстая Анастасия Кузьминична, 1927 г. р., Герасимова Е. Ф.

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПУ Яковлева О., Панкрашова Л., Тихонова Т., 1980 г.

Ой, я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2594/25, АКНЦ 142/63.

Козина Мария Васильевна, 1897 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1980 г.

О свадьбе. Свад. обряд. ФА 2586/23, АКНЦ 142/529.

О свадьбе. Свад. обряд. ФА 2587/4, АКНЦ 142/584.

Не честь, не похвала. Свад. причитание. ФА 2586/23, АКНЦ 142/529.

Слава Богу, слава Господу. Свад. причитание. ФА 2587/1, АКНЦ 142/530.

Ты пожалуй-ка во парну белу баенку. Свад. причитание. ФА 2587/2, АКНЦ 142/531.

Да ты уж наступом на лебедушку наступаешь. (Расставание с «волей»). Свад. причитание. ФА 2587/3, АКНЦ 142/532.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком. (Посещение кладбища). Свад. причитание. ФА 2587/4, АКНЦ 142/533.

Зап. Кузнецова В. П. 1980 г.

Сватовство «насилу». Свад. обряд. ФА 2614/12, АКНЦ 142/494.

Слава Богу, слава Господу. Свад. причитание. ФА 2614/12, АКНЦ 142/496.

Как не этым коням бы да у крыльца стоять. Свад. причитание. ФА 2614/12, АКНЦ 142/497.

Ты пожалуй-ка в теплу парну белу баенку. Свад. причитание. ФА 2614/12, АКНЦ 142/498.

Лаптев Федор Григорьевич

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.

Дорогие гости!.. Слова дружки; о плакальнице. Видеозапись. ФА В-4/8.

Лупина А. А., 1912 г. р., род. в д. Сибово

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.

Сватовство; гошение; о подголоснице; о «порче» свадьбы. Свад. обряд. ФА 3173/6.

Нефедкина Клавдия Петровна

Зап. Кузнецова В. П., Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1980 г.

О свадебных обрядах. Свад. обряд. ФА 2591/3, АКНЦ 142/633.

Панфилова А. Т., 1899 г. р.

Зап. студ. ПГУ Анисимова А. Т., Коршунова С. Л., Данилова Е. Ю., 1983 г.
Рассказ о своей жизни и о свадьбе. АКНЦ 161/235.

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПИ: Яковлева О., Панкрашова Л., Тихонова Т., 1980 г.
Свадьба «моча». Свад. обряд. ФА 2595/32, АКНЦ 142/105.
О вопленице; о свадьбе. Свад. обряд. ФА 2595/39, АКНЦ 142/105.

Пертякова И. И.

Зап. студ. ПГУ Михайлова М. Ф., Никитина С. В., Гагарина М. Ю., 1983 г.
Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 161/3.

Сигова А. П., 1898 г. р.

Зап. студ. КГПУ Яковлева О., Панкрашова Л. 1980 г.
Играйте гораже. Свад. песня. ФА 2594/4, АКНЦ 142/36.

Зап. студ. ПетрГУ Анисимова А. Т., Коршунова С. Л., Данилова Е. Ю., 1983 г.
Играйте гораже. Свад. песня. АКНЦ 161/272.

Сигова А. П., 1898 г. р., Андреева М. И., 1915 г. р.

Зап. студ. КГПУ Яковлева О., Панкрашова Л. 1980 г.
Пивна ягода по сахару пльла. Свад. песня. ФА 2594/8, АКНЦ 142/40.
У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2594/9, АКНЦ 142/41.

Спирова Анна Васильевна, 1905 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., 1980 г.
Гощение невесты. Свад. обряд. ФА 2589/9, 142/611.

Чиркин Николай Степанович, 1907 г. р., род. в д. Вороний Остров Типиницкого с/с

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПИ: Яковлева О., Панкрашова Л., Тихонова Т., 1980 г.
Как колдун «подшутил» над свадьбой. Свад. обряд. ФА 2593/3, АКНЦ 142/3.
Как девушку выдали за вдовца (сватовство). Свад. обряд. ФА 2593/16, АКНЦ 142/16.

Зап. Гришина Т., Кабанова Л., Кокарева О. в 1983 г.
Порча на свадьбе. АКНЦ 161/193.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1988 г.
Целье свадьбы превращали в волков... (о свадебном колдовстве). ФА 3174/20.
Колдун Коренев на поморской свадьбе. ФА 3174/21.
В деревне свадьба была... (свадебное колдовство). ФА 3174/22.

Чиркин Николай Степанович, Чиркина Анастасия Федоровна

Зап. Логинов К. К., 1988 г.
О том, как действует свадебный оговор. ФА 3181/22.

Чиркина Анастасия Федоровна, 1912 г. р., род. в д. Кибитка Типиницкого с/с

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.
О своей жизни, о свадьбе. ФА 3136/5.

Шлыкова Мария Сергеевна, 1908 г. р., род. в г. Петрозаводске

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.
О свадьбе «по-старинному». Свад. обряд. ФА 3174/2.
Уж ты слушай-ко, родима мила маменька. (Отр.). Свад. причитание. ФА 3174/7.
Уж ты слушай-ко, послушай-ко. (Отр.). Свад. причитание. ФА 3174/10.

- Уж ты клони свою головку непокорную. (Отр.). Свад. причитание. ФА 3174/11.
 У стола, стола дубового стола. Свад. песня. ФА 3177/2.
 Уж винна ягода. Свад. песня. ФА 3177/3.
 Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 3177/4.
 Путь-дорожка теперь да скороталасе. (Отр.) (На кладбище). Свад. причитание. ФА 3174/8.
 Путь-дороженька теперь да короталасе. (Отр.). (Гощение). Свад. причитание. ФА 3174/9.
 О свадьбах. ФА 3176/18.
 Слушай-ко, рожона мила дитятка... Свад. причитание. ФА 3176/22.
 Уж вы слушайте, желанны милы сроднички... Свад. причитание. ФА 3176/23.
 Уж ты проси-ко все прощеньице... Свад. причитание. ФА 3176/24.
 О свадебном обряде. ФА 3177/1.

д. Тарасы

Лопаткина Анна Тимофеевна, 1886 г. р.

- Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 68/89.

Лопаткина У. Ф.

- Зап. 1926 г.
 Гуляй, гуляй, девушка. Свад. песня. АКНЦ 76/62.

д. Верховье

Ковкачева Настя, 1910 г. р.

- Зап. 14 июня 1926 г.
 Я не знала, я не ведала. АКНЦ 76/64.

Омелина Марфа Васильевна

- Зап. Кузнецова В. П., Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1980 г.
 (Я) сходила ко столу да ко дубовому. (Отр.). Свад. причитание. ФА 2587/21, АКНЦ 142/550.

Пудина Мария Васильевна

- Зап. Кузнецова В. П., Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1980 г.
 О своей свадьбе. ФА 2587/18, АКНЦ 142/546.
 Ты послушай, жаланна мила тетенька. (Гощение). Свад. причитание. ФА 2587/18, АКНЦ 142/547.

Тухина Т. М.

- Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.
 У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2658/2, АКНЦ 148/60.

д. Потапова

Котогонов Н. Г.

- Зап. Громов Л. М., 1937 г.
 Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 74/69.

д. Узкие

Кашина А. Я.

Зап. в 1944 г.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. АKNЦ 75/196.

д. Терехово

Холопова Мария Яковлевна, 1870 г. р.

Зап. Белованова, 1944 г.

Свадебное причитание. (Баня невесты). АKNЦ 75/191.

Причитание по сестре, выходящей замуж. АKNЦ 75/192.

Свадебное причитание. АKNЦ 75/200.

Свадебное причитание. АKNЦ 75/201.

Чуркина Анна Андреевна, 1867 г. р.

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.

Из-за лесу-лесу темного. (Отр.). Свад. песня. АKNЦ 68/157.

д. Сибово

Абрамова А. К., 1914 г. р.

Зап. Шильникова С., Гитько Т., Лебедкина Е. В., 1983 г.

Рассказ о свадьбах и о своей жизни. АKNЦ 166/173.

Орехова А. Е., 1913 г. р.

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина, 1932 г.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня АKNЦ 68/97.

Шильникова А. С., 1910 г. р.

Зап. Шильникова С., Гитько Т., Лебедкина Е. В., 1983 г.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АKNЦ 161/147.

д. Вигово

Кузнецова А. Т.

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.

Пивна ягода. Свад. песня. АKNЦ 68/66.

Яковлева Надежда Степановна, 1907 г. р.

Зап. 14 июня 1926 г.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. АKNЦ 76/36.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АKNЦ 76/37.

д. Космозеро

Ерофеева Н. И., 1910 г. р.

Зап. Патина Т. Е., 1984 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АKNЦ 160/216.

Не большую честь-хвалу я получила. Свад. причитание. АKNЦ 160/216.

Еще с терема на терем. Свад. песня. АKNЦ 160/216.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АKNЦ 160/216а.

Как по садику, садику + Стоит чаша медяна. Свад. песня. АKNЦ 160/216а.

Коренная Мария Петровна, род. в д. Горская Кажемского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Муллонен И. И., 1989 г.

О своей свадьбе. ФА 3191/3.

О свадебном обряде Заонежья. ФА 3191/14.

С терема на терем. Свад. песня. ФА 3191/15.

Ты послушай-ко... Свад. причитание (отр.). ФА 3193/3.

Зап. Калашникова Р. Б., 1989 г.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3191/16.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. ФА 3191/17.

д. Артово

Киселева Анна Григорьевна, Базанова М. А.

Зап. Разумова А. П., 1955 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 78/8.

Кривошеина Дарья Григорьевна

Зап. Разумова А. П., 1955 г.

Стоит чаша медяна. Свад. песня. АКНЦ 78/63.

На дворе дождичек покапливает. Свад. песня. АКНЦ 78/62.

Самылин Матвей Егорович, 1879 г. р., род. в д. Артово

Зап. Титкова в 1938 г.

Невесту подводят к столу. Свад. причитание. АКНЦ 72/62.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 72/68.

д. Демидово

Горшкова А. В.

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/104.

Меркулова Д. П.

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/102.

Ламбасручейский с/с

д. Ламбасручей

Алешина Е. И., 1903 г. р., род. в д. Ламбасручей

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.

Свадебная баня невесты. Свад. обряд. АКНЦ 162/73.

...Через три поля широких. Свад. причитание. АКНЦ 162/73.

О сватовстве. Свад. обряд. ФА 2724/21, АКНЦ 162/76.

Я не честь-хвалу лебедушка получила... Свад. причитание. ФА 2724/22, АКНЦ 162/77.

Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые... Свад. причитание. ФА 2724/23, АКНЦ 162/77.

Невесту будят от сна. Свад. причитание. ФА 2724/24, АКНЦ 162/78.
 Первый разичек я девушка поклониласе... Свад. причитание. ФА 2724/25, АКНЦ 162/79.

Алешина Татьяна Федоровна, 1912 г. р., род. в д. Ламбасручей

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
 Причитание невесты. (Гощение). ФА 1331/12.
 Причитание на просватовстве. ФА 1331/13.
 Плач невесты на могиле матери. ФА 1331/14.
 Причитание невесты при расставании с «волей». ФА 1332/4.
 Слава Богу, слава милостливой Господи. Свад. причитание. ФА 1331/16.
 И я не честь-хвалу лебедушка получила. Свад. причитание. ФА 1331/17.
 Мне-ка сесть было обидной красной девушке. Свад. причитание. ФА 1331/18.
 Я гляжу-смотрю обидна красна девушка. Свад. причитание на отдачу «воли». ФА 1332/4.

Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.
 Как от бережка до бережка. Свад. причитание. ФА 2654/4, АКНЦ 148/33.
 Из-за лесу, лесу темного. Свад. песня. ФА 2654/6, АКНЦ 148/35.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2654/7, АКНЦ 148/36.
 Трубела трубенька. Свад. песня. ФА 2655/7, АКНЦ 148/46.
 И сборы, сборы. Свад. песня. ФА 2655/8, АКНЦ 148/47.
 Наша Марьюшка смазные рукава. Свад. песня. ФА 2655/9, АКНЦ 148/48.
 Насказали, что Ванюшка богат. Свад. песня. ФА 2655/10.
 Стоит чаша медяна. Свад. песня. ФА 2655/11, АКНЦ 148/49.
 Не был бы я в колхозе... Свад. приговорка. ФА 2656/7, АКНЦ 148/55.

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.
 Я не честь-хвалу лебедушка получила... ФА 2723/15, АКНЦ 162/72.
 Что ль от бережка до бережка... ФА 2724/1, АКНЦ 162/74.
 Трубела трубенька. Свад. песня. ФА 2723/17, АКНЦ 162/83.
 Совет да любовь на сто годов. Свад. приговорка. АКНЦ 162/90.
 Владимир Иванович, Татьяна Ивановна... Свад. приговорка. ФА 2724/19, АКНЦ 162/93.

Алешина Татьяна Федоровна, Кирьянова Мария Яковлевна

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
 Шла ведь Марья из гостей. Свад. песня. ФА 1331/14.
 Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 1332/6.

Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2654/1, АКНЦ 148/29.
 Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 2654/2, АКНЦ 148/30.
 Аще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2654/3, АКНЦ 148/31.
 О дружке. Свад. обряд. ФА 2654/3, АКНЦ 148/32.
 На стены, стены цепочка висит. Свад. песня. ФА 2655/12, АКНЦ 148/50.
 Шла девица из гостей. Свад. песня. ФА 2655/13, АКНЦ 148/51.

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.
 Благодарствуй, добрый молодец. Свад. песня. ФА 2723/12, АКНЦ 162/89.
 Ой сборы, сборы. Свад. песня. ФА 2723/9, АКНЦ 162/81.
 Аще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2724/2, АКНЦ 162/80.

*Алещина Татьяна Федоровна, Кирьянова Мария Яковлевна,
Теребова Анна Николаевна*

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.

Как во поле дуб стоит. Свад. песня. ФА 2723/14, АКНЦ 162/87.

*Алещина Татьяна Федоровна, Кирьянова Мария Яковлевна,
Теребова Анна Николаевна, Палтусова Анна Ивановна*

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2724/16, АКНЦ 162/85.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 2724/17, АКНЦ 162/85.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2724/18, АКНЦ 162/86.

Андреева Ольга Васильевна, 1910 г. р., род. в д. Липовицы (Киж)

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

Ты послухай-ко, родитель родна маменька... Свад. причитание. ФА 3190/14.

О своей свадьбе. ФА 3190/14а.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3189/21.

Ведехина Екатерина Антоновна, 1893 г. р., род. в д. Устьрьска

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу Э. П., 1970 г.

О свадьбе. ФА 1327/11.

Свадебный плач. ФА 1330/3.

Кто у нас хорошей. Свад. песня. ФА 1331/3.

Воротись-ко, красна девушка. Свад. причитание. ФА 1331/1.

Налетите с неба ангелы, архангелы. Свад. причитание (на родительской могиле). ФА 1331/6.

Иванова Т. В., Федорова Мария Владимировна, 1915 г. р., род. в д. Ламбасручей

Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.

На стены цепочка висит. Свад. песня. ФА 2602/4, АКНЦ 142/410.

Винна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 2602/5, АКНЦ 142/411.

О свадьбах; о праздниках. ФА 2602/6.

Не от ветра, не от вехоря (Я не знала, я не ведала). Свад. песня. ФА 2603/22, АКНЦ 142/443.

Благодарствуй, добрый молодец. Свад. песня. ФА 2603/23, АКНЦ 142/444.

Не отдам своей бажоной вольной волюшки... Свад. причитание. ФА 2603/24, АКНЦ 142/445.

Ты лети, моя бажона волюшка... Свад. причитание. ФА 2603/25, АКНЦ 142/446.

Пейте молочко... Свад. приговорка. ФА 2603/26, АКНЦ 142/446.

Иванова Т. И.

Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.

О свадьбе (краткий рассказ). ФА 2603/19, АКНЦ 142/440.

Не на радость во большом углу стояла... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2603/20, АКНЦ 142/441.

Князь молодой... Свад. приговорка. ФА 2603/21, АКНЦ 142/442.

Карпина А. П.

Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.

Что ж, выпей, выпей, разудалый добрый молодец... Свад. причитание. ФА 2602/7, АКНЦ 142/412.

Я не в зеленом саду да побывала... Свад. причитание. (Отр.). ФА 2602/8, АКНЦ 142/413.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2602/11, АКНЦ 142/415.

И сборы, сборы. Свад. песня. ФА 2602/12, АКНЦ 142/416.

С терема на терем. Свад. песня. ФА 2602/13, АКНЦ 142/417.

Кирьянова Акулина Михайловна, 1897 г. р.

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
Причитания. ФА 1329/2.

Зап. Онегина Н. Ф., Кемпинен Э. П., Пакконен А. Т., 1980 г.
Свадебный обряд. ФА 2600/2, АКНЦ 142/387.

Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.

О свадебном обряде. ФА 2652/1, АКНЦ 148/13, 14.

Как пойдешь на родимую родинку... Свад. причитание. ФА 2652/5, АКНЦ 148/15.

Кирьянова Акулина Михайловна, Терехова Анна Николаевна

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
О свадебном обряде. ФА 1326/3.

Кирьянова Мария Яковлевна, 1919 г. р., род. в д. Межники Вырозерского с/с

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 1329/1.

Об исполнении песен на свадьбе. Свад. обряд. ФА 1329/8.

Как во поле дуб стоит. Свад. песня. ФА 1331/19, 1332/1.

Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.

Свадьба «молча». Свад. обряд. ФА 2656/17, АКНЦ 148/56.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., Калашникова Р. Б., 1990 г.

Шла ведь Валя из гостей. Свад. песня. ФА 3222/49.

Кирьянова Мария Яковлевна, 1919 г. р.,

Федорова Мария Владимировна, 1915 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3144/7.

О свадебном обряде Заонежья. ФА 3144/8.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3144/9.

Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 3144/10.

Наша Оленька смазные рукава. Свад. песня. ФА 3144/11.

О заонежской свадьбе. ФА 3144/12.

Климанов П. Н., 1913 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.

Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 162/92.

Корнилова И. Я., 1898 г. р., род. в д. Вегорукса

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

О свадьбе; о богомолье. Свад. обряд. ФА 3114/1.

Ларюшкина Валентина Ивановна, 1933 г. р.

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу Э. П., 1970 г.
 Как под горочкой елочка. Свад. песня. ФА 1328/2.
 На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 1328/3.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 1328/4

Ларюшкина Валентина Ивановна, 1933 г. р.,

Никулина Александра Васильевна, 1918 г. р.

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу Э. П., 1970 г.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 1328/5.
 Ой вы шашки, канашки мои. Свад. песня. ФА 1328/6.
 Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 1328/7.

Макарова А. В., 1915 г. р., род. в д. Кузаранда

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.
 О заонежской свадьбе. ФА 3142/11.

Моисеева А. С., 1899 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.
 Гощение невесты. Свад. обряд. АКНЦ 162/75.

Никулина Агафья Дмитриевна

Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу Э. П., 1970 г.
 О свадебном обряде. ФА 1330/1.

Палтусова Анна Ивановна, 1914 г. р., род. в д. Ламбасручей

Зап. Кузнецова В. П., студ. КГПУ Яковлева О., 1980 г.
 Свадебный обряд. ФА 2596/16, АКНЦ 142/142.
 Я не честь-хвалу лебедушка получила... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/143.
 Ты послушай-ко, сердечно мило дитятко... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/144.
 Ой где-то есть у меня родитель мила маменька... (Гощение). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/145.
 Что-то долго ты, крестово мило дитятко, не являласи... (Гощение, причитывает крестная мать). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/146.
 Мне-ка сесть было подневольной красной девушке... (Гощение). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/147.
 Я не достойна красна девушка на ногах стоять... (Гощение). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/148.
 Я не честь-хвалу лебедушка получила... (Расставание с «волей»). Свад. причитание. ФА 2596/16, АКНЦ 142/149.
 Трубела трубенька. Свад. песня. ФА 2596/17, АКНЦ 142/150.
 Братец красно солнышко... (Расставание с «волей»). Свад. причитание. ФА 2596/18, АКНЦ 142/151.
 Мне-ка сесть было кручинной головушке... (Невеста встает утром). Свад. причитание. ФА 2596/19, АКНЦ 142/152.
 Как от бережка до бережка. (Баня невесты). Свад. причитание. ФА 2596/20, АКНЦ 142/153.

- Расчешите мою младую головушку... Свад. причитание. ФА 2596/22, АКНЦ 142/154.
- О подголоснице; свадьба. ФА 2597/1, АКНЦ 142/155.
- Ты удалой доброй молодец... Свад. причитание. ФА 2597/1, АКНЦ 142/156, 157.
- Ты брьодга-брьодга боярыня... Свад. причитание. ФА 2597/1, АКНЦ 142/158.
- Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2597/1, АКНЦ 142/161.
- Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.
- Я не честь-хвалу лебедушка получила... Свад. причитание. ФА 2601/7, АКНЦ 142/395.
- Только слухай-ка, родитель мой татенька... Свад. причитание. ФА 2601/8, АКНЦ 142/396.
- Только слушай-ка, светушка братец любимый... Свад. причитание. ФА 2601/9, АКНЦ 142/397.
- Ты послушай-ко, наша белая березынька... Свад. причитание. ФА 2602/17, АКНЦ 142/420.
- Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.
- И что ли не чудушко... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2653/9, АКНЦ 148/21.
- Как от бережка до бе... (Баня невесты). Свад. причитание. ФА 2653/10, АКНЦ 148/22.
- Подойди ко мне, родитель маменька... Свад. причитание. ФА 2653/11, АКНЦ 148/22.
- И где-то есть у мня родитель мила маменька... Свад. причитание. ФА 2653/12, АКНЦ 148/22а.
- Пойте, девушки, унылы жалки песенки... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/12, АКНЦ 148/22б.
- И слава Богу, слава милостливой Госпо... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/12, АКНЦ 148/23.
- И Мни-ка сесть как подневольной красной деву... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/12, АКНЦ 148/24.
- Ты на что, наша лебедушка, позарилась... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/13, АКНЦ 148/25.
- Приходите на унылу жалку свадебку... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/14, АКНЦ 148/26.
- Гостья в гостях находилась, нагулялесе... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/14, АКНЦ 148/27.
- Ты послушай-ко, сестрица двуродимая... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2653/14, АКНЦ 148/28.
- О свадебных причитаниях. Свад. обряд. ФА 2654/11, АКНЦ 148/37.
- Что ль не чудушко... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2654/12, АКНЦ 148/38.
- Подойди ко мне... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2654/13, АКНЦ 148/39.
- Хоть возьму тебя на белы свои рученьки... Свад. причитание. ФА 2654/14, АКНЦ 148/40.
- Приостаньсе-ко, бажона вольна волюшка... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2655/1, АКНЦ 148/40.
- Слава Богу, слава милостливой Гос... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2655/2, АКНЦ 148/41.

Я не честь-хвалу лебедушка получила. Свад. причитание. ФА 2655/4, АКНЦ 148/43.

Как уж жаль было сердечна мила дитятка... Свад. причитание. ФА 2655/5, АКНЦ 148/44.

Где-то есть у мя скаченная жемчужинка... Свад. причитание. ФА 2655/6, АКНЦ 148/45.

Ты брудга, брудга, боярыня... Свад. причитание. ФА 2656/5, АКНЦ 148/53.

Вот тебе тетерка. Свад. приговорка. ФА 2656/6, АКНЦ 148/55.

И мне-ка сесть было обидной красной деву... (На могиле матери). Свад. причитание. ФА 2657/2, АКНЦ 148/58.

О свадебном обряде. ФА 2657/3, АКНЦ 148/57.

А не пора ли вам, гости. Свад. песня. ФА 2657/3, АКНЦ 148/59.

Зап. Кузнецова В. П., Сенькина Т. И., 1983 г.

О богомолье. Свад. обряд. АКНЦ 162/60.

Я не честь-хвалу лебедушка получила. Свад. причитание. АКНЦ 162/61.

Подойди ко мне, родитель мила маменька. Свад. причитание. АКНЦ 162/62.

Ой ты послухай-ко, рожоно мое дитятко. Свад. причитание. АКНЦ 162/63.

Я не честь-хвалу лебедушка получила. Свад. причитание. АКНЦ 162/64.

Порастроньтесь-ка, народ да люди добрые. Свад. причитание. АКНЦ 162/65.

Вот тебе тетерка. Свад. приговорка. АКНЦ 162/66.

Как от бережка до бережка. Свад. причитание. АКНЦ 162/67.

Как от бережка до бережка. Свад. причитание (отр.). ФА 2723/8, АКНЦ 162/68.

Ты пожалуй-ко пожалуйста... (Баня). Свад. причитание. ФА 2724/13, АКНЦ 162/69.

О свадьбе; о подголоснице. ФА 2724/14, АКНЦ 162/69.

И мне накинуть ручка правая... ФА 2724/14, АКНЦ 162/69.

Ты удалой доброй молодец... ФА 2724/15, АКНЦ 162/70, 71.

Молоды молодцы. Свад. приговорка. АКНЦ 162/91.

Перова Мария Павловна, 1915 г. р., род. в д. Шелехи Кажемского с/с

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

О своей свадьбе. ФА 3189/22.

Слава Богу, слава милостливой Господи... Свад. причитание. ФА 3189/23.

О «порче» молодых. Свад. обряд. ФА 3189/25.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.

О своей свадьбе. ФА 3221/30

Слава Богу... (Гощение невесты). Свад. причитание. ФА 3221/31.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. ФА 3221/32.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., Калашникова Р. Б., 1990 г.

О свадьбе; баня невесты. ФА 3222/9.

Вы пожалуйста, пожалуйста... Свад. причитание (отр.). ФА 3222/10.

Ты присядь-ко на брусову белу лавочку... Свад. причитание (отр.). ФА 3222/11.

Ты лети, моя бажона вольна волюшка... Свад. причитание (отр.). ФА 3222/17.

Не трубела трубенька рано поутру. Свад. песня. ФА 3222/12.

Благодарствуй, добрый молодец. Свад. песня. ФА 3222/15.

На улице дождик прокапывает. Свад. песня. ФА 3222/22.

Желтые кудри за стол пошли (отрывок). Свад. песня. ФА 3222/23.

- Стоит чаша медяна. Свад. песня. ФА 3222/24.
 Вот тебе тетерка. Свад. приговорка. ФА 3222/16.
 Час-час, перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 3222/13.
- Спицына Александра Васильевна, 1927 г. р., род. в д. Пегрема*
 Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., Калашникова Р. Б., 1990 г.
 На стены-стены цепочка висит. Свад. песня. ФА 3222/32.
 Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.
 Как выходила замуж в 1953 г. Свад. обряд. ФА 3221/34.
 Во саду ли, во садику. Свад. песня. ФА 3222/3.
 На стены, стены цепочка висит. Свад. песня. ФА 3222/4.
- Спицына Александра Васильевна, Тарасова Анастасия Андреевна*
 Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3221/42.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3221/43.
 О припевании на свадьбе. Свад. обряд. ФА 3222/2.
 У стола, стола дубового стола. Свад. песня. ФА 3222/2.
- Спицына Александра Васильевна, Тарасова Анастасия Андреевна*
 Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1990 г.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3221/42.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3221/43.
 О припевании на свадьбе. Свад. обряд. ФА 3222/2.
 У стола, стола дубового стола. Свад. песня. ФА 3222/2.
- Тарасова Анастасия Андреевна, 1926 г. р., род. в д. Шелтозеро*
 Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.
 На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 3140/4.
- Теребова Анна Николаевна, род. в д. Вырозеро*
 Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу (Кемпинен) Э. П., 1970 г.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 1326/2.
 Ай, в большой колокол родители ударили... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 1326/3, АКНЦ 191/62.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 1327/2.
 Насказали, что Колюшка богат. Свад. песня. ФА 1327/3.
 Причеть на богомолье. ФА 1328/10.
 Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.
 Конь идет по бережку. Свад. песня. ФА 2601/10, АКНЦ 142/398.
- Зап. Кузнецова В. П., Пакконен А. Т., 1981 г.*
 О свадебном обряде. ФА 2652/6, АКНЦ 148/16.
 Я не честь-хвалу... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2653/1, АКНЦ 148/17.
 Ой мне-ка сесть было... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2653/2, АКНЦ 148/18.
 О свадьбе. ФА 2653/3, АКНЦ 148/19.
- Теребова Анна Николаевна, Кирьянова Мария Яковлевна*
 Зап. Конкка У. С., Степанова А. С., Кюльмясу Э. П., 1970 г.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 1329/5.

О заонежской свадьбе. ФА 1329/6.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 1329/7.

Зап. Кемпинен Э. П., 1980 г.

Насказали, что Ванюшка богат. Свад. песня. ФА 2601/11, АКНЦ 142/399.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2601/12, АКНЦ 142/400.

На стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 2601/13, АКНЦ 142/401.

Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 2601/14, АКНЦ 142/402.

Великонивский с/с

д. Великая Нива

Кангина А.

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.

Ты река ли наша реченька... Свад. причитание. АКНЦ 68/199.

Коньина А. А., 1910 г. р., род. в д. Великая Нива, Маслякова О. М., 1918 г. р., род. в д. Усть-Яндома

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

Я-то не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3146/12.

Маслякова О. М., 1918 г. р., род в д. Усть-Яндома

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

О свадьбе «уходом». Свад. обряд. ФА 3178/18.

Маслякова О. М., 1918 г. р., Щанова А. М., 1912 г. р., Нестерова А. Г., 1912 г. р. и др.

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 3147/1.

Нестерова А. Г., 1912 г. р., род. в д. Палтега

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

О свадебном обряде. ФА 3146/4.

Покатилась моя вольна волюшка... Свад. причитание. (Отр.). ФА 3146/5.

Верно тут пришло любимое гостебище... Свад. причитание. ФА 3146/6.

О терминах «воп», «подголосница». Свад. обряд. ФА 3146/8.

Нестерова А. Г., 1912 г. р., Щанова А. М., 1912 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.

У стола, стола, дубового стола (отрывок). Свад. песня. ФА 3146/10.

На стены, стены цепочка висит. Свад. песня. ФА 3146/11.

д. Большая Шильта

Маслякова О. М., 1918 г. р., род. в д. Усть-Яндома

Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.

На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 2917/3.

Шла-то Нюра из гостей. Свад. песня. ФА 2917/4.

Маслякова О. М., Мошников П. С.

Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2917/1.

д. Палтега

- Кадетова Александра Тимофеевна, 1917 г. р., род. в д. Полежаево Вырозерского с/с*
 Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.
 О вырозерской свадьбе. Свад. обряд. ФА 3143/19.
 Не во березку ли утушка заплакала... Свад. причитание. ФА 3143/20.
 Быстры конюшки у крылечушка затопта... Свад. причитание. ФА 3143/21.
 Ой подожди ко мне, советна мила по... Свад. причитание. ФА 3143/22.
 Ой некак взять твоей бажоной вольней во... Свад. причитание. ФА 3143/23.
- Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., 1989 г.
 О свадьбе 1937 г. в Вырозере. Свад. обряд. ФА 3177/27.
 Не во березку ли утушка закря... Свад. причитание. ФА 3178/2.
 Ой слава Богушку... (Гошение). Свад. причитание. ФА 3178/3.
 Ой спасет Бог тебя... Свад. причитание. ФА 3178/4.
 Ой слава Богу, да слава Господу... Свад. причитание. ФА 3178/5.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3178/13.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3178/14.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 3178/15.
 Как с терема на терем. Свад. песня. ФА 3178/16.
 При пиру, при свадьбе... Свад. приговорка. ФА 3178/6.
- Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.
 Сватовство; «условка», богомолье. Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-4/34.
 Причитывание на богомолье (показ). Видеозапись. ФА В-4/35.
 Порастроньтесь-ка, народ... (Отр.). Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-4/36.
 Сквозь туман гляжу подневольня красна де... Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-4/37.
 Отнесу покор желанной милой ма... (Невеста причитывает матери). Свад. причитание и показ позы. Видеозапись. ФА В-4/38.
 «Стол косой» — о богомолье. Коса невесты. Одежда брюдог и шафеиц. Гошение невесты. Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-4/40, 41.
 Слава Богушку теперь да слава Господу. Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-4/42.
 Дружки, крестный отец. «Хваленье». Свад. обряд;
 При перу, при свадьбе. Свад. приговорка. Видеозапись. ФА В-4/43.
- Зап. Кузнецова В. П., Форрестер С., Марковская Е. В., Бовин В. Б., 1998 г.
 О свадебном обряде. Видеозапись. ФА В-18/3.
- Кирикова К. В., 1918 г. р., род. в д. Кузаранда*
 Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.
 А как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 2915/15.
- Кулатова Наталья Матвеевна, 1906 г. р., род. в д. Харлова Фоймогубского с/с*
 Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.
 Ой, мне-ко сесть было... Свад. причитание. ФА 2915/11.
 Ой, как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 2916/11.
 Слухай-ко, братец... Свад. причитание. (Отр.). ФА 2916/12.
 На дощечке дубовой. Свад. песня. ФА 2916/13.

- Зап. Кузнецова В. П., Троицкая Е., Кастров А. Ю., 1986 г. в г. Петрозаводске
 Расставание невесты с «волей», свадьба. Свад. обряд. ФА 3114/9.
 Ой, сегодняшним Господним Божьим денечком. Свад. причитание. ФА 3114/3.
 Ой, спасет Бог тебя, братец роди... (отр.). Свад. причитание. ФА 3114/5.
 Ой, только слухай-ко, родима мила маменька. Свад. причитание. ФА 3114/6.
 Уж ты где меня высмотрел, белую лебедушку? Свад. причитание. ФА 3114/7.
 Ой, мне-ка сесть было во девочьей задней уголок. (Отр.). Свад. причитание. ФА 3114/10.
 Ой, как сегодняшним Господним Божьим денечком. (Отр.). Свад. причитание. ФА 3114/10.

Мошникова П. С., 1908 г. р., род в д. Заозерье Медвежьегорского р-на

- Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.
 Во саду было, во садику. Свад. песня. ФА 2914/1.
 С терему на терем. Свад. песня. ФА 2914/2.
 Уж ты, Ванюшка, богат. Свад. песня. ФА 2914/3.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2914/8.
 На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 2914/10.
 Шла-то Нюра из гостей. Свад. песня. ФА 2914/11.

Мошникова П. С., 1908 г. р., Кулатова Н. М.

- Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2915/12.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2916/14.
 Ты богат, богат, богатина. Свад. песня. ФА 2916/15.

Мошникова П. С., 1908 г. р., Сидоркова Н. И.

- Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.
 Ты река ли моя реченька. Свад. песня. ФА 2914/26.

Филатова А. П., 1921 г. р., род в Палтеге

- Зап. Кузнецова В. П., Балалаева О. Э., 1988 г.
 У стола, стола дубового стола. Свад. песня. ФА 3143/14.
 На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 3143/15.

д. Кибитка

Ермилина Прасковья Федуловна, 1879 г. р.

- Зап. Разумова А. П., 1944 г.
 Чьё пришло это хоромное строеньице? Свад. причитание. (Гощение невесты).
 АКНЦ 75/78.

д. Линдома

Никифоров Николай Федорович

- Зап. Архипов М. С., 1937 г.
 Свадебные прибаутки. Пригов. дружки. АКНЦ 74/131.

д. Тамбицы

Юлина Александра Игнатъевна

Зап. Архипов М. С., 1937 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 74/125.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 74/126.

д. Типиницы

Власова М. М.

Зап. Разумова А. П., 1955 г.

С терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 78/38.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 78/39.

Не соболь ли по улице похаживает. (Играйте гораже). Свад. песня. АКНЦ 78/40.

Карпина К. В.

Зап. Разумова А. П., 1955 г.

Еще конь идет по бережку. Свад. песня. АКНЦ 78/46.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 78/48.

Овчинникова (Басманова) Анастасия Васильевна, 1912 г. р., род. в д. Угольская Кузарандского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., Калашникова Р. Б., 1990 г.

О своей свадьбе. ФА 3223/56.

д. Вороний Остров

Тюкова Екатерина Егоровна, 1916 г. р., род. в д. Вороний Остров

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., Калашникова Р. Б., 1990 г.

О своей свадьбе. ФА 3223/61.

На ковре Богу молиласе... Свад. причитание. ФА 3223/62.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 3223/63.

По бережку находишься... Свад. причитание. ФА 3223/64.

Только слушай-ко... (невеста отдает волю). Свад. причитание. ФА 3223/65.

О свадебном колдовстве. ФА 3223/66.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3223/67.

О «порче» свадьбы (колдовство). ФА 3224/3.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3224/8.

Мы дружки-зародницы... Свад. пригов. дружки. ФА 3224/2.

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.

О своей свадьбе в 1933 г. Видеозапись. ФА В-6/4.

На ковре Богу молиласе... Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-6/5.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-6/6, 7.

Расставание с «волей», богомолье в большом углу. Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-6/8,9.

Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрые...; На допрос возьму кирпичну белу печеньку... Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-6/9, 10.

Только слухай, моя белая лебедушка. Свад. причитание; поза во время причитывания на лавке. Видеозапись. ФА В-6/11.

Дружка стучит палкой в воронцу. Дети. «Кочевуха». Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-6/12, 14.

Шолвуйский с/с

д. Толвуя

Карманова А. В., 1909 г. р., род. в д. Онежены

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

О причитальщице из д. Онежены. Свад. обряд. ФА 2734/10.

Ковалкина А. А., 1904 г. р., род. в д. Романовская Толвуйского с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983

От богомолья идут... Свад. причитание. ФА 2735/19, АКНЦ 160/131.

Подойди ко мне... Свад. причитание. ФА 2735/20, АКНЦ 160/132.

Коньков С. М., 1911 г. р., род. в д. Речка Толвуйского с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

«Хваленье». Свад. обряд. ФА 2734/12, АКНЦ 160/109.

Встреча дружки и «старосты», приговоры дружки. ФА 2734/13, АКНЦ 160/110.

Кургополова Прасковья Ефимовна, 1911 г. р.

Зап. Удодова О. Б., Костарева И. В., Бацева Е. В. и др., 1983 г.

Заонежская свадьба. АКНЦ 161/712.

Первый разичек я лебедушка поклонилася... Свад. причитание. АКНЦ 161/713.

Слушай, миленька желанная племянничка. Свад. причитание. АКНЦ 161/713.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 161/713.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 161/713.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 161/713.

Малофеевская М. М., 1912 г. р., Шебалина Д. С., 1908 г. р.

Зап. Потахина М. Г., Вяхирева Н. А., Аверкиева И., 1983 г.

Тяжело жить на остуду чужу сторону. Свад. причитание. АКНЦ 161/816.

Сквозь туман гляжу... Свад. причитание. АКНЦ 161/816.

Слушай, миленько сердечно мое дитяtko. Свад. причитание. АКНЦ 161/816.

Только слухай-ка, советна мила подружка... Свад. причитание. АКНЦ 161/816.

Мошникова П. С., Сидоркова Н. И.

Зап. Онегина Н. Ф., Калугин В. И., 1985 г.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. ФА 2920/4.

Мышева А. М., 1910 г. р., род. в д. Ивантеевская Вырозерского с/с

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2767/24, АКНЦ 164/10.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2767/25, АКНЦ 164/11.

Не отдам я своей бажоной вольней волюшки... (Отр.). ФА 2767/26, АКНЦ 164/12.

Час-час, причас. Свад. пригов. дружки. ФА 2767/27, АКНЦ 164/13.

О вырозерских колдунах; «отпуск» свадьбы. Свад. обряд. ФА 2767/31, АКНЦ 164/18.

Как молодого «испортили». Свад. обряд. ФА 2767/34, АКНЦ 164/21.

Нуждина В. А., 1905 г. р., род. в д. Корба Толвуйского с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 2735/5, АКНЦ 160/124.

Нуждина В. А., Ковалкина А. А.

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2735/6, АКНЦ 160/125.

Фокина П. Г., 1908 г. р.

Зап. Потахина М. Г., Вяхирева Н. А., Аверкиева И., 1983 г.

О свадебном обряде. АКНЦ 161/813.

Как не утушка бо бережку закрякала. Свад. причитание. АКНЦ 161/813.

Слушай, миленько сердечко мое дитяtko. Свад. причитание. АКНЦ 161/813.

Слухай, миленькая возлюбленная племянница. Свад. причитание. АКНЦ 161/813.

Харина Фекла Андреевна, 1901 г. р., род в Кузаранде

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.

Сватовство, просватовство. ФА 2767/19, АКНЦ 164/2.

[Первый разичек я] девушка поклонилась... Свад. причитание. ФА 2767/20, АКНЦ 164/3.

Ты брудга-брудга боярыня... Свад. причитание. ФА 2767/21, АКНЦ 164/4.

Замуж выйти не беда! Свад. пригов. ФА 2767/22, АКНЦ 164/5.

Первый разичек я девушка поклонилась... (На богомолье). Свад. причитание. ФА 2767/23, АКНЦ 164/7.

Удодова О. Б., Костарева И. В., Бацева Е. В. и др., 1983 г.

Ты брудга-брудга, боярыня. (Отр.). Свад. причитание. АКНЦ 161/714.

д. Речка

Егорова Александра Васильевна, 1899 г. р., Колобова Анна Васильевна, родились в д. Любосельга Сенногубского с/с

Зап. Свешникова О. Л., Ремезова Е. А. в 1956 г.

Стоял молодец, чесал кудрей. Свад. песня. АКНЦ 79/591а.

д. Ганьково

Кошелев Филипп Андреевич, 1902 г. р., род. в д. Липовицы

Зап. Алексеев П. М., Семенова Е. М., Дмитрук Т. И. и др., 1982 г.

Час-час-перечас. Приговоры дружки и старосты. АКНЦ 155/26.

д. Кривоногово

Исаева Вера Ивановна, 1907 г. р.

Зап. в клубе п. Толвуя, 1983 г. Собиратель неизвестен.

Сватовство, гощение, свадьба. Свад. обряд. АКНЦ 162/95.

(Поразд)виньтесь-ка, народ да люди добрые. Свад. причитание. АКНЦ 162/95.

Не по-старому пришла да не по-прежнему. Свад. причитание. АКНЦ 162/96.

Скок-скок через порог. Пригов. дружки. АКНЦ 162/97.

Дружки-то вы милы. Свад. приговорка. АКНЦ 162/98.

Тетерка, тетерка. Свад. приговорка. АКНЦ 162/99.

При пире, при свадьбы. Свад. приговорка. АКНЦ 162/100.
 Ты возьми мою обидну вольну волюшку. Свад. причитание. АКНЦ 162/101.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 162/102.
 Еще с висока на високу Марьюшка шла. Свад. песня. АКНЦ 162/103.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 162/104.
 Ты вставай-ка, наша белая лебедушка. Свад. причитание. АКНЦ 162/105.
 Как сегодняшним Господним... Свад. причитание. АКНЦ 162/106.

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.

О заонежской свадьбе. ФА 2767/35, АКНЦ 164/24.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2767/37, АКНЦ 164/26.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 2764/40, АКНЦ 164/29.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2767/41, АКНЦ 164/30.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2768/1, АКНЦ 164/31.
 Просватовство, расставание с «волей»; баня невесты. Свад. обряд. ФА 2768/3, 6,8, АКНЦ 164/33, 36.
 «Хвалень»; о вопленице. Свад. обряд. ФА 2768/12, АКНЦ 164/40.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2769/5, АКНЦ 164/168.
 Тетерка. Свад. приговорка. ФА 2768/2, АКНЦ 164/32.
 У князя молодого... Свад. приговорка. ФА 2768/12, АКНЦ 164/41.
 Скок-скок через порог. Свад. приговорка. ФА 2767/36, АКНЦ 164/25.
 Ой, я не честь-хвалу лебедушка получила. Свад. причитание. ФА 2768/4, АКНЦ 164/34.
 Ты послушай-ко, любимая племя... Свад. причитание. ФА 2768/5, АКНЦ 164/35.
 Ты послушай-ко, сестрица моя родимая. (Причит. сестры). Свад. причитание. ФА 2768/7, АКНЦ 164/36.
 Ты вставай-ка, наша белая лебедочка. Свад. причитание. ФА 2768/9, АКНЦ 164/37.
 Ой, слава Богушку теперь, да слава Господу. (Гошение невесты). Свад. причитание. ФА 2768/10, АКНЦ 164/38.
 Ой, ты послушай-ка, сестрица моя роди... (Гошение). Свад. причитание. ФА 2768/11, АКНЦ 164/39.
 Зап. студ. ПГУ Костарева И. В., Удодова О. Б., Окунева Г. Р., 1983 г.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 161/874.

Романова А. Д.

Зап. Базанов В. Г., 1944 г.
 Свадебное причитание. АКНЦ 75/36.

д. Лебещина

Благочинная А. А., 1907 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.
 Ой, я не честь и хвалу лебедушка получила. (Богомолье). Свад. причитание. ФА 2770/13, АКНЦ 164/238.
 Не отнимай ты волюшки. (Расставание с «волей»). Свад. причитание. ФА 2770/14, АКНЦ 164/239.
 Слава Богушку теперь, да слава Господу. (Гошение). Свад. причитание. ФА 2770/15, АКНЦ 164/240.

Ой, отношу покор-великую благодарность. (Гощение). Свад. причитание. ФА 2770/16, АКНЦ 164/241.

Баня невесты; расставание с «волей». Свад. обряд. ФА 2770/17, АКНЦ 164/242.

Минкина Е. А., 1919 г. р., род. в д. Никонова Губа Кажемского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.

Я-то не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2768/24, АКНЦ 164/218.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2768/25, АКНЦ 164/219.

Свадебный обряд; о причитывании. ФА 2770/3, АКНЦ 164/228.

Зап. студ. ПГУ Колданова В. В., Сизяева Е. С., 1983 г.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 161/817.

Минкина Е. А., 1919 г. р., Благодичинная А. А., 1907 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.

Пивна ягода по сахару пляла. Свад. песня. ФА 2770/11, АКНЦ 164/236.

д. Загубье

Гришина Т. Н., 1904 г. р.

Зап. студ. ПГУ Колданова В. В., Сизяева Е. С., 1983 г.

Первый разичек лебедушка поклонилась. Свад. причитание. АКНЦ 161/820.

Крупина А. И., 1909 г. р., Гришина Т. Н., 1903 г. р.

Зап. Гальщева В. В., Бацева Е. В., Сигалова Н. В. и др., 1983 г.

Первый разичек я лебедушка поклонилась... Свад. причитание. АКНЦ 161/723.

Слава Богушку, да слава Господу. Свад. причитание. АКНЦ 161/723.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 161/734.

Михеева Н. М., 1918 г. р.

Зап. Гальщева В. В., Бацева Е. В., Сигалова Н. В. и др., 1983 г.

Невеста дарит жениховой родне... Свад. обряд. АКНЦ 161/722.

д. Воронинская

Скорнякова Елена Трофимовна, 1895 г. р.

Зап. Разумова А. П., 1944 г.

Свадебные причитания на просватовстве. АКНЦ 75/20.

д. Кузаранда

Агонен Анна Александровна, 1919 г. р., род. в д. Рим Вырозерского с/с.

Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3036/61.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3036/62.

Баранова А. И., 1911 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

О своей свадьбе. ФА 3189/2, АКНЦ 191/55.

Горшкова О. А., 1918 г. р., род. в д. Никитинская Вырозерского с/с

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

О своей свадьбе. ФА 3188/22.

Комлякова Екатерина Павловна, 1925 г. р., род. в д. Юсова Гора Кузарандского с/с

Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.

О свадьбе в Кузаранде. Свад. обряд. ФА 3036/1.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3036/2.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3036/3.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 3036/5.

О свадьбах после войны. Свад. обряд. ФА 3036/8.

Об исполнении причитаний. Свад. обряд. ФА 3036/12.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

О свадебном обряде. ФА 3187/1.

Первый разичек я девушка поклонилась... Свад. причитание. ФА 3187/2.

Порастроньтесь-ка, народ да люди добрые... Свад. причитание. ФА 3187/3.

Вот мы дружки, верные служки... Свад. пригов. дружки. ФА 3187/4.

Час-час, причас... Свад. пригов. дружки. ФА 3187/5.

Было здесь и портили... (О свадебном колдовстве). Свад. обряд. ФА 3187/6.

О причитывании, о кузарандских вопленицах. Свад. обряд. ФА 3187/8.

Зап. Кузнецова В. П., Форрестер С., Марковская Е. В., Бовин В. Б., 1998 г.

Да как сегодняшним Господним Божьим денечком. Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-17/8, 10.

Еще конь идет по бережку. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-17/9.

О позе невесты во время причитывания, с причитанием. Видеозапись. ФА В-17/11.

Комлякова Е. П., Корнышова Т. П., Сачкова Е. Ф.

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1989 г.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 3187/16.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3187/17.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3187/18.

Кележская Мария Николаевна, 1911 г. р., род. в д. Скурнино

Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.

О свадебном обряде. ФА 3039/25.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

О заонежской свадьбе. Свад. обряд. ФА 3187/19.

Я не честь-хвалу лебедушка получила... Свад. причитание. ФА 3187/22.

Кележская М. Н., Комлякова Е. П.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

Одежда невесты, «условка»; гощение невесты у родственников; обереги. Свад. обряд. ФА 3187/23.

Кирьянова А. А., 1916 г. р., род. в д. Юсова Гора Кузарандского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1989 г.

О сватовстве, о свадьбе. Свад. обряд. ФА 3186/35.

Кубасов И. Г., Кубасова.

Зап. студ ПГУ Тарасова Е. Ю., 1984 г.

О свадебном обряде. АКНЦ 160/234.

Лобачева Анастасия Алексеевна, 1906 г. р., род. в д. Корытово Типиницкого с/с

Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.

Рассказ о свадьбе. ФА 3037/10.

Уж ты, Настюшка, завей кудри. Свад. песня. ФА 3037/11.

Я не в саду-то побывала... Свад. причитание. ФА 3037/12.

О свадьбе. Свад. обряд. ФА 3037/13.

Только слухай меня, родитель-то родима маменька... Свад. причитание. ФА 3037/27.

Рассказ о свадьбе. ФА 3038/13.

Путь-дороженька теперь да скороталаси... Свад. причитание. ФА 3038/17.

Рассказ о свадьбе. ФА 3038/18.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3038/24.

Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 3038/25.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

Сватовство; гощение невесты. Свад. обряд. ФА 3188/2, АКНЦ 191/42.

Я не в зеленом саду да побывала... Свад. причитание. ФА 3188/3, АКНЦ 191/42.

Как сегодняшним Господним Божиим денечком... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 3188/3, АКНЦ 191/43.

[Уж ты] слухай-ко, родитель родна маменька... Свад. причитание. ФА 3188/4, АКНЦ 191/44.

Что ж ты вздумала, наша белая лебедушка... (Богомолье). Свад. причитание. ФА 3188/4, АКНЦ 191/44.

О репертуаре свадебных песен; о подголоснице. Свад. обряд. ФА 3188/6, АКНЦ 191/45.

[Путь-до]роженька теперь да скороталасе (Гощение). Свад. причитание. ФА 3188/7, АКНЦ 191/46.

Свадьба; «хваленье»; «хлебины». Свад. обряд. ФА 3188/8, АКНЦ 191/47.

О вопленице П. Гогиной из д. Лисицыно. Свад. обряд. ФА 3188/9, АКНЦ 191/49.

Ой я не в зеленом саду да побывала... Свад. причитание. ФА 3188/9, АКНЦ 191/48.

Обереги на свадьбе; «порча». Свад. обряд. ФА 3188/11.

Максимов Яков Андреевич

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

Как играли свадьбы. ФА 3189/6, АКНЦ 191/63.

Сидорова Мария Ивановна, 1918 г. р., род. в д. Афонино Кузарандского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1989 г.

Сватовство, «условка». Свад. обряд. ФА 3186/34.

Стафейкова А. Ф.

Зап. Базанов В. Г., 1944 г.

Чтоль не утушка во бережку закрякала. Свад. причитание. АКНЦ 75/174, 174а, 174б.

Тихонова А. И., 1920 г. р.

Зап. Кузнецова Л. Н., 1982 г.

Слава Богушку теперь. (Отр.). Свад. причитание. АКНЦ 155/226.

- У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 155/228.
 Час-приначас. Приговоры дружки. АКНЦ 155/229.
- Зап. студ. ПГУ Колданова В. В., Сизяева Е. С., 1983 г.
 Как сегодняшним Господним Божьим денечком. Свад. причитание. АКНЦ 161/821.
- Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.
 Как сегодняшним Господним Божьим денечком... Свад. причитание. ФА 3036/22.
 Рассказ о свадьбе. ФА 3036/25.
- Томилина Мария Васильевна, 1913 г. р., род. в д. Кузаранда*
- Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.
 О своей свадьбе. ФА 3190/3.
 Слава Боженьку теперь... Свад. причитание. ФА 3190/5.
- Томилина М. В., Томилина Е. Е., Скобина А. А.*
- Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3190/8.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3190/9.
- Федосова Анна Андреевна, 1906 г. р., род. в Типиницы*
- Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.
 Сватовство; о причитывании. Свад. обряд. ФА 3187/25.
 Не утушка во бережку закрякала... Свад. причитание. ФА 3187/26.
 Только слушайте, народ да люди добрые... Свад. причитание. ФА 3187/27.
 Путь-дороженька теперь да скороталася... Свад. причитание. ФА 3187/28.
 Невеста отдает «волю». Свад. обряд. ФА 3188/12.
 Еще конь идет по бережку. Свад. песня. ФА 3188/18, АКНЦ 191/53.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 3188/19, АКНЦ 191/54.
- Федосова А. А., Федосова М. М.*
- Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.
 Мы не знали, мы не ведали. Свад. песня. ФА 3187/29.
- Федосова А. А., Титова В. М., Барбашова М. М.*
- Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3188/15, АКНЦ 191/51.
- Фольклорная группа д. Кузаранда*
- Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3038/3.
 У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 3038/5.
- Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.
 Мы не знали, мы не ведали. (Отр.). Свад. песня. Видеозапись. ФА В-6/32.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-6/33.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-6/35.
- Зап. Кузнецова В. П., Форрестер С., Марковская Е. В., Бовин В. Б.
 Играйте гораже. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-17/24.
 Еще конь идет по бережку. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-17/25.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-17/26.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-17/27.

д. Лисицыно

Касьянова А. Ф.

- Зап. Михайлов М. М., 1937 г.
Свадебное причитание. АКНЦ 76/74.
Свадебное причитание. АКНЦ 76/75.

Мухина Евдокия Осиповна, 1917 г. р., род. в д. Типиницы

- Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1989 г.
Не утушка во бережку закрикала... Свад. причитание. ФА 3187/26.
Только слушайте, народ да люди добрые... Свад. причитание. ФА 3187/27.
Путь-дороженька теперь да скороталася... Свад. причитание. ФА 3187/28.
Расскажи-ко, жалостлива моя тетенька... Свад. причитание. ФА 3189/15.
Вы послушайте, сафьявые повознички... Свад. причитание. ФА 3189/15.
Ой путь-дорожка скороталася... Свад. причитание. ФА 3189/16.
Ой ты лети, лети, бажона мила волюшка... Свад. причитание. ФА 3189/17.
О своей свадьбе. Свад. обряд. ФА 3189/15.
Ты лети, лети, бажона моя волюшка... Свад. причитание. ФА 3189/15.

д. Скурнино

Мошкина А. И.

- Зап. Михайлов М. М., 1938 г.
Причитание невесты на могиле отца. АКНЦ 76/78.

д. Демеховская

Астратова П. Ф., 1891 г. р.

- Зап. Михайлов М. М., 1937 г.
Свадебное причитание. АКНЦ 74/12, 13.

Июдин Иван Ал-ч

- Зап. Полищук Н. С., 1957 г.
Здравствуйте, господа! Приговоры дружки. АКНЦ 80/44.

Кадетова М. Ф., Фролова Т. А., Бычкова Л. В.

- Зап. Кондратьева С. Н., 1959 г.
Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 77/3.
С терема на терем. (Отрывок). Свад. песня. ФА 77/4.
Я не знала, я не ведала. (Отрывок). Свад. песня. ФА 77/5.

Клементьева, Бычкова

- Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.
О свадьбе в своей местности. Свад. обряд. ФА 3039/7.

Никитина П. Ф.

- Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.
Слухай, миленька родитель моя маменька... Свад. причитание. ФА 3039/1, 4, 14.

Фролов Иван Дмитриевич, 1905 г. р.

- Зап. Кузнецова В. П., Муллонен И. И., 1983 г.
«Условка»; просватовство; о дружке. Свад. обряд. ФА 2770/23, АКНЦ 164/248.
«Хваленье». Свад. обряд. ФА 2770/26, АКНЦ 164/251.

- У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2770/24, АКНЦ 164/250.
 Здравствуйте, господа! Свад. пригов. дружки. ФА 2770/23, АКНЦ 164/249.
 А вы что за люди? Свад. пригов. ФА 2770/25, АКНЦ 164/251.
 Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2770/27, АКНЦ 164/252.
- Зап. Кузнецова В. П., Кастров А. Ю., Троицкая Е., 1986 г. в г. Петрозаводске
 О свадьбе «насилу», просватовство. Свад. обряд. 3114/13.
 Свадьба, расставание невесты с «волей», венчание, хваленье. Свад. обряд. ФА 3114/18.
 И не утушка во бережку закрякала. Свад. причитание. ФА 3114/14.
 Здравствуйте, господа! Свад. пригов. дружки. ФА 3114/15.
- Зап. Сенькина Т. И., Раутио К. Х., 1987 г.
 О просватовстве. Свад. обряд. ФА 3039/2.
 Что ль не утушка во бережку закрякала... Свад. причитание. ФА 3039/3.

д. Софроново

Бахилина А. А.

- Зап. Полищук Н. С., 1957 г.
 Да сегодняшнем во Божьем светлом денечке. Свад. причитание. АКНЦ 80/36.
 Только слухай-ка, желанна мила племячка. Свад. причитание. АКНЦ 80/37.

Мария Николаевна

- Зап. Полищук Н. С., 1957 г.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 80/18.

д. Никитинская

Абакумова Е. Ф., Смирнова М. А., Семкина М. М.

- Зап. Кондратьева С. Н., 1959 г.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 77/17.

Семкины Мария Михайловна, Мария Федоровна

- Зап. Полищук Н. С., 1957 г.
 Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 80/2.
 Во саду было во садику. Свад. песня. АКНЦ 80/11.
 На стены, стены цепочка висит. Свад. песня. АКНЦ 8011.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 80/12.

Сорокина Наталья Алексеевна, 1887 г. р., Анна Андреевна

- Зап. Полищук Н. С., 1957 г.
 Из терема по терему. Свад. песня. АКНЦ 80/40.
 Конь иде по бережку. Свад. песня. АКНЦ 80/41.

Теребова М. Ф., 1912 г. р.

- Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.
 Сватовство; расставание невесты с «волей». Свад. обряд. ФА 2770/31, АКНЦ 164/256.

Теребова М. Ф., Теребова Е. Ф., Алешина Е. Д., Абакумова Е. Ф.

- Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.
 Я не знала, я не ведала. Свад. песня. ФФА 2770/32, АКНЦ 164/257.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2770/33, АКНЦ 164/258.

д. Федосова Гора*Юлинова Ирина Трофимовна*

Зап. Полицук Н. С. в д. Рим, 1957 г.

Как сегодняшнем Господнем Божьем денечке. Свад. причитание. АКНЦ 80/60.

Первый раз как лебедушка поклонилась. (Отр.). Свад. причитание. АКНЦ 80/63.

Вот тебе тетерка. Свад. песня. АКНЦ 80/64.

Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 80/65, 66.

Зап. Кондратьева С. Н., 1959 г.

Подходить пойду... Свад. причитание (отр.). ФА 77/9

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 77/10.

Зап. Вайзинен Т. И., 1959 г.

У стола, стола, дубового. Свад. песня. ФА 77/11.

Нам сказали, что Иванушка богат. Свад. песня. ФА 77/12.

д. Широкие Поля*Зорина Галина Ильинична, 1925 г. р., род в д. Широкие Поля*

Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. Видеозапись. ФА В-7/3.

Рассказ о свадебном обряде. Видеозапись. ФА В-7/4.

д. Падмозеро*Абрамов И. В., 1882 г. р.*

Зап. Полицук Н. С., 1957 г.

Кн(нягиня) молодая пряла тонко, звонко... Свад. приговорки. АКНЦ 80/88.

Галафеева П. А., 1900 г. р., род в д. Берег

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

О свадебном обряде. ФА 2780/7, АКНЦ 164/293.

Час-час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2780/9, АКНЦ 164/269.

Козырева А. М., 1887 г. р.

Зап. Полицук Н. С., 1957 г.

Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 80/80.

Когда ждут на богомолье. Свад. обряд. АКНЦ 80/87.

Кондратьева Е. П., 1903 г. р., род в д. Падмозеро

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

О свадьбе. ФА 2771/7, АКНЦ 164/265.

Коротова Ирина Андреевна

Зап. Полицук Н. С., 1957 г.

Вплетали ленту в косу... Свад. обряд. АКНЦ 80/75.

Как сегодняшнем Господнем Божьем денечке... Свад. причитание. АКНЦ 80/76.

Ты река ли наша реченька. Свад. песня. АКНЦ 80/77, 78.

Осипова А. Е., 1913 г. р., род в д. Гавриловская

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

О заонежской свадьбе. ФА 2771/13, АКНЦ 164/277.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. ФА 2771/15, АКНЦ 164/279.

Осипова А. Е., 1913 г. р., Осипова А. П., 1903 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. ФА 2771/17, АКНЦ 164/281.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 2771/18, АКНЦ 164/282.

Осипова А. П., 1903 г. р.

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

Ой как сегодняшним Господним да Божьим денечком... Свад. причитание на богомолье. ФА 2780/1, АКНЦ 164/284.

Ой как сегодняшним... Причитание невесты на кладбище. ФА 2780/2, АКНЦ 164/285.

Панова Клавдия Ивановна, 1913 г. р., род. в д. Падмозеро

Зап. Кузнецова В. П., 1983 г.

Свадебный обряд. ФА 2771/6, АКНЦ 164/263.

Час-перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 2771/6, АКНЦ 164/264.

Зап. Кузнецова В. П., 1989 г.

Час-час, причас... Свад. пригов. дружки. ФА 3189/8.

Румзина И. П., Коробова А. И., Федорова А. Ф.

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1982 г.

Я-то не знала, я не ведала. Свад. песня. ФА 2719/17, АКНЦ 147/54.

У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2719/17, АКНЦ 147/55.

Терпугова П. П., 1916 г. р., род. в д. Горская Кажемского с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1982 г.

У стола, стола, дубового. Свад. песня. ФА 2719/5, АКНЦ 147/43.

Хорошкова Татьяна Семеновна, 1897 г. р.

Я-то не знала, я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 80/90.

д. Тарова

Маркелова А. Ф., 1908 г. р., род. в д. Тарова Толвуйского с/с

Зап. Кузнецова В. П., Логинов К. К., 1986 г. в Петрозаводске

Свадьба, сватовство, «гуляние» невесты. Свад. обряд. ФА 3012/2.

О дружках, одежда невесты, хваленье. Свад. обряд. ФА 3012/6.

Молодой князь Федор Андреевич... Свад. приговорка. ФА 3012/8.

Вот тебе тетерка. Свад. приговорка. ФА 3012/11.

Шуньинский с/с

с. Шуньга

Амелина А.

Зап. Хурмеваара А. Г. в 1954 г.

Уж как с терема на терем. Свад. песня. АКНЦ 77/53.

Зап. Чистов К. В. в 1954 г.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 77/44.

На гвозду, гвозду цепочка висит. Свад. песня. АКНЦ 77/60.

Во саду было во садику. Свад. песня. АКНЦ 77/61.
 У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 77/62.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 77/63.

Белова Анна Александровна, 1928 г. р., род. в д. Фомино Деригузовского с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

На гвозду, гвозду цепочка висит. Свад. песня. ФА 2733/37, АКНЦ 160/63.
 Уж как с терема на терем. Свад. песня. ФА 2738/19, АКНЦ 160/179.
 Шла-то Маня из гостей. Свад. песня. ФА 2738/20, АКНЦ 160/180.
 Из-за лесу-то, лесу темного. Свад. песня. ФА 2738/21, АКНЦ 160/181.
 Ты река ли моя реченька. Свад. песня. ФА 2739/2, АКНЦ 160/188.
 У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2739/3, АКНЦ 160/189.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2739/4, АКНЦ 160/190.
 Винна ягода по сахару плыла. Свад. песня. ФА 2739/5, АКНЦ 160/191.
 Желтые кудри за стол пошли + Стоит чаша медяна. Свад. песня. ФА 2739/6, АКНЦ 160/191.

Зап. студ ПГУ Куимова О., 1986 г.

На дощечке дубовой. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 36.
 Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 41.
 Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 41.

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

На стене, стене цепочка висит. Свад. песня. ФА 3246/11.
 На дощечке дубовой. Свад. песня. ФА 3246/13, АКНЦ 191/5.
 О старинных свадьбах. ФА 3248/29, АКНЦ 191/29.
 Шла-то Маня из гостей. Свад. песня. ФА 3248/33.
 На гвозду, гвозду цепочка висит. Свад. песня. ФА 3248/34.
 Час-час-перечас... Свад. пригов. дружки. ФА 3248/32, АКНЦ 191/30.
 Расступися, мать-сыра земля. Свад. причитание. ФА 3247/31, АКНЦ 191/26.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Гвоздева Ж. В. и др., 1992 г.

На гвозду, гвозду цепочка висит. Свад. песня. ФА 3259/10, АКНЦ 191/77.

Белова А. А., Гирина П. И., Фалеева Е. И., Гаврилова А. П. и др.

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

Ой, во тумане. Свад. песня. ФА 3247/25, АКНЦ 191/19.
 Шла-то Маня из гостей. Свад. песня. ФА 3247/29, АКНЦ 191/21.
 Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. ФА 3247/30, АКНЦ 191/22.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Гвоздева Ж. В. и др., 1992 г.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. ФА 3256/5.
 Об исполнении песен на свадьбе. ФА 3256/6, АКНЦ 191/64; ФА 3259/3, АКНЦ 191/81.

Гаврилова Анастасия Петровна, 1918 г. р., род. в д. Коробейниково Деригузовского с/с

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

О свадьбах тридцатых годов; свадьба «уводом». ФА 3248/62, АКНЦ 191/41.

Гирина Прасковья Ивановна, род в д. Батово

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 2736/2, АКНЦ 160.
 Пивна ягода. Свад. песня. ФА 2736/3, АКНЦ 160.

- Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. ФА 2736/6, АКНЦ 160.
 Еще с терема на терем. Свад. песня. ФА 2736/7, АКНЦ 160.
- Зап. студ. ПГУ Соловей Ж. В., Михалкина С. В., Попова М. И. и др., 1983.
 Ой уж ты слушай-то, братец... Свад. причитание. АКНЦ 161/527.
- Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.
 О заонежской свадьбе. ФА 3246/3, АКНЦ 191/1.
 О свадебном обряде. ФА 3248/48, АКНЦ 191/32.
 Ой слава Богушку теперь... Свад. причитание. ФА 3248/49, АКНЦ 191/33.
 Ой, уж ты слушай-ко, крестова моя ди... Причитание крестной матери. ФА 3248/50, АКНЦ 191/34.
 Ой подойди-ко сюды, крестова моя ма... Свад. причитание. ФА 3248/51, АКНЦ 191/34.
 Ой слушай-ко, миленька крестова моя ди... Причитание крестной матери. ФА 3248/52, АКНЦ 191/34.
 Ой подойди-ко сюды, желанный милый дя... (Гощение). Свад. причитание. ФА 3248/53, АКНЦ 191/35.
 Ой подойди-ко сюды, ты братец да красно со... Свад. причитание. ФА 3248/54, АКНЦ 191/36.
 Ой ты прощай-прощай, любимое госте... (Гощение). Свад. причитание. ФА 3248/55, АКНЦ 191/37.
 Посещение кладбища; подготовка приданого; вечеринка. Свад. обряд. ФА 3248/56, АКНЦ 191/37.
 Ой слушай-ко, миленько сердечно мое ди... Причитание матери. ФА 3248/57, АКНЦ 191/38.
 Ой ты послушай-ко, любима моя пле... Свад. причитание. (Отр.). ФА 3248,58, АКНЦ 191/38.
 Ой подойди-ко сюды, ты братец да красно со... Свад. причитание. ФА 3248/59, АКНЦ 191/39
 Вот тебе тетерка. Свад. приговора. ФА 3248/60, АКНЦ 191/40.
 Ой уж как первой раз... Свад. причитание. ФА 3246/3, АКНЦ 191/2.
- Зап. Кузнецова В. П., 1992 г.
 Рукобитье, «условка», свадьба, дары. Свад. обряд. ФА 3260/4, АКНЦ 191/83.
- Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Гвоздева Ж. В. и др., 1992 г.
 О причитывании на свадьбе. Свад. обряд. ФА 3256/10, АКНЦ 191/65.
 Ой ты послушай-ко, братец красно со... Свад. причитание. ФА 3256/11, АКНЦ 191/66.
 О вопленице. Свад. обряд. ФА 3257/2, АКНЦ 191/67.
 Ой ты встань-востань... Свад. причитание. ФА 3257/3, АКНЦ 191/68.
 Расставание с «волей»; «хвалень»; рукобитье. Свад. обряд. ФА 3257/4, АКНЦ 191/69.
 Вот тебе тетерочка. Свад. приговора. ФА 3257/4, АКНЦ 191/70.
 Ой постороньтесь-ко, народ да люди добры... Свад. причитание. ФА 3257/5, АКНЦ 191/71.
- Зап. Кузнецова В. П., Лапин А. А., 1997 г.
 Ой ты послушай-ко, крестова мила маменька. Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-8/26.

Ой ты послухай-ко, крестово мило дитятко. Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-8/27.

Ой вы послушайте... Воп (причитание) невесты на богомолье у иконы, в позе причитывающей. Видеозапись. ФА В-9/41.

Гирина П. И., Белова А. А.

Зап. Кузнецова В. П., Калашникова Р. Б., Гвоздева Ж. В. и др., 1992 г.

Стоит чаша медяна. Свад. песня. ФА 3259/9, АКНЦ 191/76.

Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 3259/11, АКНЦ 191/78.

Как жгли «маяки»; о «кочевой». Свад. обряд. ФА 3259/17, АКНЦ 191/80.

Медведева Мария Степановна, 1918 г. р., род. в д. Ионина Гора Паяницкого с/с

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1982 г.

У стола, стола, дубового. Свад. песня. ФА 2720/11, АКНЦ 147/91.

Пивна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 2720/10, АКНЦ 147/92.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 2720/11, АКНЦ 147/93.

Зап. Кузнецова В. П., 1992 г.

Как «жгли маяки»; свадебная упряжь. Свад. обряд. ФА 3258/15, АКНЦ 191/74.

Портили свадьбу... Свад. обряд. ФА 3258/18, АКНЦ 191/75.

Могучева, 1882 г. р.

Зап. М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина в 1932 г.

Не надеялась маменька. Свад. песня. АКНЦ 68/189.

Тихонова А. И., 1910 г. р.

Зап. суд. ПГУ Фролова В. Г., Бориц Е. В., 1986 г.

Здесь ли свадебна изба? Приговоры дружки. АКНЦ 179, л. 86.

Час-перечас. Приговоры дружки. АКНЦ 179, л. 89.

Фалсева Евдокия Ивановна, 1920 г. р., род. в д. Диановы Горы

Зап. Онегина Н. Ф., Пакконен А. Т., 1983 г.

Час-перечас... Свад. пригов. дружки. ФА 2733/16., АКНЦ 160/45.

Уж я баенку ли затопила... Свад. причитание. ФА 2733/15, АКНЦ 160/44.

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

О свадебном обряде. ФА 3247/17, АКНЦ 191/15.

Как жениха «испортили». Свад. обряд. ФА 3247/18, АКНЦ 191/18.

Час-перечас... Свад. пригов. дружки. ФА 3247/17, АКНЦ 191/17.

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

Рукобьтесь; Родительское благословение; дары. Свад. обряд. ФА 3260/2, АКНЦ 191/82.

Фалсева Е. И., Фалсева Н. П., Гаврилова А. П., Романова Н. А., Белова А. А.

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

Из-за лесу, лесу темного. Свад. песня. ФА 3246/8.

Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. ФА 3246/10.

У стола, стола дубового. Свад. песня. ФА 3246/12, АКНЦ 191/4.

Кто у нас хороший. Свад. песня. ФА 3246/14.

Еще с висока на високу. Свад. песня. ФА 3246/17.

Шла девица из гостей. Свад. песня. ФА 3246/18.

Час-час-перечас... Свад. пригов. дружки. ФА 3246/9, АКНЦ 191/3.

О свадебном обряде. ФА 3247/31, АКНЦ 191/26.

Фокина Екатерина Ильинична, 1908 г. р.

Зап. студ. ПГУ Соловей Ж. В., Михалкина С. В., Попова М. И. и др., 1983.

О свадебном обряде. АКНЦ 161/540.

Пораздвиньтесь-ка, народ, люди добрые... (Отр.). Свад. причитание. АКНЦ 161/542.

Да кто у нас хороший. (Отр.). Свад. песня. АКНЦ 161/543.

Цыганова А. П.

Зап. Хурмеваара А. Г. в 1954 г.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. АКНЦ 77/102.

Шангина Н. П., 1918 г. р.

Зап. студ ПГУ Лободенко Н.А. и др.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 92.

У стола, стола дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 99.

Пивна ягода по бархату пыла. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 104, 108.

Ехала свадьба... (О свадебном колдовстве). АКНЦ 179, л. 106.

Мы не знали, мы не ведали. Свад. песня. АКНЦ 179, л. 108.

д. Деригузово

Галашина Александра Андреевна, 1913 г. р. 26.05, род. в д. Шебалино

Зап. Кузнецова В. П., 1991 г.

Нас было пять сестер... Свад. обряд. ФА 3246/30, АКНЦ 191/6

Ой, слава Богу, слава Господи... Свад. причитание. ФА 3246/30, АКНЦ 191/7.

Слушай, миленька ты любимая племянница... Причитание крестной матери. ФА 3246/30, АКНЦ 191/8.

Уж ты братец красно солнышко... Причитание брату. ФА 3246/30, АКНЦ 191/9.

Наша невеста улетела... Свад. приговорка. ФА 3246/30, АКНЦ 191/10.

Князь молодой, ты лед пешал? Свад. приговорка. ФА 3246/30, АКНЦ 191/11.

Есть ли в этом доме княженецком... Свад. приговорка. ФА 3246/30, АКНЦ 191/11.

Вот у нас тут свадьба была... (О «порче»). ФА 3246/32, АКНЦ 191/13.

Вот у нас тоже в нашей деревне была такая бабка... (О свадебном колдовстве). ФА 3246/33, АКНЦ 191/14.

О свадебном обряде. ФА 3247/35, АКНЦ 191/27.

Час-час, перечас. Свад. пригов. дружки. ФА 3247/35, АКНЦ 191/28.

Зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1997 г.

Слава Богу, слава, Господи. Свад. причитание. Видеозапись. ФА В-8/25.

О свадьбе, о дружках. «Господа, господа, здесь ли свадебна изба?» О случае на свадьбе, когда невеста улетела с «белым гусем». Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-9/15.

У меня случай был. Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-9/16.

Бывали свахи такие. Свад. обряд. Видеозапись. ФА В-9/18.

д. Фомино

Амелина А. К

Зап. К. В. Чистов в 1954 г.

Не постой ли постойки стоят. Свад. песня. АКНЦ 77/84.

Амелина П. В.

Зап. К. В. Чистов в 1954 г.

Я не знала, да я не ведала. Свад. песня. АКНЦ 77/88.

д. Верхняя Путка

Тайбакова А. И.

Зап. Хурмеваара А. Г. в 1954 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 77/132.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 77/133.

Ты река ли моя реченька. Свад. песня. АКНЦ 77/137.

д. Хашезеро

Группа девушек артели вышивальщиц

Зап. Громов Л. М., 1937 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 74/106.

Куликова Е. А.

Зап. Белованова А. В., 1937 г.

Сметь ли утушке во бережку закрывать. Свад. причитание. АКНЦ 75/45.

Куликова Е. В.

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Сквозь туман гляжу великую обидушку... Свад. причитание. АКНЦ 75/145.

д. Паяниды

Голикова Е. Е., 1910 г. р.

Зап. студ. ПГУ Онучина Е. Б., Бунеева Л. А., 1983 г.

У стола, стола дубового. Свад. песня. АКНЦ 161/696.

Дружинина В. А., 1913 г. р.

Зап. студ. ПГУ Островская В. И., 1983 г.

Пивна ягода по сахару плыла. Свад. песня. АКНЦ 161/640.

Меньшикова Евдокия Николаевна, 1917 г. р.

Зап. студ. ПГУ Веденева Л. А., Гурина Л. А., Ковалева С. А., 1983 г.

Вы, дружки, как ни милы... Свад. приговорки. АКНЦ 161/430.

Вот тебе тетерка. Свад. приговорки. АКНЦ 161/433.

Рогаткина П. И., 1904 г. р.

Зап. студ. ПГУ Веденева Л. А., Гурина Л. А., Ковалева С. А., 1983 г.

Кыш, овцы, под лавку. Свад. приговорка. АКНЦ 161/489.

Хозяинова К. В., 1924 г. р.

Зап. студ. ПГУ Островская В. И., Бунеева Л. А., 1983 г.

Кто у нас хороший. Свад. песня. АКНЦ 161/643.

д. Лахново

Печникова

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/55.

д. Онежены*Абросимова М. Ф.*

Зап. Бззанов В. Г., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/62.

Карманова П. Ф.

Зап. студ. ПГУ Веденеева Л. А., Гурина Л. А., Ковалева С. А., 1983 г.

Если спит — разбудите... (Отр.). Свад. приговорки. АКНЦ 161/464.

д. Коровниково*Пахомова М. И., 1910 г. р.*

Зап. студ. ПГУ Веденеева Л. А., Гурина Л. А., Ковалева С. А., 1983 г.

Рассказ о свадьбах, праздниках. АКНЦ 161/470.

д. Пабережье*Лонцова Александра Ивановна, 1902 г. р.*

Зап. Полищук Н. С., 1957 г.

Не цветы ли мои цветики. Свад. песня. АКНЦ 80/104.

Винна ягода по сахару пыла. Свад. песня. АКНЦ 80/105.

Желтые кудри за стол пошли. Свад. песня. АКНЦ 80/105.

У стола, стола, дубового стола. Свад. песня. АКНЦ 80/106.

д. Верхнее Мягрозеро*Анна Андреевна, 1895 г. р.*

Зап. Полищук Н. С., 1957 г.

Уж ты слухай-ка, моя б(елая) леб(едешука). Свад. причитание. АКНЦ 80/121.

Я ступень ступлю во сто рублей. Свад. причитание. АКНЦ 80/122, 123.

д. Есино*Леонтьева А.*

Зап. Разумова А. П., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/146.

д. Медведево*Куликова Е.*

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Свадебное причитание. АКНЦ 75/197.

Распутина М. П., 1884 г. р.

Зап. Белованова А. В., 1944 г.

Свадебное причитание. (Баня невесты). АКНЦ 75/139.

г. Петрозаводск*Ермолина Евгения Ивановна, 1906 г. р., род. в д. Кузаранда*

Зап. Кузнецова В. П., Кастров А. Ю., Троицкая Е., 1986 г.

Расставание невесты с «волей». Свад. обряд. ФА 3116/18.

Сватовство, просватовство, условка. Свад. обряд. ФА 3116/11.

Мы пришли дружки, верные служки. Свад. пригов. дружки. ФА 3116/16.

Я не честь-хвалу лебедушка получила. (На просватовстве). Свад. причитание. ФА 3116/12.

Не потеряй бажонной этой волюшки. Свад. причитание. ФА 3117/1.

Ты не бойся-ко, подружка моя любушка. Свад. причитание. ФА 3117/2.

Как сегодняшним Господним Божьим денечком. (Невесту будят). Свад. причитание. ФА 3117/2.

Слава Богушку... (на родительской могиле). Свад. причитание. ФА 3117/4.

Слава Богушку теперь... (Гощение). Свад. причитание. ФА 3117/5.

Коваленко М. Ф.

Самозапись 1969 г.

Легенды о свадебном камне. АКНЦ 76/97.

Рябинин Михаил Кирикович, 1898 г. р.

Самозапись 1938 г.

Заонежская свадьба. Сценарий свадебного обряда. АКНЦ 71/15.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ,
использованных в оформлении книги

- Стр. 14. Крестьянский дом в с. Великая Губа. 1912 г.
Фото К. К. Романова. РЭМ.
- Стр. 22. Девушки с. Толвуя в праздничных нарядах.
Фото М. А. Круковского. 1899 г. РЭМ.
- Стр. 30. Фрагмент выездных саней, украшенных резьбой. Шуньга, 1909 г.
Фото К. К. Романова. РЭМ.
- Стр. 40. П. И. Гирина в позе причитывающей. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 50. А. И. Палтусова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 51. Т. Ф. Алешина. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 53. А. Н. Терехова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 66. А. П. Осипова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 68. П. И. Гирина. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 70. А. Т. Кадетова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 76. Общий вид дома у часовни в с. Великая Губа. 1912 г.
Фото К. К. Романова. РЭМ.
- Стр. 81. Е. О. Мухина. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 101. А. А. Лобачева. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 104. А. А. Галашина. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 111. М. С. Шлыкова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 122. Девичья повязка, поднизь и ленты, подвязанные к основанию
и концу косы — убранство заонежской невесты. Толвуя, 1899 г.
Фото М. А. Круковского. РЭМ.
- Стр. 149. Вершник. Фото из кн: Лысанов В. Д. Досюльная свадьба, песни, игры
и танцы в Заонежье, Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1916.
- Стр. 157. Е. И. Фалеева. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 168. А. К. Казистая, А. П. Терентьева. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 169. А. А. Лаптева. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 170. М. Я. Кирьянова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 171. Т. Ф. Алешина. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 179. А. Е. Осипова, А. П. Осипова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 187. А. А. Белова. Фото В. П. Кузнецовой.
- Стр. 246. Закраек свадебного полотенца. Заонежье, конец XIX в.
Музей изобразительного искусства Республики Карелия.
- Стр. 254. Фрагмент иконы Грозный Восхода Архангел Михаил
и Богородица Знамение. Заонежье, конец XVII— начало XVIII вв.
Музей изобразительного искусства Республики Карелия.
- Стр. 259. Вид на Сенную Губу. Фото из кн.: Лысанов В. Д. Досюльная свадьба,
песни, игры и танцы в Заонежье, Олонецкой губернии.
Петрозаводск, 1916.

Научное издание
Кузнецова Валентина Павловна
Логинов Константин Кузьмич

РУССКАЯ СВАДЬБА ЗАОНЕЖЬЯ
(Конец XIX — начало XX в.)

Редактор Л. П. Соколова
Оформление обложки О. В. Черняков
Художественный редактор О. О. Чернякова
Музыкальный редактор Т. В. Краснопольская
*Компьютерная верстка,
оригинал-макет* О. О. Чернякова,
О. В. Черняков
Нотный набор С. Я. Стангрит,
Ю. И. Ковыршина

ЛР № 040110 от 10.11.96.

Гигиенический сертификат № 10 КЦ. 34.953. П. 00136.03.99 от 05.03.99 г.

Подписано в печать 04.02.01.

Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага Unisilk. Гарнитура AcademyPro.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,65. Уч.-изд. л. 27,3.

Тираж 1000 экз. Изд. № 216. Зак. 669.

Издательство Петрозаводского государственного университета
185640, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Отпечатано с позитивов, подготовленных
в Издательстве Петрозаводского государственного университета

Государственное предприятие Республиканская ордена «Знак Почета»
типография им. П. Ф. Анохина
185630, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4

ISBN 5-8021-0138-5

9 785802 101384

